

В. И. КОДУХОВ

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Д о п у щ е н о
Министерством просвещения СССР
в качестве учебника для студентов
педагогических институтов
по специальности № 2101
“Русский язык и литература”

Издание второе,
переработанное и дополненное

МОСКВА
“ПРОСВЕЩЕНИЕ”
1987

ББК 81
К57

Рецензенты: доктор
филологических наук, профессор кафедры русского языка
МОП И им. Н. К- Крупской Н. А. К о н д р а т о в ;
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Череповецкого педагогического института М. И. С и д о р е н к о

Кодухов В. И.

К57 Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 "Рус. яз. и лит." — 2-е изд., перераб. и доп.— М: Просвещение, 1987.— 288 с: ил.

Учебник по введению в языкознание раскрывает все темы новой программы по этому курсу. Книга состоит из четырех частей, в которых последовательно рассказывается о языкознании как науке, общественной природе языка и закономерностях его исторического развития, языковой системе, классификации языков. Во второе издание внесены изменения и сокращения во все разделы учебника, усилено внимание к материалам по русскому языку.

К $\frac{4309000000 - 370}{103[03] - 87} - 13 - 86$

ББК 81

Издательство "Просвещение", 1987

Предисловие

“Введение в языкознание” излагает основные проблемы науки о языке, без знания которых невозможно осмысленное восприятие отдельных разделов этой науки. Язык и общество, язык и мышление, взаимодействие языков и закономерности их развития, литературные языки национального и донационального периодов, принципы классификации языков — понимание всех этих и многих других лингвистических проблем крайне важно для каждого, кто стремится понять сущность языка, разобраться в том, как функционирует язык в обществе, какова его роль в жизни человека, в чем сущность законов развития языка. Без знания этих вопросов невозможно изучить ни один язык.

Курс “Введение в языкознание” не случайно является первым в системе всех лингвистических дисциплин, изучаемых в педагогических институтах. Он помогает студенту-первокурснику понять сущность каждой лингвистической дисциплины.

Общелингвистическая подготовка необходима учителю русского языка и литературы средней школы. Без широкого филологического образования, без языковедческой подготовки невозможно творческая деятельность учителя в области обучения и воспитания подрастающего поколения.

Учебник написан в соответствии с требованиями новой программы, логикой построения самого курса и состоит из введения и трех основных частей. Во введении излагаются сведения о языкознании как науке и главных его разделах и аспектах. В первой части раскрываются природа языка, его возникновение и закономерности исторического развития. Во второй части освещаются основные вопросы разделов науки о языке, изучающих компоненты языковой системы. В третьей части рассматриваются существующие классификации языков, их типология и основные семьи. Таким образом, перед студентами разворачивается широкая картина лингвистических знаний.

В конце каждой главы приводится список дополнительной литературы. Знакомство с этими книгами поможет студенту более глубоко разобраться в сущности отдельных проблем, которые освещены в учебнике лишь в общих чертах, а также с кругом проблем и методикой изложения сложных вопросов языкознания в научно-популярной литературе. В списки дополнительной литературы не включаются книги и статьи, опубликованные в местных издательствах или ставшие библиографической редкостью. Не называются здесь также учебники и учебные пособия, указанные в программах.

Дополнительная литература может быть использована студентом по рекомендации преподавателя, читающего курс, или по собственному выбору — при желании углубить и расширить свои знания по какому-нибудь отдельному вопросу, при написании рефератов (спецвопросов), докладов.

Чтобы облегчить работу над усвоением лингвистической терминологии, в конце книги помещен словарь основных лингвистических терминов. Это в то же время справочник, поскольку он содержит отсылку к странице, где разъясняется названное понятие.

На форзацах даны карты языков мира и политико-административного деления нашей страны. Каждая из карт поможет наглядно представить распространение языков, сделает знания студентов конкретными и прочными.

*

На первое издание «Введение в языкознание» был опубликован ряд рецензий в отечественных и зарубежных журналах; много писем получил автор. В рецензиях и письмах учебник в целом получил положительную оценку, но в то же время были высказаны пожелания и критические замечания, направленные на дальнейшее совершенствование учебника. Эти рекомендации, советы были учтены при подготовке второго издания.

Перерабатывая текст учебника, сохраняя при этом композицию и общую методологическую концепцию, автор пересмотрел все разделы и параграфы. Это было сделано для того, чтобы привести текст учебного руководства в соответствие с новой программой, а также реализовать предложения и пожелания, высказанные в рецензиях и на конференциях, где учебник был обсужден. Во втором издании сокращены материалы по истории языкознания, существенно переработана вся третья часть — «Классификация языков», значительно изменены и сокращены сведения по грамматике. Во второй главе, посвященной рассмотрению языка как важнейшего средства человеческого общения, дополнены сведения о функциях языка и языковых единиц, о единстве языка и сознания, о языковых ситуациях. Помимо этого, обновлен фактический материал во всем учебнике.

Автор выражает признательность всем оказавшим помощь при подготовке второго издания, в том числе Р. А. Б у д а г о в у, Е. М. В е р е щ а г и н у, К. С. Г о р б а ч е в и ч у, М. З. Закаеву, Л. З. Шакировой, И. С. Куликовой, Т. Г. Пономаренко, В. М. Русановскому и В. И. Кононенко. Автор искренно благодарен официальным рецензентам второго издания учебника — доктору филологических наук, профессору кафедры русского языка Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской Н. А. К о н д р а ш о в у и кандидату

филологических наук, доценту кафедры русского языка Череповецкого педагогического института им. А. В. Луначарского м И. Сидоренко, а также кандидатам филологических наук, доцентам кафедры общего языкознания МГПИ им. В. И. Ленина С. А. Полковниковой и М. Ю. Федосюку, которые ознакомились с рукописью и сделали ряд ценных замечаний, позволивших существенно улучшить книгу: упростить изложение, уточнить отдельные формулировки, устранить неточности, избавиться от излишней насыщенности терминологией, избежать дублирования с языковедческими курсами, читаемыми в дальнейшем, после изучения введения в языкознание. Все названные изменения и уточнения соответствуют требованиям, которые предъявляются к современному учебнику, адресованному студентам первого курса филологических факультетов.

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I

ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА

§ 1. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ДРУГИЕ НАУКИ

Языкознание, или лингвистика¹, — это наука о языке, его общественной природе и функциях, его внутренней структуре, о закономерностях его функционирования и исторического развития и классификации конкретных языков.

Язык является важнейшим средством человеческого общения; нет и не может быть человеческого общества и народа, которые не имели бы языка. Нет и самого человека без языка. Язык как средство общения и как систему знаков изучают многие науки.

Поэтому первая задача, с которой мы встречаемся, состоит в том, чтобы определить предмет языкознания, отграничив языкознание от смежных наук, изучающих язык.

Факты и явления языка и речевой деятельности имеют разные признаки и поэтому могут быть рассмотрены с разных сторон. Так, содержание предложения *Всякий равносторонний треугольник есть равноугольный треугольник* логик определит как суждение тождества, состоящее из субъекта (S = всякий равносторонний треугольник), связки (есть) и предиката (P = равноугольный треугольник), причем будет отмечено, что субъект и предикат имеют один и тот же объем понятия², поскольку обозначают понятия равнозначные.

Это же самое предложение в грамматике проанализируют по членам предложения, причем подлежащее и сказуемое различаются их местом в предложении и наличием связки, которая рассматривается как часть именного сказуемого; кроме главных членов предложения, в грамматике выделяют еще второстепенные, в данном случае — согласованные определения: в словосочетании *всякий равносторонний треугольник* обнаруживаются неоднородные определения; наконец, отмечается также стилистический признак данного предложения — его книжный характер.

При разборе предложения мы обнаружили два аспекта анализа — логический и грамматический. Эти аспекты связаны друг

¹ Термин “лингвистика” образован на базе французского *linguistique* — языковедение; французский термин в основе имел латинское существительное *lingua* — язык, речь.

² Объемом понятия в логике называется множество предметов, которые имеют признаки данного понятия (совокупность признаков данного понятия называется его содержанием).

с другом, поскольку рассматривают один и тот же объект, но они отличаются друг от друга тем, что выделяют в объекте разные стороны. Эти стороны объекта становятся предметом разных наук. Знание объекта, его разных сторон, специфические методы исследования — все это является основанием для выделения отдельных конкретных наук.

Как известно, современная наука вообще состоит из трех главных разделов — естественного (или естественных наук, изучающих явления и законы развития и существования природы), общественных (социальных) наук, т. е. наук об обществе, и философии, которая изучает наиболее общие законы природы, общества и мышления. Языкознание как наука о человеческом языке принадлежит к числу общественных наук.

На стыке естествознания и социальных наук возникают технические науки в широком смысле, включающие сельскохозяйственные и медицинские науки; на стыке естествознания (главным образом физики) и философии (главным образом логики) возникают математические науки, включающие в себя не только собственно математические науки, но и математическую логику и кибернетику.

Языкознание связано со всеми главными разделами современной науки, и это объясняется той огромной ролью, которую играет язык во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в процессе познания и общения.

Языкознание и социальные науки. Языкознание относится к числу социальных наук. Понятно, что оно тесно связано с такими социальными науками, как история, экономическая география, психология и педагогические науки.

Связь языкознания с историей (наукой о развитии человеческого общества) понятна, поскольку история языка является частью истории народа. Особенно явно заметны связи с историей общества словарного состава языка, сферы и характера функционирования языка, в первую очередь — литературного.

Связь языкознания и истории двусторонняя: данные истории обеспечивают конкретно-историческое рассмотрение изменений языка, данные языкознания являются одним из источников при изучении таких исторических проблем, как происхождение (этногенез) народа, развитие культуры народа и его общества на разных этапах истории, контакты между народами.

Языкознание связано, в частности, с такими историческими дисциплинами, как археология¹, которая изучает историю по

От греч. *αρχαίος* — древний и *λόγος* — учение. Основа *-логия* со значением наука в современной терминологии широко используется для образования именованных наук и их разделов; синонимично основе *-логия* употребляется суффикс *-ик-*, например: *фонетика* (или *фонемика*), но *фонология*; *морфология*, но *морфемика*; *грамматика*, но *лексикология*.

вещественным источникам — орудиям труда, оружию, украшениям, утвари и т. п., и этнография¹ — наука о быте и культуре народов.

Теснее всего языкознание соприкасается с этнографией при изучении диалектного словаря — названий крестьянских построек, утвари и одежды, предметов и орудий сельского хозяйства, ремесел. Так, в “Толковом словаре живого великорусского языка” В. И. Даля содержится много сведений из народной жизни: раскрывая смысл диалектных слов и диалектных значений общеупотребительных слов, словарь сообщает о тех вещах и понятиях, которые бытуют в народе. Связь языкознания с этнографией проявляется не только в изучении материальной культуры, но и при классификации языков и народов, при исследовании отражения в языке народного самосознания.

Из всех наук, изучающих базис и надстройку, языкознание теснее всего связано с литературоведением (теорией литературы, историей литературы и литературной критикой). Союз языкознания и литературоведения породил филологию². На стыке языкознания и литературоведения находится поэтика³. Связь языкознания и литературоведения особенно заметна в таких дисциплинах, как стилистика и история литературного языка, а также при разработке проблем языка художественной литературы.

Однако между лингвистическим и языковедческим подходом и методами изучения художественного текста имеется существенное различие. Литературовед изучает язык как компонент художественной формы и в связи с идейным содержанием, как первоэлемент литературы, как искусство слова. Языковед изучает художественный текст как проявление речевой деятельности автора, как факт языковой нормы и функционального стиля. Исследованием выбора и употребления языковых средств в художественных произведениях занимается функциональная стилистика.

Язык как факт речевой деятельности индивида является предметом изучения психологии и языкознания.

¹ От греч. εἶνος — народ и ψάφω — пишу; основа *-графия* используется для образования ряда лингвистических терминов (например, *орфография*, *лексикография*).

² Греч. φιλέω — люблю и λόγος — слово. В Древней Греции термин φιλόλογος (филологос) не имел еще современного значения; филолога в обычном смысле называли γραμματικός (грамматик). Противопоставление филолога и грамматиста возникло в Древнем Риме; если филологу отводилось изучение литературной формы (стиля) и содержания, то грамматика, орфография и метрика текста были задачей грамматиста. В эпоху Возрождения возникает классическая филология, изучающая не только язык и литературу, но и историю, право, хозяйство, религию, философию. Позднее, в середине XIX в., филология сузила свой объект, объединив в филологические науки литературоведение и языкознание.

³ Поэтика — раздел теории литературы, изучающий строение художественных произведений и систему их эстетических средств; термин образован от греч. ποιητική — поэтическое искусство, поэзия.

Языкознание (как и психология) связано также с педагогикой; более того, такая частная дидактическая дисциплина, как методика преподавания языка, рассматривается как раздел прикладного языкознания (некоторые современные лингвисты называют эту дисциплину лингводидактикой или лингвопедагогикой).

Методика преподавания языка имеет свои основы в языкознании, психологии и педагогике (особенно в дидактике). Современная методика охватывает не только методику преподавания родного языка, но и методику неродного языка.

Языкознание и естественные науки. Из естественных наук языкознание соприкасается главным образом с физиологией человека и антропологией¹. Особенно важным для языкознания является рефлекторная теория речевой деятельности, созданная русскими учеными-физиологами И. М. Сеченовым и И. П. Павловым. Слова, которые слышит и видит человек, представляют собой вторую сигнальную систему — специфически человеческую форму отражения действительности. Вторая сигнальная система — это сигналы сигналов. Общим для первой и второй сигнальных систем является их рефлекторная физиологическая основа и отражательная сущность.

Интересы языковедов и антропологов сходятся в двух случаях: во-первых, при классификации рас и языков и, во-вторых, при изучении вопроса о происхождении речи, о чем сообщено будет позднее.

Связь языкознания с социальными науками более прочная и тесная, чем с науками биологическими и медицинскими. Это еще раз подчеркивает, что, несмотря на физиологическую основу членораздельной речи, язык относится к общественным явлениям, так как его связи с обществом и человеческим сознанием, функционирование в обществе относятся к основным его характеристикам.

Языкознание и философия. Языкознание, как и другие науки, связано с философскими науками — диалектикой и логикой. Философия вооружает конкретные науки методологией², способствует выработке принципов и методов анализа, характерных для частной науки, например языкознания. Через философию, выполняющую функции методологии познания и мировоззренческого истолкования ее результатов, и общую теорию общественных наук все науки, в том числе языкознание, связаны с идеологией и политикой.

Философской основой советского языкознания является диалектический материализм,

От греч. *άνθρωπος* — человек и основы *-λογία*. Антропология — о происхождении человека и его рас, об изменчивости строения человека во времени и пространстве,

Методология — философское учение о методах познания и преобразования действительности; методология научного познания есть учение о принципах построения теории, формах и способах научно-познавательной деятельности.

марксистско-ленинская философия. Методологическую роль играет при этом не только материалистическая диалектика, ее категории, но и материализм. В. И. Ленин следующим образом определял диалектическую логику. “Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и “опосредствования”. Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во 1-х. Во 2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, “самодвижении” (как говорит иногда Гегель), изменении... В 3-х, вся человеческая практика должна войти в полное “определение” предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В 4-х, диалектическая логика учит, что “абстрактной истины нет, истина всегда конкретна”¹.

Первый принцип (требование всесторонности) находит свое выражение в с и с т е м н о м подходе к языку и речевой деятельности. Принцип системности в языкознании проявляется прежде всего в том, что язык рассматривается как единое целое, как единство формальных и содержательных единиц, которые сами по себе, а также их элементы связаны по происхождению и различному использованию в обществе.

Особенно важным оказывается, с одной стороны, понимание системы языка как совокупности ее основных ярусов (фонетического, морфологического, синтаксического и лексического), а с другой стороны — связи языка с обществом и мышлением. Все эти вопросы будут рассмотрены в дальнейшем.

Второе требование диалектики находит свое выражение в принципе и с т о р и з м а . Он состоит в том, что все явления и категории языка рассматриваются с точки зрения их происхождения, исторического развития, современного функционирования и перспектив их будущего функционирования и изменения. Историческое языкознание анализирует законы и причины изменения языка.

Исторический фундамент языкознания составляет сравнительно-историческое языкознание, пользующееся специальным методом изучения языка — сравнительно-историческим. Об этом особо будет говориться в специальной главе и параграфах данной книги.

К р и т е р и й п р а к т и к и как одно из основных требований марксистско-ленинской философии проявляется в том, что задачи и направление исследований зависят от потребностей общества. Сам язык возникает из потребности закрепить и передать другим общий опыт. Его дальнейшее развитие также связано с развитием общества. Так, постоянное развитие человеческого общества,

¹ Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах... — Поли. собр. соч., т. 42, с. 290. В дальнейшем все цитаты из произведений В. И. Ленина приводятся по этому изданию — с указанием тома и страницы.

требующего грамотных и образованных людей, вызывает разработку культуры речи, орфографическую реформу, упрощающую письмо, составление общедоступных словарей и грамматических справочников, учебников языка.

Практику не следует понимать только как личный опыт, это — “вся человеческая практика”. Формирование диалектико-материалистического мировоззрения предполагает серьезное и систематическое усвоение знаний, обогащение памяти, как говорил на III съезде комсомола В. И. Ленин, “знанием всех тех богатств, которые выработало человечество” (т. 41, с. 305), освоение достижений передовой философской, общественной и естественнонаучной мысли, приобщение к подлинным ценностям и достижениям мировой культуры.

Надо при этом различать общеобразовательные и специальные знания. Если общеобразовательные знания объединяют специалистов приобщением к образованию и культуре своего времени, то специальные знания объединяют людей по профессиям, по конкретным задачам общественно полезного труда. Такими специалистами, в частности, являются филологи-лингвисты, учителя русского языка и литературы.

Наконец, четвертое требование диалектики напоминает о **к о н к р е т н о с т и** и **с т и н ы**. Это значит, что каждая наука, в том числе и языкознание, опираясь на методологические принципы, разрабатывает теорию своего объекта, в данном случае — языка, его нормы и речевой деятельности.

Принцип конкретности в языкознании означает, что общие правила и законы функционирования и развития языка находят свое воплощение не в учении о языке вообще, а в учении о функционировании и развитии вполне конкретного языка — русского, английского, узбекского, финского и т. д.

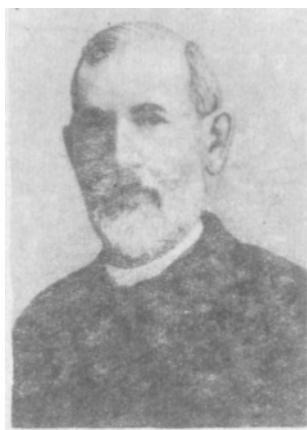
Языкознание, как мы видели, **р а з л и ч н о** **с в я з а н о** **с** **р а з н ы м и** **н а у к а м и**, и связи эти могут быть менее глубокими и более глубокими. Так, связь языкознания и антропологии ограничивается по сути дела вопросом происхождения речи. Связь с логикой, психологией, литературоведением более глубока.

И тем не менее связь языкознания с другими науками не отрицает самостоятельности его как **о с о б о й** науки. Самостоятельность языкознания основывается прежде всего на факте существования языка как особого общественного явления. Языкознание изучает язык со всех сторон, тогда как другие науки изучают лишь отдельные стороны языка.

§ 2. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Языкознание — одна из древних наук, прошедшая длительный путь развития.

Интерес к языку отражается в фольклоре всех народов. Как возник язык и чем объясняется многообразие языков? Что обоз-

Федор Иванович Буслев

*Александр Афанасьевич
Потебня*

начает слово и в чем сила слова? Вот далеко не полный перечень вопросов, которые ставятся и на которые даются ответы в устном народном творчестве всех народов мира.

Описание звукового и грамматического строя отдельных языков было сделано в ряде стран. Так, в IV в. до н. э. Панини написал грамматику древнеиндийского языка — санскрита. В III—II вв. до н. э. ученые, работавшие в Александрийской библиотеке, изучали древнегреческий язык.

Вопросы языкознания рассматривались и рассматриваются во всех философских концепциях. Так, древнегреческий философ Аристотель (384—322 гг. до н. э.) уделил много внимания логическому изучению языка, создал поэтику. Значительная роль в разработке общих вопросов языкознания принадлежит французскому мыслителю Р. Декарту (1586—1650) и немецким ученым Г. В. Лейбницу (1646—1716) и В. фон Гумбольдту (1767—1835). Гумбольдт заложил основы философии языка — общей теории языка и речи.

Наряду с написанием грамматик и составлением словарей конкретных языков разрабатываются принципы и методы грамматической теории, позволяющие научно изучать историю языков и их строение. Во второй половине XIX в. сформировались два основных лингвистических направления: логическое — в России его крупнейшим представителем был Ф. И. Буслев (1818—1897), автор “Исторической грамматики русского языка”, и психологическое — в России оно было обосновано А. А. Потебней (1835—1891), автором книг “Мысль и язык” и “Из записок по русской грамматике”.

Представители логического и психологического направлений изучали и изучают язык как средство выражения содержания; при исследовании языка и речи они идут от содержания к

*Филипп Федорович
Фортунатов*

*Иван Александрович
Бодуэн де Куртенэ*

форме. В начале XX в. разрабатываются теория и методы формального направления, которые главное внимание сосредотачивают на строении форм слова и форм словосочетания. В России формальное направление было представлено двумя грамматическими школами: Московской — ее основателем является Ф. Ф. Ф о р т у н а т о в (1848—1914) и Казанской — ее основателем был И. А. Б о д у э н д е К у р т е н э (1845—1929).

Окрепло и получило всемирное признание советское языкознание, развивающее лучшие традиции отечественного и зарубежного языкознания. Советские языковеды опираются на марксистско-ленинскую философию и практику языкового строительства у нас в стране. Изучение структуры и функционирования более 130 языков народов СССР сделало экспериментальную базу советского языкознания прочной и многообразной. Накоплен и систематизирован богатейший материал русистики; бурно развивается украинистика; значительны успехи в исследовании белорусского и других индоевропейских языков (особенно германских и романских), тюркских, кавказских, финно-угорских, палеоазиатских, тунгусо-маньчжурских, монгольских, а также многих других языков, распространенных за пределами Советского Союза.

Отличительными чертами советского языкознания являются признание общественной природы языка, разработка вопросов социологии языка, исследование принципов и роли использования языков разных наций и народностей в многонациональном социалистическом государстве. Ведущая роль социологического аспекта в советском языкознании обусловлена не только пониманием самой природы языковых явлений,⁰ и связью лингвистической теории с задачами культурного строительства, с последовательным проведением в жизнь ленин-

ской национально-языковой политики, признанием равноправия языков всех народов Советского Союза.

Одной из значимых сторон советской социальной лингвистики является создание теории языковой нормы и литературного языка. Реформируется, а для многих языков впервые создается письменность, составляются нормативные (особенно школьные) грамматики и нормативные словари — одноязычные и двуязычные.

Опыт развития различных литературных языков в Советском Союзе и разработка теории литературного языка имеют большое теоретическое и практическое международное значение. В советской теории литературного языка была подчеркнута не только общелингвистическая, но и общественно-политическая значимость проблемы литературной нормы и культуры речи, показано многообразие путей формирования литературных языков и их стилей, взаимозависимость форм социальной общности людей и социальных типов языка, особенно языка народности и национального языка. Советские языковеды на материале разных языков развили и углубили положение В. И. Ленина о том, что единство языка, его беспрепятственное развитие является существенным условием формирования нации. Интенсивно и разносторонне изучается двуязычие как форма функционирования и развития языка. Значительны успехи советской диалектологии: созданы обобщающие и специальные труды по диалектологии многих языков, создается ряд диалектологических атласов и составляются разного типа диалектные словари.

Исторический аспект лингвистической теории также получает должное развитие. Разрабатывается сам принцип историзма, включающий рассмотрение причин развития языка, общих и частных законов его развития, принципов и методики сравнительно-исторических и исторических грамматик. Ведущим разделом сравнительно-исторического языкознания стала индоевропеистика, а внутри нее — славистика и германистика. В советском языкознании на большом фактическом материале разных языков получила дальнейшую разработку морфологическая классификация языков (см. § 41).

Существенным аспектом советского языкознания являются разработка теории системы языка и развитие лингвистических дисциплин, изучающих отдельные ярусы языковой системы.

Успехи советского языкознания обусловлены Великой Октябрьской социалистической революцией. С первых лет Советской власти наука стала общегосударственным делом, предметом постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства; активно создаются научно-исследовательские институты и учебные заведения.

В системе Академии наук СССР сейчас существуют общесоюзные лингвистические институты, институты и отделы союзных

*Иван Иванович
Мещанинов*

*Лев Владимирович
Щерба*

академий и отделы филиалов академий наук автономных республик. Лингвистическая теория и подготовка кадров осуществляется на филологических факультетах университетов и педагогических институтов.

Для развития теории советского языкознания особое значение имела деятельность И. И. Мещанинова (1883—1967), Л. В. Щербы (1880—1944) и В. В. Виноградова (1895—1969).

И. И. Мещанинов, автор работ “Новое учение о языке. Стадиальная типология” (1936), “Общее языкознание. К проблеме стадиальности в развитии слова и предложения” (1940), “Члены предложения и части речи” (1945), подчеркивал важность таких принципов “нового учения о языке”, как связь языка и общества, языка и мышления, единство языкотворческого процесса, стадиальность (прерывистость) в развитии языков, типологическое единство и разнообразие языков, их частей речи и членов предложения (эти вопросы рассматриваются в третьей части, § 40). Разработанные И. И. Мещаниновым теория понятийных категорий, морфолого-синтаксическая типология и функционально-семантическая методика оказали огромное влияние на развитие языкознания.

Л. В. Щерба — создатель лингвистической концепции, опирающейся на лингвистическое наблюдение и эксперимент, и оригинального направления в фонетике. В 1974 г. вышли избранные работы Л. В. Щербы под названием “Языковая система и речевая Деятельность”. В 1983 г. переиздана его книга “Русские гласные в качественном отношении” (1-е изд.— 1912).

В. В. Виноградов — ученик Шахматова и Щербы, крупнейший представитель русского языкознания середины XX в. Его основные Работы — “Очерки по истории русского литературного языка

*Виктор Владимирович
Виноградов*

XVII—XIX вв.” (1934), “Русский язык. Грамматическое учение о слове” (1947). Работы В. В. Виноградова были переизданы; в серии избранных трудов “Исследования по русской грамматике” (1975) и “Лексикология и лексикография” (1977) были опубликованы его статьи, ранее печатавшиеся в журналах. В центре лингвистической концепции Виноградова были слово и стиль языка в их системной, социальной и исторической обусловленности. Виноградовым было разработано современное учение о частях речи, заложены основы фразеологии и словообразования, истории литературного языка.

§ 3. АСПЕКТЫ И РАЗДЕЛЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Современное языкознание, как мы убедились, представляет собой совокупность разных лингвистических школ и направлений, выдвигающих на передний план разные аспекты¹ и методы исследования. Такая многоаспектность языкознания объясняется сложностью самого языка и разнообразием тех задач, которые ставит общество перед наукой о языке.

Языкознание как наука делится на общее и частное, теоретическое и прикладное (практическое). Частное языкознание — это наука об отдельном языке; например, русистика — наука о русском языке, англистика — наука об английском языке, украинистика — наука об украинском языке и т. д.

Любое частное языкознание начинается с составления словаря и написания грамматики; выполнение этих работ предполагает не только специальные знания, но и развитую теорию нормы языка. Любое частное языкознание содержит, следовательно, некоторые общие сведения о языке, отражает свойства языка вообще. Так, в науке о русском языке выделяются фонетика и грамматика, и это верно также для других частных лингвистик и общего языкознания. Верно также для всех языков, что звуки речи делятся на гласные и согласные, а среди частей речи выделяются имя и глагол.

Однако любое частное языкознание содержит такие сведения, которые верны только в данном конкретном случае, но не могут

¹ А с п е к т (от лат. *aspectus* — взгляд) — точка зрения, на основе которой рассматриваются предметы, явления, понятия.

быть признаны верными для всех языков. Приведем несколько примеров из фонетики и морфологии, свидетельствующих о конкретности теории русистики.

П р и м е р ы из ф о н е т и к и . Для человека, говорящего по-русски, обычным является звук [ы]: *мыло*, [жыт'] *жить*, *стены*. Между тем такой звук встречается даже не во всех славянских языках, нет его в английском и французском языках и во многих языках мира. В болгарском языке есть особый гласный, который обозначается буквой ъ, но который трудно произнести русскому и трудно подобрать ему соответствие: *тъпият ъгъл* — тупой угол и т. п. Уже в этом примере [ъ] соответствует то [y], то [o].

П р и м е р из м о р ф о л о г и и . Мы привыкли к тому, что имя существительное имеет род и склоняется; нам кажется обычным наличие при формах косвенных падежей предлогов: *у стола*, *к столу*, *в стол*, *за столом*, *в столе*. Однако эти свойства не обязательны даже для всех имен существительных русского языка; есть ведь группа несклоняемых существительных (*пальто*, *ампула*), а также существительные общего рода — типа *староста*, *плакса* и т. п.

Еще больше отличий мы обнаружим, если сравним факты русского языка с фактами других языков. Так, выявляется, что имя существительное не всегда имеет род; его нет, например, в английском и армянском, во всех тюркских и финно-угорских языках. И напротив, категория определенности-неопределенности, характерная для английского, отсутствует в русском.

Окончания, которые оформляют падежные формы, различны в языках по своему звуковому составу, по способу присоединения их к основе и по функции. Более того, во многих языках нет падежных форм имени существительного: из славянских языков такая грамматическая особенность наблюдается в болгарском и македонском языках; ср., например: болг. *маса* — стол, *при маса* — у стола, *към маса* — к столу; *за маса* — за столом, *за маса* — о столе. Известно также, что падежных форм не имеют существительные английского и французского языков.

Даже такая особенность имени существительного, как возможность иметь при себе предлог, не является общей: многие языки, в том числе тюркские и финно-угорские, используют в этих целях не предлог, а послелог (см. гл. IX, § 34, с. 216).

Частное и практическое (прикладное) языкознание не следует смешивать с практическим знанием языка. Можно практически знать хорошо один и даже ряд языков и не располагать знанием о языке, не быть теоретически подготовленным. И наоборот, можно знать хорошо теорию языка и не владеть активно языками. Языковед — это специалист в области т е о р и и языка; человека, который владеет многими языками называют, полиглотом.

П р и к л а д н о е я з ы к о з н а н и е — это применение: лингвистических знаний к практической деятельности.

Важной отраслью практической деятельности лингвистов является преподавание родного и неродного языков в общих и специальных школах. Эта деятельность вызывает составление разного рода справочников, прежде всего учебных словарей и грамматик.

Важной отраслью практической деятельности лингвистов являются также перевод с одного языка на другой, разработка терминологии, совершенствование алфавита и орфографии, создание письменности для ранее бесписьменных народов и т. п.

Наконец, отраслью прикладной лингвистики является инженерное языкознание, возникшее в последние десятилетия. Сюда относятся использование при обучении языку технических средств, проблематика теле- и радиокommunikации, машинный (автоматический) перевод и т. п.

Общее языкознание систематизирует данные по всем языкам и устанавливает теорию, применимую к разным языкам при их теоретическом и прикладном изучении. Общее языкознание как раздел науки о языке имеет своей целью: 1) определить природу языка, его сущность; 2) установить основные аспекты науки о языке и ярусы языка, а также науки, их изучающие, — морфологию, лексикологию и т. п.; 3) дать систематику языков, создать классификацию языков; 4) разработать методику лингвистического анализа, систематизировать и усовершенствовать методы, приемы и методики языкознания. При всем различии подхода к языку и методик анализа его у разных школ, в современном языкознании выделились основные аспекты общего языкознания. Общее языкознание, или общая лингвистика, состоит из трех основных разделов: внешней лингвистики (она изучает язык как общественное явление, его социальные и мыслительные функции; поэтому ее называют также социальной лингвистикой, функциональной лингвистикой), внутренней лингвистики и сравнительного языкознания (компаративистики)¹.

Внутренняя, или структурная, лингвистика изучает систему языка, ее единицы и категории, ее уровни (ярусы) и их структуру. Единицы языка, их отношение друг к другу в системе языка, их языковая форма и языковое содержание — вот что является и объектом и предметом науки о внутренней структуре и системе языка. Объектом ее становятся письмо (графическая и орфографическая форма языка), звуковой строй языка, грамматический строй языка, его словарный состав. Основными разделами этой науки являются грамматология, фонетика,² лексикология и грамматика. Термин *грамматология*² недавний; его употребляют в работах, которые исследуют письменный

¹ Термин “компаративистика” образован от лат. *comparativus* — сравнительный и суффиксов *-ист-* и *-ик-*.

² От греч. *γράμμα* — письменный знак и основы *-логия*.

язык и речь с точки зрения семиотики¹. Более часто используется термин п и с ь м о — как обозначение самого предмета изучения, а также как название науки о письме и письменной деятельности (технике письма и письменной речевой деятельности).

Фонетика, грамматика, лексикология и другие, более частные разделы науки о языке (например, фразеология и словообразование) изучают структуру языка безотносительно к его использованию. Однако язык существует лишь в обществе, лишь тогда, когда он используется людьми, причем различно на разных коммуникативных участках. Это порождает вариантность языковых средств, их синонимичность, функциональные разновидности, устную и книжную речь, различные стили литературного языка.

Эти свойства языка могут также стать предметом специального изучения. Так возникает еще одна наука — стилистика. С т и л и с т и к а изучает способы использования и выбора языковых средств в зависимости от характера и целей высказывания и условий общения, а также сами стили, которые возникли в результате функционального расслоения языка. Стилистика имеет дело прежде всего со словарным составом языка, а также синтаксисом, хотя в морфологии и орфоэпии тоже есть стилистическая вариантность и правила ее стилистической оценки и синонимического сближения. Поскольку стилистика изучает функциональные стили как социальные разновидности языка, она становится предметом социальной лингвистики.

Язык может изучаться только на материале одного языка в его настоящем; структуру языка можно изучать сравнительно с другими языками. Структура языка становится предметом компаративистики. К о м п а р а т и в и с т и к а возникла как сравнительно-историческое языкознание, изучающее ее фонетику и морфологию индоевропейских языков. Сравнительное языкознание подразделяется на сравнительно-историческое и сопоставительное (контрастивное). Эти аспекты сравнительного языкознания отличаются друг от друга по целям и методике исследования: если сравнительно-историческое языкознание изучает родственные языки, возникшие из общего источника и поэтому объединенные объективно, исторически, то сопоставительное языкознание изучает и не родственные языки. Их сравнение осуществляется по воле исследователя (конечно, под влиянием общественных потребностей).

Каждая из отдельных лингвистических наук о структуре языка может быть общей, сравнительно-исторической, типологической,

Примером таких работ служат: В о л к о в А. А. Грамматология. Семиотика письменной речи. М., 1982, 175 с; Г е л ь б И. Е. Опыт изучения письма. (Основы грамматологии.) М., 1982, 336 с. Термин с е м и о т и к а образован на базе греч. *σημείον* — знак, признак. Это — наука о знаках, их признаках и видах, системах и условиях использования (знаковых ситуациях).

частной и прикладной. Общая фонетика, грамматика и лексикология изучают единицы и категории, которые свойственны всем языкам. Сравнительно-историческая фонетика и грамматика изучают звуковую и грамматический строй родственных языков, регулярные соответствия звуков и форм языков, их хронологическую последовательность, а также закономерность исторических изменений. Сравнительно-историческая лексикология рассматривает не столько историю слов и выражений, сколько их этимологию. Языковая типология (выявление основных типов языков — см. § 40), как и морфологическая классификация языков, опирается более всего на морфологию и синтаксис. Частная фонетика, грамматика и лексикология отличаются тем, что опираются на материалы одного языка.

Наличие разделов общего языкознания — общего и частного языкознания, теоретического и прикладного языкознания — дает возможность современной науке о языке глубоко и всесторонне исследовать частные (отдельные), общие и всеобщие свойства языков, их функционирование и развитие, решать все те разнообразные задачи, которые ставит перед языковедением и языковедами современная жизнь.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Б е р е з и н Ф. М. История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языкознания. Хрестоматия. М., 1981. Б е р е з и н Ф. М. Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. М., 1977. Б у д а г о в Р. А. Борьба идей и направлений в языкознании нашего времени. М., 1978.
- З и н д е р Л. Р., М а с л о в Ю. С. Л. В. Щерба — лингвист-теоретик и педагог. Л., 1982. К о н д р а т о в Н. А. История лингвистических учений. М., 1979. М а к а р о в В. И. А. А. Шахматов. М., 1981. О д и н ц о в В. В. В. В. Виноградов. М., 1983. Ф и л и н Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982.
- 4 у р м а е в а Н. В. Ф. И. Буслаев. М., 1984.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

ГЛАВА II

ЯЗЫК КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Язык как важнейшее средство человеческого общения неразрывно связан с обществом, его культурой и людьми, которые живут и трудятся в обществе, пользуясь языком широко и разнообразно. Без рассмотрения назначения языка, его связей с обществом, сознанием и мыслительной деятельностью человека, без рассмотрения правил функционирования и законов исторического развития языков невозможно глубоко и правильно понять систему языка, его единицы и категории.

В. И. Ленин в работе “О праве наций на самоопределение”, анализируя взаимоотношения языка и нации в их историческом развитии писал: “Язык есть важнейшее средство человеческого общения” (т. 25, с. 258). В этом определении важно подчеркнуть не только то, что язык является средством общения, но особенно то, что это важнейшее средство общения, а также и то, что это специфически человеческая форма общения. Раскрытие признаков понятия “язык” предполагает, следовательно, сравнение языка с другими средствами общения и характеристику языка как общественного явления.

§ 4. ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Общение (или коммуникация¹) — это передача от одного лица другому какого-то сообщения с той или иной целью. Общение совершается в результате коммуникативной деятельности двух или нескольких лиц в определенной ситуации и при наличии общего средства общения.

Коммуникативная функция. Важнейшим средством человеческого общения является язык. Он выступает орудием общения, осуществляя таким образом коммуникативную функцию. Общаясь друг с другом, люди передают свои мысли, волеизъявления, чувства и душевные переживания, воздействуют друг на друга в определенном направлении, добиваются общего взаимопонимания. Язык дает людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности. Язык был и остается одной из сил, которые обеспечивают существование и развитие человеческого общества.

От лат. *communicatio* — сообщение, передача.

Язык как средство общения обслуживает и отдельного человека, и общество (социум) в целом. Языковые средства используются людьми для выражения самого различного содержания — правильного и неправильного, интересного и неинтересного, полезного и бесполезного (вспомните “светские” беседы), своего и чужого и т. п. Важна, конечно, социально значимая информация. Язык используется во всех сферах общения — хозяйственной, общественно-политической, бытовой, в сфере художественной литературы и эстетического воздействия, науки и обучения, в сфере делопроизводства и личной переписки, в сфере религиозного культа. Расширение сфер применения языка, полифункциональности коммуникативных его свойств находится в прямой зависимости от общественно-политического и культурного развития народа, его государства.

Язык выступает как средство общения и тогда, когда говорит один человек (монологическая речь), и тогда, когда говорят два или несколько лиц (диалогическая и групповая речь). Общение может быть не только устным, но и письменным. Устный разговор двух лиц является естественной формой общения. С возникновением технических средств общения (радио и телевидение) устное монологическое общение получило широкое распространение, повысилась роль восприятия и понимания чужой речи.

Язык как средство общения является общим достоянием. Он может выполнять при этом две социальные функции — интегрирующую и дифференцирующую. Эти социальные функции язык выполняет тогда, когда происходит историческое образование языков на базе концентрации диалектов или объединения языков, а также изоляции языка (об этом подробно говорится в гл. IV).

Интегрирующую функцию язык выполняет тогда, когда он используется как язык межнационального или мирового общения. Такие социальные функции осуществляет русский язык. Язык, который не используется для общения между народами, выполняет дифференцирующую функцию. Это — родной язык той или иной нации или народности.

В буржуазных многонациональных странах правящий класс вводит, подчас насильственно, в качестве обязательного языка свой национальный язык; так было в царской России, так было в колониях, где в качестве общих официальных языков использовались английский, испанский, французский, немецкий и некоторые другие языки завоевателей.

Марксизм-ленинизм показал, сколь зависит национальный вопрос, в том числе и языковая политика, от интересов классовой борьбы пролетариата, определил роль и место национального вопроса в революционном преобразовании мира. В. И. Ленин считал разрешение национального вопроса и языковой проблемы частью “рабочего вопроса”, который возможно разрешить лишь

в социалистическом обществе. В. И. Ленин отмечал: “Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создает *возможность* полного устранения национального гнета” (т. 30, с. 22).

В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что одним из важнейших факторов истинно демократического государства является равенство всех наций и народностей и их языков: “Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притеснения, ни малейшей несправедливости к национальному меньшинству!” (т. 23, с. 150). “Демократическое государство,— писал В. И. Ленин,— безусловно должно признать *полную свободу* родных языков и отвергнуть *всякие* привилегии одного из языков” (т. 25, с. 71—72).

Когда монархисты России, а вслед за ними и либералы стали протаскивать идею обязательного, насильственно введенного государственного языка и в качестве такового назвали русский, спекулируя при этом доводами о его культурно-прогрессивном значении, В. И. Ленин написал: “Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о “культуре” вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием...” (т. 24, с. 294—295).

В. И. Ленин выступал против всякого национализма, в том числе против “культурно-национальной автономии”.

Выступая против государственного языка, В. И. Ленин в то же время указывал, что в свободном многонациональном и многоязычном государстве народы, его населяющие, должны сами добровольно выбрать тот или иной язык в качестве средства межнационального общения. Этот выбор должен быть произведен самими трудящимися разных национальностей, но не навязан “сверху”. Еще в 1913 г. Владимир Ильич писал: “...потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, ... тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих торговых сношений”. И далее: “...потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно насе-

ление разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм...” (т. 23, с. 423—425).

Весь ход исторического развития Страны Советов подтвердил правильность и жизненность ленинских положений. Наше социалистическое общество характеризуется полным, не на словах, а на деле, равноправием наций и языков, ни одному из них не отдается предпочтение. На любом языке в нашей стране можно изъясняться, а русский язык в силу исторической необходимости стал средством межнационального общения. Он добровольно изучается в школах, им пользуются везде, всюду и всегда в процессе изучения культуры и экономики народов. Обогащаясь за счет других языков, он, в свою очередь, оказывает благотворное влияние на развитие всех национальных языков нашей страны (см. также гл. IV, § 12 и гл. V, § 16).

Когнитивная и аккумулятивная функции. Коммуникативная функция — одна из основных социальных функций языка. Вторая основная функция языка обусловлена содержанием общения. “Язык,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— есть непосредственная действительность мысли”¹. Предназначенность языка быть средством выражения, передачи и хранения содержания называют когнитивной (или экспрессивной²) функцией.

Говоря о когнитивной функции языка, надо различать передаваемый, коммуникативный смысл предложения и его абстрактное, формальное значение, которое служит лишь средством оформить и передать смысл — результат мышления, конкретное содержание предложения. Так, в предложении *Пахнет сеном над лугами* говорится о сенокосе — о том, что скошенная трава издает особый запах. Однако в этом предложении содержится значение безличности, обстоятельства места, субъекта состояния; они не принадлежат конкретному содержанию, так как они способны оформить много других конкретных мыслей, например: *Из-за Волги с лугов пахнет цветами* (А. Островский); *Из полей тянуло гречишным медом* (Фадеев); *Теплым ветром потянуло* (Фет); *Из хаты повеяло сыростью* (Лермонтов).

Когнитивная функция проявляется не только в общении отдельных лиц, она выявляется в языковом опыте народа, обеспечивает для потомков сохранение самых разнообразных знаний — об обществе и природе, о мышлении и языке. Такие, например, предметы, как кольчуга _ или панева (так называлась домотканая шерстяная юбка), вышли из употребления, но слова,

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 448. В дальнейшем все ссылки на сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса даются только по данному изданию с указанием тома и страницы.

² От лат. *cognitio* — познание и *expressio* — выражение; экспрессивной функцией называют также вторичную, стилистическую функцию (см. § 14, с. 84).

их обозначающие, сохраняются в текстах русского языка. Функцию языка отражать и сохранять знания называют аккумулятивной¹. В век научно-технической революции роль языка как орудия мышления и познания возрастает, объем и глубина знаний, выражаемых языком, увеличиваются быстрыми темпами.

Коммуникативная, когнитивная и аккумулятивная функции — основные социальные функции языка как важнейшего средства общения. Остальные функции являются дополнительными и второстепенными; они принадлежат не языку в целом, а его вариантам и стилям.

Стилевые и речевые функции. Знание языка, его категорий и единиц необходимо при изучении языка. Необходимо оно и для преподавания языка. Для того чтобы пользоваться языком, надо овладеть им, т. е. сформировать навыки и умения говорить и читать, писать и слушать речь других. Свободное владение языком опирается на речевую практику, на превращение знания языковых средств в навыки и умения общения на том или ином конкретном языке в любых условиях коммуникации.

Включение языковых средств в контекст предполагает знакомство со стилями языка и стилями речи. Те и другие не образуют особых языков; они являются вариантами языка и нормами его использования, образуя его стилевую функцию.

Стили языка обслуживают разные сферы коммуникативной деятельности. Они классифицируются на базе разновидностей когнитивной функции языка: функция обычного разговора лежит в основе обиходно-бытового стиля, функция сообщения — официально-документального и научного стиля, функция воздействия — публицистического и художественного стиля. Соответственно с этим говорится о функциях языка, чаще всего риторической и поэтической. Каждый функциональный стиль языка имеет более мелкие разновидности; например, научный стиль подразделяют на научный, научно-популярный и учебно-научный. Каждый стиль имеет письменный и устный варианты. Если рассматривать стилевые разновидности и варианты языка как проявление общественных функций языка, то таких функций окажется много; однако, с точки зрения использования языка, они являются избирательными и принадлежат не языку в целом, а его внешней структуре.

Речевые функции возникают при включении языковых средств в структуру речевого акта и типы изложения. Речевые функции, связанные с использованием языка для выражения конкретных мыслей, волеизъявлений, чувств и эмоций, рассмат-

¹ От лат. *accumulatio* — накопление. Наряду с терминами “аккумуляция”, “аккумулятивное” в ряде современных наук употребляется термин “кумуляция”, “кумулятивный” (от лат. *sumulatio* — увеличение, скопление).

риваются в § 7 (с. 41)'. Контекстная² функция реализуется в тематической и логико-композиционной структуре текста, она связана с основными типами изложения — повествованием, описанием, рассуждением, доказательством.

Функции единиц языка. Язык как важнейшее средство общения и обобщения выполняет своё общественное назначение благодаря гибкости своих единиц, многомерности и динамичности системы языка, его категорий.

Разные единицы языка различно участвуют в выполнении функций языка, в выражении и передаче сообщения. Непосредственно в акте речи сообщения используются номинативные и предикативные единицы языка — слова и предложения. Номинативными³ единицами являются не только отдельные знаменательные слова (*дом, ходить, пять, хороший, быстро* и т. п.), но и составные наименования и фразеологизмы (*железная дорога, от всего сердца*). Предикативными⁴ единицами являются различного рода предложения.

Кроме коммуникативных единиц, язык располагает еще строевыми единицами, необходимыми для построения номинативных и предикативных единиц. Такими единицами языка являются фонемы и морфемы, словоформы и модели словообразования, словоизменения и построения предложений.

Средства языка, его единицы и модели имеют тройную отнесенность — к системе языка, мышлению и человеку — говорящему, слушающему и читающему. Единицы языка различаются материальной и идеальной стороной, формой и содержанием, причем и характер этих сторон, и отношение их друг к другу у разных сторон разные. Выражение языковой формой языковых значений называют внутрискруктурными их функциями.

Все единицы языка, как и все знаковые единицы, обладают материальной стороной. Они должны восприниматься органами чувств, прежде всего органами слуха и зрения. Способность единиц языка быть воспринятыми называют их пер-

¹ Как стиливую и одновременно речевую функцию характеризуют *эмотивную* (от фр. *emotive* — эмоциональная). В самом языке, как известно, есть языковые средства, которые используются для выражения чувств и эмоций, например междометия, существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Чувства и эмоции в то же время выражаются в речи при помощи особой интонации, жестов и т. п.

² Термин “контекст” (как и “текст”) образован на основе лат. *contextus* — соединенный, связанный (*oratio contexta* — связная речь; *textus* — связанное изложение); контекстом называют законченный в смысловом отношении отрывок письменной речи; иногда контекстом называют также отрывок устной речи.

³ Номинативный — служащий для называния, номинации; от фр. *nominalif* — именной, поименный (ср. лат. *nomen* — имя, название).

⁴ Предикативный — имеющий субъектно-предикатную форму мысли, относящийся к предикату; от лат. *praedicatum*. Наряду с термином “предикативный” используется также термин “коммуникативный”; коммуникативной называют в этом случае единицу сообщения.

спективной функцией. Единицы языка служат для обозначения и разграничения чего-то иного, идеального и материального. Способность единиц языка обозначать и различать называют их сигнификативной² функцией.

Материальную сторону единиц языка образуют фонемы, а также их типовые сочетания — фонемные блоки. Фонемы и морфемы являются мельчайшими единицами языка, они обладают различительными функциями. Например, слова *жар* и *шар*, *вар* и *вор*, *вол* и *вал* различаются соответственно одной фонемой, каждая из которых не является морфемой. Слова *набор*, *подбор*, *сбор* различаются морфемой-префиксом, а слова *сбор-щик* и *сборник* — морфемой-суффиксом. Если звуки речи являются природной материей языка, то фонемы и морфемы свойственны только человеческому языку, являются социальным фактом.

По материи, которая используется для построения единиц общения, язык может быть **звук о в ы м и п и с ь м е н н ы м**. Основная форма языка — звуковая, так как существуют бесписьменные языки.

Язык и другие средства общения. Наряду со звуковым языком (членораздельной речью) люди издревле использовали другие звуковые средства общения — “язык свиста” и “язык барабанов” (гонгов). Свистовой язык сильно используется на острове Гомера Канарского архипелага; известен он маза-теко коренным жителям Мексики. Барабаны широко распространены в Западной, Восточной и Центральной Африке. Следует, однако, напомнить, что в точном значении термина особых отдельных “языков барабанов” нет, так как они перекодируют, т. е. передают особым способом, язык народности или племени.

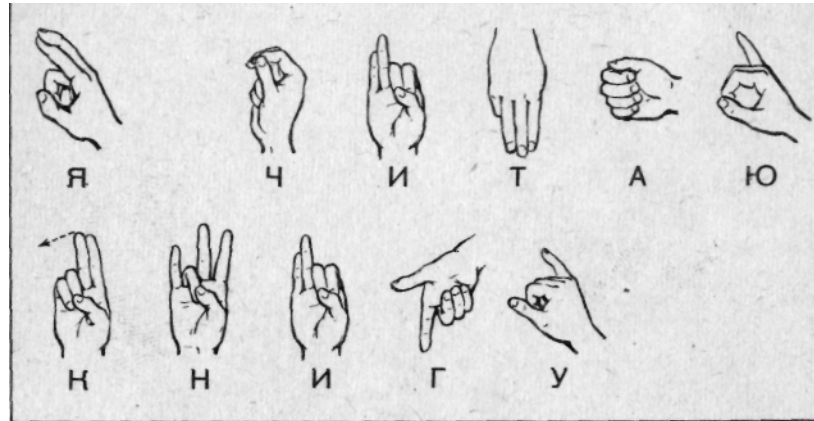
У цивилизованных народов для перекодирования их языков также есть дополнительные средства общения и передачи мыслей. Эти дополнительные языки бывают **звук о в ы м и п и с ь м е н н ы м и**. Так, наряду с обычной разговорной речью используются различные звуковые сигналы (звонки, гудки и т. п.); сюда же примыкают современные технические средства общения: звукозапись (“говорящее” письмо), телефон, видеотелефон, радио и т. п.

Более разнообразны письменные дополнительные средства общения. Для всех них характерно то, что они переводят звуковую форму языка в форму, воспринимаемую при помощи органов зрения и осязания полностью или частично. Среди графических форм речи, кроме основной формы — общего письма Данного народа, различаются:

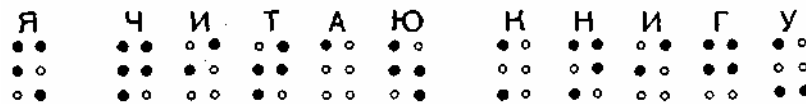
²От лат. *peripio* — воспринимаю чувствами; *percipio* — понимание, восприятие.

От лат. *significo* — обозначаю; *significatio* — знак, признак, значение.

1. Вспомогательные языки — ручная азбука (дактилология¹) и точечная азбука; они были созданы для того, чтобы помочь пользоваться языком лицам, потерявшим слух или зрение. Ручная азбука основана на изображении букв при помощи пальцев; к знакам пальцев добавляются сигналы, помогающие различать аналогичные звуки; например, кисть на груди означает звонкий, кисть, удаленная от груди, — глухой звук. Вот одна фраза:

Рельефно-точечную азбуку (шрифт) для слепых разработал в 1829 г. француз Луи Брайль; буквы изображаются при помощи комбинации шести точек. Та же фраза шрифтом Брайля будет наколота так:

2. Специализированные системы сигнализации, например: телеграфные азбуки (в частности, азбука Морзе), дорожные знаки, сигнализация флагами, ракетами и т. п.

3. Научная символика — математическая, химическая, логическая и т. п. В современной науке широко используется символика математической логики. Приведем некоторые символы и их значение:

R — отношение; xRy — x имеет отношение к y | L
 \wedge — конъюнкция: $A \wedge B$ — A и B ; \vee —
 дизъюнкция: $A \vee B$ — A или B ;

¹ От греч. δάκτυλος — палец и λόγος — слово.

≠неравнозначность: $A \neq B$ — A неравнозначно B ;
— отрицание: A — не — A ;
⊂ - включение: $A \subset B$ — A включается в B ;
⊃ импликация: $A \supset B$ — если A , то B .

Сигнализации, символика, средства языка, будучи разными знаковыми системами, используются как средство общения. Язык является всеобъемлющей и всеобщей исторически сложившейся системой средств общения, обслуживающей общество во всех сферах его деятельности. Дополнительные системы сигнализации и научной символика не обладают этими свойствами. Сфера применения искусственных знаковых языковых систем узка. Это, конечно, не снижает их общественного значения. Например, сейчас, в век научно-технической революции, повышается роль информации математических наук, что и ведет к распространению математической символика. И все равно сфера использования системы символов ограничена.

§ 5. ЯЗЫК КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

Язык — не индивидуальное и не биологическое явление.

Человек не может быть изолирован от общества, индивидуум вольно или невольно отражает общественные отношения. Язык тем более связан с обществом, его историей.

Социальная сущность языка хорошо видна при сравнении его со звуковой сигнализацией животных. Животные имеют органы, схожие с органами человека, в том числе мозг, органы чувств и носоглотку. Человек может научить животных произносить и воспринимать человеческие слова. У Каролы Шульце попуга

Коко “знал” 120 слов. Дуров выдрессировал произношению собачку
ской речи: [нно ма-ма]. Лошадь реагирует на звуки человеческой речи: [тпру] — стой.

Однако ни орангутанг, ни лошадь не воспринимают и не производят звуков вне конкретной ситуации, для обозначения понятий. Очень показательны, что дети, оказавшиеся “на воспитании” у животных, не могут научиться ни говорить, ни мыслить, ни поступать так, как человек.

Вот один из примеров. В 192в г. индийские охотники обнаружили в волчьей норе двух девочек. Девочки вели себя как волки, особенно старшая (ее назвали Камалой); она прожила с волками не менее пяти лет. Камала ходила на четвереньках, опираясь ладонями и ступнями о землю, она бегала так же быстро, как человек на двух ногах. Камала лакала воду, как собака, с жадностью набрасывалась на сырое мясо, грызла кости, а по ночам выла по-волчьи. Девочка совершенно неумела говорить.

“Очеловечивание” Камалы шло очень медленно. Лишь на третий год обучения она научилась держаться на двух ногах, если ее поддерживали сзади; только через семь лет она освоила хождение на двух ногах, однако как только надо было бежать, она падала на четвереньки и скакала на четырех конечностях. Обучение речи шло очень медленно; спустя четыре года Камала выучила всего шесть слов, а через семь лет ее словарь не составил и 50 слов. Достигнув шестнадцати лет, эта девочка из волчьего логова вела себя, как четырехлетнее дитя. Вскоре она умерла.

Несвязаны друг с другом язык и раса. Языков больше, чем рас. Кроме того, расовые признаки не являются абсолютными, так как существовали и существуют смешанные и переходные формы. Смешанные формы возникли в эпоху так называемого великого переселения народов, великих географических открытий и колонизации нового времени.

В языкознании неоднократно подчеркивалось различие языка и расы. Французский лингвист А. Мейе писал в 1911 г., что “язык зависит от исторических условий и вовсе не зависит от расы, которая есть понятие физического порядка”¹. Известный лингвист и этнограф, специалист в области общего языкознания и языков индейцев Америки Э. Сепир, рассматривая деление народов по расе, языку и культуре, утверждал, что “язык, раса и культура не соотносятся в обязательном порядке”².

Будучи особым общественным явлением, язык отличается от других общественных явлений надстроечного и базисного характера. Язык и хозяйство, язык и производство не имеют прямой связи. Ф. Энгельс писал И. Блоху в сентября 1890 г.: “Едва ли удастся кому-нибудь, не сделавшись посмешищем, объяснить экономическое существование каждого маленького немецкого государства в прошлом и в настоящее время или происхождение верхненемецкого передвижения согласных, превратившего географическое разделение, образованное горной цепью от Судет до Таунуса, в настоящую трещину, проходящую через всю Германию” (т. 37, с. 395).

Общественная природа языка проявляется прежде всего в его связи с народом — творцом и носителем данного языка, его нормы, в частности литературно-письменной. Наличие общего (иногда говорят — общенародного) языка — высшее проявление социальности языка. Социальность языка проявляется также в социальной дифференциации языка, в наличии диалектов³ — территориальных и социальных.

¹ Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.—Л., 1938, с. 106.

² Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. М.—Л., 1934, с. 169.

³ От греч. *Siodekxog* — говор, наречие. Наука о диалектах и наречиях называется диалектологией.

Диалект не образует сам по себе языка: он часть того или иного языка. Местный диалект — это совокупность (фонетических, лексических и грамматических особенностей, распространенных на той или иной территории. Фонетические и лексические особенности более разнообразны, чем грамматические. Фонетические диалектные особенности охватывают как состав фонем, так и их произношение. В некоторых говорах русского языка не различаются, например, фонемы <ц> и (ч), совпадая в одном звуке — [ц] или [ч]: *цай, хоцу, цапля*, или *чай, хочу, чапля*.

Вот как отразилось это фонетическое явление в частушке, записанной П. Я. Черных в деревне В. Суворово Иркутской области:

У милёнка серы брюки
И такой же спинацок.
Я наросна подмигнула,
Он бяжыт как дурецок.

Особенно заметны диалектные различия в произношении неударных гласных, порождающие такие фонетические явления, как разные виды оканья и аканья.

Диалектные различия в лексике еще более разнообразны, так как они касаются не столько самих лексических групп, их состава, сколько отдельных слов, их значений. Среди собственно диалектной лексики можно указать такие слова, как *рогач* — ухват, *вага* — гиря, *лозг* — овраг, *чки* — льдины, *скородить* — боронить. Особенно разнообразны слова, обозначающие узкоместные предметы быта и хозяйства.

Степень отличия диалектов друг от друга и их территориальный охват различны по языкам. Например, диалектное членение французского языка (в самой Франции) не столь значительно, как диалектные различия в немецком языке. Немецкие диалекты характеризуются большей дробностью членения и большей противопоставленностью малых зон.

Диалектные особенности находятся за пределами литературной нормы. Они, однако, могут встречаться в речи персонажей художественных произведений. Диалектные особенности, используемые в художественных произведениях, выполняют особую роль. Учитывая необычность такого употребления диалектных слов и особую эстетическую нагрузку, их называют специальным словом — **диалектизм**.

Лексические и семантические диалектизмы — это такие диалектные слова и их значения, которые вводятся в текст художественного произведения для создания местного колорита,

В частушке, как это часто бывает, отражена не одна диалектная особенность; в ней есть особенности фонетические (“бяжыт” вместо [б’и³жыт], “наросно” вместо [ндрошнь]) и нефонетические (“спинацок” вместо *пиджачок*, “серы” вместо *серые*).

для речевой характеристики персонажа. Так, например, М. А. Шолохов постоянно соотносил диалектные и литературные слова: *курень* — дом, *баз* — двор, *соха* — жердь, *гас* — керосин. Диалектизмы-слова *курень*, *баз*, диалектизмы-значения *соха* и *гас* служат для более четкого изображения действительности. В речи деда Щукаря диалектизмы используются для создания комического.

От местных диалектов надо отличать жаргоны и профессиональную речь. Местные диалекты обслуживают население данной местности, могут при благоприятных условиях быть положены в основу вновь возникающего языка. Жаргоны, являясь прежде всего и главным образом отклонениями от общего языка, имеют узкую сферу применения — социальную и территориальную (они свойственны прежде всего городской речи). Жаргонные явления свойственны, с одной стороны, верхушке господствующего класса (примером может служить дворянский жаргон), а с другой стороны — деклассированным элементам общества. Несомненным отклонением от литературного языка являются молодежный сленг и детская речь. Жаргон как речевое явление представляет собой набор некоторого количества специфических слов и выражений, иностранных слов и переосмысленных общих слов, некоторых отклонений в их произношении.

Особую социальную разновидность речи образуют условные языки ремесленников (портных, печников, стекольщиков и т. п.) и торговцев (коробейников). Возникнув при феодализме как отражение цеховой замкнутости профессий, условные языки при капитализме становятся пережиточной категорией социально-территориального образования. Лексика этих ремесел возникает в результате переосмысления и преобразования родных и заимствованных слов, а также образования новых слов (*свет-лик* — день, *вербух* — глаз, *векчело* — человек, *пекура* — печь).

Социальность языка проявляется в наличии профессиональной лексики и терминологии, которая характеризует не только речь социальных групп, но и становится составным компонентом общего языка, его литературно-письменной нормы.

Наличие территориальных и социальных диалектов, узкосоциальной и профессиональной предназначенности целых групп и разрядов лексики не разрушает единства языка, его общей основы, не превращает язык в узкосоциальное явление.

Язык общенароден в своей сущности. Его диалектное и профессиональное варьирование не лишает его общих свойств. Язык отличается как от орудий производства, так и от форм производственного объединения людей. Самостоятельность языка как общественного явления проявляется в несовпадении государственного и языкового объединения людей, деления людей по религиозному и языковому признаку. Конечно, существуют однопациональные государства, где обще-

народный, литературный и государственный языки совпадают. Сейчас в Европе существует около 20 однопациональных стран — Австрия, Албания, ГДР, Дания, Италия, Исландия, Норвегия, Португалия, ФРГ, Франция и некоторые другие. Однопациональными считаются страны, где основная национальность составляет более 90% населения.

Стремлением согласовать язык и государственность является признание двух или нескольких государственных языков. В Канаде, где живут два основных народа (англо-канадцы и франко-канадцы), два государственных языка — английский и французский. В Швейцарии официально признаны четыре государственных языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Несколько государственных языков существует в Индии: хинди и английский; официальными (главным образом культовыми) признаются санскрит и урду; официальными языками штатов являются: ассамский, бенгали, гуджарати, хинди, каннада, кашмири, малайялам, маратхи, ория, панджаби, тамили, телугу.

Многоязычными странами являются Великобритания и Испания, Югославия и Чехословакия, Индия и Китай. В Индонезии почти 150 племен и народов; правда, все они еще не обрели самостоятельности. В СССР около 130 наций и народностей, среди них более 20 наций численностью более 1 млн. человек, более 30 численностью от 100 тыс. до 1 млн. человек.

Особенно многоязычны Азия и Африка. Так, в Азии расселено несколько сотен народов, стоящих на разных ступенях исторического развития. Большинство стран многоязычны; более 50 народов живет в каждой из таких стран, как Индия, Индонезия, Китай, Вьетнам, Филиппины; более чем по 20 народов живет в Бирме, Пакистане, Афганистане, Иране и ряде других стран.

Значительно труднее языковая ситуация, когда государственным и вообще литературно-письменным языком оказывается язык, неродной для основной части населения страны. Так было в прошлом, так бывает и сейчас. Например, на острове Гаити, заселенном сейчас неграми и мулатами, государственным языком признан французский, разговаривают же на креольском. В Мексике государственным и разговорным выступает испанский, хотя в стране живет около 3 млн. индейцев, говорящих на своих языках (ацтекском, майя, отоми и др.) и около 1 млн. североамериканцев.

Следовательно, факты показывают, что язык, будучи важнейшим средством общения и формой национальной культуры, тесно связан с обществом, его категориями и институтами. Однако особое общественное назначение и особое строение делают язык самостоятельной общественной категорией.

6. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ

Будучи орудием обмена мыслями и закрепления их для потомства, язык как форма национальной культуры непосредственно связан с сознанием и мышлением. Термины “мысль”, “сознание” и “мышление” очень часто употребляют синонимично, обозначая ими духовную деятельность человека, которая состоит в отражении объективной действительности в сознании,— самое это свойство высшей нервной деятельности человека, а также процесс этого отражения и результат отражения.

Однако термин “сознание” употребляется и более специально.

С о з н а н и е м в этом случае обозначают, во-первых, совокупность психической деятельности, включая интеллект, чувства и волю человека (мышлением называют лишь способность мыслить и рассуждать). Сознанием называют, во-вторых, результат теоретической и практической деятельности, осознание человеком, обществом, народом своего бытия и отношения к миру. В этом случае используют также специальные термины — “мировоззрение”, “идеология”, “народное самосознание”. Мысль — это конкретный результат мышления.

Мышление как способность мыслить и рассуждать, делать умозаключения и давать оценки может быть образным, техническим и логическим. Образное мышление предполагает живость восприятия, единство представления, понятия и оценки. Оно находит свое выражение в поэтической речи, в художественных произведениях живописи, музыки, архитектуры, в кинофильмах, телеспектаклях и телефильмах. Техническое мышление соединяет образ и понятие с техническим их воплощением. Логическое мышление построено на строгом соблюдении правил употребления понятий и построения суждения.

Язык является средством и орудием всех видов мышления, он материализует и выражает сознание— прежде всего словарным составом. Слова обращены к миру вещей и миру понятий. Слова называют предметы и выражают знания.

Язык как средство выражения и передачи мысли. Роль языка как орудия мышления проявляется прежде всего в формировании и выражении мыслей — результатов мышления, познавательной деятельности. “Самые высшие достижения человеческой мысли,— говорил М. И. Калинин,— самые глубокие знания и самые пламенные чувства останутся неизвестными для людей, если они не будут ясно и точно оформлены в словах. Язык — это орудие для выражения мысли. И мысль только тогда становится мыслью, когда она высказана в речи, когда она вышла наружу посредством языка, когда она — как сказали бы философы—опосредствована и объективировалась для других”¹

¹ Калинин М. И. Избр. произв. М., 1962, с. 444.

Язык выражает и передает не только интеллектуальные общения, но и чувства — эмоции и волеизъявления. По целям высказывания различают функциональные (модальные) р а з н о в и д н о с т и предложений, которые, как известно, бывала повествовательными, восклицательными, побудительными и вопросительными. На этом основании выделяются виды когнитивной функции, а именно — и н ф о р м а т и в н а я (функция передачи сообщения), э м о т и в н а я (функция передачи ЧУВСТВ и эмоций), в о л ю н т и в н а я (функция передачи волеизъявления) и и н т е р р о г а т и в н а я (вопросительная).

Непосредственное всего единицы языка связаны с единицами логического мышления: слово с понятием, предложение с суждением. Слово и понятие отражают отличительные признаки предметов и явлений объективного мира. Предложение и суждение организуют мысль как утверждение или отрицание. Однако слово может указывать на несущественные признаки и указывать на представление, а предложение — содержать вопрос или побуждение; ни понятие, ни суждение не обладают этими свойствами.

Даже значение такого слова, как *телевидение*, казалось бы, близко к определению научного понятия, различно толкуется в словаре и учебном пособии. В “Словаре русского языка” (1972) С. И. Ожегова значение слова *телевидение* определяется так: “Передача и прием на экран изображения движущихся и неподвижных объектов на расстоянии средствами электро- и радиосвязи” (с. 727). В курсе физических основ техники современного телевидения дается такое определение: “Т е л е в и д е н и е — область техники, дающая возможность при помощи специальных устройств и каналов связи наблюдать на экране приемного устройства изображения объектов как неподвижных, так и подвижных и, как правило, весьма удаленных и физически невидимых из пункта наблюдения. В основе телевидения лежат три важнейших физических процесса — преобразование световой энергии изображения в электрический сигнал, передача этого сигнала по каналам электрической связи и преобразование принятого сигнала в оптическое изображение”. (К о с т ы к о в Ю. В., К р ы ж а н о в с к и й В. Д. Телевидение. Физические основы. М., 1972, с. 9).

Лексикографическое определение раскрывает значение слова *телевидение* как характеристику процессов, совершающихся в телевизоре; научное пособие характеризует телевидение как отрасль техники, указывая три важнейших физических процесса телевизионной связи. Расхождение лексикографического определения значения слова (в том числе выражающего научное или техническое понятие) и научного определения содержания понятия показывает, что лексическое значение и научное понятие не совпадают, что язык и мышление отличаются друг от друга.

Язык и мышление (имеются в виду как языковые логические формы, так и конкретные мысли) отличаются друг от друга¹ по назначению и по строению своих единиц. Первое различие состоит в том, что целью мышления является получение новых знаний, их систематизация, тогда как язык всего лишь обслуживает познавательную деятельность, помогая оформить мысли и закрепить знания, передать их. Иначе говоря, мы мыслим, чтобы узнать и понять, говорим же для того, чтобы передать наши мысли, чувства, пожелания.

Второе различие языка и мышления состоит в строении их единиц, в различии языковой и логической формы. Основу мышления составляют логический строй мысли, правила оперирования понятиями и суждениями для достижения истины. Логические законы и формы — общечеловеческие.

Основу языка составляют его грамматический строй, правила словоизменения, словообразования и построения предложений, для того чтобы точно выразить и ясно передать мысль. Грамматический строй, его формы весьма и весьма разнообразны в языках мира; более того, в пределах одного и того же языка можно использовать различные синонимические средства для выражения одной и той же мысли.

Диалектика единства языка и мышления проявляется в том, что мысль непосредственно связана с языком, но не с языком вообще, а с определенным конкретным языком, который используется как средство общения.

Язык и общественное сознание. Язык, будучи орудием общения и мышления, связан не только с мыслительной и познавательной деятельностью отдельного человека, но и с производственной и духовной деятельностью людей, с базисом и надстройкой, т. е. с общественным бытием и общественным сознанием. Их соотношение является существенным для философского изучения общества, его структуры и исторического развития. Философское рассмотрение связи языка с обществом и доказательство этой связи служит основанием для развития идеалистических и материалистических взглядов на язык.

Идеалистическое понимание общественной природы языка состоит в том, что язык обособляется от общества, рассматривается как имманентная структура, изучаемая сама в себе и для себя, как внутриязыковая система отношений единиц языка. При таком подходе язык не является ни орудием общения, ни орудием мышления, так как, по словам Ф. де Соссюра, “в противоположность часто встречающемуся ошибочному представлению язык не есть механизм, созданный и приспособленный для выражения понятий”. Идеалистической по своей

¹ С о с с ю р Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977, с. 118. 36

философской основе является также гипотеза Уорфа — Сепира, которая преувеличивает роль языка в познавательной деятельности людей: “Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления,— цитирует Э. Сепира Б. Уорф,— главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения”¹.

Диалектический и исторический материал не отрицает влияния общественного сознания на развитие общества, на самую познавательную деятельность людей, которая порождается общественной практикой и корректирует ее, так как практика есть источник и критерий истины. Те знания, которые закрепились в словах и конструкциях языка, есть результат мышления многих людей; будучи закрепленными в языке, они используются как инструмент дальнейшего познания.

Общественное сознание выражается в различных формах; они включают в себя политические, правовые, нравственные, религиозные, художественные, философские и иные общественные взгляды и научные знания, причем сама наука является одной из форм общественного сознания. Формы общественного сознания, как и сферы использования языка, оказывают влияние на язык, порождая особую терминологию, стилистические особенности языка. Однако язык остается единым для всех форм общественного сознания, для всех сфер его использования. Впрочем, религия и наука нередко избирают своим языком не язык народа, а чужой язык. Так, в России для этих нужд использовались церковнославянский и латинский языки. Проникновение национального языка в сферу высшего образования обязано росту национального самосознания. Французский язык введен в лауку Р. Декартом (1586—1650), английский — Дж. Локком (1632—1704); за науку на русском языке боролся М. В. Ломоносов. В 1768 г. “Московские ведомости” сообщали о том, что в Московском университете “для лучшего распространения в России наук начались лекции во всех трех факультетах на российском языке”.

Идеологи американских империалистических кругов широко используют политические лозунги, политические эвфемизмы, искажение смысла слов для идеологической обработки масс. Например, термин “капитализм”, четко выражающий социально-экономическое понятие, заменяется “фразами” — “система свободного предпринимательства” (*the system of free enterprising*), “открытое общество” (*an open society*), “народный или трансформированный капитализм” (*people's or transformed capitalism*), “массовое общество” (*mass society*), “социальное партнерство” (*social partnership*), “экономический гуманизм” (*economic humanism*) и т. п. В ФРГ вводятся такие, например,

См.: Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку.— кн.: Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960, с. 135.

политические эвфемизмы: *Ostzone* — Восточная зона (вместо *Deutsche Demokratische Republik*), *Sozialpartner* (социальный партнер); капиталист (*Arbeitgeber* — работодатель) и рабочий (*Arbeitnehmer* — работоприниматель); боннская газета “Генеральянцайгер” словосочетание Московского Договора 1970 г. “нерушимость границ” понимает как “возможность для мирного воссоединения или ненасильственного пересмотра немецких границ на востоке, хотя бы на бумаге”.

Язык и культура. В истории и современном языкознании выделяется проблема связи языка и культуры, учение о языке как форме культуры. Культура — это совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни; различают культуру материальную и духовную. Чаще термин “культура” относится к духовной жизни народа: говорят об античной культуре, буржуазной культуре, социалистической культуре и т. д. Отдельный человек различно представляет культуру своего народа; она проявляется в культуре труда и быта, культуре поведения, культуре речи.

Язык связан прежде всего с духовной культурой — с художественной и научной жизнью общества, с философией и другими формами общественной надстройки. Более того, язык сам по себе является частью духовной культуры народа. Словами с культурно-историческим компонентом значения в современном русском языке являются, например, такие, как *колхоз*, *субботник*, *офицер*, *блины*, *квас*, *верста*, *крепостной*, *помещик* и т. п.

Язык непосредственнее других форм общественного сознания связан с фольклором, литературой. Когда говорят о языке как форме национальной культуры, имеют в виду прежде всего художественную литературу. Однако язык связан и с другими формами общественного сознания, он является их органом, словесным выражением.

В языке как форме национальной культуры отражается интернациональное и национальное, общенародное и классовое. Демократические и социалистические элементы имеются в любой культуре. “Мы,— писал В. И. Ленин,— *из каждой* ■ национальной культуры берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только* и *безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации” (т. 24, с. 121).

Советская культура — социалистическая по содержанию, интернационалистическая по своему характеру. Советская культура многонациональна по своим формам, в том числе по языку (см. гл. V, § 16).

Ведущую роль в сохранении и умножении достижений советской культуры играет культура русского народа — сама по себе, а также как образец для развития культуры всех народов нашей страны и многих народов мира. Русский язык,

го словарный состав, стилистическое богатство оказали и оказывают прогрессивное влияние на развитие литературных языков языков художественной литературы больших и малых народов СССР.

Классики марксизма-ленинизма о единстве языка и сознания. В философских системах проблема связи языка общества, языка и сознания всегда занимала и занимает важное место. Марксизм-ленинизм как наука и как мировоззрение играет руководящую роль в строительстве нового общества, в развитии передовой науки. Высказывания К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о языке являются конкретным применением теории к одной из областей человеческой деятельности — к языку, а потому имеют методологическое значение. Особо следует оценивать их высказывания о связи языка и сознания, о языке как орудии мышления и классовой борьбы.

Неогегельянцы, сторонники идеалистической философии Гегеля, обособляли мышление в самостоятельную силу, обособляли язык в некое самостоятельное царство, существующее отдельно от общественной жизни. К- Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что язык является элементом общественной жизни, продуктом человеческой истории. “Ни мысль, ни язык,— писали они,— не образуют сами по себе особого царства, ... они только *проявления действительной жизни*” (т. 3, с. 449).

Анализируя связи мышления и бытия, сознания и бытия, К. Маркс и Ф. Энгельс определяли сознание как осознанное бытие, а бытие людей как реальный процесс их жизни, подчеркивая, что не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание.

Конечно, мышление как процесс отражения объективного мира является функцией головного мозга, однако мыслительный процесс не может состояться без логических операций, без языка, который является материей и непосредственной действительностью мысли. “Искусство оперировать понятиями,— подчеркивал Ф. Энгельс,— не есть нечто врождённое” (т. 20, с. 14), мышление не является принадлежностью отдельного единичного человека, так как оно “существует только как индивидуальное мышление многих миллиардов прошедших, настоящих и будущих людей” (т. 20, с. 87).

Зависимость сознания от общественного бытия подтверждается на протяжении всей истории человечества. Язык так же древен, как сознание; язык возникает из потребности сообщить какую-то мысль, какое-то приказание. К. Маркс пояснял, что практическая активность, как удовлетворение потребностей — добывания жизненных средств, была причиной возникновения представлений и самой речи. Люди начинают с того, чтобы “*активно действовать*, овладевать при помощи действия известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности <•••> после того как умножились и дальше развились тем

временем потребности людей и виды деятельности, при помощи которых они удовлетворяются, люди дают отдельные названия целым классам этих предметов, которые они уже отличают на опыте от остального внешнего мира” (т. 19, с. 377). В. И. Ленин подчеркивал: “Чувственное восприятие дает *предмет*, разум — *название* для него” (т. 29, с. 74).

Большое значение имеет учение классиков марксизма-ленинизма о языке как непосредственной действительности мысли и практическом сознании. Как уже отмечалось, философы и языковеды обособляют язык и сознание от общественной жизни людей, от их практической деятельности, отрывают мышление от языка. О “чистом сознании”, “абсолютном духе” писали немецкие философы — Гегель и Фейербах, Штирнер и Дюринг. Критикуя такой подход как идеалистический, Маркс и Энгельс выдвинули учение о языке как материи и форме сознания, о языке как практическом, действительном сознании.

“Язык,— писали они,— лишь только он обособляется в самостоятельную силу, тотчас же, конечно, становится фразой” (т. 3, с. 449). Прочитав высказывание Дюринга: “Кто способен мыслить только при посредстве языка, тот еще не испытал, что значит *отвлеченное* и *подлинное* мышление”, Энгельс саркастически замечает: “Если так, то животные оказываются самыми отвлеченными и подлинными мыслителями, так как их мышление никогда не затемняется назойливым вмешательством языка. Во всяком случае, по дюринговским мыслям и по выражающему их языку можно видеть, как мало эти мысли приспособлены к какому бы то ни было языку и как мало немецкий язык приспособлен к этим мыслям” (т. 20, с. 85). Ленин неоднократно подчеркивал, что мысли есть функция мозга, что в языке есть только общее, что история языка принадлежит к тем областям знания, из которых складывается теория познания и диалектика.

Поскольку общественное сознание отражает сознание классов и социальных групп, оно не может не влиять на язык, его идеологическую окраску. Оно проявляется в языке идеалистической философии и политических лозунгах, т. е. в философских и политических фразах. К- Маркс писал, что господствующий класс, противопоставляя себя подчиненному классу, формулирует свои интересы в форме пустых фраз, сознательной иллюзии, умышленного лицемерия. Он подчеркивал: “... чем больше их лживость разоблачается жизнью, чем больше они теряют своё значение для самого сознания, — тем решительнее они отстаиваются, тем всё более лицемерным, моральным и священным становится язык этого образцового общества” (т. 3, с. 283—284).

Борьба против терминологии идеалистов и метафизиков, против буржуазных, помещичьих и либеральных фраз /была составной частью деятельности Маркса, Энгельса и Ленина

как ученых и журналистов. Пустые фразы, искаженный язык мешают теоретической и практической деятельности, замазывают дело фразами,— указывал В. И. Ленин (т. 32, с. 229). Вместе с тем классики марксизма-ленинизма боролись за ясный, точный и выразительный язык, доступный массам. О газетном языке Маркс писал, что печать говорит о жизни народа не только разумным языком критики, но и “полным страсти языком самой жизни”. В заметке “Об очистке русского языка” В. И. Ленин выступал против коверканья русского языка, за доступный газетный язык, способный оказать влияние на массу.

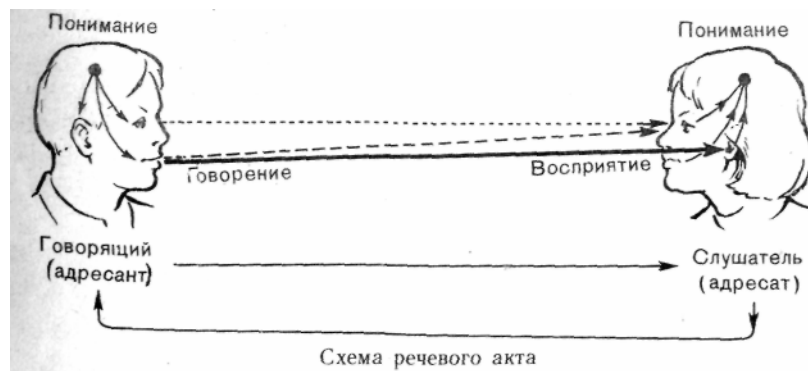
§ 7. ЯЗЫК И РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Термин “язык” обозначает и строение языка, и литературную норму, и индивидуальную речь, например язык Пушкина. И это в известном смысле правильно, так как язык — сложное явление, и нет языка как системы без его социального и индивидуального употребления. Противопоставляя речь языку, речью называют и речевые умения, и речевой акт, и результат речи — текст, и даже саму речевую деятельность — языковую способность (компетенцию) и речевое поведение.

Речевая деятельность говорящего имеет социальную и психофизиологическую стороны. Социальная природа речевой деятельности состоит, во-первых, в том, что она является частью общественной деятельности человека, а во-вторых, в том, что и речевой акт, и речевая ситуация предполагают общественных говорящих, знающих единый язык общения, общую культуру, общую тематику.

Речевой акт как психофизический процесс есть связь между говорящим (адресантом) и слушателем (адресатом), предполагающий три компонента — говорение (писание), восприятие и понимание речи (текста).

Речевой акт как диалог предполагает установление связи между собеседниками. Вовлечение собеседника в разговор, привлечение его внимания к тому или иному моменту выска-

звания составляет одну из речевых функций, называемую *к о н т а к т н о й*¹. Специализированными средствами речевого контакта являются обращение и средства одобрения и неодобрения, интеллектуальной и эмоциональной оценки. Так, при выборе обращения различно используются имена собственные и их сопроводители (*Иван Иванович и товарищ/гражданин Иванов*), личные местоимения *ты* и *вы*; на выбор обращения оказывают влияние такие факторы, как степень близости, родства, возраст, социальное положение (начальник — подчиненный, учитель — ученик и т. п.). Выбор обращения — не только выражение отношения говорящего к слушателю, но и культура его поведения.

Речевое общение предполагает включение собеседников в тематическую и композиционную ситуацию речевого акта, в его диалогический и монологический контекст. Эта *с и т у а т и в н а я*² функция состоит в актуализации языковых форм и значений, использовании их для выражения конкретных мыслей, волеизъявлений и чувств в соответствии с целями и условиями общения, темой и содержанием беседы, дискуссии и любой иной формы диалога.

Речевой акт — это единство передачи сообщения и совместного мышления, “единство,— по выражению Л. С. Выготского,— общения и обобщения”. “Для того, чтобы передать какое-либо переживание или содержание сознания другому человеку, нет другого пути, кроме отнесения передаваемого содержания к известному классу, к известной группе явлений, а это ... непременно требует обобщения... Таким образом, высшие присущие человеку формы психологического общения возможны только благодаря тому, что человек с помощью мышления обобщенно отражает действительность”³.

Чтобы пользоваться языком, надо его знать, а это результат воспитания и обучения, в том числе в ходе наблюдения за речью других лиц в процессе речевой деятельности, так как овладение богатствами языка — процесс непрекращающийся. Усвоение языка — это приобретение определенных знаний, умений и навыков, воспитание языковой способности человека.

Усвоение языка и его использование носят избирательный характер. Более обязательным является знание моделей языковых единиц, правил изменения и сочетания слов, общенародной лексики. Что же касается вариантов произношения, словоизменения и сочетания слов, выбора синонимов, то эта сторона

¹ От лат. *contactus* — прикосновение. Синонимами прилагательного *к о н т а к т н ы й* употребляются также слова *социативный* и *фатический*.

² Термин “ситуация” образован от фр. *situation* — положение, обстановка, обстоятельство. Наряду с понятием *речевого* *с и т у а т и в н о г о* в языкознании используется термин “языковая ситуация”, о которой речь пойдет в гл. IV, § 13.

³ В ы г о т с к и й Л. С. Избранные психологические исследования. М., 1956. с. 51.

речевой деятельности носит не столь обязательный характер, попуская индивидуальные отклонения. Поэтому речевая деятельность не представляет простую реализацию системы языка, всех словарных богатств и стилистических возможностей, зафиксированных в прошлом опыте,— речевая деятельность является активным использованием языка говорящим, речевая способность которого также активна и динамична.

Активная лексика и грамматика, которая направляет речевую деятельность говорящего, противостоят его пассивной лексике и грамматике¹. Если пассивная лексика — это слова, которые говорящий воспринимает и понимает, но сам в своей речи не применяет, то активная лексика (или активный словарный запас) — это те слова и их значения, которые говорящий не только понимает и знает, но и сам употребляет. Активные слова могут быть более употребительны или менее употребительны, и это зависит не только от темы и жанра высказывания, но и от индивидуального стиля "(слога).

Высокие качества речи опираются на богатства словарного состава говорящего, на знание правил языка и свободное владение ими. Недостаточное (непрочное и формальное) знание правил языка вызывает ложные ассоциации — основную причину речевых ошибок. Вспомним такой ряд слов: *бантик, бинтик, винтик, фантик, пунктик, фактик, болтик, ломтик, портик, кустик, букетик, беретик, плотик, кнутик* и т. п. Устанавливаем, что все эти слова уменьшительные (это верно), оканчиваются на *-тик* (это уже неверно, так как здесь произошло произвольное членение слов на морфемы). Такая ложная ассоциация ведет к образованию ошибочных форм, во-первых, типа *крантик* (правильно: *краник*), а во-вторых, типа *плант* (вместо *план*).

Индивидуальность речевой деятельности проявляется в том, что на базе языковой синонимии возникает речевая синонимия, индивидуальное использование форм слова и самих лексем. Так появляется индивидуальный стиль речи — слог.

Слог как индивидуальный стиль речи состоит из отбора общеязыковых и общестилевых средств, их комбинирования в конкретных условиях речи и жанра для раскрытия темы, идейного и эстетического содержания и самой личности писателя или оратора.

Индивидуальный стиль речи прочно опирается на норму Данного языка; именно этим обеспечивается точность, ясность^и выразительность речи. Индивидуальный стиль речи, далее, включает особенности, которые вызваны принадлежностью

Термины "активная" и "пассивная грамматика" ввел Л. В. Щерба. Пассивная грамматика объясняет, как слова были образованы, как ни склонялись и сочетались. Активная грамматика должна учить, как изменяются и сочетаются слова сейчас, как образуются новые слова.

говорящего к определенной социальной среде, профессии — по образованию и практической деятельности, и, наконец, особенности, которые являются собственно индивидуальными, так как принадлежат данному лицу¹.

Отдельное лицо не в силах ни создать язык, ни изменить его, ни произвольно принимать или не принимать его законы. В. И. Даль, составитель “Толкового словаря живого великорусского языка”, предлагал заменять иностранные слова русскими, уже существующими или вновь созданными, а именно говорить: *почин* (а не *инициатива*), *природа* (а не *натура*), *отзвук* (а не *резонанс*), *буревестник* (а не *барометр*), *коло-земица* (а не *атмосфера*), *ловкосилие* (а не *гимнастика*), *подобень* (а не *портрет*), *согласоваться* (а не *гармонировать*), *опознаться* (а не *ориентироваться*), *нравственный* (а не *моральный*) и т. п.

Однако преувеличенное внимание только к русским словам, борьба против усвоенных иноязычных слов были шагом назад, так как “общество,— писал В. Г. Белинский,— не примет, например, *побудки* вместо *инстинкта* и *сверкальцев* вместо *алмазов* и *бриллиантов*. Что такое *алмаз* и *бриллиант* — это знает всякий стекольщик, почти всякий мужик; но что такое *свер-кальцы* — этого не знает ни один русский человек”². Заимствование необходимых иностранных слов как объективную закономерность развития словарного состава языка отразил и В. И. Даль, включив в свой словарь больше иностранных слов, чем их было в предшествующих словарях.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- А в р о р и н В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. (К вопросу о предмете социолингвистики). Л., 1975, с. 53—84.
- Б у д а г о в Р. А. Язык — реальность — язык. М., 1983, с. 7—58, 224—227, 249—254.
- В е р е щ а г и н Е. М., К о с т о м а р о в В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. 3-е изд. перераб. и доп. М., 1983, с. 13—36.
- Д е ш е р и е в Ю. Д. Социальная лингвистика. М., 1977, с. 211—253, 61—85.
- Л е о н т ь е в А. А. Мир человека и мир языка. М., 1984.
- Онтология языка как общественного явления / Отв. ред. Г. В. Степанов и В. З. Панфилов. М., 1983, с. 3—36, 143—266.
- Ш в е й ц е р А. Д., Н и к о л ь с к и й Л. Б. Введение в социолингвистику. М., 1978, с. 11—76, 147—177.

¹ Индивидуальными оказываются и диалектные особенности, сохраняющиеся в речи того или иного лица. Например, умеренное оканье поволжского типа считается особенностью речи А. М. Горького. Особенностью произношения Ф. Шиллера считается произнесение *и* как [i], что и позволило ему рифмовать *Glück* и *Blick*.

² Б е л и н с к и й В. Г. Поли. собр. соч. М., 1955, т. IX, с. 61.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

Происхождение человека, человеческого общества и языка.

Происхождение человеческой речи — очень сложный вопрос; он изучается не только языковедением, но и другими науками — антропологией и зоопсихологией, биологией и этнографией. Происхождение языка нельзя методологически правильно рассмотреть в отрыве от происхождения общества и сознания, а также самого человека.

Ф. Энгельс писал, что человек, как и бесчисленные классы, отряды, семейства, роды и виды животных, возникает путем дифференциации: когда рука “дифференцировалась от ноги и установилась прямая походка, то человек отделился от обезьяны, и была заложена основа для развития членораздельной речи и для мощного развития мозга, благодаря чему пропасть между человеком и обезьяной стала с тех пор непроходимой” (т. 20, с. 357).

И К. Маркс, и Ф. Энгельс подчеркивали, что возникновение языка как практического сознания возможно только в обществе, в результате производственной, трудовой деятельности. “Сначала груд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всем своем сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству. А параллельно с дальнейшим развитием мозга шло дальнейшее развитие его ближайших орудий — органов чувств” (т. 20, с. 490).

Вопросы происхождения человека, общества и языка всесторонне рассмотрены в классических работах Ф. Энгельса “Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека” (1876; эта статья вошла в состав труда “Диалектика природы”) и “Происхождение семьи, частной собственности и государства” (1884). Обобщая все данные, накопленные науками, Ф. Энгельс проанализировал их с позиций исторического материализма. Исключительная методологическая роль названных работ при рассмотрении всех аспектов происхождения языка позволяет назвать марксистское учение о происхождении языка т е о р и е й Ф . Э н г е л ь с а .

Превращение обезьяны в человека — очень длительный процесс (больше миллиона лет). Формирование современного

человека (неоантропа, типа кроманьонца) произошло 40— 50 тыс. лет тому назад. Необходимость производить новые предметы, которые планируются и закрепляются в сознании, порождает производственную деятельность, производительные силы и производственные отношения, которые все более и более вытесняли биологические. Первобытное стадо постепенно сменяется родоплеменным строем. Так начинается история человеческого общества; первой экономической формацией была первобытнообщинная; в это время начался процесс возникновения родственных языков.

Человеческое общество объединяло людей по труду, роду и языку. Членораздельная речь помогла людям выделиться из животного мира, объединиться в обществе, развить свое мышление, организовать совместный труд.

§ 8. ДОМАРКСИСТСКИЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА

Среди условий, в которых возникал язык, были факторы, связанные с эволюцией человеческого организма, и факторы, связанные с превращением первобытного стада в общество. Поэтому великое множество высказываний о происхождении языка можно разделить на две основные группы: 1) теории биологические, 2) теории социальные.

Биологические теории объясняют происхождение языка эволюцией человеческого организма — органов чувств, речевого аппарата и мозга. Положительным в этих теориях является то, что они рассматривают возникновение языка как результат длительного развития природы, отвергая тем самым разовое (божественное) происхождение языка. Среди биологических теорий наиболее известны две — звукоподражательная и междоменная.

Звукоподражательная и междоменная теории. Звукоподражательная теория объясняет происхождение языка эволюцией органов слуха, воспринимающих крики животных (особенно домашних). Язык возник, по этой теории, как подражание животным (ржанию коней, блеянию овец) или как выражение впечатления о называемом предмете. Лейбниц, например, объясняя происхождение слов, считал, что в латинском языке мед назван словом *met*, потому что оно приятно ласкает слух, немецкие слова *leben* (жить) и *lieben* (любить) указывают на мягкость, а *Lauf* (бег), *Lowe* (лев) — на быстроту. Сторонником этой теории был Гумбольдт.

Звукоподражательная теория основывается на двух предположениях: 1) первые слова были звукоподражаниями, 2) в слове звучание символично, значение отражает природу вещей.

Однако оба эти предположения не соответствуют фактам языков. Действительно, в языках имеются звукоподражательные слова и запреты на слова в результате отождествления звучания слова и его значения. Однако звукоподражательных слов в языке ма-

по и, главное, они различны в разных языках, причем в языках примитивных их не больше, чем в языках развитых. Это можно объяснить только при условии, если признать, что звукоподражательные слова есть результат развития языка.

Звукоподражательные слова имеют звуки и формы, уже существующие в языке. Вот почему утка для русского кричит *кря-кря* (*крякает*), для англичанина *квак-квак* (*quack*), для француза *кан-кан* (*can-can*), а для датчанина *рап-рап* (*rappet*). Различны и подзывные слова, с которыми обращается человек к домашнему животному, например свинье, утке, гусю.

Междометная (или рефлексная) теория объясняет происхождение языка теми переживаниями, которые испытывает человек. Первые слова, по этой теории,— произвольные выкрики, междометия, рефлексы. Они эмоционально выражали боль или радость, страх или голод. В ходе дальнейшего развития выкрики приобретали символическое значение, обязательное для всех членов данного сообщества. Стронниками рефлексной теории были Штейталь (1823—1899), Дарвин, Потебня. Если в звукоподражательной теории толчком был внешний мир (звуки животных), то междометная теория стимулом для появления слов считала внутренний мир живого существа, его эмоции. Общим для обеих теорий является признание наряду со звуковым языком наличия языка жестов, который выражал более рациональные понятия.

Звукоподражательные и междометные теории во главу угла ставят изучение происхождения механизма говорения, в основном в психофизиологическом плане. Игнорирование социального фактора в этих теориях привело к скептическому отношению к ним: звукоподражательную теорию стали в шутку называть “теорией гав-гав”, а междометную — “теорией тфу-тфу”. И действительно, в этих теориях биологическая сторона вопроса преувеличивается, происхождение языка рассматривается исключительно в плане происхождения речи. Не учитывается с должным вниманием тот факт, что возникают человек и человеческое общество, существенно отличные от животного и его стада.

Теория социального договора и рабочая теория. Социальные теории происхождения языка объясняют его появление общественными потребностями, возникшими в труде и в результате развития сознания человека. Так, уже Диодор Сицилийский писал: “Первоначально люди жили, говорят, неустроенной и сходной со зверьми жизнью, выходили вразброд на пастбища и питались вкусной травой и древесными плодами. При нападении зверей нужда научила их помогать друг другу, и, собираясь вместе от страха, они начали постепенно друг друга узнавать. Голос их был еще бессмысленным и нечленораздельным, но постепенно они перешли к членораздельным словам и, установив друг с другом символы для каждой вещи, создали понятное. Для них самих изъяснение относительно всего”.

В данном отрывке изложена теория социального договора: язык рассматривается как сознательное изобретение и творение людей. В XVIII в. она была поддержана Ж- дю Беллеи, Э. Б. де Кондильяком, А. Смитом и Ж- Ж. Руссо. У Руссо теория социального договора связана с делением жизни человечества на два периода — природного и цивилизованного.

В первый период человек был частью природы и язык происходил от чувств, страсти (passion). “Язык первых людей,— писал Руссо,— был не языком геометров, как обычно думают, а языком поэтов”, так как “страсти вызвали первые звуки голоса”. Звуки служили первоначально символами предметов, действующих на слух; предметы, воспринимаемые зрением, изображались жестами. Однако это было неудобно, и они стали заменяться звуками-предложениями; увеличение количества издаваемых звуков вело к совершенствованию органов речи. “Первые языки” были богаты синонимами, необходимыми для выражения “богатств души” природного человека. С возникновением собственности и государства возникла социальная договоренность, рациональное поведение людей, слова стали употребляться в более общем смысле. Язык из богатого и эмоционального стал “сухим, рассудочным и методическим”. Историческое развитие языка рассматривается как падение, регресс.

Призыв Руссо “назад к природе”, “к природному первобытному языку” был протестом против феодальной несправедливости. Правильно, что осознание языка проходило постепенно, но антиисторическим является представление, будто разум управлял людьми, которые сознательно изобрели язык. “Человек,— писал В. Г. Белинский,— владел словом прежде, нежели узнал, что он владеет словом; точно так же дитя говорит правильно грамматически, еще и не зная грамматики”.

В конце 70-х годов прошлого столетия немецкий философ Л. Н у а р е выдвинул р а б о ч у ю теорию происхождения языка, или теорию т р у д о в ы х в ы к р и к о в . Эту теорию поддержал К- Б ю х е р . Л. Н у а р е справедливо подчеркнул, что “мышление и действие были первоначально неразрывны”, так как прежде чем люди научились изготавливать орудия труда, они в течение продолжительного времени испробовали на разных объектах действие различных естественных предметов.

При совместной работе выкрики и возгласы облегчают и организуют трудовую деятельность. Когда женщины прядут, а солдаты маршируют, они “любят сопровождать свою работу более или менее ритмическими возгласами”. Эти выкрики, вначале произвольные, постепенно превратились в символы трудовых процессов. Первоначальный язык был набором глагольных корней.

Теория трудовых выкриков, по сути, оказывается вариантом междометной теории. Трудовое действие рассматривается как параллельное звуковому языку — выкрикам, причем язык может и

не сопровождать трудовое действие. При таком подходе работа, музыка и поэзия признаются равнозначными.

Г. В. Плеханов, рассматривая книгу К. Бюхера «Работа и ритм», подвергает критике такой дуализм, считая тезис «мнения правят миром» неправильным, поскольку «человеческий разум не мог быть демиургом истории, потому что он сам является ее продуктом». «Основная причина общественно-исторического процесса есть развитие производительных сил»¹. Язык выступает как условие и орудие, причина и следствие общественности. Естественно, что человек возникает не сразу, а путем длительной эволюции природы, как это показал Ч. Дарвин. Было такое время, когда в жизни человекоподобных предков орудия играли такую же ничтожную роль, какую играет ветка в жизни слона. Однако как только человек становится общественным, развитие возникших отношений «совершается по своим собственным внутренним законам, действие которых ускоряет или замедляет развитие производительных сил, обуславливающее историческое движение человечества»².

О роли жестов и пантомимы при возникновении человеческой речи. Как показывает рассмотрение гипотез происхождения человеческой речи, все философы и представители разных наук подчеркивали особую роль в становлении человеческого сознания и звуковой речи «кинетического языка» — языка жестов и пантомимы. Об этом свидетельствуют, в частности, наблюдения над общением племен.

Язык жестов наблюдается у многих племен. У австралийского племени аранда известно около 450 различных жестов, которые не только указывают на конкретные предметы, но и обозначают общие представления. Язык жестов у аранда, как и у других племен, дополняет звуковой и применяется в особых случаях. Вдовам австралийского племени варрамунга запрещается говорить в течение года, а между тем, собравшись на стоянке, молча, женщины ведут оживленный разговор при помощи пальцев и локтей. Индейцы Америки ручную речь используют при межплеменном общении.

О роли жестов в возникновении человеческой речи писали исследователи, придерживающиеся разных теорий происхождения членораздельной речи. Так, В. Вундт (1832—1920), сторонник междометной теории, считал, что первоначально существовало Два языка — язык жестов (движение рук и лица) и язык звуков (движение языка и губ). При помощи звуков выражали чувства, при помощи жестов — представления о предметах. Вундт, различал три вида жестов — указательные (на-

Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю.—Избр. философ., произв. М., 1956, т. I, с. 691, 647. Демиург (греч. δῆμιουργός — создатель, творец).

Там же, с. 689.

пример, указание пальцем), изобразительные (например, круговое движение рукой), символические (например, палец у губ). Рукой и мимикой выражали разрешение и запрет, указание и просьбу, угрозу и радость.

Жестикуляция — явление историческое и социальное. Некоторые черты жестикуляции и мимики человека напоминают выразительные движения животных, о чем писал еще Ч. Дарвин, в частности в работе «Выражение эмоций у человека и животных» (1872). Постепенно приречевая жестикуляция начинает играть различную роль у разных народов. На протяжении часового разговора, например, мексиканец использует жестикуляцию 180 раз, француз — 120, итальянец — 80, а финн — всего один раз. Русские сдержанны в проявлении своих чувств. Если же кто-то начинает активно размахивать руками, то такое речевое поведение оценивается как признак невоспитанности.

Один и тот же смысл у разных народов может выражаться различно. Так, жестом отрицания у многих народов является поворот головы. В Болгарии движение головы из стороны в сторону означает «да», а кивок головой сверху вниз — «нет». Испанцы и португальцы отрицание выражают движением рук от себя; японцы покачивают кистью от себя и к себе или же покачивают вертикально поднятой до уровня лица ладонью (иногда кверху может быть поднят один лишь указательный палец). Американские индейцы чаще всего выражают «нет» резким движением согнутой в локте руки от лица вниз к плечу. Арабы, выражая отрицание, наклоняют голову назад и прищелкивают языком; турки вздергивают подбородок, сужают глаза и слегка прищелкивают языком; малайцы в этом случае просто опускают глаза.

В ходе эволюции человека звуковой язык все более и более совершенствуется, а язык жестов начинает играть все более и более вспомогательную роль. Жесты менее удобны, чем звуки: их не видно ночью и в сумерках, из-за деревьев; их нельзя производить, когда руки заняты работой. Звуковые сигналы могли совершенствоваться как за счет дифференциации звука, так и за счет сложения звуковых сигналов.

Еще в большей степени на возникновение членораздельной речи оказала пантомима. Древние драматические действия изображали те моменты реальной ситуации, которые воспринимались с большим эмоциональным волнением, отражая радость, отчаяние, ужас и т. п. Г. В. Плеханов отметил, что пляски и песни отражали охоту, воспроизводили сцены сражения. Искусство было вплетено в производство, являлось его непосредственным образом. Так, подражания телодвижениям животного составляли весьма существенную часть охоты. «Не удивительно поэтому, — указывает Г. В. Плеханов, — что, когда у охотника является желание вновь испытать удовольствие, причиняемое употреблением силы на охоте, он принимается

подражать телодвижениям животных и создает свою оригинальную охотничью пляску»¹.

С течением времени игровые ситуации стали противопоставляться реальным, из синкретического² драматического действия выделяются пляска, песня и язык. “Звуковое сопровождение”, (песни и выкрики) было частью отраженного и изображенного события; в результате сокращения пантомимы звуки становятся символами и всей ситуации, и ее отдельных элементов. Уже возникшее мышление и сознание выражаются словами-предложениями, а затем и лексико-грамматическими значениями звучащего слова.

§ 9. МАРКСИСТСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯЗЫКА

Марксистское учение о происхождении языка опирается на достижения наук прошлого и данные современных наук. Методологическое значение, как уже сказано, имеют работы Ф. Энгельса.

Принципиальное значение в марксистском учении о происхождении языка имеют следующие положения.

Длительность процесса очеловечивания природы. Возникновение человека, общества и языка — очень длительный процесс эволюции живой природы, причем возникновению человека предшествовал длительный процесс умственного развития животных, а появление человеческого общества коренным образом изменило развитие живых существ: человек как общественное существо представляет собой высшую ступень развития живых организмов на земле. **С о з н а н и е , ч л е н о р а з д е л ь н а я р е ч ь и о б щ е с т в е н н о с т ь** являются существенными признаками человека.

Возникновение языка — это не только очень длительный, но и очень сложный процесс, вызванный рядом причин. “Никакого золотого века,— писал В. И. Ленин,— позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой” (т. 5, с. 103). Сообщество первобытных людей было незначительным: не более 100 особей, причем количество взрослых мужчин (при продолжительности жизни 20—22 года) не превышало 20. Первобытный человек должен был с большей трудностью удовлетворять свои потребности — первичные (голод, жажду, половое влечение, познание и свободу) и вторичные (интеллектуальные, нравственные, эстетические и т. п.). Инстинкт самосохранения проявлялся в удовлетворении прежде всего биологических потребностей; только они могли обеспечить жизнь первобытного человека. Изготовление искусственных орудий труда и разделение

¹ Плеханов Г. В. Письма без адреса.— Избр. философ, произв. М., 1958, т. V, с. 339.

² г с и н к р е т и ч е с к и й — слитный, состоящий из трудноразличимых разнородных элементов.

труда — только это могло умножить силы, помогало выжить на постоянной стоянке (в экологической нише, как это называется в специальной литературе). Выделились два вида трудовой деятельности, общие с обезьянами: собирательство плодов, корней и трав (этим занимались преимущественно женщины) и охота (ею занимались мужчины). Сильный охотник становился лидером сообщества: он был опытнее других, он мог постоять за себя и за сородичей.

Производственная деятельность как основа происхождения человека, общества и языка. Несмотря на признание разных факторов, оказавших воздействие на формирование человека и его языка, марксистская постановка вопроса состоит в том, что из всех этих факторов ведущим признается производственная деятельность, которая может быть только в обществе. Люди, создавая необходимые средства к жизни, воспроизводят не только самих себя, но самую материальную жизнь, определяющую образ жизни.

Изготовление орудий труда и использование их — два обязательных компонента трудовой деятельности человека. Причем и первое, и второе требовали не только физических, но и умственных действий; прежде чем начать изготовление орудия, пращеловек должен был его представить мысленно: его назначение (рубить, колоть, бить), его форму (рубило, наконечник, дубина), последовательность операций изготовления.

Поскольку набор орудий труда первобытного охотника был ограничен, владение орудиями труда требовало развитых умений им пользоваться, координации и последовательности движений при работе. Групповая охота (загон крупного зверя в ловушку) предполагает наличие воображения (плана охоты) и коллективных действий. Необходимость и риск при освоении новых мест охоты и собирательства давал новые знания, новый опыт.

Используя, например, палку и камень для борьбы с окружающей природой, первобытные люди научились употреблять их постоянно, отличая от других предметов. Осознанный в общей деятельности инстинкт превращается в человеческое сознание, “и, подобно сознанию, язык,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми” (т. 3, с. 29). Следовательно, коммуникативная сущность языка (потребность что-то сказать друг другу) обусловлена именно тем, что язык возникает в обществе, в процессе производственной деятельности. Совместная деятельность приводит к тому, что люди начинают совместно овладевать предметами природы и созданными орудиями труда, которые получают наименования.

Возникновение сознания и происхождение языка. Для марксистской постановки проблемы происхождения языка характерно рассмотрение ее в связи с происхождением сознания, т. е. понимания человеком своего существования, своего от-

ношения к внешнему миру и отношении предметов внешнего мира между собой.

Сознание, как и язык, возникает только в обществе, когда в процессе общественно-производственной деятельности человек постоянно открывает новые свойства предметов природы, давая им то или иное название. Язык закрепляет эти достижения мыслительной деятельности человека, оказывая тем самым влияние на развитие сознания.

Звуковой комплекс, становясь таким же общественным достоянием, как камень или собака, превращается в слово. Его признаками становятся: 1) обозначение какой-то общественной потребности, 2) называние общего представления, 3) постоянное соединение в сознании звукового комплекса и его значения. Благодаря своей обобщающей функции слово постепенно начинает обозначать и предметы, которые отсутствуют. Слово становится компонентом мыслительной деятельности человека, как его чувственная природа.

Однако люди начинали думать расчлененными мыслями, а не словами, мышление было отражением виденного и услышанного, мысль представляла какую-то реальную ситуацию.

Звуковой комплекс шимпанзе ситуативен: он обозначает воспринимаемую реальность и сопровождает представление действием. Мысленная ситуация у животных — это набор жизненно значимых элементов, удовлетворяющих биологические потребности; к другим представлениям животные безразличны. Обезьяна не может выработать абстрактное представление длины, оперировать и руководствоваться ею. Шимпанзе редко ошибается, соразмеряя свой прыжок, определяя расстояние от себя до предмета, но легко ошибается, определяя расстояние между предметами.

Хотя животные, особенно приматы, обладают мыслительными действиями — анализом и синтезом, индукцией и дедукцией, их сознание отличается от человеческого даже в период возникновения человека. Трудовая деятельность, перемена мест жизни и деятельности разнообразили набор отраженных ситуаций и их элементов; это развивало память и мышление, возникало осознание явлений природы, а также своей деятельности и появились слова-предложения, которые и были не чем иным, как непосредственной действительностью мысли, практическим сознанием.

Накопление опыта требует его систематизации, умения анализировать его, включая в типовую ситуацию. А это требовало выработки мыслительных категорий — таких, как предмет (лицо), его действие и признак, субъект и объект действия, его место и направление, а также само наличие предмета " Действия (экзистенциальность) и понятие принадлежности.

Использование языка для представления в сознании разнообразных схем ситуаций вело к разграничению имен и глаголов,

местоимений. Однако этот процесс предполагал уже длительное существование человека и человеческого общества, отчуждение сознания и языка от действительной, практической жизни. Первоначальное же соединение звукового комплекса и значения (важное условие возникновения древнейшего слова; вело к их отождествлению, и это подтверждается явлениями табу¹. В древности табуирование было связано с мифологическими представлениями, с магической верой в силу слова: если знаешь имя — знаешь человека и имеешь силу над ним. Поэтому у многих племен и народов запрещалось произносить имена вождей, тотемов и духов, нельзя было говорить свое имя чужаку, а жене называть имя мужа. У кафров женщина до сих пор не имеет права публично произносить не только имя мужа, но и все те слова, в которых имеется хотя бы один слог имени мужа и даже его родственников.

Возникновение и совершенствование физиологической основы мыслительной и речевой деятельности. Марксистская наука, признавая происхождение человека из животного мира, не может отрицать важности эволюции биологической основы речевой и мыслительной деятельности, т. е. мозга и речевого аппарата, органов слуха и зрения. Основой мыслительной и речевой деятельности является высокоразвитое строение нервно-мышечного аппарата.

Переход обезьяны на землю и хождение на двух ногах оказали огромное влияние на развитие ее организма; этим был сделан, по словам Энгельса, решающий шаг для перехода от обезьяны к человеку. На основе прямохождения человек смог превратить руку в орудие труда, способное к точным и тонким движениям, видеть и слышать дальше и больше. Постоянное прямохождение, выпрямление туловища и головы, которая стала почти под прямым углом к дыхательному горлу, переместило лицевой отдел черепа под мозговой. Это способствовало развитию массы мозга, облегчению и подвижности речевого аппарата.

Для становления человека, его мозга большую роль сыграла мясная пища. Об этом говорят следующие факты. Мясо возбуждает шимпанзе, они жуют его долго и с наслаждением. Аборигены (коренные жители Австралии), находящиеся в благоприятных условиях, потребляют 76% животной пищи. Первобытный человек широко использовал в качестве пищи костный и головной мозг (об этом свидетельствует преобладание черепных костей среди всех остальных, обнаруженных на местах стоянок австралопитека).

Для выяснения происхождения речевого аппарата большое значение имеет изучение строения нижней челюсти далеких ископаемых предков человека, ибо для произнесения членораздельных звуков необходима развитая нижняя челюсть.

¹ Слово *табу* заимствовано из полинезийского языка и означает 'особо (всецело) отмеченный (выделенный)' слово образовано из двух корней: *ta* — отмечать и *pu* — всецело: *tapu*~>*tabu*.

раздельных звуков необходима легкая нижняя челюсть, способная производить быстрые движения. Для производства членораздельных звуков, а следовательно, превращения жевательного и дыхательного аппарата в органы речи необходимы и другие физиологические предпосылки — укорочение ротовой полости и опущение гортани, что приводит к четкому разделению мускулов и уплотнению свободного края голосовых связок.

Опущение нижней части лица дало возможность регулировать дыхание, используя воздушную струю для производства членораздельных звуков. Опущение гортани привело к укорочению мягкого нёба и удлинению корня языка. В результате всего этого установилась тесная связь гортани и ротовой полости. Ротовой резонатор приобрел решающее значение. Горизонтальное положение голосовых связок, их утолщение и округление дало возможность издавать громкие звуки и сочетать основной тон, создаваемый колебанием голосовых связок, с побочными шумами, возникающими в ротовой и носовой полости. Так возник речевой аппарат человека, способный произносить различные звуки речи. Его совершенствование происходило в разных социальных условиях, и это было причиной различия.

Возникновение в процессе сознательной, общественно-производственной деятельности речевого аппарата и человеческого мозга обеспечило совершенствование рефлекторной деятельности человека, привело к созданию второй сигнальной системы.

По учению И. П. Павлова, первая сигнальная система, свойственная человеку и животным, состоит в том, что какой-то внешний раздражитель, воздействуя через органы чувств на мозг, вызывает инстинктивную реакцию. Например, рев льва сигнализирует другим животным о приближении опасности (мелкие звери, получая эти сигналы, скрываются, спасая свою жизнь); волчий вой собирает волков в стадо, которое нападает на свои жертвы с мощной силой. Первая сигнальная система — это система непосредственного восприятия действительности, свойственная всем животным. Первая сигнальная система — это ощущения и представления конкретных предметов и явлений объективного мира. Первая сигнальная система создается деятельностью органов чувств.

Вторая сигнальная система создается не только органами чувств, но и мозгом, перерабатывающим данные органов чувств, превращая их в сигналы второго порядка, которые становятся Данными человеческого сознания. Оно носит активный и опережающий характер, чего нет у животных. И. П. Павлов об этом писал так: “Животные до появления *homo sapiens* сносились с окружающим миром только через непосредственные впечатления от разнообразных агентов его, действовавшие на разные рецепторные приборы животных и проводимые в соответствующие клетки центральной нервной системы. У будущего человека появились, развились и чрезвычайно усовершенствовались

сигналы второй степени, сигналы этих первичных сигналов — в виде слов, произносимых, слышимых и видимых”¹.

Вторая сигнальная система — это “чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности”². Она возникла на основе общественно-производственной деятельности и существует в виде слов. Вторая сигнальная система представляет собой условные рефлексы, временные нервные связи, которые обобщают данные непосредственного восприятия, полученные при помощи первой сигнальной системы. Будучи вторичной и временной нервной связью, вторая сигнальная система обеспечивает не только ситуативное, но и абстрактное и диалектическое мышление, оформляет человеческое сознание. Вторые сигналы, т. е. сигналы сигналов, “представляют собой,— по словам И. П. Павлова,— отвлечение от действительности и допускают обобщение, что и составляет наше лишнее, *специально человеческое высшее мышление*”.

О первоначальной человеческой речи. Важным положением учения о происхождении языка является признание того факта, что первоначальный язык человека был примитивен и беден, что только в ходе дальнейшей эволюции и истории языка он превратился в тонкое и богатое орудие общения, передачи и закрепления сообщений.

Первоначальная человеческая речь состояла из диффузных (расплывчатых) звукопредложений, слитых с интонацией и жестом. Она походила на обезьяньи выкрики⁴ или те односложные обращения к животным, которые можно наблюдать и сейчас: *тпру* — понукание лошади, *хых* — понукание осла, *каум* -[haim] — понукание верблюда, *кис-кис* — приманивание кошки и т. п.

Основной единицей языка стал звуковой комплекс, который можно характеризовать следующим образом:

а) Первоначальный звуковой комплекс был односложен. Звуки были недостаточно дифференцированы, их было немного, причем в основном согласные. Членораздельность человеческой речи началась с противопоставления губных и заднеязычных согласных, а также ротовых и носовых. Возникновение переднеязычных согласных, дифференциация их, как и дифференциация губных,— это происходит позднее, являясь значительным шагом в становлении человеческой речи и выработке артикуляционной базы языка.

б) Инвентарь звуковых комплексов был также невелик. Поэтому древнейшее слово было семантически диффузным,

¹ Павлов И. П. Полн. собр. соч. М.—Л., 1951, т. III, кн. 2, с. 345.

² Там же, с. 568.

³ Там же, с. 233.

⁴ Вот несколько обезьяньих “слов”: *гхо-гхо* (быстро) — приветствие друзей, *хо-ох*—сигнал тревоги, *хух*—сигнал расставания (когда уходит на свое место), *гак, гахк, кха, нгак, нкак* — звуковое сопровождение во время кормления..

обозначая в различных ситуациях разное. Люди начинали говорить так же, как начинают лепетать дети¹: *ma* обозначает в разное время разное, выступая как универсальный сигнал: мама-подойди, мама-ушла, игрушка-пропала и т. д.

в) Семантическая и звуковая диффузность древнейших слов, которых было немного, делала повторение и сложение древнейших корней основным средством образования форм слова. Дифференциация форм слова была вызвана возникновением частей речи, их категориями и постоянным синтаксическим назначением. Противопоставление имени и глагола, появление местоименных и служебных слов способствовало формированию лексико-грамматических категорий, созданию грамматического строя.

Звуковой и грамматический строй, а также словарный состав — вот те три компонента, возникновение которых говорит о возникновении структуры языка. Возникнув как структура и социальный организм, язык стал развиваться и совершенствоваться. Проблематика антропогенеза превращается в вопросы этногенеза, т. е. происхождения разных народов и их языков.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. —

В кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 20, с. 486—499.

Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. М., 1984.

Конечно, это сравнение очень условно, так как звуки ребенка отличны от первоначальных звуков человеческой речи хотя бы потому, что у ребенка уже от рождения более совершенен речевой аппарат и ребенок слышит человеческую речь, подражая ей. Однако примечательно, что ребенок начинает с эмоцион-команд и слов-предложений: такое высказывание сообщает о предмете, действии, признаке предмета.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Ранние формы современного человека (*homo sapiens*) сложились в благоприятных климатических районах Земли — в Средиземноморье, охватывающем Переднюю Азию, Юго-Восточную Европу и Северную Африку. Обширные незаселенные пространства Евразии и низкая производительность труда заставляли первобытных людей расселяться по Земле, образуя обособленные коллективы, отличающиеся хозяйственным укладом и языком. Переход из жаркого климата в холодные страны создал новые потребности в жилище и одежде, в домашних животных, новые отрасли труда. Сам труд становится от поколения к поколению все более разнообразным и совершенным. В результате длительного развития возникшей человеческой речи образуются разные языки и диалекты.

Деление языков (диалектов) и объединение языков и диалектов — два основных процесса развития языка. Эти процессы обозначаются специальными терминами — *дифференция*¹ (дивергенция, расхождение) и *интеграция*² (конвергенция, схождение). Эти процессы противоположны друг другу. При дифференциации происходит территориальное и социальное распределение носителей языка, в результате которого возникают родственные языки и диалекты. Интеграция, напротив, такой исторический процесс, в ходе которого происходит объединение языков и диалектов. Дифференциация увеличивает число языков, интеграция сокращает их число. Частным случаем интеграции являются контакты языков, приводящие к заимствованию лексики и образованию межъязыковых лексических (в основном терминологических) зон (об этом см. далее, § 30, с. 195).

Дифференциация и интеграция — социальные языковые процессы, так как расхождение и схождение языков объясняется экономическими, военными, политическими, культурными и научными причинами. Именно они, эти факторы, порождают конкретное своеобразие отдельных языков.

¹ От лат. *differentia* — различие (*differe* — распространять, различать (ся)); *д и в е р г е н ц и я* — от лат. *divergere* — обнаруживать расхождения.

² От лат. *integrare* — восстанавливать целым, объединять; *к о н в е р г е н ц и я* — от лат. *convergere* — приближаться, сходиться.

§ 10. ЯЗЫКОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Племенные диалекты и образование родственных языков.

Языковая история началась с дифференциации племенных диалектов и образования общего языка племенного союза. Такое состояние и развитие языка объяснялось низким уровнем производительных сил, малочисленностью племен (они, как уже сказано, первоначально объединяли не более 100 человек), низкой плотностью населения. 50 тыс. лет тому назад, когда сформировались первые люди, их было всего несколько тысяч; в VII тысячелетии до н. э. число людей достигло 10 млн. К началу новой эры на Земле проживало 200 млн. человек, причем ¼ часть — в пределах Римской империи (на всей нынешней территории СССР в то время было всего 5 млн.).

Род возникает на базе первобытного человеческого стада; поскольку в роде была экзогамия, запрещающая браки между родственниками, два или несколько родов объединялись в племена; они имели общую территорию, собственное имя и общий язык, различия в диалектах, в мужском и женском диалекте. Так, женщины некоторых индейских племен, обитавшие в джунглях Амазонии, уже в глубокой древности разговаривали на ином, чем мужчины, диалекте, которого те не понимали. Обычай этот существовал и у индейских женщин в Гондурасе. Различие в словарном составе и произношении сохраняется у чукотских женщин, у некоторых алтайских турков, например; дитя — *бала* (муж.) и *уран* (женск.), зубы — *тиш* и *азу*, курица — *куш* и *учур*, лошадь — *йылкы* и *ат*, волк — *пору* и *улучы*.

Следовательно, изначально племя объединялось на основе кровного родства и языка — племенного языка, или диалекта (наречия)¹. “В действительности,— писал Ф. Энгельс,— племя и диалект по существу совпадают” (т. 21, с. 93).

Языковая раздробленность была состоянием человечества во времена его возникновения, и такое состояние обнаруживается у отсталых народов даже в новое время. Н. Н. Миклухо-Маклай, побывав в 1871 г. на северо-восточном берегу Новой Гвинеи, писал: “Почти в каждой деревне Берега Маклая свое наречие. В деревнях, отстоящих на четверть часа ходьбы друг от друга, имеется уже несколько различных слов для обозначения одних и тех же предметов; жители деревень, находящихся на расстоянии часа ходьбы одна от другой, говорят иногда на столь различных наречиях, что почти не понимают друг друга”².

Ф. Энгельс в работе “Происхождение семьи, частной собственности и государства” убедительно показал, что народы возникали на базе кровно-родственных объединений. Об этом, в частности, свидетельствует язык, обозначая одним словом род и женщину: греч. ⁷⁰¹Π. слав. *gena*, готск. *gino/gens* (см.: т. 21, с. 135).

Миклухо-Маклай Н. Н. Путешествия. М.—Л., 1940, т. I, с. 243.

Коренное население Новой Гвинеи составляют папуасы (⁴/₅ населения) и меланезийцы, населяющие восточную прибрежную полосу острова. В стране насчитывается несколько сот небольших племенных и других этнических образований; отношения между папуасскими языками так же сложны, как и этнический состав населения.

В те далекие времена зависимость людей от географических условий и климата была значительно большей. Поиск пищи и защиты (лес, гора, река) вызывал миграцию племен и локализацию их. Между германскими и славянскими племенами, например, нейтральной полосой послужил саксонский лес, который называли по-славянски *бранибор* — защитный лес (ср. *Бран-денбург*).

“Постоянная тенденция к разделению,— писал К. Маркс,— коренилась в элементах родовой организации; она усиливалась тенденцией к образованию различия в языке, неизбежной при их { т. е. диких и варварских племен } общественном состоянии и обширности занимаемой ими территории. Хотя устная речь замечательно устойчива по своему лексическому составу и еще устойчивее по своим грамматическим формам, но она не может оставаться неизменной. Локальное разобщение — в пространстве — вело с течением времени к появлению различий в языке; это приводило к обособлению интересов и к полной самостоятельности”¹.

Разобщение в пространстве в результате расселения с течением времени ведет к появлению различий в языке. Однако языки, восходящие к общему источнику, сохраняют общие корни и аффиксы, общие фонетические закономерности. Особенностью языкового развития человечества является возникновение родственных языков. Общий праязык являлся доказательством общего происхождения. Общность языка союза родственных племен поддерживалась его использованием на собраниях советов племен, в дни общих празднеств и в устной поэзии. Распространение языка шло двумя путями: с одной стороны, путем естественного прироста населения и миграции части племени на свободные территории, а с другой — путем вытеснения одного языка другим, так что Народы сменили народы, Лицо изменилось земли. (А. С. Пушкин)

Образование индоевропейской семьи языков. Важным компонентом языковой истории Земли является возникновение и распространение индоевропейских языков. Этот процесс начался

¹ Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана “Древнее общество”.— Архив Маркса и Энгельса. М., 1941, IX, с. 79.

в глубокой древности, проходит он и сейчас, правда, в виде распространения уже существующих языков — английского, русского, испанского и некоторых других.

В период палеолита далекие предки индоевропейцев обитали между Волгой и Дунаем. Об этом говорит тот факт, что индоевропейскими названиями являются *'Pa* (так называлась Волга), *Дон*, *Буг*, *Дунай*, *Балканы*, *Карпаты*, *Черное море* (новхос;), а также *береза* — единственное индоевропейское название дерева. Слова *зима* и *снег* являются общеиндоевропейскими; во многих индоевропейских языках встречаются общие названия животных (*овца*, *бык*, *олень*, *заяц*, *еж*, *выдра*, *волк*), птиц (*гусь*, *утка*, *орел*, *журавль*), насекомых (*муха*, *овод*, *оса*, *пчела*, *вошь*, *блоха*).

В первой половине каменного века, до IV—III тысячелетий до н. э., образовались три зоны индоевропейских языков: 1) южная, 2) центральная, 3) северная.

Южную зону¹ составляли: этрусский язык древней Италии (вытесненный к началу новой эры полностью латинским языком), ликийский, лидийский, лувийский, хеттский языки Малой Азии. Хеттское клинописное письмо, относящееся к XVIII—XIII вв. до н. э., — самые древние письменные памятники на индоевропейском языке; хеттское иероглифическое письмо относится к XIV—XIII вв. до н. э.

Центральная зона подверглась более значительному делению на ветви: с одной стороны, обособляются италийская (романская) и германская ветви, а с другой — иллирийско-фракийская (она сейчас представлена албанским языком), греческая и индоиранская, которая, в свою очередь, делится на иранскую и индийскую ветви индоевропейских языков.

Германская, романская и славянская (последняя выделилась из северной зоны) ветви образуют группы близкородственных языков.

Рассмотрим образование трех групп славянских языков — западнославянских, южнославянских и восточнославянских.

Общеславянский (праславянский) язык состоял из близкородственных диалектов и диалектных зон, расположенных южнее реки Припять, между рекой Западный Буг и средним течением Днепра. Западнее и севернее славян обитали балтийцы, восточнее и севернее — финно-угорские племена, на юге — иранские.

Общеславянский язык существовал много столетий: со второй половины I тысячелетия до н. э. до VI—VII вв. н. э. Индоевропейское наследство не только сохранялось, но и видоизменялось. Непрерывающееся общение поддерживало общие черты. Но вот в VI—VII вв. славянские племена расселились на огромных про-

¹ Наряду с южноиндоевропейскими языками в северной части Средиземноморья были распространены также пиренейские языки (баскский, иберийский) и кавказские (хаттский, урартский).

странствах от Ильменя на севере до Греции на юге, от Оки на востоке до Эльбы на западе.

Расселение славян по огромной территории привело к образованию трех групп славянских языков, отличающихся разным проявлением общеславянских звуковых законов и правил словоизменения, а также появлением новых слов и корней, фонетических и грамматических закономерностей. Например, имя Карла Великого (франкского короля, с 800 г.— императора) как титул монарха получает различное фонетическое оформление в славянских языках: др.-луж. *krol*, польск. *krol*, словац. *kral*, чеш. *kral*, словен. *kralj*, сербскохорв. *крал*, болг. *крал*, др.-русск. *король*, русск. *король*, укр. *король*, бел. *кароль*. Типичными особенностями являются структура открытого слога, присущая славянским языкам, и полногласие восточнославянских языков.

Расселение славян на Балканах привело в итоге к образованию южнославянских языков (болгарского, македонского, сербскохорватского, словенского) и балканского языкового союза. Родственные языки сохраняют исконные общие особенности. Общие особенности языкового союза возникают вследствие длительного контакта языков.

Балканский языковой союз охватывает индоевропейские языки, относящиеся к разным ветвям этой семьи,— албанский, болгарский, македонский, новогреческий, румынский (последний сложился на основе народной латыни, на которой говорили колонисты в Дакии и на Балканском полуострове). Грамматическими особенностями балканского языкового союза являются: постпозитивный артикль, образование будущего времени с помощью вспомогательного глагола *хотеть*, замена инфинитива аналитической формой, аналитизм в склонении существительных.

Примеры артикля: рум. *omul* — человек (из *homo ille*), *fratele* — брат (из *frater ille*); болг. *човекът* — человек, *момъ-цете* — парни, *момата* — девушка, *момчета* — мальчик, *моми-чето* — девочка. Примеры будущего времени: рум. *voi cinta* или *cinta voi* — буду петь (*voi* из *voiu* < *voleo* — хочу); болг. *ще пея* — буду петь, *ще пеешь* — будешь петь (частица *ще* есть застывшая форма 3-го л. ед. ч. глагола *ща* — хотеть).

Не только история индоевропейских языков, но и история других семей языков показывает, что образование родственных языков проходило поэтапно и тесно связано с историей народов — носителей этих языков. Возникновение племенных диалектов и на их основе родственных семей и групп языков — важный факт в истории человечества, как и происхождение человеческой речи.

§ 11. ОБРАЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДНОСТЕЙ

Важным этапом в развитии форм существования языка является образование языков народностей, а затем и на-

ц и й. В Европе этот процесс начался с IX—X вв. и продолжается до сих пор. В этот период происходит как образование новых родственных языков (например, французского, английского, русского, украинского и белорусского), так и использование уже существующего языка как языка новой народности или нации.

Образование народностей и их языков в прошлом. Народности, их языки, наречия и диалекты возникают на развалинах рабовладельческих империй и раннефеодальных государств. Люди объединяются не по родственным связям, а по проживанию на одной территории, когда, по словам Ф. Энгельса, “не народ подвергался делению, а территория” и на месте племенных союзов “создано было новое, действительно государственное устройство, основанное на территориальном делении и имущественных различиях” (т. 21, с. 129). Народностями рабовладельческого общества были древнеегипетская и древнеэллинская.

В эпоху феодализма в Европе образуются французская, польская, древнерусская и другие народности, говорящие в основном на индоевропейских языках. Рассмотрим два примера.

Территория Франции к концу I тысячелетия до н. э. была заселена кельтскими племенами. В 58—51 гг. до н. э. Юлий Цезарь завоевал Галлию (так называлась тогда эта страна) и включил ее в состав Римского государства; римская администрация и школы способствовали тому, что повсеместное распространение, особенно на юге, получил латинский язык — в форме народной латыни. В конце V в. н. э. Галлия была завоевана западногерманскими племенами — салическими франками. Постепенно и особенно после отделения в 843 г. Французского королевства франки сливаются с местным галло-римским населением, передав стране свое имя.

К X в. во Франции сложились два наречия старофранцузского языка — северное (нормандский, пикардский и другие диалекты) и провансальское (гасконский, лангедокский и другие диалекты); создавался французский героический эпос (в том числе “Песнь о Роланде”), деловые памятники. Однако вплоть до XV в. французский язык не получает повсеместного распространения, оставаясь центральным диалектом — Иль-де-Франс; в провинциях, особенно в Провансе и Лотарингии, говорят на своих языках.

В XVI в. завершается объединение Франции, возникает абсолютная монархия, создается литература французского Возрождения (Ф. Рабле, М. Монтень, П. Ронсар). Французская академия выпускает в 1694 г. словарь, разрабатываются правила французского языка, которые получают повсеместное распространение. В основе французского языка лежит народная латынь, которая претерпела значительные изменения со времени ее возникновения и образования. Она была усовершенствована в ходе исторического развития.

Древнерусская народность возникла на базе объединения восточнославянских племен. В 882 г. новгородский князь Олег овладел Киевом и сделал его столицей Киевской Руси — государства полян, кривичей и словен; постепенно киевским князьям были подчинены древляне, северяне и радимичи, уличи и тиверцы, а затем на северо-востоке — вятичи, на юго-западе — волыняне (дулебы) и белые хорваты. Киевская Русь создала государственность и культуру, способствовала превращению восточнославянских племен в единый народ — древнерусскую (восточнославянскую) народность со своим языком.

Н а р о д н о с т ь как историческая общность людей предполагает общность территории, культуры и языка. Общая территория создавала условия совместной жизни людей разных племен. Вырабатываются общая культура и общий язык. Однако наряду с общим государством и общим языком для феодализма характерно развитие феодальных земель и территориальных диалектов — местных говоров. Они продолжают старые племенные различия, заменяя их местными. Так, в русских летописях вместо *словене* пишется *новгородцы*, вместо *вятичи* пишется *рязанцы* и т. п. Вместе с тем возникают новые местные отличия в языке. Однако местные диалекты и местные говоры не тождественны друг другу ни по своим языковым характеристикам, ни по общественной функции.

Древнерусский (восточнославянский) язык имел диалектные особенности, унаследованные от праславянской эпохи и от времени раздельной жизни восточнославянских племен. С падением Киева как столярного града и развитием феодальных отношений возрастают диалектные различия. Например, старые новгородские и псковские памятники письменности обнаруживают большое количество диалектных слов: *посадникъ* — наместник, *огнищанинъ* — княжеский муж, *рагоза* — ссора, *буса* — судно, *волога* — похлебка, *волмина* — ивовый кустарник, *вервь* — плот, *възводъ* — большая волна, *веретье* — луг, *пожьня* — сенокосный участок, *вершь* — посевы, *кладъ* — хлеба.

Судьба местных диалектов и наречий, возникших в феодальный и раннекапиталистический период, была различной. С одной стороны, они, видоизменяясь, сохранились как диалекты данного языка, что было уже отмечено на примере немецкого и русского языков. Койне¹ экономического и политического центра, диалект окружающих его окрестностей выступает как база языка народности. В основе латинского языка лежит диалект Рима, а итальянского — флорентийский диалект, в основе грузинского языка — картлийский диалект восточной Грузии, в основе татарского — казанский диалект и т. п. С другой стороны, местные диалекты, обслуживая народные массы, легли в основу разных языков.

¹ К о й н е — язык междиалектного общения (от греч. κοινή — сообща).

Так произошло, например, с некоторыми диалектами древнерусского языка. Современные восточнославянские языки, конечно, не являются прямым и непосредственным продолжением языков племен и феодальных земель; однако несомненно, что древнейшие общие и диалектные черты, как и особенности, возникшие и получившие распространение в XIV—XV вв., были сохранены в разной степени в трех восточнославянских языках.

Русская (великорусская) народность возникла на землях Северо-Восточной Руси в связи с образованием и укреплением Московского государства. Будучи севернорусскими по своей основе, среднерусские говоры Москвы и прилегающих к ней окрестностей восприняли ряд южнорусских особенностей. Среднерусские говоры стали основой народно-разговорного языка великорусской народности, который не совпадает ни с одним из диалектов и не находит своего полного закрепления ни в деловом письменном языке, ни в книжно-славянском.

Формирование украинской народности началось на территории Юго-Западной Руси — прежде всего в Киевщине, Переяславщине (Полтавщине) и Черниговщине. Украинский литературный язык, как и русский, унаследовал традиции письменного языка Древней Руси, так что в конце XVI — начале XVII в. на Украине употреблялись славяно-русский язык и “проста мова” — собственно украинский книжный язык. “Проста мова” возникла в результате взаимодействия древнерусского литературно-письменного языка и живой украинской разговорной речи; первоначально она употреблялась в деловых и полемических произведениях.

Белорусская народность стала складываться на землях Северо-Западной Руси, вошедших в состав Литовского Великого княжества. Поскольку в это время не было письменности на литовском языке (первая книга М. Мажвидаса вышла в 1547 г.), на западнорусском (белорусском) языке издавались законы, велось делопроизводство; он стал языком феодальной знати, на нем велось преподавание в школе. Г. Скорина перевел на белорусский язык и напечатал в 1525 г. “Апостол” и “Малую подорожную книжицу”. Развитие белорусский литературный язык получил после Октябрьской революции.

Образование народностей в настоящее время. Образование народностей и их языков происходило в XIX в., происходит и в XX в. Наряду с народностями периода феодализма возникают народности капиталистической и социалистической формации. Современными народностями, возникшими на базе феодальных и даже родо-племенных формаций, являются народности Азии и Африки.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в Советском Союзе образовалось около 40 новых народностей, например казахи и киргизы, развившиеся сейчас в нации. Это и малые народности Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока — эвенки, ненцы, ханты, манси и др.

§ 12. ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

Народности и языки народностей образуются и в настоящее время, тогда как в более развитых странах формируются национальные языки. Неравномерность развития языков в современном мире является следствием экономического и политического развития разных континентов и стран, что еще раз подчеркивает неразрывную связь языка и народа, языка и общества. Образование наций происходит различно при капитализме и при социализме. При этом имеются и общие закономерности, присущие образованию любой нации и любого национального языка. Рассмотрим последовательно все особенности образования национальных языков.

Три пути образования национальных языков. Общая закономерность в образовании и развитии языка народности и нации находит выражение и в общих особенностях их сложения. Как и образование языков народностей, образование национальных языков проходило тремя путями: путем развития уже готового материала, путем концентрации диалектов и путем скрещивания диалектов и языков. Естественно, что удельный вес каждого пути в разные исторические эпохи различен, и нет такого языка, где бы было отмечено лишь совершенствование, или только концентрация, или только скрещивание.

Например, при образовании английской народности и американской нации отмечается этническое скрещивание. Первоначально на острова Великобритании переселились кельтские племена; ко второй половине VI в. н. э. северогерманские племена англосаксов и ютов покорили большую часть острова, оттеснив кельтов на запад и север, в Уэльс и Шотландию. В 1066 г. нормандские феодалы вторглись в Англию, конфисковали земли англосаксонской знати, усилив королевскую власть и феодалов разного происхождения. Создалось классовое и сословное двуязычие: крестьяне и городское население пользовались родным (английским) языком, тогда как письменным языком стал нормандский диалект северосреднефранцузского языка. Многие знали оба языка; лондонский диалект получил отражение в «Кентерберийских рассказах» (1386—1400) Дж. Чосера. В современном английском языке большая часть лексики имеет романскую основу. Изоляция от других германских племен, совместное проживание германских племен в Англии привело в итоге к возникновению не только английской народности, но и нового родственного германского языка — английского.

Американцы как народность образовались в результате смешения иммигрантов из многих стран, их постепенной консолидации в один народ, ядром которого были первые колонисты — выходцы из Англии, Ирландии и Шотландии. Колонизация сопровождалась непрерывными войнами с индейцами, захватом их земель, оттеснением их на запад и истреблением. Возникновение американской нации не означало возникновения нового языка:

языком новой нации стал английский. При высоком уровне экономического развития консолидация американцев не завершена, так как сохраняются бытовые различия, рознь и национальное неравноправие выходцев из разных стран; особой дискриминации и сегрегации подвергаются негры.

Вторая общая черта в образовании языков народностей и наций состоит в том, что национальные языки отличаются по времени их возникновения и укрепления. Развитие капитализма и возникновение наций началось в Европе, причем у народов, говорящих на индоевропейских языках. В Западной Европе этот процесс совпал с образованием централизованных национальных государств — Англии, Франции, Италии. На востоке Европы образование крупных централизованных государств, необходимых для обороны страны от нашествия, произошло раньше образования наций, которые стали формироваться позднее в составе многонационального государства. Превращение основных народностей в нации в Азии, Северной и Южной Америке, в Африке происходит только с конца XIX в.

Между структурой языка народности и структурой языка нации принципиальных различий нет — кроме того, что с точки зрения истории одной и той же языковой системы национальный язык, хронологически более поздний, имеет более богатый словарный состав и более совершенный грамматический строй. Национальный язык отличается от языка народности соотношением общего языка (нормы) с его диалектами и литературно-письменной формой.

В период языка народности между койне (т. е. языком экономического и военно-политического центра) и племенными или местными диалектами существуют значительные расхождения (тем более что в отдалении от центра говорят на своем диалекте). В период национального языка экономическое сплочение территорий ведет к повсеместному распространению общего языка и естественному стиранию диалектных различий. Показательно, что во время французской буржуазной революции 1789—1794 гг., оказавшей большое влияние на развитие капиталистических отношений во всей Европе, Национальный конвент принял специальное обращение к народу, в котором, взывая к патриотизму и гражданским чувствам, предлагал широким массам населения “изгнать диалекты как последние отребья феодализма и памятники рабства”.

Еще большее отличие национального языка от языка народности состоит в том, что национальный язык предполагает обязательное наличие литературно-письменной формы, сближенной с общей народно-разговорной речью и потому получившей повсеместное распространение. Язык народности имеет, как правило, письменную форму для административных или культовых Целей, причем в последнем случае письменным может быть чужой язык. Например, в Польше и католической Германии церковным

языком был латинский, в Прибалтике и Чехии — немецкий, у ряда тюркских народов — арабский и т. п.

Устный общий язык вырабатывается не сразу и долгое время сохраняет диалектные различия. Поэтому воплощением и действительной реальностью национального языка является его литературно-письменная норма. При этом важно учесть, что для национального языка необходимо не простое наличие письменной речи, а ее широкое распространение, многофункциональность литературного языка. И широкое распространение литературной нормы, и многофункциональность использования литературного языка невозможны без более или менее демократической системы образования и книгопечатания.

Из сказанного ясно, что нации возникают при капитализме, когда происходит экономическое сплочение территорий, возникновение внутреннего рынка, а для этого, как писал В. И. Ленин, “необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе” (т. 25, с. 258).

Развитие наций и их языков различно проходит в условиях капиталистического и социалистического строя. Если социализм создает все условия для развития и расцвета всех социалистических наций, их культур и языков, то капитализм (особенно на империалистической стадии) проводит политику угнетения слаборазвитых народов, препятствует становлению и развитию наций, их культур и языков.

Равноправное развитие языков в Советском Союзе и социалистических странах. Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась во многонациональной стране; в Союз Советских Социалистических Республик вошли народы с развитой древней культурой (Россия, Армения, Грузия, Узбекистан и некоторые другие), молодые народности Казахстана, Киргизии и Таджикистана и бесписьменные народы Крайнего Севера, Дальнего Востока и Дагестана. Большинство народов южных и восточных окраин России сохраняло в начале XX в. докапиталистические производственные отношения, деление на роды и племена. Например, туркмены делились на 30 племен и несколько сот родовых групп, у каракалпаков выделялось 12 племен и 120 родовых групп. Уровень экономического и культурного развития был низок.

Сейчас наша Родина — страна с п л о ш н о й г р а м о т н о с т и. Советская власть с первых дней своего существования создала условия для развития хозяйства и культуры больших и малых народов социалистической Родины. Сейчас Советский Союз (он был образован в декабре 1922 г.) объединяет 15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов; большинство автономных республик и областей и все национальные округа входят в состав РСФСР

(см. карту). В СССР живут нации, сложившиеся еще в до-октябрьский период (русская, грузинская, украинская, армянская, литовская, эстонская и др.) и возникшие за годы Советской власти (белорусская, узбекская, туркменская, молдавская и некоторые другие).

Социалистический строй выступает против всех форм национального угнетения, неравноправия и дискриминации, создавая в то же время политико-экономические условия для претворения в жизнь лозунга о равенстве и братстве всех наций и народностей.

В Советском Союзе насчитывается около 130 языков, из них около 70 литературно-письменных; более 50 народностей после Октября получили свою письменность (см. гл. VII, § 24). За годы Советской власти книги издавались на 145 языках, в том числе на 89 языках народов СССР; на всех этих языках ведется обучение в школе, на 14 языках ведется преподавание в высших учебных заведениях¹. Центральное, республиканское, краевое и областное радиовещание ведет передачи на 65 языках.

В Советском Союзе одного, обязательного для всех государственного языка нет. В Конституции (Основном Законе) СССР в статьях 45 и 159 подчеркивается, что гражданам всей нашей страны гарантируются возможности обучения в школе на родном языке, ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения данной местности. До революции народы Крайнего Севера были полностью неграмотными. По переписи 1970 г., на тысячу жителей пришлось лиц с высшим и средним образованием в Чукотском округе — 703, в Ханты-Мансийском округе — 523, в Эвенкийском — 443 и т. п. Подготовлены национальные кадры партийных и советских работников, учителей, писателей. Художественные произведения чукчи Ю. Рытхэу, манси Ю. Шесталова, нанайца Г. Ходжера, нивха Вл. Санги получили всесоюзное признание.

Ярким примером развития литературного языка в условиях социализма может служить аварский язык — один из языков Дагестана. Свою письменность аварцы получили только после установления Советской власти, сейчас на аварском языке ведется преподавание, выходят газеты, работает театр имени народного поэта Гамзата Цадасы. Аварской письменностью пользуются 12 соседних народностей. Произведения Расула Гамзатова, лауреата Ленинской премии, известны далеко за пределами Дагестана.

Особенно интенсивно развивались в СССР литературно-письменные языки, обслуживающие нации союзных республик. Полноту социальных функций приобрели не только казахский,

См.: Развитие национальных языков в связи с их функционированием в сфере высшего образования. М., 1982, с. 3.

киргизский, туркменский, узбекский языки, но и такие языки, как украинский, белорусский, грузинский, армянский. Достаточно вспомнить, что даже украинский и белорусский языки в царской России не могли использоваться в административно-хозяйственной сфере, для преподавания в средней и высшей школе, в науке и общественно-политической жизни. В СССР были созданы все условия для выполнения литературными национальными языками их общественных функций

Показательно в этом отношении, например, развитие за последние полвека киргизского языка. Вплоть до Октябрьской революции у киргизов сохранялись родо-племенное деление и патриархально-родовой быт. При братской помощи русского и других народов СССР киргизы обрели государственность, возникла киргизская социалистическая нация: в 1924 г. при национальном размежевании Средней Азии была образована Кара-Киргизская автономная область, которая в 1926 г. была преобразована в Киргизскую автономную республику, а в 1936 г. — в союзную республику.

Киргизский язык, хотя число киргизов и достигало миллиона человек, был бесписьменным¹. Первый букварь был создан на основе арабской графики в 1924 г. (в этом же году стала выходить газета “Эркин тоо” — “Свободные годы”; в первом номере было помещено стихотворение Аалы Токомбаева “Эпоха Октября”); затем киргизское письмо было переведено на латиницу; наконец, в 1940 г. был создан алфавит на основе русской графики. Литературный язык опирается на фонетические и лексические особенности северного диалекта; большую роль в обогащении лексики киргизского языка сыграл русский язык.

Превращение киргизского народа в народность, а затем в нацию стало возможным благодаря братской помощи и дружбе народов нашей страны. В 1930 г. первые 600 киргизов окончили специальные учебные заведения Москвы, Ленинграда и других городов РСФСР; в 1937—1940 гг. в Киргизию было направлено 600 учителей, 500 инженеров и техников, главным образом русских.

Братская помощь, трудовые и учебные подвиги киргизского народа дали себя знать. Через 40 лет (в 1979 г.) насыщенность народного хозяйства Киргизии специалистами со специальным средним и высшим образованием (80,4%) превзошла уровень Российской Федерации (80,3%), Белоруссии (76,3%) и Литвы (71,1%). За 10 лет (1960—1979) Киргизия сама уже направила в другие республики 4 тыс. выпускников своих вузов.

Ныне Киргизская ССР достигла высокого уровня развития в экономическом и в культурном отношении; преподавание ведется на родном языке в средней школе и частично в высшей

¹ В 1897 г. грамотных киргизов было всего 3% (русским языком владело менее 1% городского населения).

школе; издаются газеты, журналы и книги; радиовещание и телевидение ведется на киргизском языке; возникли национальная литература и искусство; создана Киргизская Академия наук. У киргизов появились свои писатели, ученые, артисты, инженеры, врачи, учителя. Проза Чингиза Айтматова вывела киргизскую литературу на мировую арену.

На базе общественной собственности на средства производства, единства экономической, социально-политической и культурной жизни, на базе марксистско-ленинской идеологии, общих интересов и коммунистических идеалов рабочего класса в СССР возникла новая социальная и интернациональная общность людей — советский народ, представляющий собой единство национального и международного.

В условиях общесоюзной и республиканской общности появилась необходимость в языках международного общения. Русский язык стал в нашей многоязычной стране не только вторым языком для многих наций и народностей, но он добровольно избран всеми народами как общий язык международного общения, поскольку почти $\frac{3}{4}$ населения Советского Союза свободно владеет русским языком. (кроме 130 млн. русских, еще 55 млн. человек считают русский язык родным или свободно говорят на нем). Использование русского языка как общего языка международного общения содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре, процессу сближения наций.

Распространение русского языка как языка международного общения в нашей стране не дает ему правовых привилегий и предполагает дальнейшее свободное развитие языков социалистических народностей и наций, так как стирание национальных различий, в особенности языковых различий, — значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней.

В условиях совершенствования социализма расширяется общественная функция литературных языков, изменяется соотношение литературного языка и диалектов, а также стилевая структура языка. С одной стороны, в литературную норму проникает в большей степени разговорная речь, смещается грань между литературной нормой и просторечием. С другой стороны, и в литературную речь, и в разговорный язык проникают общественно-политическая и научно-техническая лексика, элементы книжного языка.

Особенно интенсивно развивается лексика всех литературных языков. Исчезают из общего употребления слова, обозначающие ушедшие в прошлое явления и понятия. Однако более заметен процесс обогащения словарного состава — появление новых слов и выражений, переосмысление значений слов, стилистическая

переориентация не только отдельных слов, но и групп слов, создание общего терминологического фонда.

Изменение словарного состава языка оказывает влияние на фонетический и грамматический строй языка, вызывая некоторые сдвиги в орфоэпии, синтаксисе и даже в морфологии.

Опыт национально-языкового строительства в Советском Союзе был использован в странах социалистического содружества.

Возникновение языков народностей и национальных языков в развивающихся странах. Распад колониальной системы освободил творческую энергию народов Азии, Африки, Латинской Америки и Океании. Перед молодыми независимыми государствами возникли новые задачи по созданию национальной культуры; важное место среди них занимали и занимают национально-языковые (большинство из новых государств многонациональны) проблемы. Создание общего официального языка, ликвидация неграмотности, развитие языка национальной литературы — такие задачи являются обязательными для этих стран и народов.

Две тенденции национального развития сказываются здесь особенно остро. С одной стороны, колониальному языку бывшей метрополии противопоставляется свой язык — символ национального освобождения. Однако свои национальные языки еще не готовы исполнять функции официального языка, языка школьного преподавания, языка науки и техники. С другой стороны, западноевропейские языки служат средством международного общения, проводниками научно-технического прогресса. Они продолжают играть роль языков образования и просвещения. Эту задачу сейчас решает и русский язык.

Крупнейшей развивающейся страной является Республика Индия, одна из самых многонациональных стран мира. По переписи 1971 г., в стране существует 281 язык и диалект; они, правда, относятся к двум языковым группам — 4 дравидских и 11 индоевропейских (см. гл. XI, § 45). Как только 15 августа 1947 г. Индия стала независимой страной, сразу же возникла проблема государственного (официального) языка. Общим языком Индийского Союза был объявлен хинди (алфавит де-ванагари); все же позиции английского языка как языка науки и техники и как языка государственности оставались прочными. Однако предпринимаются меры по расширению социальных функций языка хинди (хиндустани); признается при этом, что правительства штатов должны перейти на языки, на которых говорит и которые понимает население штатов.

§ 13. ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ЗАКОНЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Как показывает все предшествующее изложение, развитие языка теснейшим образом связано с историей общества, той общественной ситуацией, в которой язык используется, и теми

социальными функциями, которые язык выполняет. Социальную обусловленность и социальную природу языка можно показать на многих примерах не только влияния языка на развитие общества, его слоев и отдельных лиц, но и влияния общества на функционирование и развитие языка. Эти вопросы изучает особая лингвистическая дисциплина, которая называется социологией языка (как часть социологии) и социолингвистикой (как часть лингвистики).

Из многих вопросов социолингвистики следует остановиться на учении о языковой ситуации, социальной обусловленности функционирования и развития языка, внешних и внутренних законах развития языка, его внешней и внутренней структуре. Как видно из перечня вопросов, надо различать законы функционирования языка в современном обществе и законы исторического развития. Внешние законы развития языка — это законы изменения его функций и структуры под влиянием неязыковых причин: изменения экономического и социального строя общества, торговых контактов народов, их переселения, войн. Внешние законы исторического развития изменяют прежде всего внешнюю структуру языка, например взаимоотношения литературно-письменного и народно-диалектного языка. Внутренние законы — это исторические изменения внутренней структуры языка, это языковые, внутренние изменения единиц и категорий языка. Так, внутренним законом русского, как и других флективных языков, является опрощение состава слова; например, слово *колесо* сейчас понимается как простое (на самом деле простой формой является коло; суффиксом множественного числа был *-ее-*, как у слова *небо* — *небеса*); сокращение типов склонения и изменение состава слова — один из внутренних законов развития языка, который называется законом аналогии. Внешней структурой языка называется его пространственная, временная и социальная вариантность. Она обусловлена структурой общества, его функционированием и историей. Современное состояние языка — это система его функциональных стилей, форм существования, социальной и иной дифференциации. Исторически внешняя структура проявляется в исторических вариантах языка; например, русский язык известен как древнерусский, среднерусский (великорусский) и новый, современный русский язык.

Внутренняя структура языка состоит из разных ярусов (уровней) языка: звукового, лексико-семантического, грамматического (см. ниже, с. 79; внутренней структуре языка посвящена вторая часть учебника, § 18—38).

Языковая ситуация. В европейском языкознании национальные языки изучались с точки зрения функционирования литературного языка, его взаимоотношения с местными и социальными диалектами, стилями языка и сферами общения. В многонациональных странах возникала проблема государственного

языка и права наций на родной язык, защиты родного языка. Термин “языковая ситуация” стал в 30-е годы нашего века употребляться лингвистами и этнографами, изучавшими языки народов Африки и Азии, функционирование в азиатских, африканских и американских странах европейских языков.

Среди языковых ситуаций различают *внутрязыковые* и *межязыковые*, отличая *диглоссию* от *билингвизма*¹. *Диглоссия* — это взаимодействие двух или трех вариантов одного и того же языка (литературного языка и местного диалекта, литературного языка и языка науки и т. п.); с точки зрения речевой деятельности носителя языка — это вопросы синонимии и стилистики речи. *Билингвизм* — это взаимодействие двух или трех языков в одном и том же языковом коллективе, одном и том же* обществе (языковом социуме); естественно, что различается билингвизм как социальное явление и билингвизм как факт речевой деятельности говорящего или пишущего.

Социальный билингвизм — это языковые контакты в истории народов и их языков, это современное функционирование языков в одной стране. Языковой ситуацией и называется функционирование двух или (реже) трех² языков в одной стране, их социальная иерархия, социальная природа.

Языковая ситуация — это взаимоотношение общего языка (официального языка, языка межнационального и мирового общения, письменного языка) и отдельного языка (местного, регионального, разговорного, родного). Наличие разнородностей общего языка (иногда его называют языком-посредником) и отдельного языка (это, как видно из названий, варианты одного и того же языка) является причиной разнообразия языковых ситуаций, которые наблюдаются в разных странах и государствах современного человечества.

Различаются языковые ситуации равноправия и неравноправия. Примером первой языковой ситуации обычно называют Швейцарию: в этой стране немецкий, французский и итальянский языки юридически и функционально равноправны (исключение составляет ретороманский язык, на котором говорит меньшая часть населения, он не имеет широкого распространения и такого престижа", как другие языки). Как уже говорилось, ситуация равноправия — особенность национально-языкового развития республик Советского Союза.

¹ От лат. Префикса bi- (bis — дважды) и lingua — язык; диглоссия — от греч. *δίς* — дважды и *γλῶσσα* — язык.

² Трехязычная ситуация наблюдается в Конго, где местные языки существуют с региональным языком лингала и государственным языком — французским. Многонациональная языковая ситуация в Эфиопии: 1) местные языки (тигре имеет письменность), 2) итальянский (особенно в Эритрее), 3) общий язык — амхарский, 4) религиозный язык — геэз, 5) язык интеллигенции — английский.

В классовом обществе, в капиталистических странах и их колониях царит языковая ситуация неравноправия. Один из языков (это язык господствующего класса, а следовательно, и господствующей нации) является государственным, официальным, тогда как другие языки низводятся на положение языков местных, разговорных, неофициальных. Так, языки индейцев в Латинской Америке низведены в ситуацию местных языков, хотя среди носителей их есть миллионные народы: кечу — более 13 млн. человек, гуарани — около 3 млн., киче — более 1 млн., майя — около 1 млн. человек. Примером ситуации неравноправия служит Бретань: бретонский язык, имеющий четыре диалекта, используется здесь крестьянами и моряками, тогда как в школе, при ведении административных дел, в области культуры используется французский язык.

Социальная обусловленность развития языка. Общественные функции языка, сам факт общественного использования языка обуславливают развитие и совершенствование его категорий и единиц, особенно их употребительности и значений.

Социальная обусловленность языка (или социальное давление на язык, как иногда пишут специалисты) проявляется прежде всего в расширении объема социальных функций языка, разнообразии форм его существования, функциональных стилей языка.

Объем социальных функций языка в первобытно-общинном обществе был минимальным; коммуникативная и когнитивные функции были ограничены производственной и военно-административной сферой и бытовым общением; на поздней ступени возникают функции поэтическая и магическая, обслуживающие духовную культуру первобытного общества.

Огромную роль в истории общества сыграли скотоводство и земледелие. С их возникновением стало возможным прокормить на одной территории большее число людей; растет плотность населения, возникают крупные поселения, а затем и города, происходит социальная дифференциация общества (жрецы, воины, ремесленники, торговцы и т. п.). Союзы племен, а затем и народности, объединенные в государства, становятся творцами истории.

В культурной и языковой истории человечества огромное значение имело возникновение письма, а затем и письменности, литературных языков. Языки становятся полифункциональными, сфера их социального применения становится разнообразнее, производственный, общественный, научный и культурный опыт народа и выдающихся личностей передается от поколения к поколению, от народа к народу.

Признавая социальную обусловленность существования и развития языка, мы в то же время должны сказать, что язык, особенно литературный, оказывает воздействие на духовное развитие общества, на повышение культуры народа, его един-

ства, на утверждение прогресса в жизни общества. Это во-первых. Во-вторых, взаимодействие языка и общества не носит прямого, непосредственного отражения в структуре языка, его ярусах, категориях и единицах. В языке отражается то, что становится фактом общественного сознания.

Непосредственнее всего связь языка и общества можно обнаружить, исследуя словарный состав — значения и образование слов, особенно употребление слов. Словарный состав отражает все изменения в обществе — появление новых явлений и понятий, утрату известных явлений и понятий (см. гл. VIII, § 30). Например, значения слов и словообразовательные модели открыты для новых образований, новых применений слова и продуктивной модели. Однако не все такие применения и новообразования становятся фактами нормы языка. Большая часть из них остается на уровне единичного или группового использования. Так, словообразовательная модель составного прилагательного типа *советско-болгарская* (дружба), *советско-кампучийский* (договор) может дать более 20 тыс. новообразований. Продуктивность данной модели объясняется общественной потребностью — борьбой за мир и дружбу между народами, ростом международных контактов и связей. Однако многие из таких новообразований носят временный характер и поэтому словарями не фиксируются. Словарный состав отражает также изменение внешней системы языка, его стилей; функциональное перераспределение слов по стилям, синонимика языка и синонимия речи, стилистическое варьирование слов и словообразовательных моделей отражает развитие внешней структуры языка.

Звуковой строй и морфологическая система отражает общественные изменения опосредованно — через изменение словарного состава, путем освоения слов и их форм. Приведем два примера. Звук [ф] первоначально в русской речи существовал как особенность заимствованных слов: *фарисей, февраль, философ, фонарь, форма* и т. п. С течением времени звук [ф] стал выступать как позиционный вариант фонемы (в): *вторник* — [фт], *любовь* — [ф'] и т. п. Несклоняемые существительные вначале были особенностью заимствованных слов; с течением времени число таких слов увеличилось, многие из них (*пальто, пюре* и т. п.) были усвоены языком, и, как естественное следствие этого, в русском языке возникла грамматическая группа несклоняемых существительных.

Внутренние законы развития языка. Социальная природа языковых изменений не означает, что законы развития языка повторяют законы других социальных явлений или явлений природы. Напротив, язык как особое конкретно-историческое образование имеет собственные закономерности исторического развития, изменения категорий языка и самой формы языка. Эти специфические закономерности развития

единиц и категории языка получили наименование *внутренних законов развития языка*.

Основными типами внутренних законов развития материи языка являются фонетические законы (см. § 21) и морфологические процессы (см. § 41). Эти закономерности развития были открыты и сформулированы в сравнительно-историческом языкознании.

Исторические изменения касаются всех сторон системы языка — его звукового и грамматического строя, словарного состава. С течением времени эти изменения становятся настолько значительными, что приходится говорить о двух близкородственных языках, связанных исторической преемственностью. В таких отношениях находятся, например, древнегреческий и византийский, латинский и итальянский, готский и немецкий, древнерусский и русский языки.

Древнерусский язык, представленный такими памятниками, как “Повесть временных лет” и “Слово о полку Игореве”, и русский язык, как он отражен, например, в “Капитанской дочке” и “Евгении Онегине” А. С. Пушкина, настолько расходятся, что требуется перевод. Сравним, например, такие фразы:

Се бо токмо словѣнскъ языкъ в Руси: поляне, деревляне, новгородѣци, полочане, дреговичи, сѣверь, бужане, зане съдоша по Бугу, послѣже же вельняне. (Перевод: Вот кто только, говорит по-славянски на Руси: поляне, деревляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами.) (Повесть временных лет.)

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, И назовет меня всяк сущий в ней язык...

(Пушкин)

Несмотря на несомненную близость древнерусского и современного русского языков, между ними имеются существенные различия в звуковом и грамматическом строе, в словарном составе. Однако родство языков позволяет поэту использовать старые формы как стилистическое средство — архаическое и торжественно-поэтическое: *язык* (а не *народ*), *сущий* (а не *существующий*, *живущий*), *Русь* (а не *Россия*). Кстати, в древнерусском языке первоначально для названия страны использовалось сочетание *Руска земля*: “В лето 6360 [852]... когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Руская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе Русь приходила на Царьград” (Повесть временных лет). Ср. также: “О Руская земля! уже за шеломянемь еси” (Слово о полку Игореве). Слово *Русь* обозначало ‘народ’, а потому сказуемое при нем употреблялось во множественном числе: *при-ходиша русь*, *русь идуть* и т. п. Затем слово *Русь*, как и утвердившееся в начале XVI в. слово *Россия*, стали обозначать на-

именование Родины. *Русью* называли нашу страну Некрасов, Есенин, *Россией* — Блок и А. Прокофьев. Последний писал:

Ни отец, ни мать в далеком детстве,
А мои друзья в родном краю
Всю *Россию* дали мне в наследство,
Всю мою любовь, судьбу мою.

Важными историческими закономерностями развития языка являются длительное сохранение основы языка, историческая преемственность между старым и новым состоянием при образовании родственных языков, а также соотнесенность корнеслова, морфем и фонетических законов между родственными языками в их современном состоянии.

Понятие о системе и структуре языка. Сохранение языка объясняется устойчивостью его звукового и грамматического строя. Устойчивость языка объясняется также постоянством отношений между ярусами языка, категориями и единицами языка, его частями; иначе говоря, устойчивость языка опирается на его системность и структурность.

Термины “система” и “структура” имеют, казалось бы, одно и то же значение, являются синонимами. Они нередко заменяют друг друга, хотя совпадают не во всех своих значениях. В “Толковом словаре русского языка” отмечается, что слово *система* — греческое по происхождению (греч. *оуотца* буквально означает ‘целое из составных частей’), а слово *структура* — латинское по происхождению (лат. *structura verborum* — ‘расположение слов’); слово *система* имеет больше значений, лишь в одном из них совпадает со значением слова *структура*: “4. Устройство, структура, представляющая собой единство закономерно расположенных и функционирующих частей (*книжн.*)” (т. IV, стлб. 193).

Когда мы говорим “система языка” или “структура языка”, то подчеркиваем, что язык имеет внутренний порядок, организацию частей в единое целое. Однако мы говорим “структура слова”, но “система склонения”. Следовательно, системность и структурность характеризуют язык и его единицы как единое целое с разных сторон.

Система языка — это инвентарь его единиц, объединенных в категории и ярусы по типовым отношениям; **структура языка** образуют отношения между ярусами и частями единиц; следовательно, структура языка — лишь один из признаков системы языка. Единица языка, категория языка, ярус языка, языковые отношения — эти понятия не совпадают, хотя они все важны для раскрытия понятия системы языка.

Единицы языка — его постоянные элементы, отличающиеся друг от друга назначением, строением и местом в

системе языка. По своему назначению единицы языка делятся на номинативные, коммуникативные и строевые. Основной номинативной единицей является слово (лексема), коммуникативной — предложение, его синтаксический образец. Строевые единицы языка служат средством оформления номинативных и коммуникативных единиц; строевыми единицами являются фонемы и морфемы, формы слов и формы словосочетаний.

Единицы языка распределяются по категориям и ярусам языка. Категории языка — это группы однородных единиц языка; объединяются категории на основе общего, категориального признака, обычно семантического. В русском языке имеются такие категории, как время и вид глагола, падеж и род имени (существительного и прилагательного), категория собирательности, категория одушевленности.

Ярус языка — совокупность однотипных единиц и категорий языка. Основными ярусами являются фонетический, морфологический, синтаксический и лексический. Как единицы внутри категории, так и категории внутри яруса связаны друг с другом на основе типовых отношений. Языковые отношения — это те взаимосвязи, которые обнаруживаются между ярусами и категориями, единицами и их частями. Основными типами отношений являются парадигматические и синтагматические, ассоциативные и иерархические¹.

Парадигматические отношения — это те отношения, которые объединяют единицы языка в группы, разряды, категории. На парадигматические отношения опираются, например, система согласных, система склонения, синонимический ряд. При использовании языка парадигматические отношения позволяют выбрать нужную единицу, а также образовывать слова, их формы по аналогии с имеющимися в языке.

Синтагматические отношения объединяют единицы языка в их одновременной последовательности. На синтагматических отношениях строятся слова как совокупность морфем и слогов, словосочетания и аналитические наименования, предложения (как совокупности членов предложения) и сложные

¹ Термины образованы от существительных: парадигма (от греч. *παράδειγμα* — пример, образец) — система форм одного и того же слова как образец склонения- или спряжения, а также система звуков речи, значений слов, система форм конструкций, объединенных в один тип; синтагма (от греч. *σύνταγμα* — нечто соединенное) — то же, что словосочетание, а также интонационно-смысловая единица и образец синтаксической единицы; ассоциация (от лат. *associo* — присоединяю) — связь между представлениями, мыслями, чувствами и иерархия (от греч. *ἱερός* — великий, священный и *ἄρχή* — начало, основание) — расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему, а также логическое деление классов на подчиненные им классы, родовых (общих) понятий на видовые (частные).

предложения. При использовании языка синтагматические отношения позволяют одновременно использовать две и более единиц языка.

Различие синтагматики и парадигматики можно разъяснить на таком примере. Форма слова *дорогу* (вин. п. ед. ч.), с одной стороны, вызывает в памяти другие формы данного слова (*дорога, дорогой, дорогами* и т. п.) и близкие по значению слова (*путь, стезя, шлях*). Названные формы слова — тип склонения; близкие по значению существительные — синонимическая группа, которая построена на парадигматических отношениях лексических значений.

С другой стороны, форма *дорогу* может сочетаться с глаголами, прилагательными и существительными: *вижу (переходит, строят* и т. п.) *дорогу; широкая (лесная, дальняя* и т. п.) *дорога; дорога полев, дорога' в поселке, дорога товарища* и т. п. Приведенные словосочетания обнаруживают формальные и смысловые связи слов, построенные на синтагматических отношениях.

Ассоциативные отношения возникают на основе совпадения во времени представлений, т. е. образов явлений действительности. Различают три вида ассоциаций: по смежности, по сходству и по контрасту. Эти виды ассоциаций играют большую роль при употреблении эпитетов и метафор, при образовании переносных значений слов. Например, во фразе *Хорошо,— ответила ему Павлина медвежьим голосом* (А. Н. Толстой) эпитет *медвежий* возник на основе ассоциации по сходству между медведем и человеком; эта ассоциация характеризует человека как неуклюжее и неповоротливое существо: *медвежий голос* “глупой привратницы” Павлины дополняет “рябое, ухмыляющееся, похожее на спелую тыкву, курносое лицо” и *толстые губы* (*Губы у бабы были такие толстые, словно только что она поела киселя с молоком*).

Иерархические отношения — это отношения между неоднородными элементами, их подчинение друг другу как общего и частного, родового и видового, высшего и низшего. Иерархические отношения наблюдаются между единицами разных ярусов языка, между словами и формами при их объединении в части речи, между синтаксическими единицами при объединении их в синтаксические типы.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР.— В кн.: Основные факторы и тенденции развития, национально-русского двуязычия. М., 1984, с. 101 — 133, 183—233.
- Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982, с. 5—13, 139—160, 261—313.
- Исаев М. И. Социолингвистические проблемы языков народов СССР. Вопросы языковой политики и языкового строительства. М., 1982, с. 99—139.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЯЗЫКИ

§ 14. ПОНЯТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

На определенных этапах развития общества и народа (особенно в период образования народности и обязательно нации) возникают и (рационализируют) литературные языки. Учение о литературных языках является неперенным компонентом современной лингвистической теории. Это учение сложилось первоначально в работах непосредственных создателей литературного языка — таких, например, как Данте и Ломоносов, Руставели и Ронсар. Особенно интенсивно разрабатывается теория литературного языка в советском языкознании.

Литературным языком называется исторически сложившаяся обработанная форма существования языка народности или национального языка. Литературный язык как высшая форма языка характеризуется богатством словарного состава, упорядоченностью грамматического строя, развитой системой стилей, строгим соблюдением орфографических и пунктуационных правил.

Письменная и устная речь. Литературный язык буквально означает письменный язык (от лат. *littera* — буква, письмо; мн. ч. *litterae* — буквы, письменность). Аналогичную терминологию имеем и в других языках: нем. *Schriftsprache* — письменный язык, чеш. *spisovny jazyk* — письменный язык.

Литературный язык, действительно, имеет письменную форму, и это составляет его существенный признак. Однако отождествлять понятия “письменный язык” и “литературный язык” нельзя. Во-первых, не всякая письменная фиксация есть литературная речь, и, во-вторых, литературный язык выступает не только в письменной, но и в устной форме.

Литературный язык — это не только язык письменности (художественной литературы, научных исследований, газет и журналов), но и устный язык государственных и общественных учреждений, школы и театра, радио и телевидения. Литературным языком люди пользуются также при бытовом и семейном общении.

Между письменной и устной речью различия бывают стилистические и структурные. В тех случаях, когда между письменной и устной речью литературного языка наблюдается только стилевое и функциональное различие, письменная речь характеризуется большей строгостью, более тщательным отбором слов и отшлифованностью построений.

Различия между устной и письменной формами литературного языка могут быть более значительными. Так, в чешском отличия между устным и письменным языком настолько значительны, что некоторые языковеды рассматривают их как разные структурные образования — письменный чешский язык (*spisovna cestina*) и разговорный чешский язык (*hovorova cestina*).

Различие устной и письменной форм общего языка может приводить к тому, что при изучении родного языка (как это наблюдается в Китае и Японии) пользуются хрестоматиями с двумя вариантами — письменно-литературным и разговорным. Расхождение между народно-разговорным и письменным языком имеет место в Индии, в странах арабского Востока. Это расхождение касается не только лексики, но и грамматики. Так, в письменной арабской речи, более традиционной, имеются падежные формы имени существительного: *китабун* (*книга*, им. п.), *китабан* (*книгу*, вин. п.) и *китабин* (*книги*, род. п.); в разговоре употребляют только одну форму — *китаб*.

Литературный язык и языковая норма. Литературный язык противостоит диалектному и индивидуальному многообразию. Его противопоставляют диалектам, называя **о б щ е н а р о д н ы м** (или **о б щ и м**) **я з ы к о м** (ср.: фр. *langue commune*, нем. *Ge-meinsprache*). Литературный язык, объединяя и цементируя речь всех говорящих на данном языке, выступает в то же время как упорядоченная, правильная и обязательная норма.

Узус диалектов характеризуется только интуитивным представлением о правильном и неправильном, ослабленной обязательностью, избыточной вариантностью, не привязанной к стилям и коммуникативным участкам. Литературный язык **н о р м и р о в а н** и **к о д и ф и ц и р о в а н**, т. е. закреплён в словарях и грамматиках современного языка.

Норма литературного языка устойчива и консервативна. “Суть всякого литературного языка,— писал Л. В. Щерба,— в его стабильности, в его традиционности”². Норма литературного языка объединяет в единое целое все разновидности данного языка, его стилистические богатства, его исторические варианты и диалектные и профессиональные отклонения. В этом смысле литературная норма представляет **о б щ е н а р о д н ы й** язык. Поэтому укрепление и распространение нормы литературного языка является предметом особой заботы общества. В укреплении **л и т е р а т у р н о й** нормы велика роль школы.

Норма литературного языка опирается на языковой узус (т. е. на массовое и регулярное словоупотребление) и одобрение данного словоупотребления со стороны образованной части общества.

Узус — принятое употребление, речевой обычай (от лат. *usus* — употребление, обычай); **у з у а л ь н ы й** — вытекающий из узуса, принятый (в противоположность окказиональному; от лат. *occasio* — случай).

² Щ е р б а Л. В. Современный русский литературный язык.— В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1957, с. 126.

Будучи конкретно-историческим явлением, норма литературного языка изменяется, движется от старого к новому качеству.

Так, в современном русском литературном языке допустимы варианты: *родился — родился, тракторы — трактора, чайка — чайку, в цехе — в цеху, затопливать — затоплять, лаконичный — лаконический, рецензия на книгу и о книге* и т. п.¹. Вариантность литературного языка более значительна в устной речи, где в большей степени допускается употребление просторечных форм, проявление индивидуального речевого стиля.

Литературная норма более строга в области орфографии и более либеральна в области произношения, а также словоизменения и сочетания слов. Формальное варьирование и синонимика делают литературный язык могучим средством общения и выражения мыслей, главной нормой языка, его общенародной формой. Все остальные разновидности и отклонения подчинены этой главной норме языка — основе его варьирования.

Литературная норма, укрепляемая широтой употребления и авторитетностью источников (писателей, государственных деятелей, ученых и учителей), оказывает влияние на развитие самого языка. Эта двойственная природа литературной нормы (извлечение из практики и предписание практике) хорошо была охарактеризована М. В. Ломоносовым (он имел в виду нормативную грамматику): «Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики. И хотя она от общего употребления языка происходит, однако правилами показывает путь самому употреблению»².

Литературный язык и язык художественной литературы. В утверждении и распространении литературной нормы большая роль принадлежит писателям. Так, история русского литературного языка воплотилась в произведениях Ломоносова и Фонвизина, Карамзина и Крылова, Пушкина, Лермонтова и Гоголя, Толстого, Некрасова и Чехова, Горького, Маяковского и Шолохова. Писатели, мастера художественного слова, показывают, как надо обрабатывать язык своего народа, как использовать богатства литературного языка.

Большая роль писателей в утверждении и распространении литературной нормы, а литературы — в общественной жизни приводит иногда к мысли о том, что литературный язык — это язык художественной литературы, что, конечно, неправильно.

Язык художественного произведения, во-первых, содержит не только литературно-нормированную речь, но и индивидуальный стиль автора и речь персонажей, которые создаются автором. Стилизованные художественные тексты и речь персонажей пред-

¹ См.: Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка. Словарь-справочник/Ред. К. С. Горбачевич. Л., 1973. ² Ломоносов М. В. Поли. собр. соч. М., 1952, т. 7, с. 392.

полагают отступление от нормы, создание индивидуального слога и выразительного текста. Вот как, например, говорит дед Щукарь из романа “Поднятая целина” М. А. Шолохова: “... Со мной до скольких разов сурьезные случаи происходили. Перво-наперво: родился я, и бабка-повитуха моей покойной мамаше доразу сказала: “Твой сын, как в лета войдет, генералом будет. Всеми статьями шибается на генерала: и лобик у него, мол, узенький, и головка тыклой, и пузцо сытенькое, и голосок басовитый. Радуйся, Матрена!” А через две недели пошло навыворот супротив бабкиных слов”. Читатель замечает отступления от правильной речи в рассказе деда Щукаря, и это подчеркивает в сознании читателя литературную норму и одновременно характеризует речь Щукаря.

Второе отличие языка художественной литературы и литературного языка состоит в том, что последний является не только средством художественного отражения действительности и эмоционального воздействия; литературный язык выступает орудием общения также в сфере общественно-политической жизни и науки. Литературный язык полифункционален, и это создает стили литературного языка, предназначенные для разных сфер общения и выражения разных типов сообщения.

Книжный тип языка, кроме языка художественной литературы, включает деловой и научный стили. На стыке научного и художественного стилей образуется научно-популярный стиль; на стыке делового и художественного стилей образуется публицистический стиль.

§ 15. ДОНАЦИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЯЗЫКИ

Языки народностей, как было уже сказано, могут иметь литературно-письменную форму. Развитие единой государственности и культуры требует письменного языка. Так возникают литературно-письменные языки в рабовладельческом, феодальном, капиталистическом и социалистическом обществах.

Литературные языки старых народностей. Примером литературно-письменного языка, возникшего в рабовладельческом обществе, могут служить древнегреческий и латинский языки.

Древнегреческий народ возник на основе объединения трех племен — ионийцев, дорийцев и эолийцев; дальнейшим развитием ионийского диалекта является аттический. Когда в VIII—VI вв. до н. э. стали возникать города-государства, Афины превращаются в политический и экономический центр Аттики. На основе аттического диалекта в VII—IV вв. до н. э. развивается древнегреческий литературный язык. Литературным языком стал язык героического эпоса — поэм “Илиада” и “Одиссея”. Язык гомеровского эпоса был в течение двух тысячелетий языком всей греческой героической поэзии.

После греко-персидских войн Афины получают гегемонию над всей Грецией. Афинская литература, возникшая в V в. до н. э. в условиях античной демократии, была представлена прежде всего трагедиями Эсхила, Софокла и Еврипида, комедиями Аристофана, прозой Геродота, Платона, Гиппократов, красноречием Демосфена.

После походов Александра Македонского древнегреческий язык стал общим языком (κοινὴ) всего эллинистического мира (III в. до н. э.—II в. н. э.), а затем (V—XV вв. н. э.) — литературным языком Византийской империи. Древнегреческий литературный язык оказал влияние на развитие многих языков Европы, в том числе и русского, а также на развитие научной терминологии.

Латинская народность и ее язык возникают в ходе завоевания (начиная с середины VII в. до н. э.) Римской республикой Италии. В начале II в. до н. э. Сципион использует литературу как средство идеологического воздействия. Архаизмы и диалектизмы не допускаются в литературный язык. “О сознательности и интенсивности работы по нормированию языка,— пишет И. М. Тройский,— свидетельствует, помимо литературной практики, и тот факт, что почти все видные римские писатели II в. считали необходимым в той или иной мере высказываться и по теоретическим вопросам языка. Ранний римский писатель по большей части является одновременно и грамматиком”¹. Во II—I вв. до н. э., в золотой век римской литературы, были написаны комедии Плавта, проза Цезаря, поэмы Лукреция и Вергилия, произнесены речи Цицерона.

В средние века латинский язык продолжает существовать не только в форме письменного языка церкви, науки, юриспруденции и медицинской практики, но и как устный язык духовенства, ученых, юристов, чиновников и врачей. Средневековая латынь значительно отличалась от латинского языка античной эпохи. Как мертвый язык латынь используется до сих пор в католическом богослужении, медицине и некоторых других естественных науках. Латинский язык, как и древнегреческий, оказал большое влияние на развитие европейских языков, их научной терминологии.

Образование литературно-письменных языков в феодальном обществе можно иллюстрировать примерами древнерусского и среднерусского языков, французского, английского и немецкого письменных языков соответствующей народности.

Так, например, образование французского литературного языка было вызвано историей страны, возникновением французской народности. Победа в Столетней войне над Англией, территориальное объединение в конце XV в., а затем государственная централизация, возникновение абсолютизма сопровождалось развитием культуры. В 1539 г. ордонанс Франциска I пред-

¹ Тройский И. М. Очерки из истории латинского языка. М.—Л., 1953, с. 185.

писывает употребление французского языка в судопроизводстве и административном делопроизводстве. В 1549 г. Ж. дю Белли публикует манифест “Защита и прославление французского языка”, сам он и П. Ронсар пишут стихи на французском языке; в это же время Франсуа Рабле публикует роман “Гаргантюа и Пантагрюэль”, где французский язык проявился во всем блеске и разнообразии. В следующем веке (в 1635 г.) была создана Французская академия, которая должна была составить нормативный словарь и грамматику французского языка.

Литературные языки новых народностей. Образование литературных языков народностей продолжается и позднее — в XIX и XX вв. Образование Советского Союза создало условия для расцвета народов нашей страны, их культуры и языков. Оформляются литературные языки таких, например, народов, как киргизский и аварский, кумыкский и хакасский. Некоторые из этих литературных языков (например, белорусский, киргизский, молдавский) превратились в национальные.

Проблема литературных языков особенно остро возникла в освободившихся (развивающихся) странах — в связи с распадом колониальной системы и появлением независимых государств. Большая часть таких народов не сложилась еще в нации, поэтому в качестве государственного языка используются западноевропейские языки; создаются и литературные языки на народно-разговорной и фольклорной основе. В ряде государств употребляются два официальных языка: английский и суахили (Кения, Танзания, Уганда), английский и африкаанс (Намибия), английский и чичева (Малави), английский и сесуто (Лесото), французский и кирунди (Бурунди), французский и киньяруанди (Руанда), а также два европейских языка — английский и французский, что имеет место в Камеруне.

В условиях официального и неофициального двуязычия развитие литературного языка затруднено. Особенно сложным является утверждение литературно-письменного языка коренного населения страны, так как он не имеет традиций, на нем не накоплена художественная и особенно научная литература. Так, на языке суахили говорит более 50 млн. человек; он имеет более 20 диалектов, распространен в ряде стран. Однако неграмотность населения не создает возможности распространения его как письменного языка даже в тех странах, где он официально признан. Художественная литература ограничивается в основном поэзией; англоязычная литература поддерживается теми странами, где официальным языком является только английский (Нигерия, Гана, Замбия, Зимбабве).

Национальные литературные языки. Наряду с возникновением новых народностей в период капиталистического и социалистического развития формируются литературные языки нации. Они возникают и развиваются в разное время и при разных социальных и языковых условиях. Различаются два основных

пути формирования литературного языка национального периода — развитие уже существующего литературного языка, нормализация народно-разговорного языка, а с другой стороны — приспособление как литературного языка нации литературного языка, возникшего у другого народа.

Примером образования литературного языка нации на базе уже существующего литературного языка в результате развития народности в нацию может служить история таких, например, литературных языков, как русский и французский, итальянский и сербскохорватский. В этом случае процесс становления единой литературной нормы включает борьбу за ее демократизацию и полифункциональность, за сближение устной и письменной речи, книжного и разговорного типов языка. Естественно, что и в этих условиях конкретные процессы образования нормы и ее использования весьма различны.

Формирование русской нации началось с конца XVII в., особенно бурно этот процесс протекал во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Именно тогда создаются грамматики и толковые словари. Именно тогда формируются великая русская литература и стилистическое разнообразие литературной речи.

В становлении русского литературного языка национального периода большую роль сыграли М. В. Ломоносов и А. П. Сумароков, Д. И. Фонвизин и Н. М. Карамзин, И. А. Крылов и А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь и В. Г. Белинский. Особенно велико значение литературной деятельности А. С. Пушкина, которого называют создателем литературного языка национального периода.

“При имени Пушкина,— писал Н. В. Гоголь,— тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более называться национальным; это право решительно принадлежит ему. В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство”¹.

“Язык,— говорил М. Горький,— создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, “сырой” язык и обработанный мастерами. Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его”².

Возникнув, русский литературный язык продолжал развиваться в течение XIX и начале XX в., но особенно быстро — после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Однако три принципа литературной нормы, выдвинутые Пушкиным, остаются в силе: 1) разговорный язык народа достоин внимания, 2) писать единственно языком разговорным — значит не знать

¹ Гоголь Н. В. Поли. собр. соч. М., 1952, т. VIII, с. 50—51. ² Горький А. М. Собр. соч. В 30-ти т. М., 1953, т. 24, с. 491,

языка, 3) истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности.

Утверждение литературного языка как национального означает не только его распространение, но и его демократизацию и нормализацию. Эти два противоположных процесса свойственны литературным языкам национального периода различного происхождения.

Демократизация литературного языка заключается в превращении народно-разговорного языка в орган национальной культуры, прежде всего художественной литературы. Защита родного языка становится компонентом национального возрождения. Первым новым литературным языком Европы стал итальянский. Теоретическая защита итальянского языка как органа литературы прозвучала в трактате Данте “О народном красноречии”, написанном еще на латинском языке; на итальянском языке были написаны “Божественная комедия” Данте, сонеты Петрарки, художественная проза Боккаччо, научные сочинения Дж. Бруно и Галилея.

Итальянский литературный язык был создан на основе флорентийского диалекта. Однако за пределами Тосканы он использовался только как письменный: до 1871 г. в Италии отсутствовал единый административный и культурный центр, и лишь в XX в. радио и телевидение распространяют по всей Италии литературную норму языка, хотя диалекты продолжают оказывать сильное влияние на устную итальянскую речь, сохраняют известную самостоятельность.

При наличии письменной традиции демократизация литературного языка состоит в расширении прав диалектной речи, расширении стилистической амплитуды устной речи, возникновение литературного просторечия, а с другой стороны — в борьбе против иноязычных заимствований, за чистоту языка. Пуризм отмечается особенно явно в момент возникновения литературных национальных языков. Так, в немецком языке в начале нашего века были введены слова *Bahnsteig* (вм. фр. *Perron*), *Fahrkarte* (вм. *Billet*), *Fernsprecher* — телефон, телефонист, *Rundfunke* — радио и т.п.; очищение языка от заимствований наблюдается в это время в венгерском и чешском языках. Литературные языки, возникшие недавно, также учитывают народно-разговорную речь, их глашатаи ведут борьбу с заимствованными и устаревшими словами.

Важной тенденцией развития национальных литературных языков является убывание вариантности, кодификация норм, особенно орфографических, орфоэпических и грамматических, и в этом процессе положительную роль играют школьные грамматики и словари.

¹ От фр. *Purisme* <лат. *purus* — чистый, стремление очистить язык от иноязычных элементов, неологизмов и вульгаризмов.

Другой путь образования литературных языков нации может быть рассмотрен на примере использования английского и испанского литературных языков за пределами Англии и Испании, а также арабского языка в Алжире, Марокко, Египте и некоторых других странах.

Распространение английского языка началось в XVII в. — в связи с переселением англичан в Северную Америку и ее колонизацией. Во второй половине XVIII в. американский народ начал войну за независимость от Англии. В 1776 г. была принята Декларация независимости, провозгласившая образование самостоятельного государства — Соединенных Штатов Америки. Государственным языком был признан английский язык. Он становится языком политических и философских трактатов, науки и художественной литературы — языком Марка Твена, Теодора Драйзера, Джека Лондона. Так возникают две англоязычные нации — английская и американская; так возникают два варианта английского языка — американский и британский. Это два варианта одного и того же языка, поскольку общие элементы English British и English American «значительно превосходят различительные элементы не только в количественном отношении, но и по своей функциональной значимости»¹. Такие варианты языка являются национальными, так как они, как и национальные языки, обслуживают нацию.

Еще более показательно использование испанского языка как государственного и литературного у народов Латинской Америки (кроме Бразилии и Гаити, где такую роль выполнили соответственно португальский и французский языки). Испанский язык Америки — это ряд вариантов испанского языка, каждый из которых стал государственным и литературным языком вновь образующихся наций, например мексиканской, аргентинской, колумбийской, кубинской, венесуэльской.

«Американская разновидность испанского языка, — пишет Г. В. Степанов, — так же как и язык самой Испании, функционирует в двух формах: устной и письменной. Устная форма американского варианта испанского языка представляет собой сложное единство, дробящееся вне нормативной литературной речи на диалекты и говоры. Американская письменная речь (литературный язык), при всем своем сходстве с литературным языком Испании, не является абсолютно единой и монолитной. Взаимодействие устной и письменной речи в каждой латиноамериканской стране привело к тому, что за несколько веков в этих странах выработались свои собственные нормы правильной литературной речи»².

¹ Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М., 1971, с. 190.

² Степанов Г. В. Испанский язык в странах Латинской Америки. М., 1963, с. 12.

Образование литературных национальных языков происходит и в XX в. В Советском Союзе оформились как литературные национальные языки белорусский, молдавский, узбекский, киргизский. Образование наций и литературных языков национального периода происходит также в Европе и особенно в Азии, Африке и Южной Америке. Литературные языки национального периода образуются как на народно-разговорной основе, так и на базе уже существующего письменного языка народности.

Родные языки стали литературными в Бирме и Вьетнаме, Египте и Алжире и в некоторых других государствах. Например, Алжир стал независимым государством в 1962 г. Алжирскую нацию составляют арабы и берберы; распространенным был алжирский диалект арабского языка, государственным языком был французский. После освобождения арабский язык провозглашен государственным языком АНДР, стал языком государственного делопроизводства и орудием культурного строительства. Началась борьба против неграмотности; арабский язык стал учебным предметом средней школы, языком преподавания в высших учебных заведениях страны. Особую заботу правительство уделяет арабизации учебных курсов и программ, так как до освобождения все обучение в школе велось только на французском языке. Использование арабского языка как формы национальной литературы затруднено тем обстоятельством, что после второй мировой войны франкоязычная проза получила достаточное развитие и затормозила развитие ее на арабском языке (в отличие от Туниса и Марокко, в Алжире нет писателей, использующих два языка — арабский и французский).

§ 16. ЯЗЫКИ РЕГИОНАЛЬНОГО, МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ, МИРОВЫЕ ЯЗЫКИ

Из огромного количества современных языков и диалектов около 300 имеют письменность и используются как средство массовой коммуникации. Среди них около 200 обслуживают народы, охватывающие более миллиона человек. Наиболее распространенные языки современности представлены в таблице¹ (см. с. 91).

Следует подчеркнуть, что количество говорящих на языке и количество лиц данной национальности не совпадают, особенно для английского и испанского языков.

Естественно, что при охвате одним языком ряда народов возникают **н а ц и о н а л ь н ы е в а р и а н т ы** данного языка (см. § 12), а также происходит неполный охват всего населения

¹ Цифры округлены до 10 млн. человек. Численность населения нашей планеты в марте 1986 г. составила 4,92 млрд. В настоящее время более 80% всего населения живет в 25 странах, список которых возглавляют Китай, Индия, Советский Союз, США, Индонезия, Бразилия, Япония. На 13 (если считать хинди и урду двумя отдельными языками) языках, названных в таблице, говорит ²/₃ населения Земли.

Наиболее распространенные языки современности

№ п/п	Язык	Количественная характеристика	Количество говорящих (в млн. чел.)	Удельный вес (в %)
1	Китайский		1100	34,1
2	Английский		400	12,4
3	Хиндустани (хинди и урду)		300	9,2
4	Русский		270	8,4
5	Испанский		250	7,7
6	Арабский		150	4,6
7	Бенгали		150	4,6
8	Индонезийский		140	4,3
9	Португальский		120	3,6
10	Японский		120	3,6
11	Немецкий		100	3,4
12	Французский		100	3,1
Итого в 1980 г.			3210	100

тем языком, который становится литературно-письменным (или, иначе говоря, официальным, или государственным). Так, шотландцы говорили в прошлом на шотландском (или гэльском) языке, принадлежащем к кельтской группе. После слияния в IX в. королевств пиктов и ирландцев шотландский язык становится языком всей страны. Сейчас шотландский язык сохраняется как диалект, уступая свои права английскому языку. Мексиканцы как народ возникли в результате смешения испанских переселенцев с местным индейским населением. Однако и сейчас сохранилось около 3 млн. индейцев, которые говорят на своих родных языках — науа (ацтекском), майя, отоми, сапотечи и т. п.

Общественная роль языка возрастает тогда, когда он имеет письменно-литературную форму. Его распространение начинает осуществляться не только в результате непосредственного контакта (в основном при торговом общении), но и при помощи книги, а в наше время — радио и телевидения.

Распространение языка приводит к тому, что он начинает выполнять дополнительные функции. Так возникают языки межнационального общения и мировые языки, которые выполняют роль языка-посредника.

Общий и региональные языки межнационального общения. В результате экономического, политического и культурного контактов народов многонационального государства возникают языки межнационального и регионального общения. В Советском Союзе в результате последовательно проводимой Коммунистической партией и Советским правительством ленинской национальной политики общим языком межнационального общения народами нашего многонационального государства был добровольно избран русский язык (подробнее см. с. 93).

Двуязычие и возникновение региональных языков межнационального общения можно отметить и в прошлом; еще активнее

эти процессы проходят сейчас. Так, якутский язык выступает как язык общения между якутами, эвенками и эвенами. В Дагестане региональным языком общения народностей этой республики выступает аварский язык. Грузинский язык выступает как язык межнационального общения грузин, армян, осетин, абхазцев, греков и других народов, проживающих в Грузинской ССР. В Узбекской ССР такую же роль выполняет узбекский язык, на котором говорят узбеки и уйгуры, татары и каракалпаки, киргизы и туркмены, таджики и осетины и другие народы, проживающие в этой республике.

На наших глазах происходит пробуждение национального самосознания: падение колониализма и развитие освободительного движения приводит к возникновению региональных языков общения; в этой роли выступают, например, такие языки, как хинди, суахили, хауса и т. п.

Совершенно новое явление последних десятилетий — это образование новой социальной и интернациональной общности людей — советского народа и добровольное избрание народами Советского Союза русского языка в качестве языка межнационального общения и сотрудничества всех народов нашего многонационального государства.

Мировые языки. Наряду с общим языком межнационального общения и региональными языками общения, которые функционируют в многонациональной стране, имеются языки международного общения, то есть языки, на которых осуществляется официальное общение между народами разных стран. Такие языки называют мировыми. Мировые языки возникают в связи с ломкой национальных перегородок, характерной для экономического, политического и культурного развития последних веков. В XVII—XVIII вв. международное распространение получили испанский, французский и немецкий языки, в XIX в. — английский, в XX в. — русский, который уже в XIX в. представлял интерес, по словам Ф. Энгельса, не только сам по себе, но и ради раскрываемой им литературы.

Распространение языков за пределы страны, утверждение их как мировых языков вызвано развитием человечества после второй мировой войны: в основе интернационализации общения лежат экономические, политические и культурные причины. Бурное развитие хозяйства всех стран мира, современная научно-техническая революция вызвали специализацию стран, а следовательно, и торговлю между странами. Развитие радио и телевидения, издательской деятельности сделало языковое общение интернациональным, информационно-лингвистическая проблематика стала одной из актуальных в современной жизни общества.

Наука стала непосредственной производительной силой. Если в начале XX в. доля науки в поднятии уровня общей производительности труда составляла 5—10%, то сейчас, в век научно-технической революции, она составляет более 50%, а в неко-

торых областях и все 100%. Численность научных работников за последнюю четверть века возросла в 6 раз; 90% научных работников всех народов и времен — наши современники, причем 74 ^{из них} работает в нашей стране. Растет количество международных научных тем, координационных центров, необходимость обмена мнениями на конгрессах и симпозиумах, увеличивается число научных публикаций — книг и журналов. Первый научный журнал стал издаваться три столетия назад — в 1650 г., к середине XIX в. их стало 1000, сейчас — свыше 100 тыс. Стали публиковаться аннотации и рефераты, обзоры.

Особое место в современном мире занимают английский и русский языки — не только по их распространенности за пределами своего ареала, но и по многообразию и глобальности выполняемых ими функций¹. Знание этих двух языков дает возможность знакомиться с информацией на 80% от общего ее объема.

Существенным является не абсолютное число лиц, использующих мировой язык, а то, что их число превышает число говорящих, для которых он является родным, причем имеется тенденция роста этого показателя.

Русский язык как язык межнационального и международного общения. Русский язык используется не только в СССР, но и за рубежом, особенно в странах социалистического содружества. “Можно полагать, что сейчас в мире,— говорил в конце 60-х годов нашего века председатель Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы В. В. Виноградов,— в той или иной мере владеют русским около полумиллиарда человек, из них для 150 млн.— это родной язык”². Распространение русского языка раньше всего началось при общении между славянскими народами. Он становится языком школьного и вузовского преподавания, приобретая тем самым престиж “иностранного языка”. С конца прошлого века русский язык пропагандируют все славянские университеты, а также университеты Парижа, Вены, Берлина, Гарварда, Чикаго и многих других городов.

Русский язык не только один из самых распространенных языков современности, он в то же время один из богатейших и развитых языков мира. Еще М. В. Ломоносов подчеркивал функциональную и стилистическую силу русского языка, который “не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и

¹ Функции китайского языка на международной арене ограничены, поскольку он распространен в основном среди китайцев. Отсутствие единой литературной нормы и сложность иероглифического письма затрудняют изучение китайского языка не только за пределами Китая, но и в самой стране. По переписи 1982 г., 23,5% граждан КНР не умели ни читать, ни писать. Обязательное начальное обучение во всей стране предполагается ввести только в конце текущего столетия.

² В и н о г р а д о в В. В. Русский язык в современном мире. М., 1968, с. 23.

собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе”.

Богатство и красоту, силу и величие русского языка отмечали многие писатели и ученые — отечественные и зарубежные. В. И. Ленин называл русский язык — язык передовых русских писателей и мыслителей — великим и могучим (т. 24, с. 294). Ф. Энгельс считал, что это “один из самых сильных и самых богатых из живых языков” (т. 18, с. 526). В письме от 6 марта 1884 г. к В. И. Засулич, переводившей произведения К. Маркса и Ф. Энгельса на русский язык, Ф. Энгельс писал: “Ваш перевод моей брошюры я нахожу превосходным. Как красив русский язык!” (т. 36, с. 106). Литовский писатель А. Венцлова говорил: “Русский язык открыл передо мной новый, величественный мир мысли и красоты. Этот мир безудержно влек меня!”

Русский литературный язык как основной язык межнационального общения народов СССР выполняет гуманистическую задачу, объединяя народы, способствуя прогрессу и укрепляя дружбу народов нашей страны; он содействует приобщению каждой народности и нации к научным и культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре.

В 50—60-х годах, когда повысился международный авторитет нашей страны, окрепли ее экономические, политические, научные и культурные связи, русский язык становится учебным предметом в зарубежных высших учебных заведениях, прежде всего в социалистических странах; изучается он также в капиталистических странах, в развивающихся странах Азии, Африки и Америки. В начале 80-х годов нашего столетия он изучался в школах 60 стран; более чем в 80 государствах его изучали студенты и аспиранты. Обычным стало изучение русского языка иностранными учащимися в вузах Советского Союза. Разнообразны виды и формы обучения иностранных учащихся. Растет охват стран мира, в которых изучают русский язык и из которых приезжают в Советский Союз иностранные учащиеся.

§ 17. О ЯЗЫКЕ БУДУЩЕГО

Историческое развитие человечества показывает, что нация, национальный язык, литературный язык народности и нации являются исторической категорией. Хотя национальные различия людей являются очень устойчивыми и живучими, в результате победы социализма они могут сглаживаться и усваиваться общей культурой. “Целью социализма,— писал В. И. Ленин,— является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их” (т. 27, с. 256).

¹ Ломоносов М. В. Российская грамматика (1755).— Поли. собр. соч., М., 1952, т. 7, с. 391.

Две тенденции, свойственные национальному развитию современного человечества, увеличивают, с одной стороны, количество литературно-письменных языков, а с другой стороны — выдвигают некоторые из них на позиции межнационального и международного средства общения. Тенденция к объединению, объективно существующая в развитии современного человечества, в языковом отношении проявилась в создании искусственных международных языков и в использовании таких, например, языков, как английский и русский, для нужд международного общения.

Наметившиеся два пути к единому языку человечества создали приверженцев как того, так и другого пути. В современном мире ни один язык не обслуживает большинства жителей Земли и ни один язык не является абсолютно совершенным. Поэтому нет возможности использовать какой-то реальный язык, не ущемляя достоинства и выгоды других народов и стран. Этот факт используется как доказательство того, что языком будущего будет искусственный язык типа эсперанто. Сторонниками искусственного характера языка будущего были писатели Л. Н. Толстой и Анри Барбюс, ученые И. А. Бодуэн де Куртенэ и Э. П. Свэдост, автор книги “Как возникнет всеобщий язык?” (1968). “Я,— говорил М. Горький,— не эсперантист, но я знаю, что этот искусственный язык, развиваясь довольно быстро, становится совершенно естественным явлением, ибо отвечает необходимости и для современных людей найти, создать общепонятный язык”¹.

Искусственные международные языки. Идея искусственного международного языка — давняя; она привлекала многих филологов и лингвистов. Еще во II в. н. э. придворный римский врач К. Гален создал международный письменный язык. Т. Мор в “Золотой книге” (1516) придумал язык для населения острова Утопия. Особенно остро проблема международного языка встала в период буржуазных революций и последующего развития человечества. Второй конгресс I Интернационала в 1867 г. принял резолюцию о том, что “всеобщий язык и реформа орфографии были бы всеобщим благом и весьма содействовали бы единению народов и братству наций”. Известно более 500 проектов искусственного международного языка.

Создание искусственных языков шло в разных направлениях; необходимо выделить логические (философские) языки и искусственные языки, создаваемые на базе существующего языка (или языков).

Французский философ Р. Декарт в 1629 г. построил схему рационального общечеловеческого универсального языка; немецкий философ Г. Лейбниц предложил алгебраические правила рассуждений и классификацию понятий. Это направление создания

См.: И с а е в М. М. Язык эсперанто. М., 1981, с. 66.

универсального средства общения продолжается сейчас в инженерном языкознании, в создании так называемых алгоритмических и информационных языков.

Другое направление создавало международные языки путем реформирования существующих языков. Примером искусственного языка, созданного путем упрощения существующего языка, может служить Basic English (первое слово есть начальные буквы английских слов: British American Scientific International Commercial — Британский американский научный международный коммерческий). Бэйзик инглиш — упрощенный английский язык; упрощена грамматика, словарный состав ограничен 850 словами, необходимыми для бытового и торгового общения. Basic English создал в 1932 г. Ч. Огден. Позднее появились Francais Fondamentale (Базовый французский язык) и Grunddeutsch (Базовый немецкий язык).

Более распространенными стали искусственные языки, созданные на базе нескольких европейских языков, особенно воляпюк и эсперанто. Воляпюк был создан И. М. Шлейером в 1880 г.; через 20 лет существовало около 300 воляпюкских обществ, выходило 25 журналов, было более тысячи учителей.

Еще большую известность и применение получил эсперанто. Он был создан польским врачом-полиглотом Л. М. Заменгофом (1859—1917). Название языка происходит от псевдонима, под которым вышла в 1887 г. первая книга создателя языка — „Lingvo internacia" (“Международный язык”) на языке эсперанто. *Esperanto* значит 'надеющийся' (тот, кто надеется). В том же году в Варшаве вышли первые учебники нового искусственного языка. Заменгоф составил словарь, сборник художественных произведений, перевел на новый язык “Ревизора” Гоголя, “Жоржа Дан-дена” Мольера, “Гамлета” Шекспира, “Ифигению в Тавриде” Гёте; составил 2630 пословиц и поговорок, например: „Komenco bona — laboro duona" (Хорошее начало — половина дела), „Unue lernu, poste instruu" (Сперва учись, потом учи), „Kiaj kolegoj, tiaj kutimos" (Каковы друзья, таковы и привычки, т. е. с кем поведешься, того и наберешься). Заменгоф обращался к рабочим и крестьянам, подчеркивая, что новый вспомогательный язык будет способствовать общению и взаимопониманию народов.

Через 20 лет было уже около 2000 эсперантистских организаций; в 1890 г. было издано 28 книг на эсперанто, в 1920 г. — уже свыше 3200. В 1905 г. в городе Булонь-сюр-Мер во Франции прошел первый международный конгресс эсперантистов, в 1908 г. была создана международная организация эсперантистов *Universale Esperanto Asocio* — ИЕА.

Эсперанто завоевывает мир. Наиболее активно работают эсперантисты в Болгарии, Вьетнаме, Японии, Польше, скандинавских странах, Англии, Румынии, Чехословакии, Франции. Международный эсперантистский союз охватывает около 50 национальных

союзов, поддерживает связи с 80 странами, проводит международные конгрессы и конференции; 13 радиостанций систематически ведут передачи на языке эсперанто, на этом языке издаются журналы и газеты. Литература на эсперанто, которая издается 70 издательствами мира, охватывает не только оригинальные и переводные романы и повести, драматические произведения |И стихи, но и научные труды и диссертации. Крупнейшая эсперантистская библиотека в Лондоне насчитывает свыше 30 тыс. названий.

В нашей стране эсперантисты существуют с 1921 г. После второй мировой войны интерес к международному вспомогательному языку был оживлен на VI Всесоюзном фестивале студентов и молодежи, который проходил в Москве (1957). В 1979 г. была создана Ассоциация советских эсперантистов. Кружки эсперанто сейчас работают в Домах культуры и клубах, в вузах почти всех союзных республик. В СССР издается журнал „*Por la raso*“ (“За мир”) и альманах „*Raso*“ (“Мир”).

Система эсперанто проста и логична: язык имеет всего 16 грамматических правил и около 40 суффиксов и предлогов¹. Всякое слово читается так, как оно пишется, каждой фонеме соответствует отдельная буква латиницы: *a, b, c, c* [ч], *d, e, f, g, g* [дж], *h* [х], *h, i, j, j* [ж], *k, l, m, n, o, p, r, s, s* [ш], *t, u, ŭ, v, z*. Ударение в слове — всегда на предпоследнем слоге слова.

Словоизменение, формообразование и словообразование осуществляется по принципу простого присоединения: эсперанто состоит из корней и аффиксов. Части речи и формы узнаются по формообразующим суффиксам (окончаниям агглютинативного типа): если слово оканчивается на *-o*, то это имя существительное (например, *porto* — отец; *felico* — счастье); если на *-a*, то это имя прилагательное (например, *patra* — отцовский; *felica* — счастливый, *tria* — третий, *mia* — мой); если слово оканчивается на *-e*, то это наречие (например, *patre* — по-отцовски, *felice* — счастливо, *trie* — в-третьих, *rnie* — по-моему)².

¹ Корни эсперанто заимствованы из индоевропейских языков: *aktiua* — активный, *armi* — вооружать, *brovo* — бровь, *bufedo* — буфет, *citi* — цитировать, *epoka* — эпоха, *fero* — железо, *jhro* — цветок, *homo* — человек, *komunisto* — коммунизм, *teatro* — театр и т. п. Если общие корни отсутствуют, то берутся корни, общие для двух-трех романских, германских, славянских языков, например: *pano* — хлеб, *rivero* — река, *tablo* — стол и т. п. Состав корней пополняется по мере распространения эсперанто и приобретения им полифункциональности. Если первоначально корнеслов состоял из 900 единиц, необходимых для обычного общения, то через 30 лет, в 1927 г., корнеслов языка эсперанто удвоился. Из двуязычных словарей: Б о к а р е в Е. А. Эсперанто-русский словарь. М., 1974; Русско-эсперантский словарь/Под ред. Е. А. Бокарева. М., 1966.

² Исключением являются числительные и личные местоимения. Например, числа обозначаются так: *uni* (1), *du* (2), *tri* (3), *kvar* (4), *kvin* (5), *ses* (6), *sep* (7), *ok* (8), *nai* (9), *dek* (10), *cent* (100), *mil* (1000); *kvarcent sepdek kvin* — 475. Междометия — чистые корни: *hoj!* (гой!) — восклицание, *halo!* — алло!, *for!* — вон!

Родовых форм нет; множественное число показывается суффиксом *-j*: *felicaj patroj* — счастливые отцы; имеется одна простая форма косвенного падежа — винительного, показателем которого является *-n*: *lampon* — лампу; остальные падежные формы образуются с помощью предлогов: *de* — показатель родительного падежа, *per* — творительного и т. п. (например: *Mi scribas leterojn al miajn fratojn* — Я пишу письма моим братьям). Есть один артикль *-la*.

Глагольные формы также показываются суффиксами-окончаниями: *-t* — инфинитив (*labori* — работать, *legi* — читать); *-u* — повелительное наклонение (*legu* — читай, // *skribu leteron* — Пусть он напишет письмо), *-us* — сослагательное наклонение (*Mi legus, se mi havus tempo* — Я читал бы, если бы имел время); *-as, -is, -os* образуют временные формы глагола: (*mi*) *labor as, laboris, laboras* — (я) работаю, работал, буду работать.

Формы лица и числа у глагола образуются аналитически — путем прибавления к формам времени или наклонения личного местоимения: *mi* — я, *a* — ты, *li* — он, *ŝi* — она, *ge* — оно; *ni* — мы, *vi* — вы, *ili* — они; *oni* — неопределенное местоимение. Залоговые формы образуются путем прибавления суффиксов *-tit-* (действительный) и *-t-* (страдательный) к форме настоящего, прошедшего и будущего времени; добавление окончания *-a* дает причастную форму, *-e* — деепричастную (наречную): *leganta* — читающий, *leginta* — читавший, *legonte* — тот, кто будет читать; *legante* — читая, *leginie* — прочитав, *legonte* — собираясь читать; *legata* — читаемый, *legita* — прочитанный.

Словообразование осуществляется при помощи суффиксов и приставок, причем свободное присоединение их дает возможность образовывать от одного корня от 20 до 60 производных слов. Вот несколько суффиксов и префиксов: *-ism* (*komunismo*), *-ar* (обозначает собрание однородных предметов: *arbaro* — лес, при *arbo* — дерево, *vagonaro* — поезд, при *uagon* — вагон); *-an* (*darwinano* — дарвинист), *-in* (*fitino* — дочь, при *filo* — сын, *patrino* — мать, при *patro* — отец), *-id* (*bovido* — теленок, при *bovo* — бык), *-cj-* (уменьшительный суффикс имени: *fradio* — братец, от *frato*) и *-nj-* (суффикс уменьшительного женского имени *Sonjo* от *Sofio*) и т. п.; *re-----* повторение и обратность действия (*redoni* — возвращать, давать обратно, при *doni* — давать), *mal* - обозначает противоположное действие, состояние, качество (*malfermi* — открывать, при *fermi* — закрывать).

В качестве образца приведем перевод с русского языка на эсперанто известной советской песни.

Подмосковные вечера

A r u d m o s k v a j

v e s p e r o j

Не слышны в саду даже шорохи,
Все здесь замерло до утра.

Ne audigas ee f l u s t r o e n o b s k u r',
Cio dormas nun tie ci.

Если б знали вы, как мне дороги

Kiel s a t a s j a, s e v i s c i u s n u r.

Подмосковные вечера. Речка движется и не движется, Вся из лунного серебра. Песня слышится и не слышится В эти тихие вечера.	Apudmoskvajn vesperojn. Iom plaudas flu' kaj ne plaudas plu, Plenas de argent' la river'. Kanton audas mi kaj ne audas plu En mallauto de la vesper'.
Что ж ты, милая, смотришь искоса, Низко голову наклоня? Трудно высказать и не высказать Все, что на сердце у меня.	Kial, kara, vi kapon klinas pli Kaj oblikve rigardas min? Si esprimas mi, ne esprimas mi, Kio ardas en la anim'...
А рассвет уже все заметнее. Так, пожалуйста, будь добра, Не забудь и ты эти летние Подмосковные вечера.	Kaj alvenas jam la matena hor', Brilas ruga aurorlini'... Tenu en memor', tenu en la kor' Apudmoskvajn vesperojn ni.
<i>(М. Матусовский.)</i>	<i>(Etrusigis K. Gusev.)^f</i>

Искусственный международный язык, несмотря на логичность и разумность его системы, не может выполнять роль полифункционального языка человечества: его роль — роль вспомогательного языка. Более широкое распространение эсперанто приводит к тому, что в нем возникают орфоэпические варианты, лексическая и словообразовательная синонимия; наблюдается диалектное членение языка.

О будущем наций и национальных языков. Узкое использование искусственных языков, их вспомогательный характер заставляет признать, что языковое будущее человечества надо искать в современном его состоянии. Важно подчеркнуть длительность и поэтапность образования языка будущего.

Необходимо также помнить, что образование единого языка человечества — очень и очень длительный процесс, не только языковой, но и экономический, политический и культурный. Слиянию наций предшествует их сближение. В настоящее время происходит сближение наций и их расцвет. «Для социализма,— пишет М. И. Куличенко,— вообще не характерно слияние наций... даже их сближение в советском обществе носит постепенный характер»².

Как доказал В. И. Ленин, «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (т. 26, с. 354). Отсюда вытекало положение о сближении и слиянии наций и их языков как

¹ Семенова З. В., Исаев М. И. Учебник языка эсперанто. М., 1984, с. 210—211.

² Куличенко М. И. Нация и социальный прогресс. М., 1983, с. 284.

сложном историческом процессе. В. И. Ленин показал, что государства могут быть однопациональные и многопациональные, заметив при этом, что “всемирным языком, может быть, будет английский, а может быть, -4- русский” (т. 24, с. 387).

Победа социализма в России, образование социалистической системы полностью подтвердили предвидение В. И. Ленина. Русский язык, добровольно избранный народами Советского Союза в качестве средства межнационального общения и ставший одним из мировых языков, оказывает влияние на языковое развитие современного человечества.

При выработке языковой политики необходимо учитывать реальные возможности развития общества и языка, не тормозя этого развития и не забегая вперед. Поэтому любая политическая партия имеет как обязательный компонент национального вопроса языковую политику.

Особенно актуальны эти вопросы в период совершенствования социализма, когда общество добилось успехов в научном управлении обществом, когда это управление стало государственным, целенаправленным, конструктивным, плановым. Советская теория развития языка опирается на марксистско-ленинскую теорию и опыт хозяйственного и культурного строительства в СССР. При планировании дальнейшего языкового строительства учитывается объем социальных функций того или иного языка, его совершенствование и обогащение, а также взаимодействие с другими языками.

Естественно, что прогнозирование языкового развития и планирование языкового строительства легче осуществлять в пределах одного государства, даже многопационального, чем в международном масштабе. Однако совершенно ясно, что и здесь наблюдаются процессы роста мировых языков.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бази́ев А. Т., Иса́ев М. И. Язык и нации. М., 1973, с. 190—226. Буда́гов Р. А. Литературный язык и языковые стили. М., 1967, с. 5—66. Гу́рман М. М. Литературный язык.— В кн.: Общее языкознание. Формы существования, функции, истории языка. М., 1970, с. 502—545. Дешере́ев Ю. Д. Развитие общественных функций литературных языков. М., 1976, с. 7—44, 391—429. Жура́влев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982, с. 89—138, 193—260.
- Костомаров В. Г. Русский язык среди других языков мира. М., 1975, с. 26—133. Онтология языка как общественного явления/Отв. ред. Г. В. Степанов, В. З. Панфилов. М., 1983, с. 105—142, 243—286.

ЯЗЫКОВАЯ СИСТЕМА

ГЛАВА VI

ФОНЕТИКА К ФОНОЛОГИЯ

§ 18. ЗВУКИ РЕЧИ КАК ПРИРОДНАЯ МАТЕРИЯ ЯЗЫКА

Фонетика¹ изучает звуковой строй языка, т. е. звуки речи и правила их сочетания в слове и потоке речи, инвентарь звуков языка, их систему, звуковые законы. Кроме звуков речи, фонетика изучает слог, ударение и интонацию.

Звуки речи как природное явление имеют акустическую и артикуляционную стороны. Для обучения говорению важнее артикуляционная сторона — производство человеком звуков речи. Еще важнее функциональная сторона звуков речи.

Три стороны звуков речи и других фонетических единиц позволяют выделить три аспекта фонетики, которые становятся предметом специального изучения. Так возникают три фонетические дисциплины — акустика речи, физиология речи и фонология. Фонология изучает звуки речи с точки зрения их функций и места в системе языка.

Звуки речи — это способ материализации морфем и форм слова, которые выступают, таким образом, как единство звучания и значения: *рука* — именительный падеж единственного числа существительного со значением 'верхняя конечность человека'.

Трехаспектность фонетических единиц породила многозначность основных фонетических терминов: звук речи и фонема². Звук речи — это звук, акустическое явление (в том числе издаваемый человеком, когда он говорит); звук речи — это артикуляционный комплекс, необходимый для произнесения данного звука, его акустическая характеристика, звук речи — это единица звуковой системы языка. Термин “фонема” обозначает также и звуки речи, но чаще звуковую единицу языка, т. е. звук речи в системе фонем данного языка (подробно об этом см. в § 22, с. 132). В настоящем учебнике различаются составные термины “звук речи” (его акустико-артикуляционная характеристика) и “звук речи языка”, т. е. “фонема”.

¹ От греч. *φωνήτικός* — касающийся звуков; *φωνή* — звук, *φωνεω* — издаю звук.

² Вопрос о соотношении трех аспектов фонетики (или трех самостоятельных дисциплин) является предметом острых дискуссий между представителями разных фонологических школ. См.: Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981, с. 40—59; Воронкова Г. В. Проблемы фонологии. Л., 1981, с. 73—113; Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970, с. 9—120.

Звуки, становясь звуками языка, предстают уже как очеловеченная природа, очеловеченная высшей нервной деятельностью и речевым аппаратом, артикуляционной базой языка, его звуковым инвентарем и фонетическими законами.

Акустика звуков речи. Звуки речи по своей физической природе являются колебательными движениями воздушной среды, вызванными звучащим телом (органами речи). Однако звуки речи ограничены возможностями органов слуха, при помощи которого они воспринимаются, и речевого аппарата, который их производит. Голосовые связки могут производить приблизительно от 40 до 1700 колебаний в секунду; на практике диапазон человеческого голоса еще уже: от 80 (самый низкий тон баса) до 1300 гц (самый высокий тон сопрано); в речи средний диапазон равен 85—200 гц у мужчин и 160—340 гц у женщин. Следовательно, человек использует далеко не все звуковые возможности, даже те звуки, которые он может производить и тем более воспринимать.

Акустика речи складывается из учения о видах колебательных движений и тембре, а также о высоте, интенсивности и продолжительности звука; классификации звуков речи на основе акустических признаков.

В зависимости от характера колебательных движений звуки делятся на музыкальные (их называют тонами) и немзыкальные (их называют шумами). Тон возникает в результате периодических (ритмических) колебаний звучащего тела, например голосовых связок. Шум возникает в результате непериодических колебаний звучащего тела, например губ. Из шума и голоса состоят гласные и звонкие согласные, только из одних шумов — глухие согласные.

Полярными по звучности являются гласный [а] и согласный [п]. Между ними расположились различные звуки речи, в том числе сонорные¹, например [л]. Этот звук состоит из голоса и незначительного шума, поскольку кончик языка смыкается с верхними резцами и альвеолами², но слабая воздушная струя проходит через боковую щель. Согласный [л] может усилить свою звучность, превращаясь в слогаобразующий согласный³. Согласный [л], напротив, может утрачивать голос, превращаясь в глухой шумный согласный (такие глухие фонемы встречаются, например, в корейском, алеутском, аварском языках).

Звуки речи отличаются друг от друга высотой, силой и длительностью, а также тембром. Высота звука определяется числом колебаний в единицу времени. Для гласных

¹ От лат. *sonorus* — звонкий, звучный; сонорные согласные имеют преобладания голоса над шумом.

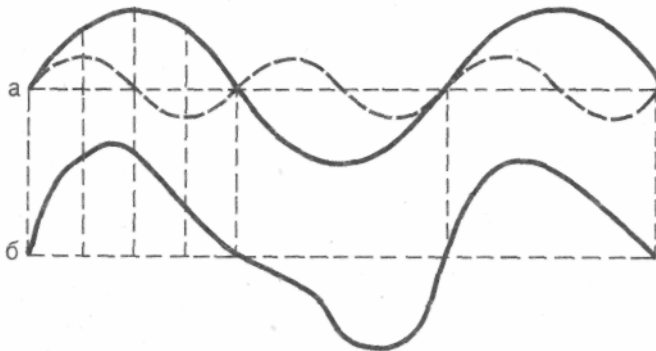
² Альвеолы — бугорки у корней верхних зубов; от лат. *alveolus* — желобок.

³ Чешский языковед В. Шерцль придумал фразу, которая не содержит ни одного гласного: *Vlk prchl skrz tvrz* — Волк побежал через крепость.

[o] и [y] высота равна около 400 гц, для [a] она составит уже около 800 гц. В речи высота голоса зависит от длины и натянутости голосовых связок. Для характеристики звуков речи важна относительная высота. Более высокие звуки имеют более короткую волну, а потому являются более сильными.

Сила звука определяется размахом (амплитудой) колебания. С точки зрения восприятия слуховым аппаратом сила звука называется громкостью, которая определяется не только напряжением волны, но и высотой: звуки одинаковой силы, но различной высоты воспринимаются как звуки различной громкости. Сила звука имеет большое значение для ясности в передаче и восприятии речи, при определении типа ударения.

Звук речи акустически сложен, так как содержит не только основные тоны, но и тоны резонаторные. Это зависит от того, что колебаться может тело целиком и отдельной частью. Резонанс¹ состоит в том, что тело, способное к звучанию (его называют резонатором), начинает звучать, когда воспринимает звуковую волну, особенно одной же определенной для данного резонатора частоты. Резонаторы с мягкими и влажными стенками (к ним относится речевой аппарат) легко резонируют на частоты, не строго совпадающие с их собственными тонами, причем собственные колебания затухают медленно. Эти акустико-физиологические свойства имеют огромное значение в акустике речи, в частности при определении основного понятия — тембра.

Сложение тона и обертона

а) сложение кривых тона и обертона; б) сложный тон

Звуки речи состоят из основного тона, который является самым сильным, из обертонов², которые в целое число раз выше основного тона (см. рис.). У звуков речи обертоны

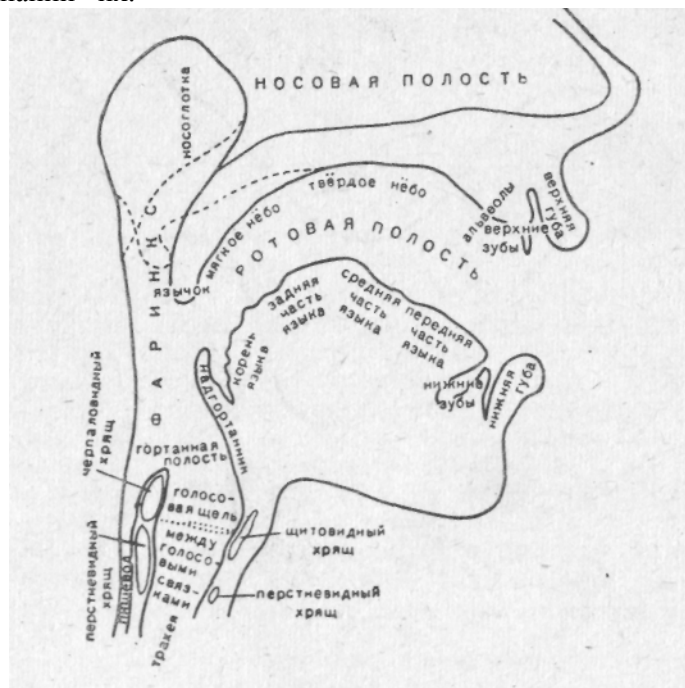
¹ Французское слово *resonance* означает “отзвук”.

² Немецкое слово *Oberton*. означает “верхний тон”.

близки частотам полостей рта и носоглотки и зависят от положения языка, губ и мягкого нёба. Соотношение основного тона и обертонов создает качественную характеристику звука — его тембр. Тембр отличает один звук от другого, а также соотношение звуков одним лицом от произношения других.

Речевой аппарат. Специальных органов производства и восприятия звуков речи нет. Это органы человеческого организма, которые выполняли и выполняют другие, чисто биологические функции, такие, какие имеют органы дыхания, питания и т. п. Однако в ходе истории человеческого общества произошла эволюция этих органов в сторону приспособления их для производства и восприятия речи.

Речевой аппарат — это органы человеческого организма, приспособленные для производства и восприятия звуковой речи. В широком смысле слова речевой аппарат охватывает центральную нервную систему, органы слуха (и зрения), необходимые для восприятия звуков и коррекции звукообразования, и органы речи, необходимые для производства звуков речи. С физиологической точки зрения речь предстает как одна из функций центральной нервной системы человека. С одной стороны, нервная система является причиной возникновения звуков речи, а с другой стороны, она участвует в восприятии звуков речи и их осознании.

Произносительный аппарат

Органы речи (или речевой аппарат в узком смысле) состоят из дыхательных органов, гортани и надгортанных полостей. Речевой аппарат напоминает собой духовой инструмент: легкие — мехи, дыхательное горло — труба, а ротовая полость — клапаны.

Дыхательные органы — это легкие, бронхи и дыхательное горло (трахея). Легкие и бронхи — источник и проводник воздушной струи, которая и вызывает колебания органов произносительного аппарата, порождающего звук речи. Дыхание само по себе непроизвольно. Речевое дыхание, которое, в отличие от физиологического, происходит через рот, имеет ту особенность, что вдох у него больше, чем выдох, так что в легких остается достаточное количество воздуха, чтобы продлить выдох и создать давление воздуха, необходимое для приведения в колебание голосовых связок. При правильном речевом дыхании начало фонации, т. е. образования звучащей речи, совпадает с началом выдоха.

Гортань (ларинкс) — верхняя расширенная часть трахеи. В гортани расположен голосовой аппарат. Он состоит из хрящей, мускулов и мышц. Остов гортани образуют два хряща — перстневидный и щитовидный (верхняя часть его выдается у мужчин в виде кадыка). На верхней части перстневидного хряща находятся два небольших черпаловидных (или пирамидальных) хряща; они имеют вид треугольников, которые могут раздвигаться и сдвигаться к центру.

Между черпаловидными и щитовидным хрящами натянуты две упругие складки — голосовые связки; они расположены на боковых стенках гортани, покрыты слизистой оболочкой и могут при помощи черпаловидных хрящей сходиться или расходиться под углом, образуя голосовую щель различной формы.

Основные положения голосовых связок

Для образования звуков речи важны три состояния голосовых связок — три формы голосовой щели. При неречевом дыхании (особенно при вдохе), а также при произнесении глухих согласных голосовые связки раздвинуты и расслаблены, голосовая щель имеет широкую треугольную форму; в голосовом аппарате никакого звука не образуется. Второе положение — при образовании голоса, т. е. при произнесении гласных, сонор-

ных и звонких согласных. Голосовые связки сближены и напряжены; под давлением воздушной струи связки раздвигаются, чтобы пропустить толчок воздуха, и затем сдвигаются; связки вибрируют; в пространстве над голосовыми связками образуются ритмические колебания воздуха — голос, один из видов музыкального звука. Третье положение: голосовые связки сближены и расслаблены, голосовая щель закрыта; в этом положении воздух проходит через гортань с трудом. Так возникает шепот, так возникает гортанный взрыв — смычный глухой гортанный согласный (см. рис. на с. 105). Сюда же примыкают фарингальные согласные, встречающиеся, например, при произнесении украинского слова *gora*, при произнесении начальных гласных немецкого языка: *alle* [ʔalə] — все, *Apfel* [ʔapfal] — яблоко. Придыхание немецкого и английского языков не обозначает собственно согласного: буква *h* в английском *him* обозначает лишь то, что гласный имеет придыхательное начало. Поэтому недопустимо заменять английское [h] русским [x], хотя англичанам на слух кажется, что русское [x] есть [k], произнесенное с сильным придыханием.

Существенную роль в образовании звуков речи играет ротовая полость: здесь образуются различные шумы и резонаторные тоны, важные для создания тембра. Рот прикрывают губы (*labia*) — верхняя и нижняя. В ротовой полости (см. рис. на с. 104) находятся: зубы (верхние и нижние), альвеолы (бугорки у корней верхних зубов), твердое нёбо (*palatum*); оно, в свою очередь, подразделяется на переднее и среднее, мягкое нёбо (*velum*), которое заканчивается язычком (по-латински его называют *uvula*), язык — самый подвижный орган речи. Различают кончик языка, спинку (часть, обращенную к нёбу) и корень языка; спинка языка подразделяется на три части — переднюю, среднюю и заднюю.

Мягкое нёбо называется также нёбной занавеской; оно действительно открывает и закрывает носовую полость: при опущенной нёбной занавеске, когда воздушная струя свободно проникает в полость носа, возникает носовой резонанс, характерный для носовых гласных, сонантов и согласных. При поднятой и прижатой к задней стенке зева нёбной занавеске мягкое нёбо закрывает для воздушной струи проход в носовую полость; при этом возникают неносовые звуки речи.

По роли в произнесении звуков органы речи разделяются на активные и пассивные. Активные органы подвижны; они совершают различные движения, необходимые для создания преград и форм прохождения воздушной струи. Пассивные органы неподвижны, они являются тем местом, где активный орган создает смычку или щель. Активными органами являются голосовые связки, язык, губы, мягкое нёбо, язычок, задняя спинка

От греч. φαρυγξ — глотка, зев.

зева (фаринкс), а также вся нижняя челюсть. Особенно активен язык и его передняя часть. Пассивные органы — это зубы, альвеолы, твердое нёбо, а также вся верхняя челюсть.

Артикуляция звука речи. Для произнесения любого звука речи недостаточно активности одного какого-то органа речи. Для образования каждого звука речи необходим комплекс работ органов речи в определенной последовательности, т. е. нужна вполне определенная артикуляция¹. А р т и к у л я ц и е й называется работа органов речи, необходимая для произнесения звука. Например, артикуляция звука [б] — это те движения и состояния органов речи, которые образуют артикуляционно-акустическое единство, воспринимаемое всеми говорящими как типовой звук данного языка или его оттенок.

Артикуляционная характеристика звука речи оказывается многомерной, охватывая от 3 до 12 различных признаков. Например, характеристика русского гласного [и] как переднего узкого гласного (т. е. гласного верхнего подъема — см. с. III) оказывается достаточной, так как в русском языке нет передних гласных долгих, губных и носовых. Количество признаков (а следовательно, и движений органов речи) при произнесении согласных гораздо больше. Например, артикуляционная характеристика согласного [т]¹ включает в русском языке следующие признаки:

1) [т] — согласный, т. е. неслогообразующий звук, с локализованной артикуляцией;

2) [т] — глухой согласный, т. е. звук, состоящий из одних шумов (в отличие от [д], при произнесении которого есть голос);

3) [т] — смычный согласный, так как шум возникает в результате взрыва смыка (в отличие, например, от [с], при произнесении которого шум возникает от прохождения воздушной струи через щель между зубами и приподнятой к ним передней частью языка);

4) [т] — твердый согласный, и это означает, что при его произнесении спинка языка не приподнята к твердому нёбу (ср. произнесение звука [т'] (см. рис. на с. 107);

5) [т] — переднеязычный согласный, т. е. звук речи, при произнесении которого активна передняя часть языка (в отличие от губного [п] и заднеязычного [к]);

6) [т] — зубной переднеязыч-

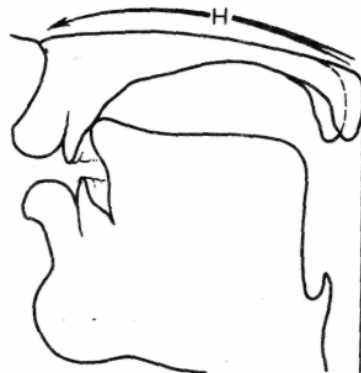

Схема артикуляции [т], [д], [н]

¹ От лат. *articularis* — суставный, членораздельный; *articulus* (уменьш. от *artus*) — сустав, палец.

ный, так как кончик языка смыкается с верхними зубами, которые являются местом артикуляции; преодоление преграды создает зубной шум, который и воспринимается как звук речи;

7) [т] — неносовой зубной, так как мягкое нёбо приподнято и прижато к задней спинке зева, не пропуская воздушной струи в носовую полость (ср. произношение зубного сонорного [н], при котором носовая полость открыта, что и создает носовой призвук).

Таким образом, звук характеризуется совокупностью движений всего речевого аппарата. Многие согласные отличаются друг от друга одной-двумя особенностями артикуляции. Например, зубные согласные [т], и [т'], [т] и [с], [т] и [д] отличаются только одним признаком (соответственно твердостью-мягкостью, смычностью-щелинностью,¹ глухостью-звонкостью); переднеязычные согласные [т] и [ш] отличаются двумя признаками ([ш] является передненёбным щелевым), а [т] и [н] отличаются тремя признаками, так как зубной переднеязычный [н] не только смычно-щелевой, но и сонорный (см. рис. на с. 107).

Артикуляция звука является процессом. Различают три фазы артикуляции звука речи: это приступ (экскурсия¹), выдержка и отступ (рекурсия). Эти фазы связаны друг с другом как компоненты произнесения звука.

Приступ артикуляции состоит в том, что органы речи переходят из спокойного состояния или артикулирования предшествующего звука в положение, необходимое для произнесения данного звука. Так, приступ к артикулированию звука [т] заключается в том, что голосовые связки раздвигаются и расслабляются, нёбная занавеска поднимается и прижимается к задней спинке зева, а кончик языка — к верхним зубам. Выдержка — это сохранение положения, необходимого для произнесения звука. При произнесении глухих смычных согласных, например [т], акустически выдержка равна нулю; при произнесении глухих долгих согласных, а тем более звонких, сонорных и гласных выдержка воспринимается довольно четко. Отступ артикуляции состоит в переводе органов речи в спокойное состояние или в приступе к артикуляции следующего звука. Например, отступ при артикулировании [т] в слове отдел [лд'эл] заключается в том, что кончик языка поднимается к твердому нёбу, а голосовые связки сближаются и натягиваются, так что быстрый отступ может наложиться на приступ последующего звука и произойдет озвончение.

Фазовой характер артикуляции объясняет, с одной стороны, наличие в языке аффрикат и дифтонгов (о них будет рассказано в следующем параграфе), а с другой стороны — взаимодействие звуков в потоке речи и такие фонетические явления,

¹ От лат. *excursio* — вылазка, выбегание вперед.

² От лат. *recursus* — возвращение.

как, например, ассимиляция и аккомодация (см. далее — с. 125, 126).

Артикуляционная база языка. Звуки речи общих артикуляционных характеристик могут различаться оттенками произношения, которые легко обнаружить, сравнивая аналогичные звуки разных языков. Например, русское <т> и английское (г), будучи смычными глухими переднеязычными согласными, отличаются тем, что английский язык является апикальным, а русский дорсальным (см. с. 109). **А п и к а л ь н ы е** согласные артикулируются самым кончиком языка, который сближается с альвеолами (почему такие согласные называют также альвеолярными). **Д о р с а л ь н ы е** согласные артикулируются передней частью языка, так что кончик языка опущен вниз и находится у краев нижних зубов.

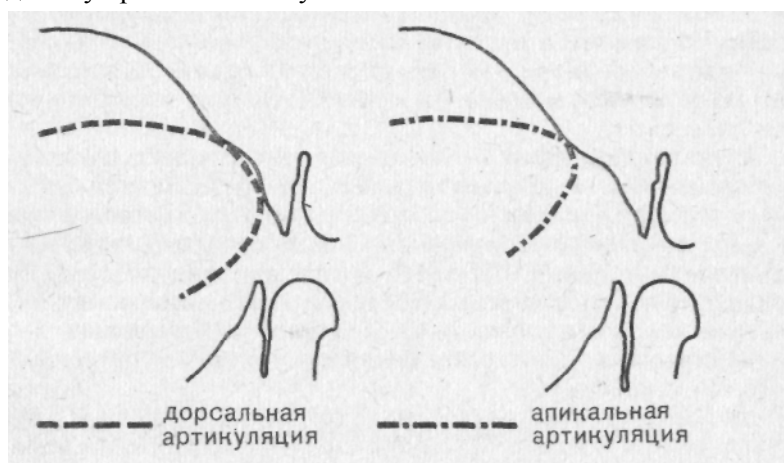

Схема дорсальной и апикальной артикуляции

Самым существенным при этом является тот факт, что подобным образом артикулируются все аналогичные звуки. Например, в русском языке все переднеязычные согласные произносятся с опущенным кончиком языка, это говорит о том, что у каждого языка имеется своя **а р т и к у л я ц и о н н а я** база, т. е. совокупность привычных движений и состояний органов речи, необходимых для произнесения звуков данного языка. Артикуляционная база языка возникает в результате исторической эволюции произносительного аппарата; артикуляционные привычки сохраняются на протяжении ряда эпох.

Артикуляционные базы языков отличаются друг от друга различной активностью разных органов речи и различным соединением движений разных органов речи. Например, для русской артикуляционной базы нехарактерно использование глубоких произносительных органов (язычка, глотки, голосовых связок); в русском языке нет язычковых (увулярных), глоточных (фарин-

гальных) и гортанных (ларингальных) согласных. В грузинском языке, напротив, эти органы играют большую роль в образовании согласных. Для артикуляционной базы русского языка характерна активность средней части языка, и этим объясняется наличие в русском языке мягких (палатализованных) согласных.

В русском языке незначительна роль работы губ и нёбной занавески: нет губных передних гласных, нет увулярного (картавого) [R], нет носовых гласных. В русском языке работа губ сочетается с поднятием задней части языка, в отличие, например, от немецкого и французского языков, где имеются передние губные гласные, подъем языка более дифференцирован, имеется различие гласных по длительности.

В русском языке колебания голосовых связок сочетаются со всевозможными ротовыми артикуляциями: язык богат звонкими согласными, в отличие, например, от финно-угорских языков, где колебания голосовых связок редко сопровождаются ротовыми артикуляциями, чем и объясняется отсутствие звонких согласных.

Артикуляции русского языка малоэнергичны; закрытые (напряженные) и открытые гласные не различаются; ударные слоги продолжительнее и звучнее неударных, в которых происходит не только количественная, но и качественная редукция; удвоение согласных отсутствует, распространено уподобление предшествующих согласных последующим, конечные шумные согласные закрытых слогов произносятся слабо, а звонкие оглушаются; гласные и даже согласные получают носовой оттенок перед носовым согласным.

§ 19. ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЗВУКОВ РЕЧИ

Количество звуков речи, встречающихся во всех языках мира, велико. Однако типовых звуков речи языка (его фонем) немного: число фонем конкретного языка стремится к 50 единицам. Общее небольшое количество типовых звуков речи дает возможность разработать принципы их классификации, пригодные для большинства языков. Это легко объясняется возможностями речевого аппарата, имеющего общее происхождение у всех людей.

Гласные и согласные. Во всех языках мира существуют два типа звуков речи — гласные и согласные. Совокупность гласных образует *вокализм*, совокупность согласных — *консонантизм*¹; вокализм и консонантизм образуют систему фонем данного языка.

Гласные и согласные различаются функционально, артикуляционно и акустически. Основное различие гласных и согласных состоит в их роли в слогеобразовании. Например, в слове *столк* четыре согласных, но два гласных, которые и образуют два слога:

¹ От лат. *vocalis* — гласный и *consonans (consonantis)* — согласный.

сто-лик. Гласный образует вершину слога, является с о н а н т о м¹; согласный сопутствует гласному, является к о н с о н а н т о м¹. Слог объединяет две или несколько фонем (ср. с. 120).

Артикуляционное различие гласных и согласных состоит в различной напряженности произносительного аппарата и отсутствии или наличии фокуса образования. При образовании гласных речевой канал открыт, напряжение разлито по всему произносительному аппарату, слабая воздушная струя не встречает на своем пути преграды, хотя к тону и присоединяются резонатор-ные тоны и слабые шумы. При образовании согласных напряжение локализовано (фокусировано) в месте образования преграды, сильная воздушная струя преодолевает преграду в фокусе образования согласного, взрывая ее или проходя через щель, и эти шумы составляют характеристику согласного.

Акустически гласные противопоставляют шумным, т. е. глухим согласным типа [ф] и [п]; между гласными и шумными располагаются, с одной стороны, звонкие согласные, а с другой стороны — сонорные согласные, к ним относятся звуки типа [и] и [у], а также звуки типа [л], [р], [м]-

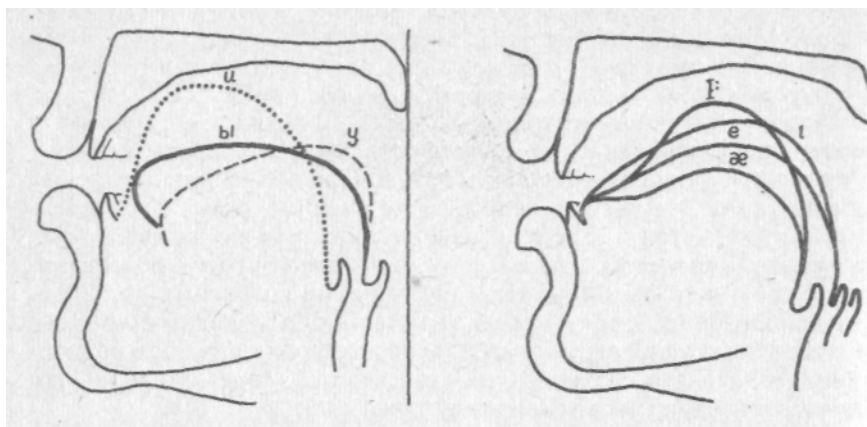
Наличие двух типов звуков речи (гласных и согласных), различающихся по артикуляции, заставляет составлять классификацию гласных отдельно от классификации согласных.

Классификация гласных. Все гласные являются сонорными (голосовыми) и щелевыми, поэтому работа голосовых связок и способ артикуляции не могут быть основанием деления гласных. Основанием классификации служат ряд и подъем языка, а также работа губ; дополнительно учитываются назализация, напряжение и долгота².

Ряд определяется по части языка, которая приподнимается при образовании данного гласного; различаются три ряда, а соответственно три типа гласных, которые бывают передними, средними и задними. Например, в русском языке (и) является передним, а <ы> средним гласным (рис. на с. 112). Подъем определяется степенью приподнятости языка при образовании данного гласного; различаются обычно три подъема — верхний, средний и нижний; гласные верхнего подъема называются узкими, среднего подъема — средними, а нижнего подъема — широкими (см. табл. на с. 112). По участию

¹ Латинское причастие *sonans* (род. п. *sonantis*) образовано от глагола *sono* — звучу, пою; латинский глагол *consono* означал 'звучу вместе, согласно'.

² В ряде работ классификация звуков речи дается на основании акустических признаков — в отрыве от их образования речевым аппаратом, причем создается сетка акустических признаков, единая для гласных и согласных. Выделяются такие признаки, как вокальность, консонантность, тональность, диффузность (компактность), бемольность, диезность, прерванность, резкость, звонкость. См.: Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979, с. 50—60; Халле М. Фонологическая система русского языка.— В кн.: Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962, с. 299—388.

Сравнительная схема русских гласных [ы], [и], [у]

Сравнительная схема английских гласных [i], [i:], [e], [ɛ]

губ в их образовании гласные делятся на г у б н ы е (лабиализованные, огубленные) и н е г у б н ы е .

Основные разновидности гласных фонем, различающиеся рядом, подъемом и работой губ, могут быть представлены таблицей гласных:

Ряд Подъем	Передний		Средний		Задний	
	Верхний	и <i>мир</i>	нем. <i>über</i> v	ы <i>мы</i>	норв. <i>hus</i> у	Ы казах. <i>кыз</i>
Средний	э <i>это</i>	фр. <i>seul</i> o	ε фр. <i>les</i>		л англ. <i>sun</i>	он о
Нижний	ae англ. <i>map</i>		а <i>сад</i>		а англ. <i>part</i>	англ. <i>dog</i> о
Работа губ	негубные	губные	негубные	губные	негубные	губные

Вокализм русского языка, состоящий из шести фонем, прост и противостоит, например, вокализму французского и английского языков, в которых имеются напряженные и губные передние гласные, долгие гласные и дифтонги.

Губные гласные бывают обычно заднего ряда, поэтому наличие передних губных гласных является особенностью данного языка. Во французской фразе *il pleut* [ll-plø] — идет дождь имеется звук [ø]. Это губной звук [e], так как при произнесении [ø] органы речи располагаются как при артикулировании [ě], только округляются губы. В первом лице *passé simple* глагола *avoir* (иметь) — *j'eus* [зу] имеется передний гласный, подобный первому гласному в немецком предлоге *über*. Это губной [i], потому что при произнесении [y] органы речи располагаются как при артикулировании [i], только губы вытягиваются и округляются до маленького кружочка.

В ряде языков носовые гласные существуют как особые звуки речи. -Носовые гласные есть в польском языке и обозначаются особыми буквами: *niose* [н'осэ] — несу и *mcz* [мóш] — муж. Носовые гласные отличаются друг от друга рядом; поэтому первая из приведенных называется носовым [ě], т. е. передним носовым гласным, вторая — носовым [б], т. е. непредним носовым гласным.

Во французском языке четыре носовых гласных: [a], [э], [бе], [ё]. Для первого носового гласного нет неносовой пары: *temps* [ta] — время. Остальные носовые гласные имеют неносовую (чистую) пару: *bond* [bɔ̃] — прыжок и *boa* [boa] — боа, *brun* [BRŃ] — брюнет и *peuple* [роерл] — народ, *pain* [рэ] — хлеб и *père* [ре:г] — отец. Артикулирование носовых гласных происходит при поднятой небной занавеске и опущенной спинке языка, так что воздушная струя одновременно и в равной степени попадает в полость рта и носа.

Долгие и краткие гласные встречаются в русской речи в разных фонетических условиях: в форме множественного числа существительного *сибиряки* гласный [и] первых двух безударных слогов в три раза короче ударного гласного [и]; под ударением гласные русского языка не различаются длительностью. Система гласных многих языков различает долготу гласного, образуя пары гласных по длительности. Долгие и краткие гласные имеются, например, в чешском, финском и якутском языках: чеш. *pas* — пояс и *pas* — паспорт, *byti* — быть и *byti* — бытие, *draha* — дорога и *draha* — дорогая. Долгие и краткие гласные были в древнегреческом и латинском языках. На соотношении долгих и кратких слогов были созданы стихотворные размеры (гекзаметр, дактиль, пиррихий и т. п.).

Arma virumque cano — Trojae qui primus ab oris

1̄	2̄	3̄		4̄	5̄	6̄	7̄		8̄	10̄		11̄	12̄	13̄		14̄	15̄
дактиль			дактиль					спондеи			спондей		дактиль			спондей	

П р и м е ч а н и е : || — знак цезуры, т. е. метрической паузы.

Кроме долгих гласных, в языках мира существуют д и ф т о н - ги¹ — гласные со сложной артикуляцией, произносимые в один слог и выступающие как одна фонема. Английский дифтонг [ои] (он встречается, например, в словах *go* — идти, *home* — домой, *no* — нет) произносится одним усилением на начале [о], тогда как второй элемент произносится менее четко, как [у] -образный призвук; при артикулировании начала дифтонга язык не оттягивается к корню, часть между средней и задней спинкой выгибается, губы не выпячиваются, так что [о] приобретает оттенок [э]. Следовательно, ни один элемент не получает полного сходства с каким-то гласным языка, возникает особый звук речи, у которого артикуляция начинается иначе, чем заканчивается.

Дифтонги делятся на н и с х о д я щ и е и в о с х о д я щ и е . В нисходящем дифтонге сильным выступает первый элемент, как в английском [оу]; нисходящими являются также немецкие [ао] и [ае]; *Baum* [баэм] — дерево и *mein* [маен] — мой. Восходящий дифтонг сильным имеет второй элемент; восходящие дифтонги встречаются в испанском языке, например: *nuovo* — новый, *tuiego* — двигаю, *veinte* — двадцать, *bien* — хорошо, *bueno* — хороший.

Классификация согласных. Если при характеристике гласных работа голосовых связок и способ артикуляции не учитывались, то при описании согласных эти признаки являются классификационными. Классификация согласных более сложна, потому что согласных в языках мира больше, чем гласных, хотя в отдельных языках количество согласных колеблется от 50% до 90%. В английском языке согласных 24 и 21 гласный (такое увеличение гласных происходит за счет долгих гласных и дифтонгов), в русском языке — 41 согласный при 6 гласных, во французском языке 21 согласный и 13 гласных, в литовском языке соответственно 45 и 12, в армянском — 30 и 6, в грузинском — 28 и 5, в узбекском — 24 и 6, в эстонском 16 и 9.

Основанием классификации согласных служат четыре основных артикуляционных признака: способ артикуляции, активный орган, место артикуляции, работа голосовых связок (см. таблицу согласных на с. 115).

Способом артикуляции согласных называется характер преодоления преграды и прохода воздушной струи при создании шума, необходимого для образования согласного. Различают два основных способа артикуляции согласных — смычка и щель; естественно, что по способу артикуляции согласные делятся как смычные и щелевые.

Смычные согласные образуются путем взрыва воздушной струей преграды. Смычными являются [п], [б], [т], [г] и т. п. Щелевые согласные образуются трением воздушной струи

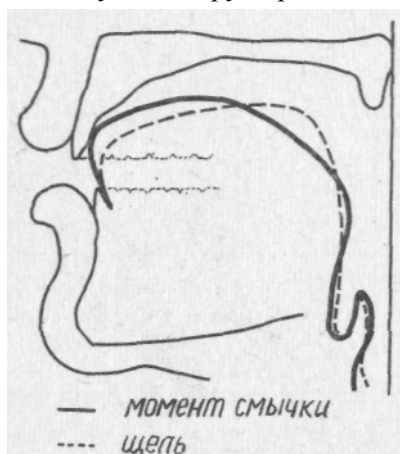
¹ Термин образован на базе греческих слов: *bis* — дважды и *(p)owog* — голос, звук.

Активный орган	Губные			Переднеязычные			Среднеязычные	Заднеязычные		Звонкость	
	губные	зубные		зубные	переднеязычные	нёбные		среднеязычные	заднеязычные		
		зубные	межзубные			зубные					переднеязычные
Смычные	п плас б бас			т том д дом		т др. инд. <i>kaṭa</i> д др. инд. <i>khaḍga</i>	т хант. т'ат' д	к' кит' г' gid	к кол г' гол	араб. ? авар. g'or	
	пф			ц цель дз белорус. дзень	ч чек дж англ. <i>jack</i>						
	нем. <i>Pferd</i>										
Щелевые	ж англ. <i>what</i> w англ. <i>watt</i>	ф фон' в вон	θ англ. <i>thing</i> ð англ. <i>this</i>	с суп з зуб	ш шар ж жар	ç нем. <i>ich</i> j я	х' хилый γ	х хвост γ татар. <i>гомер</i>	н нем. <i>Hof</i> г' укр. <i>гора</i>		
	носовые	м мать		н наш	ң др. инд. <i>gaṇa</i>	р фр. <i>singe</i>	р' татар. <i>яна</i>	р англ. <i>meeting</i>			
Смычно-щелевые	боковые			л лак	л исп. <i>lano</i>						
	дрожащие			р рама					р фр. <i>frère</i>		

о стенки прохода, созданного сближением органов речи ротовой полости, поэтому щелевые согласные называют также ф р и к а - т и в н ы м и ¹.

Наряду с чистыми смычными и щелевыми согласными существуют сложные согласные: с м ы ч н о - щ е л е в ы е. По акустической характеристике они бывают голосовыми, или сонорными (см. ранее, с. 102), и шумными (глухими и звонкими).

Сонорными согласными являются носовые [м], [н], англ. [ŋ] (ср. *morning* [mo:ni:rj] — утро), боковые (латеральные, от лат. *lateralis* — боковой), например [л], и дрожащие (вибранты, от лат. *vibrans*, род. п. *vib-rantis* — дрожащий), например [р], фр. [R] в слове *rose* — [Ro:z] — роза. Сонорные согласные артикулируются, когда воздушная струя преодолевает смычку и проходит через щель

— одновременно или попеременно (последнее при произнесении дрожащего); при произнесении носового согласного смычка остается ненарушенной, так как часть воздушной струи проходит через носовую полость, а при артикуляции бокового согласного смычка, образуемая языком и нёбом, сохраняется, так как бок языка опущен и образуется щель для прохода воздушной струи.

Согласные русского языка противопоставлены по звонкости-глухости,

Схема рентгенограммы аффрикаты

твердости-мягкости и смычности-щелинности; противопоставленность по краткости-долготе несвойственна русскому языку. По этому признаку русский язык отличается, например, от финского или других финно-угорских языков, где имеется чередование согласных по длительности. Так, в эстонском языке согласные, как и гласные, имеют три ступени долготы: из смычных согласных краткими являются *b, d, g*, долгими — *p, t, k*, сверхдолгими — *pp, tt, kk*, например: *kabi* — копыто, *kapi* — шкаф, *kappi* — в шкаф; ср.: *kamin* — камин, *kammin* — чешу, *kammima* — чесать.

Значительно чаще длительность согласного связана с образованием аффрикаты ². Артикуляция аффрикаты начинается со смычки, за которой следует не взрыв, как при образовании [б] или [т], а щелевое преодоление смычки [ц] (см. рентгенограмму). Иначе говоря, приступ аффрикаты — смычный, а отступ —

¹ От лат. *frico* — тру.

² От лат. *affricatus* — притертый.

щелевой, причем аффриката ни по составным элементам, ни по длительности не равна чистым согласным данного языка: [ц] в слове *лицо* является обычным согласным, тогда как [ц], возникшее на стыке морфем в слове *лечься*, является долгим и принадлежит фонетике речевого потока. Аффриката [ч'] является мягким согласным, тогда как второй компонент напоминает [ш], который в современном языке является всегда твердым. Аффрикаты бывают чаще всего переднеязычными: [ц], [ч'], [да'] (в белорус, *дзеці* — дети), [дж'] (сербскохорв. *међа* — межа).

Более детально классифицирует согласные указание на активный орган и место артикуляции, т. е. на ту точку, куда приближается активный орган, образуя смычку, или щель, которая и преодолевается воздушной струей. С античного времени согласные определяли по месту артикуляции, говорили: зубная буква *t*, задненёбная *k* и т. п. С конца XIX в. согласные стали делить прежде всего по активному органу: переднеязычный согласный [т], заднеязычный [к].

По активному органу согласные делятся на три типа: губные, язычные и з а я з ы ч н ы е (их иногда называют г о р т а н н ы м и); более разнообразны и распространены в языках мира язычные согласные, особенно переднеязычные.

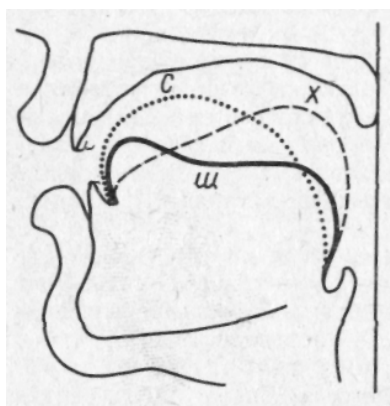
Г у б н ы е с о г л а с н ы е чаще всего бывают г у б н о - г у б н ы м и (билабиальными — двугубными), реже встречаются губно-зубные, например, щелевые [ф] и [в].

Язычные согласные делятся на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные. Переднеязычные согласные по месту артикуляции бывают з у б н ы м и и передненёбными, например [с] и [ш], [ц] и [ч']; по акустическому впечатлению зубные переднеязычные называют также с в и с т я щ и м и, а передненёбные — ш и п я щ и м и. Переднеязычные согласные образуются всеми способами артикуляции; среди них имеются смычные, аффрикаты, щелевые, носовые, боковые и дрожащие. Более того, сами способы артикуляции имеют разнообразие по языкам: в зависимости от положения кончика языка переднеязычные делятся на д о р с а л ь н ы е, а п и к а л ь н ы е (см. с. 109) и к а к у м и н а л ь н ы е. К а к у м и н а л ь н ы е согласные (от лат. *sacumen* — верхушка) артикулируются поднятием загнутого кверху кончика языка; какуминальными согласными являются переднеязычные дрожащие, передненёбные щелевые [ш] и [ж], аффриката [ч']. При образовании [ш], [ж], [ч'] сближается не только передняя спинка языка с передним нёбом, но и оттянутая назад задняя спинка языка — с мягким нёбом; согласные получают два фокуса образования шума — передний и задний (см. рис. на с. 119); такие согласные называют д в у х ф о к у с н ы м и (в противоположность всем другим согласным — одно-фокусным).

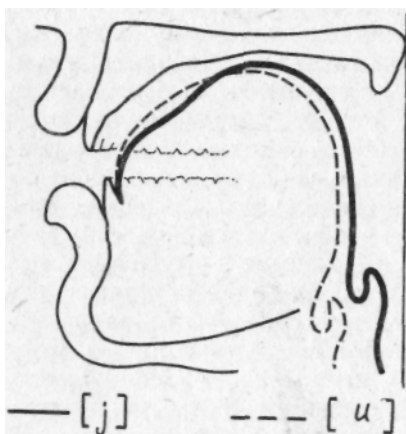
С р е д н е я з ы ч н ы е согласные образуются сближением средней части языка с твердым нёбом — палатумом. Среднеязыч-

ным согласным является [j] (этот звук называют йотом); при его произнесении кончик языка упирается в нижние зубы, бока языка — в боковые зубы, средняя спинка языка приподнимается к твердому нёбу, образуя очень узкую щель, через которую проходит голос. Согласный [j] близок по артикуляции гласному [и].

Согласный [j] четко произносится в начале ударного слога, в

Сравнительная схема русских согласных [ш], [с], и [х]

Совмещенная схема рентгенограммы русских [j] и [и]

го согласного может служить французское картавое [p] ([R]; при произнесении этого звука КОНЧИК языка упирается в НИЖНИЕ зубы, задняя часть, напрягаясь, поднимается к нёбу, так что воздушная струя заставляет вибрировать маленький язычок (увулу), который периодически соприкасается с поднятой спинкой языка, прерывая струю и создавая шум: *frere* [fR&R] — брат, *Paris* [paRi] — Париж; однако парижское произношение

том числе после согласного: *йог* [jok], *яма* [jamъ], *ню* [n'ju]. В конце слога среднеязычный согласный произносится как неслоговое [и], хотя в многословных словах отходит к последующему слогу, если он уже не начинается с согласного: *май* [май], *чайка* [чай-къ], *район* [рли-он], *заём* [зли-ом]. Глухой парой для щелевого среднеязычного является немецкий звук [с], называемый *ich-Laut*: *ich* [ic], *Milch* [MILC], *dutch* [durc].

Из всех славянских языков большим числом среднеязычных выделяется польский язык. В нем, кроме [j] имеются свистящие и шипящие среднеязычные согласные, обозначаемые буквами *s, z, c, dz*: *swit* — рассвет, *zle* — плохо, *czwika* — свекла, *dzwie-k* — звук. Носовые среднеязычные согласные встречаются в ряде языков, например во французском и хантыйском: *signe* [siji] — знак, *нянь* [jian] — хлеб.

З а я з ы ч н ы е согласные делятся на у в у л я р н ы е (язычковые), ф а р и н г а л ь н ы е (глоточные) и г о р т а н н ы е (см. с. 106). Примером в у л я р н о -

характеризуется артикулированием данного звука без вибраций — как щелевого согласного (маленький язычок выгибается, приближаясь к поднятой спинке языка; воздушная струя проходит через щель).

Работа голосовых связок, как уже сказано, является обязательным признаком согласных. По этому признаку (сонорности) согласные делятся на шумные (глухие и звонкие) и сонорные; противопоставленность звонких и глухих согласных — типичная особенность консонантизма многих языков. Однако и здесь имеются отличия отдельных языков или их групп. Так, в эстонском языке *b, d, g* являются глухими согласными, отличаясь в системе языка от *p, t, k* не звонкостью, а долготой и силой артикуляции (см. ранее с. 116). Вместе с тем в языках имеются глухие сонорные согласные. Во французском слове *mal* — зло звук [l] является оглушенным, тогда как в слове *table* — стол он сохраняет звонкость.

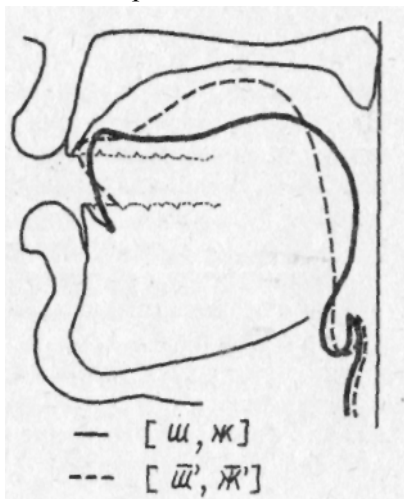

Схема твердых и смягченных согласных [ш], [ж] и [ш'], [ш']

возникает в речевом потоке под влиянием соседних гласных или согласных: *сук* [с^уук], *смотр* [с^ммотр]. Иногда в языке возникает противопоставление лабиализованного и нелабиализованного соглас-

Способ артикуляции, активный орган, место артикуляции и работа голосовых связок — это основные артикуляционные признаки, на базе которых классифицируются согласные: Наряду с основной артикуляцией в каждом языке имеется дополнительная¹, дающая дальнейшее деление согласных. Дополнительными артикуляциями являются лабиализация, палатализация и веларизация. Лабиализация — это такое произнесение согласного, при котором он сопровождается

¹ Термин “дополнительная артикуляция” не следует понимать как второстепенный признак того или иного согласного. Так, мягкие и твердые согласные русского языка (например, [томный] и [т'омный], [пыл] и [пыл']) отличаются друг от друга не только произношением, но и местом в системе фонем. В этом случае дополнительная артикуляция относится к основной. Поэтому в фонетике различаются комбинаторные (позиционные) и некомбинаторные (фонематические) дополнительные артикуляции. Например, <т> и <т';> образует твердую и мягкую пару фонем русского языка, а различие [жур'й] и [ж'ур'й] в глаголе и существительном относится к дополнительной позиционной палатализации (само произношение возникло под влиянием французского *jury* [ʒYRi])

ного, например в аварском языке: *кар* — грива, *квар* — веревка.

Самым распространенным видом дополнительной артикуляции является палатализация. Палатализация состоит в дополнительном поднятии спинки языка к твердому нёбу (см. рис. на с. 104); при палатализации¹ губных губы втягиваются — как бы тоже в сторону твердого нёба. Движение задней части языка в сторону мягкого нёба вызывает противоположную дополнительную артикуляцию — веляризацию². Палатализация и веляризация, накладываясь на основную артикуляцию, создают дополнительную окраску согласного — смягченного (палатализованного) и твердого (веляризованного). Наличие палатализованных и веляризованных согласных — яркая черта русского консонантизма: *мел* — *мель*, *лук* — *люк*. Европейский [l] не является ни палатализованным, ни веляризованным согласным, например французское [l]: *les lilas blancs* [le-li-la-"bl a] — белые сирени.

Рассмотрение акустико-артикуляционных характеристик гласных и согласных показывает, что любой звук речи обладает рядом признаков, которые сохраняются или не сохраняются, когда звук речи оказывается в соседстве с другими в составе слога или слова. Это еще доказывает, что звуковой строй языка — это не только инвентарь звуков, но и правила их сочетания в речевом потоке.

§ 20. СЛОГ, УДАРЕНИЕ И ИНТОНАЦИЯ

Звуковая речь представляет собой звуковой поток, где выделяются не только звуки речи, но и слоги и более крупные единицы — такты и фразы.

Рассмотрим более детально слог, ударение и интонацию.

Слог и его виды. Слог является минимальной естественной единицей произнесения звуков речи: произнося слова, говорящие делят их не на отдельные звуки речи, а на слоги. Слог — артикуляционное и акустическое единство.

Существует несколько теорий слога, среди которых наиболее распространены две — сонорная и мускульная. По сонорной теории, слог рассматривается как сочетание более звучного элемента с менее звучным; по способности к слогообразованию звуки речи делятся на разные¹ степени звучности (называются по мере убывания звучности) — гласные, сонорные согласные, звонкие согласные, глухие согласные, щелевые и взрывные. По теории мускульного напряжения слог представляет собой единство подъема напряжения и усиления звучности в начале слога и их падения в конце слога.

¹ От лат. *palatum durum* — твердое нёбо.

² От лат. *velum palati* — нёбная занавеска.

Слог характеризуется единством раскрытия или закрытия полости рта. С этой точки зрения все слоги делятся на открытые и закрытые. Открытым слогом называется слог, произносимый при раскрытии полости рта, так что вершина слога, его слогообразующий элемент находится в конце слога. Чаще всего слогообразующим оказывается гласный: *ве-ра, Ве-ро-ни-ка*. Напротив, закрытый слог образуется при закрытии полости рта, так что вершина слога, его слогообразующий элемент находится в начале слога, после чего идет падение напряжения и сонорности: *альт, ар, ад* [т], *ас*. Наряду с закрытыми слогами существуют открытые слоги: *дом, плот*.

Наряду с однослоговыми словами существуют многослоговые, например: *берег, винегрет, эффективный*. Многослоговые слова очень часто оказываются морфемными. Деление на морфемы и на слоги может не совпадать. Так, существительное *вода* состоит из двух морфем (*вод-а*) и двух слогов (*во-да*); морфемное и слоговое деление, как видим, различны. В отличие от языков, в которых деление на слоги и на морфемы различно, существуют языки, где количество морфем и слогов в слове обычно совпадает, причем среди корней преобладают однослоговые. Такие языки называют однослоговыми, или моносиллабическими¹. К моносиллабическим языкам относятся, например, китайский, тибетский, тайский.

Ударение и его виды. Ударением (или акцентом) называется выделение звука, слога и слова путем усиления мускульного напряжения и напора воздушной струи или изменения высоты голоса (голосового тона). По объекту выделения ударение бывает слоговое, словесное и фразовое; по акустико-артикуляционной характеристике различается ударение монотоническое (экспираторное²) и политоническое (музыкальное).

Монотоническое ударение характеризуется изменением силы и длительности звука. Монотоническое ударение обычно для большинства языков; возможности варьирования основной акцентной единицы невелики. Экспираторное ударение бывает силловым (динамическим) и квантитативным; при динамическом ударении слог выделяется силой воздушной струи, при квантитативном — длительностью. Очень часто динамические и квантитативные признаки сопутствуют друг другу. Так, в русском языке ударный слог отличается от безударного не только силой, но и длительностью; показательно в этом отношении восприятие русского ударения носителями языков, где имеются долгие гласные и дифтонги; якуты, например, русское ударение воспринимают как долготу гласного, заменяя ударный гласный долгим

¹ От греч. *μόνος* — один, единый и *σολλάβη* — слог.
От лат. *expiro* — выдыхаю.

гласным или дифтонгом: *лампа* — *лаампа*, *мох* — *муох*, *семя* — *сиэмэ*. Русское ударение в то же время более сильное, чем, например, французское.

Политоническое ударение характеризуется изменением высоты тона, его музыкальностью. Политоническое ударение было в древнегреческом; имеется в китайском языке; в нем многие однокоренные слова отличаются движением слогового тона: ma^x (с ровным тоном)—мать, ma^2 (с восходящим тоном) — конопля, ma^3 (с нисходяще-восходящим тоном) — лошадь, ma^4 (с нисходящим тоном) — ругать.

Ударение тесно связано со словом, является его признаком. Слово с ным ударением называется выделение одного из слогов и подчинение ему всех остальных безударных слогов: [влда], [вьдлвбс]. Ударный слог может отличаться от безударного силой, длительностью и качеством гласного. В многословных словах, особенно с двумя корнями, наряду с главным (основным) ударением появляется побочное (второстепенно е): *Ленинград*, *железобетон*, *северо-восточный*. В русском языке в сложных словах главное ударение падает на вторую, последнюю основу, тогда как в немецком, например, напротив, на первую основу: *Federhalter* — ручка, *aufstehen* — встать.

По месту ударения в слове различают ударение постоянное (связанное, фиксированное) и свободное. Постоянное ударение фиксируется по отношению ко всем словам языка; например, на первом слоге ударение сохраняется в чешском, латышском, венгерском языках, на последний слог ударение падает во французском и большинстве тюркских языков (в частности, в якутском), на предпоследнем слоге ударение стоит в польском языке.

При свободном ударении отдельные конкретные слова имеют закрепленное ударение, тогда как для языка в целом и его парадигм ударение оказывается разноместным и подвижным, почему и называется свободным. Оно способствует (подобно фонеме) различению слов и их форм, ср.: *замок*, но *замок*; *воды* (род. п. ед. ч.), но *воды* (им.-вин. п. мн. ч.).

Свободным ударением обладает русский язык. В нем ударение может падать на первый, второй, третий, предпоследний, последний слоги слова: *липа*, *радоваться*, *молочный*, *бережливый*, *молоко*. Ударение, будучи исторически закрепленным за конкретным словом, часто сохраняется и при его изменении: *рак*, *рака*, *раку*, *крась*, *крашу*, *красил* и т. п.

Наряду с фиксированным ударением в русском языке имеются слова, при словообразовании, склонении или спряжении которых происходит передвижение ударения. Например, существительные мужского рода в современном литературном русском языке при склонении и образовании прилагательных могут сохранять ударение на основе (*рак* — *раку* — *раком*, *раковый*), могут и менять его: *стол* — *столу* — *столом*, *столовый*.

Фразовое и логическое ударение существенно отличается от слогового и словесного ударения. Фразовое ударение выполняет фонетическую и семантико-синтаксическую роль, объединяя слова в такты и фразы. Логическое (или смысловое) ударение выделяет слова и такты при произнесении фразы. Фразовое ударение связано с интонацией, является ее компонентом. **Такт, энклитики и проклитики.** Такт— это два или несколько слогов, объединенных ударением. Такт может быть равен слову и объединять слова в единую ритмическую группу. Тактовое членение фразы лежит в основе акцентного стиха, ритм которого содержит переменное число безударных слогов в такте и строке:

Отечество
 славлю,
 которое есть, но
трижды —
 которое будет.
 (Маяковский.)

Как видно из примера, первая и вторая строки-такты равны слову и поэтому словесное и фразовое (тактовое) ударение в данном случае совпадает. Зато следующие строки-такты объединяют фразовым ударением два слова: *которое есть \ но трижды | которое будет.*

В большинстве языков знаменательные слова, особенно имена существительные, образуют особый такт, так как имеют свое словесное и фразовое ударение. Наречия, местоимения, числительные, предлоги, артикли, союзы и некоторые частицы примыкают спереди к знаменательному слову, которое в этом случае несет

не только словесное, но и фразовое ударение: *я́ думал, мой́ дядя,*

два́ дня, без́ сумки; сказал, Что́ не́ пришёл; франц. Jé vois

uń livre. Такие слова, обычно односложные, теряющие ударение и примыкающие к следующему слову, называются п р о к л и т и к а м и¹.

Э н к л и т и к и² — это безударные слова, примыкающие, напротив, к предшествующему слову. Энклитика ми бывают местоимения, послелогои, артикли, некоторые частицы, например: русск. *Знаю́ я́, знал́ бы, читала́ ли,* татар, *мэктэп́ очен* — для школы, *китап́ очен* — за книгой, болг. *книгата* — книга. Иногда энклитиками выступают имена существительные. Так, в русском языке есть предложно-падежные формы с ударением на

¹ От греч. προκλιτικός; — наклоняющийся вперед, т. е. к следующему слову такта.

² От греч. ἐνκλιτικός — наклоняющийся назад, т. е. к предыдущему слову такта.

предлоге: *на́ год, за́ город, под́ руку, из́ лесу, без́ вести*. Энкли-
тическое примыкание свойственно обращениям и вводным словам:
А он, мятежный, просит бури; Товарищ, видимо, опаздывает.

Интонация, ее элементы и назначение. Как понятие тембра было основным при акустической характеристике звука, так и понятие интонация оказывается существенным при характеристике фразы, поскольку интонация определяет ритмико-мелодический строй речи.

Элементами интонации¹ являются: 1) мелодика речи, 2) ударение, 3) паузы, 4) темп речи, 5) тембр голоса.

Ведущие элементы интонации — это мелодика и ударение; на них базируются интонационные единицы — интонема (термин предложен В. А. Артемовым) и синтагма (такт).

Мелодика² речи — движение голоса по высоте тона. Мелодика слога и слова создает музыкальное, политоническое ударение. Мелодика фразы создает ее интонационный рисунок, который лежит в основе интонационной модели — интоны (интонационной конструкции). В недалеком прошлом мелодика изображалась при помощи нот (так это делал, например, В. А. Богородицкий). Сейчас используется графическая кривая, которая изображает движение (вогнутость или выпуклость) и начало и конец движения тона. График в форме координат измеряет по вертикали высоту основного тона в герцах, а по горизонтали — время; сплошной линией часто показывается движение основного тона при произнесении только гласных.

Мелодика вопросительной фразы *Это факты?* характеризуется тем, что тон повышается на ударном слоге того слова, к которому ставится вопрос. Имеют свою интону повествовательная и восклицательная фразы, а также обособление, пояснение, перечисление и другие типы интонаций.

Интоны связывают интонацию с синтаксическими конструкциями, которые свойственны тому или иному языку. Количество интоном ограничено. Интонация не только способствует выражению логико-грамматической структуры предложения, но и выражает смысл высказывания и эмоции говорящего.

Синтагма (по Л. В. Щербе) создается мелодией, ударением, темпом и паузой после нее. Синтагма имеет две функции — фонетическую и семантическую. Фонетически синтагма членит фразу на такты, свойственные данному языку. Синтагматическое членение предложения способствует выражению более тонких смысловых и стилистических оттенков, а также отношения гово-

¹ От лат. *intono* — громко произношу.

² От греч. *μελωδικός* — напевный, песенный.

рящего к содержанию высказывания. Синтагматическое членение предложения, наряду с порядком слов, является средством актуального членения предложения, о чем пойдет речь в синтаксисе (см. § 38).

Итак, мы проанализировали звуки речи, классифицируя их, рассмотрели слог, ударение, такт и фразу. Мы убедились, что фонетические единицы связаны друг с другом. Такт и ударение связаны друг с другом теснейшим образом. Связаны друг с другом звуки речи и слоги, в составе которых звуки взаимодействуют, создавая варьирование звуков речи, их основные и второстепенные оттенки. Варьирование произнесения звуков речи, их чередование составляет одну из отличительных особенностей звукового строя конкретных языков.

§ 21. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗВУКОВ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

Звуки речи, употребляясь в составе слога, слова и фразы, оказывают друг на друга влияние, претерпевая изменения. Видоизменение звуков в речевой цепи называют **фонетическими (звуковыми) процессами**.

Фонетические процессы вызываются взаимовлиянием начала и конца артикуляции соседних звуков, а также положением звука в слове. Поэтому фонетические процессы бывают **комбинаторными и позиционными**. Например, в словах *лодка* и *город* *d* произносится как [т]: [лоткь], [горьт]; в первом случае произошло уподобление звонкого глухому (это, следовательно, комбинаторное изменение); во втором случае произошло оглушение звонкого согласного в конце слова (это позиционное звуковое изменение). Рассмотрим эти процессы отдельно.

Комбинаторные фонетические процессы. Комбинаторные фонетические процессы охватывают главным образом согласные. Основными комбинаторными процессами являются **ассимиляция, диссимиляция и аккомодация**¹.

Ассимиляция возникает в результате взаимодействия рекурсии и экскурсии соседних согласных, наложения друг на друга экскурсии или рекурсии соседнего согласного. Примером ассимиляции может служить само латинское слово *assimutatio*: от *assimulo* — делаю похожим; глагол состоит из приставки *ad>as* и глагола *simulo*; ср. причастие *assirnulatus* и прилагательное *assimilus* (похожий), в составе которого была приставка *ad*: *ad-similis*, согласный приставки [d] под влиянием экскурсии звука [s] утратил звонкость и смычность, полностью уподобившись звуку корня. **Ассимиляция** — это уподобление со-

¹ Все три термина образованы от латинских основ: ассимиляция — от лат. *assimilis* — похожий; аккомодация — от лат. *accommodatio* — приспособление; диссимиляция — от лат. *dissimilis* — непохожий.

седних звуков в каком-то компоненте артикуляции; чаще всего уподобляются согласные по звонкости-глухости и твердости-мягкости.

Ассимиляция бывает полной и частичной. Ассимиляция называется полной, если оба звука становятся совершенно одинаковыми, например *бесшумный* [ш], *сжечь* [ж], *подтереть* [т']. Частичной (неполной) называется ассимиляция, при которой происходит употребление лишь в одном компоненте артикуляции. Например, в слове *лавка* в уподобляется звуку [к] только по глухости, оставаясь при этом губно-зубным щелевым звуком. Ассимиляция по мягкости наблюдается в сочетании согласных, одинаковых по активному органу: *вместе* [в'м'], *здесь* [з'д'], *легкий* [л'ох'к'ий].

По направлению уподобления ассимиляция бывает прогрессивной (прямой) и регрессивной (обратной). При регрессивной ассимиляции происходит наложение экскурсии последующего согласного на рекурсию предыдущего. При прогрессивной ассимиляции, которая встречается значительно реже регрессивной, рекурсия предыдущего согласного накладывается на экскурсию последующего. Так, в польском сочетании согласных *krz* и *prz* произносится как глухое — под влиянием глухого [к] или [р]; *krzyk* [кшык] — крик, *przyczqd* [пшыжонт] — прибор; в результате полной прогрессивной ассимиляции возникло русское слово *облако* (из **об-влако*). В английском языке после звонких согласных окончание *s* произносится как [z]: *hands* [haendz] — руки (ср. *maps* [maæps] — карты), *reads* [ri:dz] — читает (ср. *works* [wɜ:ks] — работает). В татарском языке суффикс множественного числа *-лар* после носовых согласных уподобляет им свой первый звук: *стакан-нар* (стаканы), *урман-нар* (леса).

Д и с с и м и л я ц и я противоположна ассимиляции: она состоит в расподоблении артикуляции соседних согласных. Например, в слове *вести* [с] возникло в результате диссимиляции [д] (ср. *веду*): под влиянием согласного [т] звук [д] утратил звонкость и смычность. Диссимиляция встречается значительно реже ассимиляции; ср. просторечное произношение иностранных слов “колидор” и “транвай”.

А к к о м о д а ц и я — это взаимодействие соседних гласных и согласных; например, в русском языке после мягких согласных гласные становятся более передними, произносятся более высоко: *сёк* [с'ок] (ср. *сок*), *люк* [л'ук] (ср. *лук*), *рад* [р'ат] (ср. *рад* [т]); напротив, после твердых согласных гласный становится более задним: *сыграть* (при *игра*).

Менее распространенными комбинаторными фонетическими процессами являются д и э р е з ы и э п е н т е з ы. Д и э р е з а (выкидка) — это выпадение звука в сложном сочетании звуков:

От греч. . διαίρεσις — разделение.

[ч'эсный] *честный*, [плв'эска] *повестка*, [сонць] *солнце*. Эпентеза¹, напротив,— это вставка звука в определенных сочетаниях: *земля* (ср. болг. *земя*), *бульон* [бульон] (ср. фр. *bouillon*), *фиалка* [ф'и]алкь] (ср. лит. *фиалка*), диалектное “ндрав” (*нрав*). Вставкой является озвончение конечного согласного при слиянии его с начальным гласным последующего слова; ср. во французском языке, например, появление звука [z] при слиянии:

lefenfants — дети.

Позиционные фонетические процессы. Основными позиционными фонетическими процессами являются редукция безударных гласных, гармония гласных, оглушение звонких согласных в конце слова, добавление или, напротив, выпадение звуков в начале слова. Эти звуковые изменения слов происходят так же закономерно, как и комбинаторные изменения.

Возникновение словесного ударения привело к тому, что появились не только ударные, но и безударные гласные. Безударные гласные подвергаются редукции³, т. е. ослаблению и изменению качества звучания. Редукция бывает количественной и качественной. При количественной редукции безударные гласные теряют в долготе и силе, сохраняя свой тембр. Такое произношение безударных гласных свойственно, например, украинскому языку: звуки [a], [o], [e] в безударной позиции сохраняют свои качественные характеристики, изменяясь лишь количественно; правда, перед слогом с [y] согласный [o] становится более губным: [зо^узул'а] — кукушка.

Качественной редукцией называется такое изменение безударного гласного, которое касается не только долготы и силы звука, но и его тембра. Качественной редукции в русском языке подвергаются гласные [o], [a], [э]. Сила редукции зависит от положения слога по отношению к ударению, наличия твердого мягкого окружения и прикрытости-закрытости слога. А. А. Потебня предложил формулу оценки силы слога: ударный гласный оценивается в три единицы, гласный первого предударного слога в две единицы (обозначается гласный знаком л или и³), гласный второго предударного и заударного слога — в одну единицу (обозначается знаком ъ и ь). Правила редуцирования гласных в русском языке можно представить таблицей качественной редукции см. таблицу на с. 129).

¹ От греч. 'επένθεσις — вставка.

² Добавление звука в начале слова получило наименование протезы (от греч. ядофеочс — прибавление); протетическими согласными бывают [v], [j], [y]: *восемь* (при болг. *осъм*, лат. *octo*), *яблоня* (при болг. *абълка*, лат. *abella*), укр. *Ганна* (при русск. *Анна*). Противоположным протезе является процесс утраты согласных в начале слов. Например, в македонском языке согласный [x] утрачивается в начале слова: *лев* (вм. *хлеб*).

³ От лат. *reduco* (*reduxi*) — отвожу назад, задерживаю.

Сингармонизм (гармония гласных) как позиционный фонетический процесс, свойственный тюркским и финно-угорским языкам, основывается на двух особенностях этих языков. Первая особенность состоит в том, что слово в этих языках начинается с корня и суффиксы приклеиваются последовательно — один за другим: узб. *оглы* — сын, *оглылар* — сыновья, *оглы-лара* — к сыновьям; татар, *шкаф*, *шкафлар* — шкафы, *шкаф-ларга* — к шкафам. Вторая особенность, на которую опирается сингармонизм, — это противопоставленность гласных переднего и заднего ряда; например, в киргизском языке имеется четыре пары гласных нормальной краткости: а — (э, э), о — е, у — Ү, ы — и; поэтому в слове встречаются гласные одного ряда; *ата* — отцы, *орой* — грубый, *унутчаак* — забывчивый, но *кишилер* — люди, *двнгвлк* — колесо, *кучт* — сильный.

Сингармонизм как раз и состоит в том, что в одном и том же слове все гласные должны быть одного и того же ряда — или переднего, или заднего. Поэтому, поскольку *шкаф* имеет гласный заднего ряда, поскольку последующие суффиксы имеют тоже гласный заднего ряда: *шкаф-лар-га* (к шкафам). В том же татарском языке слово *стол* получило фонетическую форму *встэл*, поэтому последующие суффиксы имеют гласный переднего ряда: *встэл-лэр-гэ* (к столам). При заимствовании слов в тюркские языки происходит их сингармонизация; заимствованные из русского слова *орден* и *пальто* татары произносят как [урдин] и [палтэ]; слова *вилка* и *море* при заимствовании в якутский язык превращается в *биилкэ* и *муора*.

Орфоэпия. Фонетические процессы в устной народной речи не знают ограничений, предписываемых литературной нормой. Так, в диалектах русского языка мы можем встретить не только произношение [лафкь], [влда], [шыт'], но и произношение [ллукл], [с'ало] *село*, [лань] *ладно*:

[мэньи тас|упал нл^ но ||
и ^лб'йнь|и^ длсань|
но ^дл ^лань|фс'и^рлно||]

Естественно, что произношения второго ряда нельзя признать нормативными, хотя они фонетически закономерны. Поэтому в практическом языкознании большую роль играет о р ф о э п и я ' — свод правил произношения, соответствующих норме национального языка. Орфоэпия регламентирует произношение слов, в том числе постановку ударения. Орфоэпия опирается на фонетические процессы и правила ч'тения отдельных буквосочетаний, например, произношение [ч'] в *конечно* и *что* как [ш], окончания *-ого* как [овъ] : [дърлгбвъ].

От греч. *οσφρος* — правильно и, *ετος* — речь.

Второй предударный слог			Первый предударный слог			Под ударением		Звукариные слоги	
прикрытый		неприкрытый	прикрытый		неприкрытый	Под ударением		открытый	закрытый
после мягкого согласного	после твердого согласного		после мягкого согласного	после твердого согласного					
— ь р'ьдв'ой	ь с'ьд'ав'от —	ь — л'ф'л'в'йт —	— и' р'и'д'й	ь с'л'д'ь —	ь л'р'б'ус —	ь с'ат 'а р'ат	ь л'р'б'л'ь л'ь вр'эм'л'ь	ь л'и'п'ьм ь м'э'с'ьц	
— —	ь д'ьм'л'в'ой —	ь л'г'р'от —	— —	ь д'л'м'я —	ь л'к'н'о —	ь д'ом 'о н'ос	ь л'н'д'л'ь —	ь г'ор'ьт —	
— ь л'ьс'л'в'от	ь ж'ьс'т'и'н'ой —	ь — и' л'и'м'э'нт	— и' л'и'с'я	ь ж'ыс'т'я'нк'ь —	ь и' и' к'р'ан —	ь ж'эст 'э л'эс	ь в'ыш'ь ь/л' п'ол'ь/л'	ь в'ыш'ьл ь д'э'н'ьк	

В орфоэпии очень важно понятие основного (литературного) и стилового варианта.

Литературное произношение имеет хронологические, территориальные и стиливые варианты. Полный стиль характеризует отчетливую, пословную речь, тогда как неполный стиль, т. е. стиль непринужденного разговора, отличается беглостью говорения, менее четким и менее ясным произношением. В последние годы было выдвинуто понятие нейтрального стиля произношения, которому противопоставлены полный и разговорный стили произношения. Вот несколько записей по стилям:

Орфограмма	Стили произношения		
	полный	нейтральный	разговорный
<i>будет сейчас сделала в самом деле</i>	буд'и³т с'и³ичас з'д'эл³л³ ф³сам³м³д³эл³и³	буд³т с'и³ч³ас з'д³эл³ль ф³сам³м³й³эл³ь	буит ш³ас з³д³эл³ль фсам³д³эл³ь

Фонетические и исторические чередования. Комбинаторные и позиционные фонетические изменения звуков речи приводят к тому, что в звуковой системе появляются чередования звуков, например чередование звонких и глухих согласных, гласных [и] и [ы] (*иск — розыск*). Однако в составе одной и той же морфемы можно отметить чередования иного рода, например заднеязычных и переднеязычных: *пеку — печешь* ([к]:[ч]), гласных: *смерть — мор* ([³э]:[о]). Чередования второго рода не объясняются современными фонетическими процессами, так как они сохраняются по традиции.

Эти примеры показывают, что в звуковой системе имеется два рода чередований звуков — живые и исторические. Живыми (или фонетическими) чередованиями называются такие изменения звуков в речевом потоке, которые обусловлены современными фонетическими процессами. Так, чередование [з]: [с] обусловлено ассимиляцией по звонкости-глухости, например [прбз³ба] *просьба* (озвончение) и оглушением звонкого согласного в конце слова: [рос] *роз*.

Исторические (или традиционные) чередования — это отождествление разных звуков языка (т. е. фонем) в одной и той же морфеме; исторические чередования не обусловлены современными фонетическими процессами. Так, чередование [с]: [ш] не обусловлено фонетическими процессами: *писать — пишу* дают чередование в корне, которое используется как морфологическое средство, поскольку *пиш-* образует основу настоящего времени. Исторические чередования поэтому

иногда называют морфологическими или просто чередованиями (альтернативами¹).

Звуковые законы. Звуки речи подвергаются фонетическим процессам по определенным правилам, которым следует все говорящие на данном языке, так как фонетические правила опираются на артикуляционную базу и звуковую систему языка. Правила сочетания звуков являются в то же время закономерностями исторического развития одного или ряда родственных языков.

Изменение звуков по определенным правилам получило наименование **звукowego (или фонетического) закона**. Звуковым законом называют формулу (правило) звуковых соответствий или переходов, которая свойственна тому или иному языку или группе родственных языков. Закон отдельного языка является законом функционирования, определяющим тот или иной фонетический процесс. Закон родственных языков является законом исторического развития языка, так как объясняет происхождение конкретных фонетических процессов и альтернатив.

Например, в общеславянском языке действовал закон открытого слога, который состоял в том, что слоговая структура строилась по принципу восходящей звучности (сонорности). Этот принцип состоит в том, что слово начиналось сочетанием свистящей и смычной (типа *st*), согласной и сонорной (типа *sm*), их комбинацией (*str*), и в том, что слог и слово не могли оканчиваться на согласный. Открытый слог ярко проявляется в таких, например, старославянских словах, как **ста-рь-ць** (старик), **СЛЮ-КЫ** (винная ягода, смква), **гво-здин** (гвоздь), **стра-да-ти** (страдать).

Бывшие фонетические законы сохраняются в корнях, основах и аффиксах, создавая их фонетико-морфологическое варьирование и порождая чередование звуков. Например, чередование *к — ч, з — ж, х — ш* было порождено первой палатализацией — славянским звуковым законом. Он заключался в том, что заднеязычные согласные перед гласным переднего ряда и [j] изменялись в шипящие, например [g] в [z]: *жена*, при греч. *γενοϋς* и лат. *gens*, *дружеский*, при *друг* (род. п. *друга*).

§ 22. ФОНЕМА И СИСТЕМА ФОНЕМ

Звуки речи, как мы убедились, имеют сложную природу; изучение разных сторон звуков речи привело к выделению различных фонетических дисциплин и методик исследования — экспериментальной фонетики, сравнительно-исторической фонетики, фонологии. Особенно сложно и дискуссионно развивалось учение о фонеме, породившее несколько фонологических школ.

¹ От лат. *alternatio* — чередование.

Понятие фонемы. Первоначально звуки речи определялись как звуковые образования, которым соответствовали буквы^{bl} причем долгое время для обозначения звука речи употреблялся термин “буква”: буквы “произносились”, были “твердыми”, “гласными” и т. п. Развитие языкознания в XIX в. привело к четкому противопоставлению звуков и букв, звуков современного языка и звуков родственных языков. Для обозначения звука как элемента звуковой системы языка был введен специальный термин *фонема*. Первым этот термин употребил в 1874 г. немецкий писатель Л. Аве. Однако этот термин сначала использовался как синоним составного наименования “звук речи”. Создателем учения о фонеме является И. А. Бодуэн де Куртенэ.

Термин “фонема” обозначает основную звуковую единицу языка — тип звука, модель звука речи языка. *Фонема* — это мельчайшая единица звуковой системы языка, являющаяся элементом звуковой оболочки слов и морфем и способствующая их различению.

Фонема — не всякий звук речи, а только такой, который типичен для данного языка и способен различать звуковые оболочки морфем и слов. В русском языке встречаются редуцированные звуки речи в сверхслабой безударной позиции: [мьллкo], [сьдлвот], [б'ьри'га]. Однако гласные [ъ] и [ь] не являются фонемами русского языка: они всего лишь позиционные варианты фонем (o), <a), (э). В древнерусском языке гласные (ъ) и <ь) были особыми фонемами: *тътът* (топот), *сънь* (сон), *дънь* (день); в современном болгарском языке имеется специфическая гласная фонема <ь): *водя* — водить, но *въдя* — размножать, *водица* — водичка, но *въдица* — удочка.

Фонема обладает перцептивной и сигнификативной функциями⁸¹. Звуки речи, будучи воспринятыми органами слуха, становятся фактом сознания; в языковом сознании говорящих имеются образцы (эталон) звуков речи, их общее представление. Хотя специальная аппаратура обнаруживает многие признаки звуков речи, воспринимаются не все из них, а только те, которые соответствуют образцу-фонеме, обладающей перцептивной функцией, т. е. функцией доведения до восприятия. Например, в словах *цеп*, *цепь*, *клетка* и *кле^{тб}* имеется разное артикулирование и звучание фонемы (э): [э] > [э'], [э'], [э], однако русские этого не замечают, так как для них это одна и та же фонема; напротив, французы различают *ê* и *ë*: *ete* [ete] — лето и *père* [pɛ:R] — отец. Звук [e] встречается преимущественно в закрытом слове и является напряженным (закрытым) гласным; при его артикуляции спинка языка образует в задней части небольшую ямку, а корень языка^{ка} мягко оттягивается вниз — назад, как для зевка; произнесение этого гласного для француза так же обычно, как для русского — гласного [ы], а для болгарина — [ъ].

Фонемы отличаются друг от друга не только акустико-артикуляционными признаками, но и способностью различать морфемы и слова, участвовать в обозначении их, т. е. иметь с и г н и ф и к а т и в н у ю функцию. Например, слова *вар* и *пар* различаются первым согласным, а слова *вар* и *вор* — гласным. Однако, обладая сигнификативной (смыслоразличительной) функцией, фонемы различают лишь звуковые оболочки слов и только в этом смысле участвуют в выражении значения. Слова различаются не столько потому, что состоят из разных звуков, сколько потому, что выражают разные понятия; поэтому звуковые оболочки [сар], [выр], [лар] и т. п. не являются словами русского языка, хотя и составлены из русских фонем. Принципиальное несовпадение звуковой оболочки (фонетического слова) и понятия ярко выражается в явлениях многозначности слов, синонимии и омонимии.

Акустико-артикуляционные признаки фонем не в равной степени устойчивы в потоке речи и важны для различения самих фонем друг от друга. Например, русские гласные [э] и [о] — чистые (неносовые), но этот признак не отличает их от других фонем, поскольку все гласные русского языка являются неносовыми; следовательно, это — общий признак гласных. Такие общие признаки, которые не могут быть использованы для разграничения фонем языка, называются и н т е г р а л ь н ы м и ¹.

Интегральным признакам противостоят д и ф ф е р е н ц и а л ь н ы е², или р а з л и ч и т е л ь н ы е. Дифференциальными признаками фонем обозначают их акустико-артикуляционные свойства, которые воспринимаются говорящими и отличают фонемы друг от друга, а также способствуют распознаванию слов и морфем. Так,, у французской фонемы <E> отсутствие носового шума является дифференциальным признаком, так как во французском языке имеется носовой напряженный гласный (ε): *mere* [mε:R] — мать и *rain* [rε] — хлеб. Для русского [т] твердость является дифференциальным признаком, так как в русском языке имеется мягкий глухой зубной переднеязычный согласный [т]: *томный* [томный], но *тёмный* [т'омный]. У русского [ч'] мягкость не является дифференциальным признаком, так как нет твердой аналогичной аффрикаты.

Таким образом, фонема — сложная звуковая единица, совокупность разных акустико-артикуляционных свойств, которые различно проявляются в звуковой цепи и различно выполняют сигнификативную функцию. Фонема в то же время компонент фонетической системы языка, которая охватывает не только состав фонем, но и их возможное варьирование при звукосочетании.

¹ От лат. integer — целый, нетронутый.

² От лат. differentia — различие.

Фонема и ее варьирование. Фонема как минимальная единица звукового строя выделяется не только совокупностью акустико-артикуляционных признаков, но и соотносительностью с однофонемными морфемами и словами, звуковой оболочкой которых она является. Например, все русские гласные фонемы могут выступать как аффиксы: *стен-а, город-а, решать* (ср. *решить*); *сел-о, пальт-о, далек-о; бер-у, троп-у, с-ббк-у; стен-ё* [с'т'и'н'э], *белеть* (ср. *белить*), *на-сторож-ё* [нъстърлжэ]; *бер-й, земл-й, такс-й, белить* (ср. *белеть*); *стен-ы, нож-й* [нлжы], *Ивановы, решить* [р'и'шйт'] (ср. *решать*). *А* и *и* — союзы, *о* и *у* — предлоги.

Однако фонема обычно бывает частью звуковой оболочки аффикса или корня, например *-ак, -ун, -ыш* (ср. *бедняк, шалун, малыш*), *стол-, вод-а*. Находясь в составе морфемы и слова, фонема подвергается фонетическому варьированию. Варианты фонемы могут быть акустико-артикуляторно близки друг другу, могут быть и очень далеки друг от друга. Так, варьирование (а) в словах *сад* [а], *садик*[а] и *сядь*[ä] настолько акустически незначительно, что говорящие на русском языке не замечают этого различия. Напротив, произнесение (з) как [с] и [з'] оказывается весьма заметным, и не только потому, что между этими звуками имеется акустико-артикуляционное различие, но и потому, что они являются самостоятельными фонемами русского языка и различают звуковые оболочки слов: *зам, сам*. Поэтому по-русски нельзя озвончать [с] перед гласным, как и нельзя сохранять звонкость согласного перед глухим и в конце слова. В этом отношении русская фонетика отличается от фонетики, например, немецкого языка, где [с] перед гласным или между гласными озвончается (ср. *Samovar* /samo'va:r] —самовар и *Dosis* ['do:zis] — доза).

Пределы варьирования фонемы определяются фонетическими процессами и чередованиями звуков речи, свойственными данному языку; единство фонемы обеспечивается общим акустико-артикуляционным представлением о типе звука речи конкретного языка и принадлежностью вариантов одной морфеме, их фонетической обусловленностью.

В звуковой цепи фонемы произносятся как варианты, т. е. как конкретные звуки речи — ф о н ы . Их, конечно, значительно больше, чем типов звуков. Например, [ʌ], [ä], [ɤ] и [a], встречающиеся в словах *баран* [блран] и *дядя* [д'адъ], являются вариантами (оттенками, аллофонами) фонемы (а).

Варианты фонемы могут быть фонетические и нефонетические. В свою очередь, нефонетические варианты подразделяются на индивидуальные, диалектные и орфоэпические. Индивидуальные оттенки произношения зависят от строения речевого аппарата (ср., например, различие мужских и женских голосов), дефектов речи (картавость, шепелявость, гнусавость), условий общения (громкая

и медленная речь), а также личных особенностей произнесения отдельных звуков речи или слов. Диалектным произношением является произношение, например, щелевого заднеязычного согласного [улра] наряду с [глра], смягченных шипящих [ж'] и [ш'] ([ж'ар] и [ш'ар]) и, напротив, твердого [ч]. Орфоэпические варианты отражают хронологические и стилевые колебания произносительной нормы; ср., например, произнесение окончаний прилагательных на заднеязычный: [гор'к'ьи] и [гор'к'ьи].

Фонетические варианты фонемы являются обязательными для всех говорящих на данном языке, так как вызываются фонетическими процессами и чередованиями звуков данного языка. Среди всех вариантов выделяется основной. Основным вариантом называется такое произнесение фонемы, при котором сохраняются все ее признаки. Идеально такой вариант представляется при изолированном произнесении фонемы; он и служит моделью (эталонем). Близко к этому идеалу фонемы проявляются в благоприятных для них произносительных условиях; их называют сильными позициями (им противостоят слабые позиции).

Сильные позиции выявляют в большей степени акустико-артикуляционные признаки звуков речи; сильные позиции для гласных иные, чем сильные позиции для согласных. Для гласных сильная позиция — это ударный слог, особенно открытый; в безударной позиции гласные в русском языке подвергаются редукции и фонема предстает в неосновном варианте. Мягкость и твердость согласного, а также наличие носового и лабиального окружения влияют на выявление основного варианта в разных языках по-разному. Так, в русском языке безударный гласный [а] после мягких согласных редуцируется как гласный переднего ряда: [м'ась] *мясо*, [м'и'снои] *мясной*, [м'ьслрупкь] *мясорубка*. В тюркских языках, где имеется параллелизм передних и непередних гласных, он опирается на палатализацию соседних согласных, которая, однако, не порождает парности среди согласных фонем; ср. татар.: *кыз* (девушка) — *КУЗ* (глаз), *кул* (рука) — *кул* (небо), *бар* (имеется) — *бар* (один). Для согласных сильная позиция — это положение согласного перед гласным или сонорным; в словах *соло* [солъ], *сёла* [с'оль] и *золы* [золы] обнаруживаются три фонемы русского языка: (с), (с'), (з).

Распределение фонем по произносительным позициям может выявлять признаки фонемы четко в том случае, если сходные фонемы оказываются в одной и той же сильной позиции: *бак*, *бок*, *бук*, *бык*, *бек* [б'эк]. Фонема (и), отсутствующая в данном ряду, может быть выявлена в ином ряду: (*у*)*пал*, *пол*, *пыл*, *пил*, *пел*. Однако имеются фонемы, которые не встречаются в одной и той же позиции. Например, русская фонема (и) употребляется после смягченных согласных и в

начале слова, тогда как фонема <ы> — после твердых.

Слабая позиция порождает варианты, которые утратили один или несколько акустико-артикуляционных признаков, свойственных фонеме данного языка. Так, в слове *просьба* [проз'бъ] фонема <с> утратила глухость (ср. *просить*) и приобрела звонкость; в корне наблюдается чередование (с') — <з'>. При наличии в языке пар, отличающихся одним фонологическим признаком, утрата его в слабой позиции ведет к нейтрализации фонологического противопоставления. Это значит, что один и тот же звук речи выступает представителем двух или нескольких разных фонем. Например, звук [т] представляет фонемы <т> и <д> в словах *кот* и *код*, звук [л] — фонемы <а> и <о> в словах *вагон* и *вокзал*, *валы* и *волы*.

Понятие о системе фонем. Очень важной особенностью фонемы является ее принадлежность к звуковому строю конкретного языка, его фонологической системе. Эта система состоит из определенного числа фонем, соотнесенных друг с другом, а также правил их сочетания в речевом потоке и в составе морфем.

Фонологические системы языков отличаются друг от друга, во-первых, количеством фонем и соотношением гласных и согласных. Естественно, что система гласных из 6 фонем (как в русском) отличается от системы гласных из 13 или 15 фонем (как во французском или немецком). Языки отличаются друг от друга также качеством фонем, их акустико-артикуляционными свойствами. Так, французские носовые гласные и увулярный согласный, английские межзубные согласные, итальянские звонкие аффрикаты, кавказские смычно-гортанные согласные, тюркские заднеязычные носовые согласные, арабский гортанный взрыв и многие иные звуки речи, существующие в разных языках, несвойственны русскому произношению, системе фонем русского языка.

Во-вторых, системы фонем разных языков отличаются друг от друга организацией фонемных групп (по терминологии Н. С. Трубецкого — фонологических оппозиций¹). Фонемные группы бывают коррелятивными и некоррелятивными. Коррелятивными группами (или корреляциями²) называют такие группы фонем, которые отличаются друг от друга одним фонологическим признаком, например (б) — <п> (они различаются только по звонкости); некоррелятивные согласные отличаются двумя или более фонологическими признаками. Так, фонема <п> отличается в русском языке от фонемы (с') четырьмя признаками: это — губной согласный (<с'> — переднеязычный), смычный (<с'> — щелевой), звонкий ([с'] — глухой), твердый ((с') — смягченный).

¹ От лат. *oppositio* — противопоставление.

² От лат. *correlatio* — соотношение.

Система фонем разных языков определяется составом фонологических пар и рядов (троек). Более или менее универсальными являются пары фонем, опирающиеся на способ артикуляции (смычные и шелевые) и голос (звонкие и глухие). Твердость и смягченность, столь характерные для фонологической системы русского языка, не являются универсальным фонологическим признаком согласного, как не универсален и носовой признак для системы гласных, хотя он является характерной особенностью французского или польского языка.

Система согласных фонем, например, абхазского языка троична: здесь согласные бывают не только смычными и шелевыми (спирантами), но и смычно-гортанными (абруптивами); и в языке имеются губно-губные, переднеязычные, заднеязычные и фарингальные ряды троичных смычных согласных; троичные ряды образуют и аффрикаты — свистящие, шипящие и лабиализованные. Естественно, что такая организация смычных фонем является особенностью фонологической системы данного языка.

В-третьих, системы фонем разных языков отличаются друг от друга функционированием фонем в речевом потоке, их чередованиями и исторической обусловленностью. Иначе говоря, система фонем отличается не только составом фонем и корреляций, но и теми акустико-артикуляционными характеристиками фонем, которые свойственны артикуляционной базе языка, и теми фонетическими свойствами, которые присущи произношению слов данного языка.

Например, в русском и корейском языках имеются боковые и дрожащие сонорные согласные. Однако их положение в фонологической системе разное: в русском языке оба согласных являются фонемами, образуя к тому же корреляцию по палатализации: <л> — <л'> и (р) — (р'). В корейском языке нефонологично не только противопоставление твердых и мягких согласных, но и сонорного <л> и (р): [р] является производительным вариантом фонемы <л> в интервокальной позиции (в положении между гласными) и перед <х>.

Различно произносятся фонемы в открытом и закрытом слогах, в начале и конце морфем и слов. Для русского произношения, как известно, характерны сохранение твердости, но утрата звонкости в конце слова, отсутствие придыхания в начале слова и слога, сильное смягчение согласных, редукция безударных гласных. Эти и некоторые другие особенности произношения создают русский акцент, когда русские говорят на других языках, где нет этих особенностей при произнесении фонем в связанном потоке речи.

Наконец, система фонем данного языка, будучи результатом его исторического развития, отличается от фонем другого языка, в том числе близкородственного, соотношением фонем при их чередовании. Например, фонема <о> в русском языке соотносится с <а>, <э> и нулем звука;

ср. *усвоить* — *усваивать*, [с'оль] *сёла* и [с'эл'ск'ьи] *сельский*; *сон*, но *сна*; [плд'бный] *подённый*, но [д'эн] *день* и *дня*. В украинском языке фонема <о> произносится в ударном и безударном слогах и соотносится не только с <э> и нулем звука, но и с [і]: *чорний* (чёрный) и *черниця* (монахиня), *сон*, но *сну*, *день*, но *дня*, *шч*, но *ночи*. В сербскохорватском языке обнаруживается не только чередование [о] — [а], [о] — [э], но и [о] — [л]. Дело в том, что в сербскохорватском языке согласный *л* в конце слова или слога произносится как [о]: *угао* (род. п. *угла*) — угол, *бёо* — белый (ср. *бела* — белая), *бйо* — был и бил (ср. *била* — была и била), *угаоний* — угольный и угловой, *бёома* — бельмо. В сербскохорватском языке имеется также [у], возникший из [л]; ср. *вук* — волк, *дуг* — долг, *су за* — слеза.

Рассмотрение основных вопросов общей фонетики и фонологии показывает, что звуковой строй языка, его единицы и категории обладают разными свойствами. Среди этих свойств необходимо отметить ограниченный набор единиц и большую вариантность их, позволяющую им свободно сочетаться друг с другом в составе слова и морфемы. В то же время состав фонем, их акустико-артикуляционные признаки и правила сочетания в потоке речи достаточно разнообразны в языках мира, что говорит о конкретно-исторической природе звукового строя каждого языка.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Зин дер Л. Р. Общая фонетика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979. П а н о в М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979. Щ е р б а Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.—Л., 1974, с. 110—190.

ПИСЬМО, ЕГО ИСТОРИЯ И ВИДЫ

§ 23. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ПИСЬМА

Сравнительно со звуковой речью письмо является дополнительным средством общения. Письмо возникло из-за необходимости передать мысль другому племени и потомкам. По своей функции древнейшие виды письма — это послания и надгробные надписи. С развитием человеческого общества развивались и совершенствовались уже возникшие виды письма, — возникали новые виды письма, расширялись его функции.

Значение письма в истории общества. Возникновение и существование письма как особого средства общения имело и имеет огромное значение: письмо помогло людям преодолеть пространство и время, сохранило и сохраняет человеческий опыт, передавая его от поколения к поколению, от народа к народу. Благодаря письму каждый человек может опираться на опыт человечества, используя и умножая его.

Возможность передачи сообщения на расстояния способствовала тому, что каждое крупное политическое, культурное и научное явление, возникнув в одной точке, становилось достоянием всего народа. Объединяющая роль языка в этих условиях значительно повышалась; большее значение стали играть единые административно-хозяйственные документы, художественная и научная литература.

Велика роль письма для развития научного мышления. Будучи зафиксированными в формулировках, научные положения становятся доступными для всех желающих. Возникшая на базе буквенного письма научная символика играет исключительную роль в ускорении научного мышления, в переходе на более высокие уровни размышления и доказательства.

Современные виды письма возникли в результате неоднократных поисков и длительного совершенствования первоначально созданного. Первоначальными средствами удержания в памяти были предметы природы. Сюда относятся охотничьи предупредительные знаки и символика самих предметов, умение читать по следам: "... На второй день утром Дерсу действительно нас догнал. По следам он узнал все, что произошло у нас в отряде: он видел места наших привалов, видел, что мы долго стояли на одном месте — именно там, где тропа вдруг сразу оборвалась, видел, что я посылал людей в разные стороны искать дорогу. Здесь один из стрелков переобувался. Из того, что на земле валялся

кусочек тряпки с кровью и клочком ваты, он заключил, что кто-то натер ногу и т. д.»¹.

Некоторые предметы начинают выступать как символы. Широко известно, что символом мира являлась трубка, которую поочередно курили представители враждующих племен. Символом дружбы и знаком добросердечного приветствия у славянских племен было и сохраняется у современных народов поднесение гостю хлеба и соли. Геродот рассказывал, что скифы отправили персам лягушку, мышь, птицу и пять стрел. Это «предметное» послание читалось: «Если вы, персы, не умеете летать в небесах, как птица, скакать по болотам, как лягушка, и прятаться под землей, как мышь, вы все погибнете, осыпанные нашими стрелами».

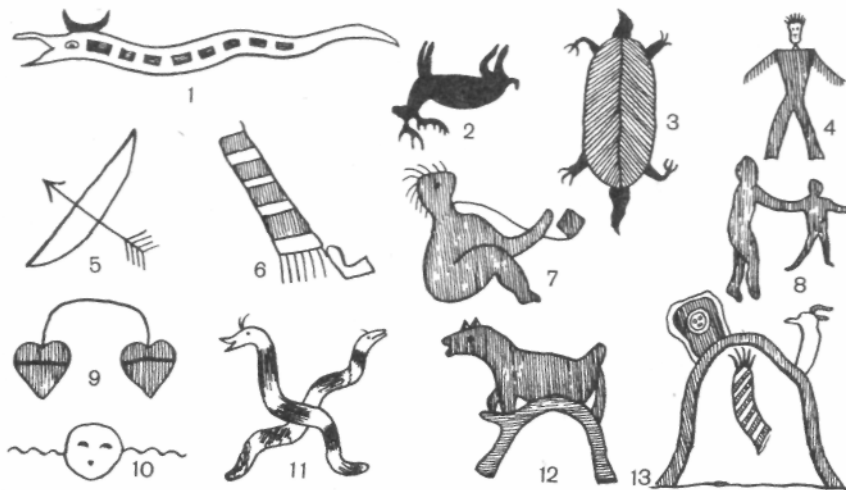
Пиктография. Предметная символика была предысторией письма. Первым историческим типом письма была пиктография², т. е. картинное письмо. Пиктограммы — единицы такого письма выщарапывались, а затем и рисовались на стенах пещер, на скалах и камнях, на рогах и костях животных, на бересте. Различны и сами начертания пиктограмм, отражая этим разнообразие человеческой истории.

Классическим примером пиктографического письма может служить прошение семи индейских племен, поданное в январе 1849 г. президенту США (см. рис. на с. 274). Племена представлены их тотемами — племенными названиями: журавль, три куницы, медведь, морской человек и морской кот. Впереди — предводитель журавлиного племени. Небольшая черточка от глаз главы делегации вперед обращена к президенту, а линия, идущая от глаз назад к озерам, указывает на предмет просьбы. Племена просят разрешить им переселиться с верхнего озера (оно изображено в виде длинной голубой линии, над которой помещены все фигуры) на нижние озера, которые изображены внизу. Чтобы показать, что между племенами в этом вопросе полное единодушие и все они смотрят на это дело точно так же, как глава делегации, глаза и сердца всех шести фигур соединены с глазами и сердцем журавля.

Пиктографическое письмо еще сохраняет связь с живописью, выражая мысль посредством символического осмысления изображенных лиц, предметов, явлений. Следовательно, пиктограмма сохраняет наглядность, зрительный образ. Однако пиктограмма отличается от рисунка тем, что она условна и имеет постоянное значение.

¹ Арсеньев В. К. Дерсу Узала. Сквозь тайгу. М., 1972, с. 22—23. Ср. также: Купер Дж. Ф. Зверобой. — Избр. соч. В 6-ти т. М., 1961, т. 1, с. 34.

² От лат. *picus* — украшенный и греч. *уойфш* — пишу. Собственно письмо начинается тогда, когда при помощи специальных графических знаков (графем) обозначается что-то (предмет, понятие, слог, звук).

Пиктограммы абстрактных понятий (по Я. Б. Шницеру)

1) жизнь (сказочная рогатая змея), 2) смерть (животное вниз головой), 3) счастье, успех (черепаха), 4) ловкость (человек с крыльями вместо рук), 5) война (лук со стрелой), 6) мир (трубка мира с перьями), 7) заключить мир (человек курит трубку мира), 8) дружба (соединение рук), 9) любовь (соединение сердец), 10) внимание, слух (голова человека с волнистыми линиями из ушей), 11) опасность (две змеи), 12) быть на страже (собака), 13) молиться (рука, воздетая к небесному своду и к богам)

Пиктография сейчас не используется как основной тип письма. Однако пиктограммы широко используются на витринах, рекламах (в том числе на олимпиадах, фестивалях), как дорожные знаки и т. п.; сюда же относятся различные нагрудные значки и фотографии, эмблемы на документах.

Идеографическое письмо (древнеегипетские иероглифы)

Идеография. Утрачивая зрительный образ и превращаясь в немотивированный знак, пиктограмма становится и д е о г р а м мой (см. рис. вверху и на с. 143), а пиктография — идеог р а ф и е й¹. Она возникает тогда, когда возникают государства, нуждающиеся в письме для управления и учета государ-

¹ От греч. *ιδέα* — идея, понятие и *урафю* *ὑράφω* — пишу; буквально: 'писание понятий'. Наряду с термином "идеография" употребляются также "логогра-фия" и "иероглифика"; последний термин — древнегреческий: та *ἱερογλυφικῆ* означает 'священные знаки'.

ственного и храмового хозяйства, для записей законов и культовых текстов. Древнейшими идеографическими системами письма являются египетская, шумерская, китайская, ацтекская, майя.

Образцом древнейшего египетского письма может быть шиферная табличка фараона Нармера (см. рис.). Фараон изображен в короне Верхнего Египта, он занес булаву над головой поверженного врага. Этот рисунок имеет пиктографо-идеографическую надпись: шесть стеблей папируса; над ними сокол, держащий в лапе веревку, которая продета сквозь губы человеческой головы; прямоугольник с волнистыми линиями; изображение остроги; изображение рыбы и булавы.

Элементы данной композиции не поддаются буквальному осмыслению. Необходима дешифровка, т. е. прочтение текста как составленного из пиктограмм, идеограмм и ключей, указывающих на слова (в данном случае имя фараона). Советский египтолог Б. А. Тураев дешифровал надпись следующим образом. Сокол — символ фараона: он держит веревку, продетую сквозь губы человеческой головы, и это означает, что фараон вывел, как пленников, людей завоеванной им страны. Пленников было 6000, поскольку стебель обозначал цифру 1000. Острога указывает на название завоеванной страны, которое омонимично слову “острога” (w°); волнистые линии в прямоугольнике как символ воды означают, что завоеванная страна

Шиферная таблица фараона Нармера расположена на берегу моря. Имя фараона передано изображением рыбы и булавы, читается: *Нар-мер*. Всю надпись можно прочесть так: “Фараон Нармер вывел из завоеванной им морской страны шесть тысяч пленников”¹.

Анализ древнейшего идеографического письма показывает, что идеограмма возникла на базе рисунка и пиктограммы,

¹ Правда, другие египтологи, например, А. Гардинер, сомневаются в фетическом чтении изображений остроги, рыбы и булавы, а стебли папируса понимают как символ Нижнего Египта. Надпись читается: “Царь ведет пленников из Нижнего Египта”.

особенно при изображении конкретных понятий, таких, например, как дом, человек, вода. Так, в египетском иероглифическом письме и шумерской клинописи понятие горы передавалось схематическим изображением двух гор, между которыми пролегает долина или ущелье, понятие воды — волнистой линией, напоминающей изображение волн; понятие солнца — в шумерском (как и китайском) письме изображалось кружком с точкой. Возникновение идеограммы из пиктограммы прослеживается на древнейших и поздних идеограммах китайского письма; особенно это ясно на иероглифах: солнце, гора, собака, рыба, глаз.

Древнее письмо (Инь)	Позднейшее письмо	Название	Значение	Древнее письмо (Инь)	Позднейшее письмо	Название	Значение
		жи	солнце			жэнь	человек
		шань	гора			коу	рот
		хо	огонь			му	глаз
		му	дерево			шань	наверху
		цюань	собака			ся	внизу
		ма	лошадь			чжун	средний
		юй	рыба			шэн	расти

Древнекитайское идеографическое письмо

Наиболее устойчивым и распространенным дошедшим до нашего времени идеографическим письмом является китайское, чему немало способствовала история Китая и однослоговый характер китайских слов. Китайское письмо возникло давно: уже в XV в. до н. э. иньские племена имели развитую систему письма. Однако государственное закрепление и систематизация иероглифов произошли при объединении Китая в централизованное государство во времена циньской и особенно ханьской династий, когда Сюй Шэнь в I—II вв. создал каталог китайских иероглифов — “Об элементах и сложных знаках” (“Шо-вэнь цзецзы”): в этой работе приведено 10,5 тыс. иероглифов.

Китайское письмо состоит из основных знаков (иероглифов) и дополнительных смысловых и фонетических определителей (их называют “ключами”). Сложение иероглифов (основных элементов) отражает основной способ словообразования — сложение корней.

Например, 'сложение элементов О 'рот' и j\ 'собака' дает Д^. 'лять'; элементов Д рот' и -^-' дитя' дает •^ц 'кричать'; элементов п 'рот' и -%■ 'корабль' означает болтать' рй. .

В полных словарях китайского языка насчитывается более 40 тыс. иероглифов, в современных текстах — от 2 до 5 тыс. Обучение китайской грамоте требует много усилий и времени.

Идеографический принцип письма получил широкое применение при записи счета и алгебраических понятий, что и привело к созданию цифр и научной символики (алгебраической, химической, логической и т. п.).

Древнейшие цифры появились в Вавилонии и Египте. При возникновении алфавитов цифры обозначались буквами; например, буква *альфа* (аз) в древности обозначала цифру 1. В настоящее время более распространенными цифровыми системами являются арабская и римская, причем написание цифр более или менее унифицировано: 1986=MCMLXXXVI. Арабские цифры возникли в Индии, в Европу они были занесены арабами (отсюда их вторичное название).

Фонография. В отличие от пиктограммы и идеограммы, б у к в а не имеет предметно-понятийного содержания. “Значение” буквы является указанием на звук или слог, который необходимо произнести, чтобы назвать слово или его часть. Например, русская буква *ч* обозначает звук [ч'], а буква *е* (если она находится в начале ударного слога) означает два звука [л'э]. Тип письма, который отражает произношение слов, называется **фонографией**¹. Имеется множество систем фонографии; сложна и длительна ее история.

Фонография подразделяется на два основных вида: **к о н с о н а н т н о - з в у к о в о е** (слоговое) и **в о к а л ь н о - з в у к о в о е** (звуковое) письмо. Вокально-звуковым (или буквенно-звуковым) письмом являются, например, русское и английское, так как буквы обозначают здесь в основном звуки речи. Примером слогового письма может служить индийское письмо деванагари, арабское и эфиопское письмо, японское письмо кана, корейское письмо кунмун.

Деванагари имеет 50 знаков: 13 для обозначения гласных и дифтонгов в начале слова и слога, 33 слоговых знака и 4 вспомогательных. Слоговые знаки означают сочетание различных согласных с кратким [а], которое употребляется очень часто.

Например, губные согласные обозначались следующим образом: Ц [ра], ~Сjff [пха], Щ [ба], "Я [бха], 7Г[ма].

Для передачи слогов с другими гласными используются другие знаки: слоги с несколькими согласными или несколькими

¹ От греч. *q>ovf* [звук] и *уџици* > — пишу.

слогами покрываются сверху общей горизонтальной чертой (лигатурой) — ярким внешним признаком деванагари.

Например: $\overset{2}{\text{V}}\overset{1}{\text{I}}\overset{1}{\text{C}}\overset{1}{\text{T}}$ [пати] — господин, $4\overset{1}{\text{r}}\overset{1}{\text{i}}$ [пхала] — плод.

Количество основных и лигатурных знаков в деванагари достигает 600, многие знаки очень сложны — все это вызывает трудности и при овладении данным письмом. Деванагари используется в языках Северной Индии — хинди, маратхи и т. п., в санскрите; близки деванагари и другие шрифты Индии.

В результате эволюции пиктограммы, идеограммы и силлабограммы возникает буква — знак вокально-звукового письма. Например, египетский иероглиф \llcorner обозначал голову быка, финикийская буква “Ф” называлась “алеф”, что имело значение 'вол', древнегреческая буква Α называлась “альфа” и обозначала гласный [а] (в финикийском алфавите эта буква обозначала особый согласный звук — гортанный взрыв). Древнеегипетский иероглиф Q обозначал голову человека, финикийская буква c^{\wedge} называлась “реш”, что имело значение 'голова', древнегреческая буква Q называлась “ро” и обозначала согласный [р].

Хотя стремление упростить написания букв, сделать процесс письма более быстрым является важным моментом развития, вызванным потребностями общества, история письма — это все же не только история начертания букв, но вместе с тем и история становления современных алфавитов, графики и орфографии языков, имеющих буквенно-звуковое письмо.

§ 24. АЛФАВИТЫ

Почти 75% современного населения Земли пользуется буквенно-звуковым письмом, которое сейчас образует четыре наиболее распространенные семьи алфавитов — латинскую (30%), славяно-кирилловскую (10%), арабскую (10%) и индийскую (20%). Образование современных графических семей алфавитов является результатом исторического развития народов, их письменности. Семьи алфавитов не совпадают с семьями языков по их происхождению. Например, славянские языки используют кириллицу и латиницу, арабским алфавитом пользуются как семитские, так и другие народы, например персы (индоевропейцы) и турки.

А л ф а в и т — это совокупность букв какого-либо фонографического письма, расположенных в исторически установленном порядке. Само слово *алфавит* образовано от названий двух первых букв греческого алфавита: 'αХфа (альфа) и (ιφ)TGt (бета, или, по другому произношению, вита); аналогично образовано слово *азбука* (аз+буки).

Попытки создать буквенно-звуковое письмо и алфавит отмечены у многих народов, особенно Восточного Средиземноморья. Однако происхождение алфавита уходит своими корнями прежде

всего в такие древние страны, как Египет, Финикия, Греция. Консонантно-звуковое письмо возникло во второй половине II тысячелетия, вокализованное звуковое письмо появилось в начале I тысячелетия до н. э.

Возникают четыре основные ветви восточного письма — еврейская, сирийская, иранская¹ и арабская. Развитие этих ветвей связано с распространением четырех религий Переднего Востока—иудаизма (еврейское письмо), восточного христианства (сирийское письмо), зороастризма (иранское письмо) и мусульманства (арабское письмо). После завоевания арабами в VII в. н. э. Передней Азии арабское письмо стало широко распространяться, вытесняя другие виды восточных алфавитов. Из западного письма наиболее известны греческий алфавит, латиница, кириллица.

Греческий алфавит. Греки сначала пользовались консонантным письмом. В VIII—VII вв. до н. э. встречаются вокально-звуковые надписи. В 403 г. до н. э. при архонте Евклиде вводится в Афинах классический греческий алфавит.

Классический греческий алфавит состоял из 24 букв; 17 букв обозначали согласные и 7 — гласные. Значительный вклад греков в становление алфавита состоял прежде всего в том, что были введены буквы для обозначения гласных: а, е, т), і, ν, о, ш. Второе изменение касалось направления письма: греки стали писать не справа налево, как писали египтяне и финикийцы, а слева направо. В связи с изменением направления письма были перевернуты и буквы.

Например: γ (гимель) — Γ (гамма), μ (мен) — Μ (мю), *Ρ (реш) — Ρ (ро) и т. п.

Дальнейшее усовершенствование алфавитного состава греческого письма проходило в эллинистический (IV—I вв. до н. э.), римский (I в. до н. э.— IV в. н. э.) и византийский периоды (IV—V вв. н. э.), когда развились скорописные почерки (что стало возможно благодаря использованию мягких материалов — папируса и пергамента) и были созданы диакритические знаки: 'сйфа, ρf]ха, ёта, QCO и т. п. В византийский период оформились два начертания букв — прописное (маюскульное) и строчное (минускульное). На основе западногреческого письма возник латинский (римский) алфавит — латиница, а на основе восточногреческого (византийского) письма — славянский алфавит кириллица (см. табл. на с. 148—149), а также армянский и грузинский алфавиты.

Латиница и алфавиты на латинской основе. Латины, к которым принадлежали и римляне, образовали город Рим — (легендар-

¹ На основе пехлевийского (иранского) письма возникли алфавиты уйгурский, маньчжурский, монгольский, бурятский.

ной датой его основания считается 753 г. до н. э.), объединили племена в один народ (*populus Romanus*), во главе которого стояли народное собрание и сенат. Развитие общего хозяйства и государства потребовало упорядоченного письма. На возникновение латино-римского письма оказала влияние письменность северных соседей — этрусков и особенно южных соседей — греческих колонистов. Классический латинский алфавит включал 23 буквы; различное начертание *u* и *v*, *i* и *j*, а также строчное написание букв появилось в средние века; буквы *k*, *u*, *z* встречались в словах греческого происхождения; буква *q* употреблялась только с буквой *u*, читалось как [kv]: *quadratum* — квадрат.

Латинский язык получил в Западной Европе широкое распространение. Решающее значение для распространения единого письма имело появление в XIV в. бумаги и изобретение книгопечатания; в 1441 г. И. Гутенберг напечатал книгу с наборных литер; в ближайшие годы тем же шрифтом было напечатано несколько изданий “донатов” (краткой латинской грамматики Элия Доната). Латинский алфавит оказал огромное влияние на формирование письма народов Западной Европы. Сейчас насчитывается более 70 алфавитов на латинской основе: свыше 30 европейских, 20 азиатских и около 20 африканских.

Алфавиты, возникшие на латинской основе, почти полностью сохраняют состав букв классического латинско-римского письма; было добавлено лишь две буквы — *j* и *w* (первая возникла из *i*, а вторая — как удвоение буквы *i*); буква *v* употреблялась в начале слова (в середине слова использовалась буква *u*), причем в конце средневековья за начертанием *v* закрепилось звуковое значение [в], а за *u* — звуковое значение [у].

Поскольку звуков было значительно больше, чем латинских букв, то появилась необходимость в усовершенствовании латинского алфавита. Оно было осуществлено путем введения диакритик¹ (диакритических знаков) и лигатур². Диакритики использовались для уточнения или изменения звукового значения латинских букв; особенно много диакритизированных букв в чешском и португальском алфавитах. Диакритизированными буквами чешского алфавита, например, являются: *č* (обозначает [ч], ср. *c* [ц]), *ď*, *D* (обозначает мягкое [д']), *ě* (соответствует русской букве *e*, тогда как *j*; — э), *h* (мягкое [н']), *z* (обозначает особый согласный [рж']; *ře* [рж'эч'] — речь), *š* ([ш]; ср. *s* [с]), *ř*, *ř* (обозначает мягкое [т']), *ů* (обозначает долгое [у], возникшее из [б]: *viz* — воз), *ž* ([ж], ср. *g* [з]); кроме того, используется знак *á* к у т а (по-чешски *caraka*) для обозначения долгих гласных: *a*, *ě*, *I*, *ó*, *ů*, *u*.

Французский алфавит не имеет диакритизированных букв, хотя диакритики употребляются очень часто, например: *accent aigu*

¹ От греч. διακρίτικός — различительный.

² От лат. *ligatura* — связка.

Сравнительная таблица алфавитов

Греческий			Латинский			Славяно-кирилловский				
начертание		произнесение	название буквы	начертание		название буквы	устав		русские	
прописное	строчное			прописное	строчное		произнесение	написание	написание	прописное
Α	α	[á, á]	άλφα	A	[a]	а	[а]	А	а	а
Β	β	[б]	βέτα	B	[б]	бе	[б]	В	в	бэ
Γ	γ	[г]	γάμμα	C/G	[с-к/г]	це/ге	[г]	Г	г	гэ
Δ	δ	[д]	δέλτα	D	[д]	де	[д]	Д	д	дэ
Ε	ε	[э]	έψιλόν	E	[э]	э	[э]	Е	е	еэ
Ζ	ζ	[дз]	δέζα	Z	[з, дз]	зэта	[ж]	Ж	ж	жэ
Η	η	[э]	эта	H	[г/х]	ге	[з]	Е	ё	ёэ
Ι	ι	[и, й]	ιώτα	I/J	[и, j]	и	[и]	И	и	иэ
Κ	κ	[к]	κάππα	K	[к]	ка	[к]	К	к	ка
Λ	λ	[л]	λάμδα	L	[л]	эль	[л]	Л	л	эль
Μ	μ	[м]	μύο	M	[м]	эм	[м]	М	м	эм
Ν	ν	[н]	νύο	N	[н]	эн	[н]	Н	н	эн
Ο	ο	[о]	ομικρόν	O	[о]	о	[о]	О	о	оэ
Π	π	[п]	πι	P	[п]	пе	[п]	П	п	пэ
Ρ	ρ	[р]	ρο	R	[р]	эр	[р]	Р	р	эр
Σ	σ	[с]	σίγμα	S	[с]	эс	[с]	С	с	эс
Τ	τ	[т]	τάυ	T	[т]	те	[т]	Т	т	тэ
Φ	φ	[ф]	φι	F	[ф]	эф	[ф]	Ф	ф	уф

X Ω	χ ω	[x] [o]	хи омéга.	X	U/v/У/у/v/y	х	[кс]	нкс	Х щ ц у ш щ	[x] [o] [ц] [ч] [ш] [шт]	хер омéга шы червь ша ша	Х Ц Ч Ш Щ	х ц ч ш щ	ха ца ча ша ща
Ξ Υ Θ Υ	ξ ψ φ υ	[кс] [пс] [тх] [ʎ, ʎ]	кси пси тэга ипсилон	U/v/У/у/v/y	У, ве, ипсилон	ж й ф ф у	[кэ] [пэ] [фэ] [нэ]	ер еры ерь ять ю я е юс малый юс большой йотов. юс малый йотов. юс большой кси пси фита ижица	Ы Э Ю Я	Ѣ ѣ ѥ ѧ Ѩ ѩ	ер еры ерь ять ю я е юс малый юс большой йотов. юс малый йотов. юс большой кси пси фита ижица	Ѣ ѣ ѥ ѧ Ѩ ѩ	Ѣ ѣ ѥ ѧ Ѩ ѩ	ер еры ерь э ю я
Классический греческий алфавит имел 24 буквы; звуков в древнегреческом языке было 33: гласных — 16, согласных — 17.		Классический латинский алфавит имел 23 буквы; звуков было 35: гласных — 16, согласных — 19.		Киррилица имела 43 буквы; звуков в старославянском языке было 44: гласных — 11, согласных — 33.		Современный русский алфавит имеет 33 буквы; звуков — 43: гласных — 6, согласных — 37.								

ставится над буквой *e* для обозначения [e] (ete), *accent grave* ставится над буквой *e* для обозначения [e] и различения значений слов (*mere, la* — там, тут, туда; ср. *la* — артикль и местоимение), *apostrophe* обозначает выпадение звука в односложном слове (*l'heure, d'une maison, c'est*).

Л и г а т у р о й называют букву, составленную из двух или более букв: ст.-ел. **Ш** = **Ш** + **Т**. Многобуквенные сочетания используются для передачи согласных звуков, обозначаемых, например, русскими буквами: х, ч, ш, щ; ср. польск. *ch, cz, sz, szcz*, фр. и англ. *kh, tch, ch (sh), stch (sch)*, нем. *ch, tsch, sch, schtsch*. Использование различных способов обозначения звуков приводит к расхождению между буквой и звуком, причем иногда очень значительному. По подсчетам французского языковеда М. Коэна, варианты французских звуков [a], [o] и [e] передаются 143 написаниями; в английском письме применяется до 658 графических комбинаций. Конечно, это усложняет письмо, делает его трудным для усвоения.

Кириллица и алфавиты на кирилловской основе. Славянский алфавит возник в конце IX — начале X в., причем было создано две азбуки — глаголица и кириллица. Создание азбук связано с именем братьев Кирилла и Мефодия.

Кириллица является творческой переработкой византийского алфавита — греческого уставного письма VII—VIII вв.; из 43 букв 19, т. е. 45%, было включено в азбуку для обозначения звуков старославянского языка; однако были введены и дополнительные буквы: буки, живете, зело, цы, червь, ша, шта, ер, еры, ерь, ять, юсы (два), а также йотированные *a, y, э, юсы* и лигатура ук. Буквы омега, фита, пси, кси, ы-десятеричное и ижица использовались как цифровые знаки, а также в заимствованных (византийских) словах.

Кириллица получила распространение у южных (болгар, сербов, македонцев) и восточных славян.

После Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране развертывается невиданное культурное строительство, реформируются старые и создаются новые алфавиты. 50 алфавитов было создано впервые. В алфавитах, созданных в СССР на кирилловской основе, применяется, кроме 33 букв русского алфавита, 64 дополнительных и акцентированных букв. Общий принцип алфавитной политики состоит в том, что близкие звуки передаются одинаковыми буквами, так что одна и та же буква имеет близкое звуковое значение; для специфических звуков создаются особые буквы или их варианты.

§ 25. ГРАФИКА, ОРФОГРАФИЯ И ТРАНСКРИПЦИЯ

Алфавит лежит в основе буквенно-звукового письма: буквы обозначают звуки языка, его фонемы. Однако совпадение звуков и букв является неполным; имеется много расхождений между

звуком и буквой, что и вызывает появление правил чтения (графических правил) и правил написания слов (орфографических правил).

В алфавите буквы получают звуковое значение каждая в отдельности, в графике — в сочетаниях букв, в орфографии — в составе слов.

Например: фонема (б) в русской азбуке обозначается буквой *Б* (б), в чешском алфавите *й* (см. в качестве примера: {Lj^k сапог, ботинок), в армянском *բ* (см. в качестве примера: բ ил Н [бан] — вещь), в грузинском — буквой *ბ* (^ c i j | < |

[бавшви] — дитя), в деванагари — буквой *ब* (см. санскр. च" सГ [бала] — мужество).

Звуковое значение буквы б в сочетании с другими буквами (в составе слога и слова) бывает различным: она обозначает звуки [б], [б'], [п], [п'] ср.: *был*, *бил* [б'ил], *лоб* [лоп].

Графика. В теории письма графкой называют буквы алфавита и диакритические знаки в их отношении к звуковому строю языка. Графика изучает соотношение букв и звуков языка.

Связь между буквой и звуком создается исторически, причем звуковое значение букв, как и их начертание, весьма различно в разных языках, обладающих разными графическими системами. Самым простым случаем являются написания слов, где сохраняются алфавитные значения букв, так как буква и звук совпадают, например: *дом* [дом], *моль* [мол']. Напротив, такие написания, как *вода* и *сделать*, не отражают произношения [влда] и [зд'эльт'], и подобных написаний больше, чем написаний, совпадающих с произношением.

Степень устойчивости чтения одной и той же буквы неодинакова в разных языках: она большая, например, в русском и немецком, чем во французском и особенно английском языках. Сравним для наглядности написание и произношение следующих английских и русских слов: *actor* ['aektəj] — актёр [лкт'ор], *final* ['faɪnəl] — финал [ф'инал] и *финальный* [ф'инал'ный], *radio* ['reɪdiəʊ] — радио [рад'ил], *table* ['teɪbl] — стол [стол].

Несовпадение буквы и звука, как видно из приведенных примеров, возникает потому, что одна и та же буква читается по-разному, имеет несколько фонетических значений. Так, английская буква *a* произносится то как [э], то как [ei]; произносится эта буква так же как [a:] (*car* [ка:] — вагон, автомобиль) и как [eə] (*care* [кеэ] — забота). Русская буква *о* произносится в разных фонетических условиях различно: [о] (дом), л [влда], [ъ] [въдлвос], [гбрьт]. Определяя соотношение буквы и звука, можно идти не только от буквы к звуку, но и от звука к букве, устанавливая графическое обозначение той или иной фонемы.

¹ От греч. γράφικος; — письменный, нерисованный.

Так, русская фонема <з> обозначается буквами [з] и [с] (*избить, сдать*), произносится з тоже двойко: *коза, коз* [с].

Различное обозначение одной и той же фонемы и фонетическая многозначность многих букв объясняются слоговым принципом графики. Слоговой (буквосочетательный) принцип графики заключается в том, что чтение буквы определяется ее сочетанием с другими буквами. Так, русская буква *с* читается различно в словах *сын, синь, шить*: [с], [с'], [ш']; французская буква *с* читается то как [к] (*carte* — карта, *cremee* — крем), то как [с'] (*cercle* — круг, *cirque* — цирк, *cycle* — цикл).

Слоговым принципом русской графики объясняется правило чтения букв *я, ю, е, ё*. В начале слова и слога (т. е. после гласных и разделительных букв *ъ, ь*) эти буквы обозначают два звука: [j] и гласный [а], [у], [э], [о]; после согласного они обозначают мягкость согласного и соответствующий гласный: *яма* [jamъ], *моя* [Млја], *мямля* [м'амл'ь], *юг* [jук], *мою* [МАjу], *люк* [л'ук], *ель* [jэл'], *поездить* [плjэз'дит'], *лес* [л'эс], *ёлка* [jолкь], *моё* [МЛj'о], *лёд* [л'от].

Слоговой принцип русской графики предполагает не буквенное, а слоговое обучение грамоте. Сейчас дети учатся читать по слогам, а не по буквам: *ма-ма* (а не [эм] + [а] + [эм] + [а] — мама).

Правила графики не всегда обеспечивают правильное чтение и правильное написание. Графически правильно написание *овацця*, но читать это слово следует [лвацьць]. Отступления от слогового принципа графики вызваны правилами орфоэпии и орфографии; более того, наряду с закономерным написанием *цыган, куцый* мы пишем *цирк, овацця*.

Орфография и ее основные принципы. Орфография² буквально означает 'правописание'. Орфография — это собрание правил для нормативного написания слов и их частей; орфография, кроме написания букв, устанавливает также слитное, раздельное и полуслитное (дефисное) написание слов, правила переноса и сокращения слов. В широком смысле правописание охватывает также правила употребления знаков препинания, т. е. пунктуацию. Орфографические и пунктуационные правила имеют много общего в разных языках; есть, однако, и отличия; ср., например, двойную постановку восклицательного и вопросительного знаков в испанском языке: *¡ Que es esto?* (Что это такое?).

Основной частью орфографии являются правила передачи звуков речи буквами в составе слов и морфем. Эти правила опира-

¹ Термин "слоговой принцип" условен, так как речь идет о сочетании букв, а не о слоге как фонетической единице. Например, слово *пять* [п'ат'] является однословным, но оба согласных обозначены по слоговому принципу: *пя* [п'а] и *ть* [т'].

² Слово "орфография" образовано на базе двух греческих слов: *ορθός* — правильный и *υφαίσ* — пишу.

ются на принципы орфографии — фонетический, морфологический, исторический, идеографический и принцип иноязычных слов. Основными принципами орфографии являются фонетический и морфологический.

Фонетический принцип письма опирается на графику и орфоэпию звука. Он заключается в том, что слова пишутся по их произношению. Так, на графической основе, по произношению мы пишем такие слова, как *том, пар, пир, день, семья, лук, безвольный, бескрылый, разыграть*¹, *крапива* (ср. *укроп*), *гуманизм*.

Из славянских орфографических систем, пользующихся кирилловской графикой, фонетический принцип более всего распространен в белорусской и сербскохорватской орфографии. Например, в белорусской орфографии отражается произношение безударных гласных, т. е. аканье и яканье: *вада, карова, горад, галава, стол — сталы, лес — лясы, вясна — вёсны, бяроза*.

Фонетический принцип применяется чаще в начальный период создания буквенно-звукового письма, его графической основы. По мере исторического изменения звукового строя, появления производных и заимствованных слов фонетический принцип уступает морфологическому, который в большинстве флективных языков, в том числе в русском, становится ведущим.

Морфологический принцип орфографии заключается в единообразном написании одной и той же морфемы, как бы при этом ни изменялось ее произношение. Такие написания, как *дом, домик, мир, мирный* и т. п., являются морфологофонетическими, так как отражают одновременно и произношение слова, и его морфемный состав. Такие написания в теории орфографии называются *о п о р н ы м и*; их, по подсчетам А. Н. Гвоздева, в русском языке 71,4%².

Большинство других написаний проверяется косвенно, при помощи изменения слова и выяснения основного варианта фонемы. Мы произносим [зуп], но пишем *зуб* потому, что в сильной позиции, в основном варианте корень сохраняет [б]: *зубы, зубной*; мы говорим [гъллва], но пишем *голова* потому, что оба гласные корня, оказываясь под ударением, произносятся как [о]: [голь-вы], [б'ызгллбвыи]. Морфологический принцип яснее проявляется при написании префиксов, суффиксов и флексий. Мы пишем *сбить* (произношение [зб'ит']) потому, что есть *срезать* [ср'эзът'], пишем *подписать* потому, что есть *подпись*; флексию *-ом* в *делом* пишем потому, что есть форма *добром*, где ударение падает на окончание; *овражек* пишем с беглым *е* (ср. *овражка*), тогда как *столик* не имеет беглого *е* (ср. *столика*).

¹ Это правило не распространяется на сложносокращенные (*горисполком, пединститут*) и некоторые другие слова (*межинститутский, сверхинтересный*).

² Гвоздев А. Н. Основы русской орфографии. — Избр. работы по орфографии и фонетике. М., 1963, с. 54.

Морфологический принцип охватывает не только мотивированные, но и немотивированные орфограммы, характерные для написания корней. Сюда относятся, например, написания слов с непроверяемыми гласными *о* (*вокзал, дорога, команда, корзина, ноябрь, олень, товар, фонарь* и др.), *а* (*багаж, вагон, кабинет, карета, лаборатория, манера, палата, асфальт* и др.), *е* (*инженер, интеллигенция, кефир, ревизор* и др.), *я* (*запятая, мятеж, месяц, заяц*), *и* (*горизонт, зигзаг, институт, идея*).

Морфологический принцип допускает вариантное написание морфем, вызванное историко-морфологическими чередованиями: *друг* — *дружба* — *друзья*, *рука* — *ручной*, *ухо* — *ушко*, *осветить* — *свечу* — *освещение*, *купить* — *куплю*, *веду* — *вести* — *вел* и т. д. Например, написание *дружба* является фонетико-морфологическим, а *друг* — морфологическим; единство корня *друг-/друж-* доказывается общностью значения и регулярностью чередования *г Ё| ж*. Вариантные написания морфем и фонетически непроверяемые морфемы могут быть объяснены исторически. Поэтому их относят к написаниям историческим.

Историко-традиционный принцип орфографии состоит в том, что сохраняются такие написания, которые утратили свою мотивированность. Так, в древнерусском, как и в старославянском языке, фонемы <z'>, (s'>, (c') были мягкими, поэтому после них писали буквы *и* и *ь*: *жизнь, ширь, читать, рожь, мышь, ночь* и т. п. Звук [ч'] в современном языке сохраняет мягкость, и написания *чи, чь* имеют некоторое графическое оправдание (оно было бы полным, если бы была твердая пара, как, например, у л: *пыл* и *пыль*). Звуки [ж] и [ш] отвердели, и сейчас написания *жи, ши* являются историческими, традиционными, консервативными. Написания *жь, шь, чь, щь* получили морфологическое переосмысление: мягкий знак *ь* служит сигналом существительных женского рода 3-го склонения (им.-вин. п. ед. ч.): *пыль, ночь, мощь, мышь, рожь*.

Историко-традиционные написания встречаются во многих орфографиях, но особенно велика роль исторического принципа в английской орфографии, где сохраняются написания времен Чосера, т. е. XIV в. Примером исторического написания могут служить слова типа *night*. В древнеанглийский период слово *night* произносилось [ni:h't] и писалось *nih*t; в среднеанглийский период была введена лигатура *gh* для обозначения согласного, причем предшествующий гласный удлинялся, так что написание *night* произносилось [ni:ht]; когда в начале новоанглийского периода долгий гласный [к] перешел в дифтонг, а согласный перестал произноситься (стал “немым”), установилась ассоциация дифтонга [ai] и лигатуры *igh*: *night* [nait] — ночь, *right* [rait] — правый, *tight* [tait] — свет и т. п.

Идеографический (или символический) принцип орфографии отличается от других тем, что он опирается на смысловое различие схожих написаний, например: *компания* и

кампания, ожог и ожег, плач и плачь, надежда и Надежда. Символический смысл имеет употребление прописных букв. В русской орфографии с прописной буквы пишется имя собственное (*Любовь, Иванов, Ленинград, Ренессанс, Советский Союз*), первое слово предложения и в торжественном контексте имена нарицательные: *Родина, Человек*. В немецкой орфографии с прописной буквы пишутся, помимо этого, все имена существительные, что отличает их на письме от глаголов и прилагательных, например: *das Gut* — имущество, *gut* — хороший, *das Sein* — бытие, *sein* — быть.

В орфографии применяется также принцип написания заимствованных слов, отражающих иноязычные правила графики и орфографии. Так, например, в русской орфографии имеются особые правила обозначения йота в заимствованных словах: в начале слова и слога [j] перед [э] и [о] обозначается буквой *й* и лигатурой *ьо* (*йеменский, йод, Нью-Йорк, майор, район, фойе, майонез, батальон, почтальон* и т. п.). Принцип заимствованных слов играет большую роль при написании заимствованных географических названий и собственных имен.

Транслитерация. Этим термином¹ называют переложение буквенного написания с одного языка на другой, с одной графики на другую. Транслитерация необходима при написании заимствованных и калькированных слов, при передаче самых различных собственных имен — начиная от фамилий и названия газет и кончая названием городов и рек². Примером транслитерации может служить европейская транслитерация греческих слов и корней латиницей и кириллицей (см. табл.).

Греческий	Французский	Английский	Чешский	Сербско-хорватский	Русский
ὄρθογραφία δημοκρατία κύκλος ποίημα ναῦσκιον Ἀθήνη	orthographe democratie cycle poeme - Athene	orthography democracy cycle poem Athens	ortografie demokracie cyklus poem korab Ateny	ортография деМОКратија циклус поема кдраб Атина	орфография демократия цикл поэма корабль Афины

Трудность транслитерации имен собственных состоит в том, что их можно транслитерировать, опираясь как на написание,

¹ Он образован от лат. trans — через и littera — буква.

² Транслитерация становится обычным практическим действием, когда язык имеет две нормы, различающиеся на письме графикой. Так, хиндустани имеет две формы письма — алфавит урду и деванагари, сербскохорватский язык пользуется двумя алфавитами — кириллицей (вуковицей — по имени ее создателя Вука Караджича) и латиницей (гаевицей — по имени ее создателя Людевита Гаея). Поэтому знание сербскохорватского языка предполагает владение парой написаний: *Београд* — *Beograd*, *Загреб* — *Zagreb*, *алфавет* — *alfabet*, *азбука* — *azbuka*, *дед* — *d'fed*, *лубити* — *ljubiti*, *лѣгов* — *lјigov* (*его*, притяж. местом.), *pha* — *rda* (ржавчина), *срећа* — *sreća* — счастье), *читати* — *cilati* и т. п. См. Дмитриев П. А., Сафронов Г. И. Новые правила правописания сербскохорватского языка. Л., 1963.

так и на произношение. Например, фамилия английского драматурга *Shakespeare* графически соответствует русскому написанию *Схакеспеаре* (а не *Шекспир*), имя французского философа и писателя *Diderot* графически передается как *Дидерот*. Такие побуквенные передачи имен собственных встречаются часто.

Написания *Шекспир* и *Дидро* возникли с учетом графики и произношения языка — источника и посредника. Правила чтения, например, французского языка дают произношение, которое служит основанием *Diderot* транслитерировать как *Дидро*.

Существуют правила передачи букв разных алфавитов латинскими буквами. Эти правила применяются при передаче текста по телеграфу или телетайпу из одной страны в другую.

Транскрипция. Это — специальный вид буквенного письма; она используется для точной передачи звуков того или иного языка, диалекта или индивидуальной речи. Сам термин образован от латинского слова *transcripcio*, что буквально означает переписывание долга'. Действительно, при транскрибировании нередко заново переписывают слова и предложения, уже записанные орфографически. Однако при записи устной речи (например, говоров) фонетическая транскрипция является первичной записью (и обычно единственной).

Создание транскрипции вызвано тем, что любое современное буквенное письмо отражает звучание слов лишь в некоторых случаях, когда используется фонетический принцип орфографии. Правила написания и правила чтения не совпадают. <

Знаками фонетической транскрипции служат современные буквы латиницы и кириллицы, а также дополнительные буквы и диакритические (различительные) знаки, которые ставятся при букве. Например, [s] и [z] означают русские фонемы <ш> и (ж); [ʃ] означает долгий мягкий согласный: [s'uka] *щука*.

На основе букв латиницы создан фонетический алфавит Международной фонетической ассоциации — т р а н с к р и п ц и я М Ф А. На основе русской азбуки создана фонетическая транскрипция РФА — русская фонетическая азбука, разработанная в 1936 г. для диалектологических экспедиций, собиравших материалы для Диалектологического атласа русского языка.

Главное правило фонетической транскрипции состоит в том, что буквы, например, русской азбуки, используемые как знаки транскрипции, имеют только одно звуковое значение. Буква азбуки может обозначать разные звуки, знак транскрипции во всех случаях обозначает только один звук (если нет при нем диакритического знака).

Поскольку система гласных русского языка насчитывает шесть фонем, постольку используется только шесть знаков для обозначения гласных в позиции под ударением — *a, o, y, э, ы, и*, например: *мал, нос, лук, эх, мы, ил*; [м'ал] *мьял*, [н'ос] *нёс*, [л'ук] *люк*, [л'эс] *лес*. Из двух букв *э* и *е* в транскрипции используется только одна — *э* (чаще) или *е* (причем, в отличие от

орфографии, в транскрипции *e* имеет только одно значение — [э]); буквы *я*, *ю* и *ѣ* в транскрипции не употребляются.

Русские фонемы (а), <о>, <э> в безударной позиции подвергаются качественной редукции, т. е. изменяют не только свою длительность и четкость артикуляции, но и ее качество. Так, (о) теряет огубленность, (э) становится более узким. Для обозначения качественной редукции русских гласных используются четыре транскрипционных знака: [л] (используется также как знак транскрипции буква альфа — а), [ъ], [э^и], [ь].

Знаки [л] и [э^и] обозначают слабую редукцию, например [блран] *баран*, [плхот] *поход*, [в'э^исна] *весна*, [п'э^итак] *пятак*. В литературной норме, правда, сосуществуют экающее и икающее произношения: [п'э^итак] и [п'итак]. Знаки ь и ь обозначают сильную редукцию, например: [б'ърлбан] *барабан*, [г'ъллва] *голова*, [п ьр'э^ихот] *переход*.

Знаки транскрипции для русских гласных в разных позициях можно представить в виде сводной таблицы правил транскрибирования гласных (см. табл. на с. 129).

Знаками для транскрибирования согласных звуков служат буквы: *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш*. Знаком среднеязычного согласного является /, хотя используется также и краткое: й. Буква *ц* в транскрипции не употребляется, и соответствующий звук обозначается в зависимости от произношения — как мягкий долгий [ш'] или как два мягких звука [ш'ч']. Звонкий щелевой заднеязычный согласный обозначается буквой *у*. звонкие переднеязычные аффрикаты обозначаются лигатурами *дз* и *дж*.

Знаком мягкости согласного является постанка после буквенного знака вверху справа апострофа (запятой): [м'эл] *мель*, [ст'энкь], [ч'ашкь], [ш'укь]. Приспособление гласного к мягким соседним согласным обозначается постановкой точки или двух точек над буквенным знаком для гласного. Так, транскрипция слов [м'асъ] *мясо*, [ма'с'] *мазь*, [м'ат'] *мать* показывает приспособление гласного к мягким предшествующему или последующему согласным, или одновременно к тому и другому. Однако такой диакритический знак необходим при изолированном обозначении гласных. При транскрибировании же слов такой знак является избыточным, так как мягкость согласного специально обозначена и этого достаточно для характеристики приспособленности артикуляции гласного.

Знаком длительности звука является постанка черты над буквенным знаком: [жэч'] *сжечь*, [тбнь] *тонна*, [см'э^и] *смеются*, [сад'и] *Саади*, [плб'эдъг'] *пообедать*. Иногда долготу звука обозначают постановкой после буквенного знака двоеточия: [ж:], [fa:]. Однако этот диакритический знак, обычный при транскрибировании иностранных слов, в русской транскрипции употребляется редко. Краткость гласного обозначается знаком [˘] над буквой: [сундук]; ср. лат. *populus* — народ и *po-*

pulus — тополь. Под буквой знак ^ обозначает неслоговой характер согласного. Знак ' (акут) указывает на основное, а знак > (гравис) — на второстепенное (побочное) ударение: [т'омнлс'йн'ии] *темно-синий*.

Транскрипционные знаки ^, |, || используются для объединения и деления речевого потока. Знак ^ указывает на слитное произношение звуков и слов. Так, объединение этим знаком двух буквенных знаков (например, [дз]) указывает на их слитное произношение. Транскрипция [плрх'ь^бы зг^гьрт] *поехал бы за город* указывает, что в данном отрезке речи два фонетических слова, поскольку частица *бы* и существительное *город* являются энклитиками. Наряду со знаком ^ для этой цели используется знак равенства =: [плјэхъл = бы за = гьрт]. Знаки | и || указывают на деление речевого отрезка на синтагмы и фонетические фразы.

Транскрибируемые знаки, слова или текст заключаются в квадратные скобки; [ä] означает фонему <a> между мягкими согласными, например в слове *зять*; [жыв'ош] означает, что словоформа *живешь* записана в фонетической транскрипции.

Наряду с фонетической транскрипцией в фонетике существует также фонематическая транскрипция. Если фонетическая транскрипция передает произношение слов и фраз, то фонематическая транскрипция передает состав фонем.

Например, слова *садовод* и *поле* в фонетической транскрипции обозначаются: [сьдлвот] и [пол'ь] или [пол'ь]; в фонематической транскрипции они обозначаются: (садавбт) и (пол'э). Фонетическая транскрипция дается в квадратных скобках, фонематическая — в ломаных. Например, пословица *Бойся собаки спереди, лошади — сзади, а дурного человека — со всех сторон* транскрибируется

фонематически:

<бóјс'а сабак'и сп'эр'ид'и | лошади'и з-зад'и | а-дурнова ч'элав'эка | са-фс'эх старой ||>

фонетически:

[бóјс'ь слбак'и сп'эр'ьд'и | лбшъд'и зад'и | л^ дурнбвь ч'ъл л в'экь | ел фс'эх стлрон||].

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Гельб И. Е. Опыт изучения письма (Основы грамматики). М., 1982 с. 162—198. Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. М., 1982, с. 5—26. Фридрих И. История письма. М., 1979, с. 127—147.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Слово является центральной единицей языка: язык есть прежде всего система слов. Выступая как основная номинативная единица, оно в то же время обнаруживает грамматические свойства языка, являясь его грамматической единицей. Слово как номинативную единицу называют лексемой; слово как грамматическую единицу называют формой слова.

Наука о словах как о лексемах, о лексике языка, о номинативных средствах языка называется, как уже было сказано (см. гл. I, § 13), лексикологией. Она подразделяется на ономастиологию и семасиологию. Ономастиология — это раздел лексикологии, изучающий словарный состав языка, его номинативные средства, типы словарных единиц языка, способы номинации. Семасиология — раздел лексикологии, изучающий значение словарных единиц языка, типы лексических значений, семантическую структуру слова.

Рассмотрим с этих позиций, например, слово *салазки*. Как единица словарного состава оно называет маленькие ручные санки и входит в группу слов, являющихся названиями спортивного инвентаря. Как структура значений слово *салазки* имеет три семы: сани, маленькие, ручные; первый признак является общим для всех саней, два остальных признака — отличительные; лексема *салазки* имеет два лексико-семантических варианта (значения слова) — прямое (о чем только что сказано) и производное, специальное: салазками называют в этом случае скользящую деталь в некоторых машинах. Лексема этими двумя сторонами входит как в словарный состав языка, так и в его лексико-семантическую систему.

В зависимости от своеобразия лексем и составных наименований выделяются такие лексикологические дисциплины, как фразеология, терминология, ономастика¹; каждая из них может быть общей, сопоставительной, исторической,

¹ Ономастика как наука об именах собственных делится на антропонимику (она изучает имена, фамилии, отчества и прозвища людей) и топонимику (она изучает географические названия, т. е. названия стран, городов, сел, рек, озер, морей, гор, равнин и т. п.). См.: Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974; Успенский Л. В. Ты и твое имя. Имя дома твоего. Л., 1972; Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1984; Мурзаев Э. М. География в названиях. 2-е изд., перераб. М., 1982.

частной. В истории языкознания особое место принадлежит этимологии — науке о происхождении слов и выражений.

Тесным образом с лексикологией связана лексикография как теория составления словарей разных типов.

Лексикология — одна из молодых и быстро развивающихся лингвистических наук. Ее выводы и фактический материал оказывают влияние на современную теорию о внешней и внутренней структуре языка. Рассмотрение вопросов лексикологии мы начнем с основной единицы — лексемы.

§ 26. ЛЕКСЕМА И ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Понятие лексемы. Термины слово и лексема в ряде случаев обозначают один и тот же факт языка. Так, *назад* — одновременно слово и лексема; *в* и *бы* — это слова, а не лексемы; в предложении *Человек человеку друг* имеется три слова, но две лексемы. Следовательно, термин “лексема” расходится с термином-“слово” тогда, когда последним называются служебное слово и форма слова. Термин “лексема” может обозначать и составное наименование: *железная дорога* (ср. нем. *die Eisenbahn*) — это два слова-компонента одной единицы наименования (лексемы).

Лексема теснейшим образом связана с фонетическими и грамматическими свойствами языка. Рассмотрим слова *дверь* и *дверка*. Эти слова обозначают реальные предметы¹; они являются лексемами, т. е. номинативными единицами. В слове *дверь* лексическое значение непосредственно связано со звуковым составом, так что лексема выступает как единство лексического значения и звукового облика слова.

Однако в слове *дверка* эта непосредственная связь звучания и значения осложняется морфемной членимостью слова: *двер-к-а*. Оказывается, что слово как словоформа является единством звучания, морфемного строения и значения. Каждая из этих сторон может стать предметом специального изучения, и тогда употребляют составные наименования: фонетическое слово, морфологическое слово, лексическое слово. Фонетическое слово является предметом фонетики, морфологическое слово (его морфемный состав и морфологическое строение) — предметом морфологии, лексическое слово — предметом лексикологии.

Лексическое слово, или лексема, — это знаменательное слово; оно указывает на предметы и обозначает понятия о них; оно способно выступать членом предложения и образовывать предложения: *Мороз; Молчать!; Славная осень!; Кругом быстро*

¹ Слово *дверь* обозначает створ, закрывающий вход в помещение, а также сам этот вход. Слово *дверка* (как и *дверца*) как уменьшительно-ласкательная форма может обозначать то же самое, выступая в речи отдельных лиц синонимом к слову *дверь*; однако слово *дверка* (как и *дверца*) может обозначать створки, закрывающие отверстие в шкафу, автомашине, печке и т. п.

светало. Морфологические и синтаксические свойства слов лексикология рассматривает лишь постольку, поскольку слово как лексема связано с грамматическим строем языка, выступая как словоформа, являющаяся единством лексемы и формы слова — простой и составной.

Стена — это не только лексема, но и форма именительного падежа единственного числа; *читать* — это не только лексема, но и форма инфинитива. Форма слова выражает разные грамматические значения при сохранении его лексического значения. *Стена, стены, стену* и т. п., *читать, читал, буду читать* и т. п. — разные формы одного и того же слова-лексемы. Единство лексического значения и формы слова называется с л о в о ф о р м о й (этот термин употребляется также синонимично термину форма слова).

Как формы слова могут быть простыми и составными, так и номинативные единицы могут быть простыми (синтетическими) и составными (аналитическими). Если лексемой называть любую номинативную единицу, то она окажется п р о с т о й (лексема-слово) и с о с т а в н о й (лексема-составное наименование, например *Черное море*). Более распространенным является узкое понимание лексемы, т. е. понимание ее как слова-названия.

Лексическое значение и звуковой облик слова. Первое, что бросается в глаза, это то, что лексема представляет единство з н а ч е н и я и з в у к о в о й ф о р м ы (или звукового облика) с л о в а . Так, звуковая форма [д'эр'эвъ] вызывает представление о растении, дереве. Лексему поэтому нередко определяют как знак, являющийся единством звучания и значения; лексическое значение — это предметно-понятийное его содержание.

Однако этим свойством обладает также морфема и форма слова. Кроме того, свойства лексического значения слова и звукового слова весьма различны. Лексическое значение слова не мотивируется и не определяется звуковым составом слова. Сами по себе звуки речи ничего не значат. Если бы звуковой состав определял значение, то невозможно было бы существование ни омонимов, ни синонимов. Почему стол называется *столом*, а книга *книгой* — это нельзя понять, изучая только звуковой состав слов.

Связь звукового облика слова и его значения является ассоциацией по смежности, закрепленной языковой традицией. Поэтому одни и те же предметы и понятия в разных языках обозначаются словами различного звукового состава (см. табл., с. 162). Различно называются одни и те же предметы, явления и лица, когда мы используем синонимы: *палец* и *перст*, *азбука* и *алфавит*, *метель* и *позёмка*, *Горький* и *Пешков*. Отсутствие смысловой связи между звучанием и значением доказывается также существованием в языке омонимов.

I

Значение / Язык	Белорусский	Украинский	Болгарский	Чешский	Немецкий	Французский	Татарский	Эстонский
изба	хата	хата	къща	chalupa	Hütte	isba	өй	talutare
правда	праўда	правда	истина	pravda	Wahrheit	vérité	гөрес	oigus
алый	чырвоны	червоный	ален	cervený	rot	vermeil	ал	punane
рубить	сячы	рубати	сека	sekati	hauen	jendre	kucu	raiuma
домой	дохаты	додому	в къщи	domü	nach Hause	a la maison	өүрә	koju

Совпадение звукового облика слов в некоторых языках объясняется родством языков и фактом заимствования слов. Так, французское *isba* является заимствованием из русского языка, а русское *алый* и болгарское *ален* — тюркское заимствование.

Слово как название вещи. Лексическое значение характеризуется предметной направленностью: слова указывают на вещи и называют их; поэтому лексическое значение называют также **вещественным значением** слова. Предметом (или вещью) в лексикологическом смысле являются не только реальные предметы и вещи, но животные и люди, свойства предметов и вещей, а также явления, события, действия и их свойства¹. Например, слова *стол*, *конь*, *раб*, *белый*, *трудолюбивый*, *роза*, *ходить*, *быстро* и т. п. — знаменательные слова, они обладают предметной направленностью, имеют **назывную (номинативную) функцию**.

Предметом названия могут быть конкретные предметы и явления (общие и единичные, например *Волга*, *Яоослав*, *Петр*, *Золушка*, *“Известия”*). Получают названия и придуманные прея, меты, явления и лица: *Алые паруса*, *ангел*, *черт*, *гном*, *Плюшкин* и т. п. Наличие различных типов предметов названия порождает специфику лексического значения по предметной направленности. Лексические значения могут быть конкретными и абстрактными, общими (нарицательными) и единичными (собственными).

Имена собственные, как и местоимения, в отличие от имен нарицательных (конкретных и абстрактных), называют предметы; различные по их предметной отнесенности. Например, имя *Маша* может стать именем любого человека женского пола; именно этот смысл является его лексическим значением, но закрепляется оно за определенным человеком, причем имя собственное может быть заменено произвольно другим: так появляются псевдонимы. Наричательное имя не может быть по желанию одного

¹ Наряду с терминами “вещь” и “предмет” в лингвистике используются также термины “денотат” и “референт”.

лица заменено другим: стол русские называют *столом*, а стул — *стулом*, и менять произвольно эти названия нельзя: связь значения слова и его формы является исторической, сохраняющейся по традиции.

В речи, в контексте слово указывает на конкретную и нередко единичную вещь. Однако и в этом случае слово соотносит названную вещь с ее классом. Так, во фразе, произнесенной в мебельном магазине: *Стол мне нравится*, слово *стол* будет указывать на данный стол, но в то же время и называть стол вообще (любой стол), противопоставляя его не-столам (стульям, кроватям и вообще чему угодно). Это происходит потому, что лексема не только указывает на вещи, называя их, но и обозначает понятие о них. Предметом называния являются поэтому не сами конкретные и реальные вещи, а понятия и представления о них.

Слово как обозначение понятия. Слово не является знаком каждой отдельной вещи. Слово есть название, которое обозначает понятие о предмете. **Ф у н к ц и я о б о б щ е н и я** — существенное свойство называния, лексического значения. В. И. Ленин об этом свойстве слова писал: “Всякое слово (речь) уже *обобщает*. Чувства показывают реальность, мысль и слово — общее” (т. 29, с. 246).

Как и понятия, лексические значения отражают свойства вещей, указывают на их общие и отличительные признаки. Так, слово *лодка* имеет значение небольшое судно, обычно гребное; у него три семантических признака: один — общий ('судно') и два частных ('небольшое' и 'обычно гребное'). Указания этих трех признаков достаточно для того, чтобы определить, лексическое значение слова и его употребление. Приблизительная формулировка третьего признака дает возможность слову *лодка* сочетаться с прилагательными, которые уточняют виды лодок (*парусная лодка, моторная лодка*; ср. также специальные названия: *подводная лодка, канонерская лодка*). Трех признаков достаточно для того, чтобы составить представление о лодке; эти признаки могут быть упорядочены и сформулированы более точно: лодка — малое судно, которое может быть гребным, парусным и моторным и которое имеет несколько видов, отличающихся постройкой и назначением.

Лексическое значение не тождественно понятию, хотя оба они обладают функцией отражения и обобщения. Содержание понятия образуют общие и отличительные признаки предмета, существенные для его понимания; признаки понятия включают его в ту или иную систему знаний, устанавливают между понятиями определенную иерархию. Так понятие *корнеплоды*, будучи родовым и общим, включает все видовые понятия: *морковь, петрушка, пастернак, сельдерей, репа, брюква, турнепс, редька, свекла, цикорий*,

редис. Поскольку признаки понятия образуют его содержание, постольку его объем, т. е. предметная отнесенность, определяется содержанием понятия и в этом смысле является постоянным.

Лексическое значение также складывается из общих и отличительных семантических признаков. Однако эти признаки в ряде случаев не являются существенными для понимания предмета. Так, например, словообразовательная структура слова *приставка* указывает на два признака: то' (предмет) и 'что приставлено'. Эти признаки очень неопределенные, поэтому они могут использоваться для выражения разных понятий. В школьной грамматике приставкой называют аффикс, приставленный к началу корня (или основе), тогда как .приставку после корня (или основы) уже не называют приставкой (это суффикс).

Лексическое значение о б о з н а ч а е т предмет и у к а з ы в а е т на него. Знание лексических значений слов не есть еще знание понятий о предметах действительности. Человек познает мир при помощи понятий, хотя и слова вводят его в мир вещей и понятий — правильных и неправильных. Обобщающая функция н а з ы в а н и я состоит в обозначении понятий и представлений; обобщающая функция понятий состоит в отображении существенных свойств предметов и включении их в систему научных знаний.

Это различие в назначении слов и понятий создает известную свободу связи лексического значения и понятия:

а) слово может иметь несколько лексических значений, каждое из которых обозначает свое понятие;

б) одно и то же понятие может выражаться несколькими словами, что проявляется в явлениях понятийной синонимии и наличии специальных слов для выражения понятий разных отраслей знания — терминов;

в) нетождественность значения слова и понятия проявляется также в том, что понятия могут выражаться сочетанием слов — составными наименованиями, например: *карельская бере за, сложное предложение, серная кислота, квадратный корень, социалистический реализм*.

Предметная и понятийная отнесенность лексического значения иногда воспринимается как отождествление лексического значения слова и вещи, лексического значения слова и понятия. Знания вещей и понятий заменяются знаниями лексических значений слов. Такие знания называются вербальными¹ (словесными).

В е р б а л ь н ы е з н а н и я проявляются в самых различных формах: с ними мы встречаемся в явлениях словесного табу и эвфемизмов, в фактах формализма при¹ обучении языку и при логическом изучении языка.

¹ В е р б а л и з а ц и я (от лат. *verbalis* — словесный) — выражение мысли при помощи слов и форм языка.

Словесные табу и эвфемизмы возникают в результате запрета на слова, которые обозначают почитаемые и, напротив, “плохие” явления и понятия. Широко известны охотничьи табу на имена животных, которые являются предметом охоты. Во всех языках табуируются слова, связанные со смертью, особенно смертью вождя, правителя или вообще старшего и почитаемого человека. Эвфемизмы замещают запретные слова (табу) и ослабляют нежелательную предметно-понятийную направленность лексического значения. Говорят: *в летах* вм. *старик*. Эвфемистические замены могут возникать на почве буржуазного лицемерия, церковного ханжества, либеральной позы и просто жеманства.

Предметная и понятийная отнесенность слова являются двумя важнейшими сторонами лексического значения. Однако лексическое значение имеет еще и третье свойство — его языковую обусловленность. Именно благодаря этому свойству одни и те же предметы и понятия называются и обозначаются различно в разных языках, так что лексическое значение привязано к конкретному слову конкретного языка.

Языковая обусловленность лексического значения возникает в результате того, что лексемы и их значения связаны друг с другом, поддерживают друг друга. Языковая обусловленность лексического значения состоит в его языковой мотивированности. Мотивированность лексического значения бывает двух видов: лексемная и словообразовательная. Лексемную мотивированность называют значимостью (термин Ф. де Соссюра), словообразовательную мотивированность — внутренней формой слова (термин А. А. Потебни).

Лексическое значение и значимость. Лексическое значение слова определяется не только его предметной и понятийной отнесенностью, но и наличием в языке лексем сходной предметной и понятийной отнесенности. Так, в русском языке имеется слово *пастух*; в болгарском языке ему соответствует ряд слов: не только *пастѝр* (не путать: *пастѝр* — пастырь), но и *говедар* — пастух коров, *овчар* — пастух овец, *козар* — пастух коз. Следовательно, в русском языке пастухом называется тот, кто пасет скот, такое же значение имеет и болгарское *пастѝр*. Однако значимость этих слов не одинакова, поскольку русское слово *пастух* совмещает общее и частные лексические значения, болгарское же *пастѝр* обозначает только общее значение, тогда как частные значения выражаются другими словами.

Если лексическое значение представляет собой набор семантических признаков, обеспечивающих предметно-понятийную отнесенность слова, то значимость лексемы представляет собой совокупность семантических дифференциальных признаков, выявленных при сравнении друг с другом

слов, принадлежащих одной и той же лексико-семантической группе или синонимическому ряду.

Еще один пример. Русскому слову *перчатка* в немецком языке соответствует сложное слово *Handschuh* (*Schuh* — одежда, *Hand* — кисть руки, вся рука называется *Arm*); русским словам *рукавица* и *варежка* соответствует одно сложное слово *Fausthandschuh*, в котором к сложному слову *Handschuh* добавлена еще одна основа *Faus* (кулак руки). Значимость русских и немецких слов оказывается различной, поскольку в русском языке слову *перчатка* противопоставлены две лексемы, тогда как в немецком языке — одна. Различна и словообразовательная мотивированность слов; немецкие слова имеют прозрачную словообразовательную мотивированность, в русском языке этого нет. Различна также внутренняя форма всех этих слов.

Внутренняя форма слова. Внутренней формой слова называется *мотивировка* лексического значения слова его словообразовательной и семантической структурой. Так, слова *целинник* и *белить* сохраняют внутреннюю форму, их лексическое значение мотивировано. Например, словообразовательная структура существительного *целинник* подсказывает, что это слово называет человека (*-ник* — суффикс лица; ср. *дворник*, *сапожник* и т. п.), который связан с целиной. Глагол *белить* обозначает такое переходное действие (ср. *чернить*, *стеклить* и т. п.), которое связано с белым цветом: *белить стену*.

Внутренняя форма вскрывает какой-то признак предмета, на основе которого произошло наименование. Объективные свойства предметов и их осознание являются определяющими при наименовании. “... Словесное наименование,— писал К. Маркс,— лишь выражает в виде представления то, что повторяющаяся деятельность превратила в опыт” (т. 19, с. 377). Однако образ предмета в названии отражается односторонне, поскольку предмет в названии представляется через один признак (каждый предмет имеет много признаков). В. И. Ленин писал: “Чувственное восприятие дает *предмет*, разум — *название* для него... Что же такое название? Отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе его тотальности” (т. 29, с. 74).

Так как внутренняя форма указывает лишь один признак предмета и понятия, то один и тот же предмет, одно и то же понятие могут иметь несколько названий. Так возникают синонимы; так возникают слова разных языков, нередко имеющие разную внутреннюю форму. Например, русское слово *коньки* возникло в результате переноса слова *конёк* (уменьшительное от *конь*) на новое средство быстрого передвижения. В немецком языке слово *der Schlittenschuh* имеет иную

внутреннюю форму: *der Schlitten* — сани, а *der Schuh* — обувь.

Внутренняя форма слова и его лексическое значение могут не совпадать, поэтому может возникать синонимическая близость слов с разной мотивировкой, а с другой стороны — разные лексемы с однородной внутренней формой. Так, существительные *крыло* и *крыша* мотивируются глаголом *крыть*.

Внутренняя форма у слова присутствует в момент его создания. В ходе исторического развития происходит процесс семантического опрощения, в результате чего возникают слова с утраченной внутренней формой — немотивированные слова.

Утрата внутренней формы связана с изменением морфемного строения слова, его фонетическими и семантическими изменениями. Так, слова *понеделник*, *сутки*, *дар* потеряли мотивированность из-за того, что в современном языке вышли из употребления префикс *су-* (ср.: *сумрак*) и суффикс *р-* (ср. *пир*), а корни *-да-*, *-недел-*, *-тк-* претерпели фонетические и семантические изменения. Глагол *дать* в смысле *сделать дар* сейчас не употребляется; существительное *неделя* обозначает семь дней (ср.: *седмица* — неделя); в прошлом слово *неделя* обозначало то, что сейчас обозначается словом *воскресенье*; *понеделник* — день после недели-воскресенья, *вторник* — второй день недели, *среда* — средний, *четверг* — четвертый и т. п.

Увеличение количества немотивированных слов происходит в результате дестимологизации и заимствования слов. Так, немотивированными в русском языке являются такие заимствованные слова, как *арбуз*, *бутерброд*, *вокзал*, *карандаш*, *кровать*, *митинг*, *оладья*, *пельмень*, *рельс*, *тенор*, *тетрадь*, *фонарь*, *футбол*, *хирург*, *штетсель*, *экватор*, *ярмарка*. Чтобы определить внутреннюю форму заимствованных слов, надо знать словообразовательную структуру и значение слов тех языков, из которых они были заимствованы.

Дестимологизацией называется историческое изменение словообразовательной структуры и значений слов, которое приводит к разрыву связей между родственными словами и образованию немотивированных производных основ, которые выступают в современном языке как новые (самостоятельные) корни. Например, такие слова, как *завтра* и *утро*, *узел* и *связь*, *спичка* и *спица*, *взять* и *понять*, *жар* и *гарь*, воспринимаются как пары самостоятельных корней. У них мы можем заметить морфемную членимость, но она не дает нам семантических связей, словообразовательной производности и мотивированности. Знание суффиксов и префиксов русского языка дает нам возможность разделить слова *взять* и *понять* на морфемы: *вз-я-ть* и *по-ня-ть*; однако выделенные корни *-я-* и *-ня-* без дополнительных исторических знаний не могут быть сближены, а потому нельзя определить и первоначального значения этих слов.

Мы можем предполагать, что существительное *спичка* образовано от слова *спица*, но значение этой пары настолько разошлось, что производящее слово не мотивирует производного. Что слова *гарь* и *жар* — родственные, говорящие сейчас не подозревают.

Забытая внутренняя форма слова может вновь возрождаться при образовании новых слов, оживляющих ее, или при специальном внимании к ней. Так, оживляется внутренняя форма научных терминов, имен собственных, если родители выбирают такое имя, которое символизирует желаемые черты ребенка. Календарные имена — в основном греческого и латинского происхождения; они имеют внутреннюю форму в этих языках, например: греческие — *Александр* (мужественный), *Анатолий* (восточный), *Василий* (царский), *Петр* (камень), *Екатерина* (вечно чистая), *Зоя* (жизнь)", *Ирина* (мир); латинские — *Виктор* {победитель), *Константин* (стойкий), *Павел* (малый), *Августа* (священная), *Марина* (морская). Славянскими являются имена *Владимир*, *Вера*, *Надежда*, *Любовь*.

Возник ряд имен и в годы Советской власти, внутренняя форма которых была наполнена идеологическим содержанием: *Октябрина*, *Ким* (Коммунистический интернационал молодежи), *Люция* (от "революция"), *Идея* и т. п.

С фактами оживления внутренней формы слова связано явление так называемой народной этимологии. Это — ложное этимологизирование, т. е. установление внутренней формы у слова, которой у него нет. Часто ложному этимологизированию подвергаются заимствованные слова: в них устанавливаются морфемы родного языка. Так возникли слова *быто-фория* (в этом слове нет морфемы *быт-*; *бутафория* — от итал. *buttafuori*). Так возникло слово *шарамыга* (от неправильного восприятия французского выражения *cher ami* — дорогой друг).

Семантическая структура слова. Одна и та же лексема может иметь несколько значений, т. е. быть полисемной, многозначной. Это объясняется тем, что в результате длительного использования лексемы вбирают в себя ряд значений, причем разного типа, становятся семантически многокомпонентными, возникают различные семантические структуры слова.

Семантическая структура слова образуется семантическими компонентами (значениями, лексико-семантическими вариантами) разных видов. Каждое значение, в свою очередь, имеет несколько семантических признаков (сем). Основными типами лексических значений являются прямые (основные) и переносные (производные) значения, а также значения, различающиеся предметами названия и социального назначения.

По предметам названия и социального назначения лексические значения делятся на понятийные (денотативные)

и стилистические (коннотативные). Понятийными называются такие лексические значения, у которых предметно-понятийная направленность является ведущей и определяющей; стилистическими (культурно-историческими) являются такие значения, у которых функция названия и обозначения предметов и понятий совмещается с функцией характеристики самих слов. Так, слова *лодка*, *парусник*, *плоскодонка* различаются только понятийными значениями, тогда как *носад*, *гондола*, *джонка*, *дощаник*, *ладья*, *моторка* различаются не только предметно-понятийной направленностью, но и культурно-историческим и стилистическим компонентом: *носад* — историзм, *гондола* и *джонка* — экзотизмы, *дощаник* — диалектизм, *ладья* — поэтизм, а *моторка* — разговорное слово (ср.: *моторная лодка*).

Среди понятийных лексических значений выделяют, как уже было ранее сказано, конкретные и абстрактные значения, нарицательные и собственные, номинативные и прономинативные (местоименные) значения. Особо выделяются специальные лексические значения, свойственные терминам и профессионализмам.

Стилистическими (коннотативными) лексическими значениями являются прежде всего значения синонимов, а также слов, принадлежащих к различным стилистическим пластам словарного состава языка и сферам употребления (о них пойдет речь в § 29). Стилистическим значением обладают также *архаизмы* и *неологизмы*, *диалектизмы* и *экзотизмы*, причем архаическими, неологическими, диалектными и экзотическими могут быть не только слова, но и их отдельные значения. Особый вид стилистических значений выражают эмоционально-оценочные слова.

Так, наряду с нейтральным словом *голова* употребляются эмоционально-оценочные его синонимы *головушка* {*головка*) и *башка*. Эмоционально-оценочный компонент значения слова может поддерживаться суффиксами эмоциональной оценки (ср.: *рука*, *рученька*, *ручища*). Эмоционально-оценочное значение может отражать положительное и отрицательное в содержании самих понятий и в свойствах предметов; ср., например, такие слова, как *мудрец* и *дурак*, *справедливый* и *несправедливый*, *глаза* и *очи*, *нагло* и *приветливо*.

Лексическое значение и полисемия. Слово является однозначным в конкретной фразе. Встречаются *однозначные* слова и в языке. Их семантическая структура образуется набором семантических компонентов, которые характеризуют данное лексическое значение. Так, у собирательного существительного *тёс* семантическая структура лексического значения состоит из трех компонентов: 1) доски, 2) тонкие, 3) вытесанные (или выпиленные). Три признака образуют структуру лексического значения у существительного *туя*: 1) дерево (или кустарник семейства кипарисовых), 2) хвойное, 3) вечнозеленое.

Однако широкоупотребительные слова чаще бывают многозначными. **Многозначность** (полисемия) возникает в результате того, что слово называет и обозначает не один предмет и не одно понятие, а несколько, обладает потенциально многопредметной и многопонятийной направленностью. Многозначным слово становится тогда, когда разные его значения становятся известными всем говорящим, получают закрепление в толковых словарях.

В “Словаре русского языка” С. И. Ожегова даются такие, например, двузначные слова, как *горчица* (травянистое растение с желтыми цветками и острая приправа к пище, изготовляемая из горчицы) и *лысина* (место на голове, где вылезли и не растут волосы, и белое пятно в шерсти другого цвета на лбу животных). Трехзначными являются, например, слова *гудок* и *литература*. Так, слово *литература* имеет значения: 1) совокупность письменных произведений вообще, 2) совокупность художественных произведений, 3) совокупность произведений какой-либо отрасли знаний, по какому-нибудь специальному предмету. Слова могут иметь также четыре, пять, шесть и более значений; например, девять значений имеет лексема *слово*: единица языка и сама способность говорить, беседа и публичная речь, право говорить и мнение, обещание; во множественном числе — текст к музыкальному произведению.

Семантическая структура многозначного слова складывается из семантических компонентов каждого значения, семантической общности всех значений и указания на стилистические ограничения (если они имеются). Так, лексема *нос* имеет прямым номинативным значением орган обоняния на лице человека или морде животного в виде выступа с дыхательными ходами. Семантическая структура этого значения весьма сложна и многокомпонентна; именно это определяет разнообразное употребление этого слова и появление у него многозначности. На базе основного значения слово *нос* получило также значение ‘клюв птицы’ и ‘передняя часть какого-либо предмета’; последнее значение детализируется: нос лодки, нос самолета (автобуса, танка), а также нос топора (ботинка).

Прямое и переносное значения. Многозначность слова характеризуется связанностью и производностью всех лексических значений, так что все его значения объединяются на общей семантической основе. Так, слово *вода* в современном русском языке имеет значения: прозрачная бесцветная жидкость, водный поток, водное пространство, водный раствор фруктового сока; все эти значения объединяются общностью значения — обозначением особой жидкости. На этом же значении возникло и переносное значение ‘пустословие’.

Прямое значение слова (его также называют номинативным, основным, первичным) — такое лексическое значение, которое обладает непосредственной предметно-понятийной

отнесенностью. Прямое значение может быть мотивированным и немотивированным, производным и непроизводным.

Прямое значение является мотивированным тогда, когда сохраняется словообразовательная структура слова или сочетания слов, на базе которых возникло данное слово, причем словообразовательное значение входит как компонент в лексическое значение. Так, существительное *учитель* обладает прямым мотивированным значением, поскольку все значения слова *учитель* обозначают лицо, которое учит. Существительное *очковтирательство* также является мотивированным, поскольку существует фразеологизм *втирать очки*, который и мотивирует образованное на его базе существительное. Слова *спица*, *портной*, *белый*, *пить*, *там* имеют немотивированные прямые лексические значения. Прямое немотивированное значение устанавливает лишь традиционную ассоциативную связь по смежности между звуковым обликом слова и понятием.

Производное и переносное значения иногда отождествляют. Действительно, производные и переносные значения являются вторичными, возникшими на базе как прямых, так и переносных первичных значений. Это их объединяет. Однако между ними имеются и существенные различия. Производные значения бывают прямыми и переносными.

Так, значение водный раствор фруктового сока у слова *вода* — *воды* является вторичным, производным от основного значения прозрачная бесцветная жидкость'; однако основание переноса сейчас не осознается, почему данное лексическое значение выступает как производно-номинативное. Значение прилагательных *твердый* и *мягкий* в фонетических терминах (твердые и мягкие согласные) возникло на базе переносных значений, но мотивировка этого переноса не осознается, а потому значение стало номинативно-производным, хотя и возникло на базе переносного производного значения. Терминологическое значение и значение составных наименований очень часто являются производными.

Переносным значением в специальном смысле слова называется такое лексическое значение, которое является не только производным, но и мотивированным, причем мотивировка основывается на сближении представлений и образности. Так, в сочетании *бархатный голос* предмет определяется через сравнение (голос мягкий и приятный, как бархат) и прилагательное получает переносное значение.

Переносное значение обладает тройной соотнесенностью; оно направлено не только на предмет и понятие, но и на прямое значение: кроме того, переносное значение выражает отношение к предмету и понятию, которое часто бывает эмоционально-оценочным. Так, народно-поэтическое слово *сокол* образно и ласково называет юношу (или мужчину), который отличается красотой, смелостью и удалью; слово *голубка* в

переносном значении является ласковым обращением к женщине или девушке; ср. обращение А. С. Пушкина к няне: *Подруга дней моих суровых, Г о л у б к а дряхлая моя!*

Многозначные слова и омонимы. П о л и с е м и я опирается на связанность значений слова: все его значения опираются на общее значение. Однако не все значения слова сохраняются в равной степени, влияют на его употребление и словообразовательные связи. Это приводит к тому, что многозначное слово распадается на ряд слов, у которых общей является лишь звуковая форма.

Так, в древнерусском языке слово *живот* имело значения: 1) жизнь, 2) животный мир. Сейчас у этого слова эти значения утрачены, зато возникло эвфемистическое значение брюхо'. У "слов *полка* (книжная) и *полка* (редиса) значения никак не связаны; это два разных слова. Двумя разными словами являются *завод*¹ и *завод*²; показателем этого служит различие прилагательных, образованных от них: *заводской* и *заводной*.

Слова, которые совпадают по звуковой форме, но различаются по значению (и эти значения сейчас не связаны друг с другом), называются о м о н и м а м и . В отличие от полисемии, омонимия возникает на основе общности только звуковой формы: значения слов-омонимов не имеют общего семантического стержня.

Сближаются как омонимы чаще два слова. Однако встречаются и три одинаково звучащих слова. Например, в русском языке слова: *коса*¹ — сплетенные в одну прядь волосы, *коса*² — сельскохозяйственное орудие для кошения, *коса*³ — полуостров в виде узкой отмели — сближаются друг с другом совпадением звуковой формы.

Совпадение звуковой формы разных слов не является особенностью только русского языка. Омонимы имеются в различных языках, хотя количество их в разных языках различно. Например, *коса (kosa)* — сельскохозяйственное орудие встречается в ряде славянских языков: русском, болгарском, украинском, польском, чешском. Слово *коса* (сплетенные в одну прядь волосы на голове человека) уже такого широкого распространения не имеет. С этим значением в болгарском языке употребляется слово *плитка*, в польском — *warkocz*, а в чешском — *cop*.

В разных языках можно отметить поэтому такие омонимы, которые отсутствуют в других языках. Например, в болгарском языке *кола* — печатный лист и *кола* — крахмал. В немецком языке можно отметить такие омонимы, как . *Schauer* — наблюдатель и *Schauer* — ужас; в английском: *ear* — ухо и *ear* — колос; во французском: *louer* — нанимать и *louer* — хвалить.

Омонимы являются принадлежностью лексической системы конкретного, отдельного языка. Случайные совпадения звуковой формы слов различных языков нельзя считать омонимами

в точном значении этого термина. Такие, например, слова, как татарское *ил* — страна и русское *ил* — вязкий остаток на дне водоема, не употребляются в одном и том же языке и не образуют омонимичных пар. С ними можно встретиться при сопоставлении двух языков, например при переводе с одного языка на другой и при научном изучении родственных языков. Межъязыковые омонимы встречаются при двуязычии. Так, русское и болгарское слова *гора* совпадают только по звуковой форме, так как болгарское слово *гора* означает лес: *букова гора* — буковый лес.

В связи с тем что язык имеет как устную, так и письменную форму, можно отметить два вида совпадений звуковой и буквенной формы разных слов — полные омонимы и неполные омонимы (омофоны и омографы).

Полными омонимами называют различные слова, совпадающие по звуковой и письменной форме. Такими являются, например, слова *лук* — растение и *лук* — оружие, *коса*, (в указанных трех значениях). Однако возможно расхождение между произношением и правописанием, и на этой основе возникают омофоны и омографы.

Омофонами называются разные слова, которые, различаясь при их написании, совпадают в произношении, например: русские слова *лук* и *луг*, *отвести* (*отведу*) и *отвезти* (*отвезу*), немецкие *Seite* — сторона и *Suite* — струна. Значительное количество омофонов встречается во французском и особенно в английском языке. Так, в английском слова *write* — писать и *right* — прямой, прямо, выпрямляться произносятся одинаково [raɪt]. Одинаково произносятся и такие слова, как *meat* — мясо и *meet* — встречать.

Омографами называются такие разные слова, которые совпадают по написанию, хотя и произносятся различно (в отношении как звукового состава, так и места ударения в слове), например: русские слова *замок* и *замок*, английские *tear* [tɪə] — слеза и *tear* [tiə] — рваться.

Наряду со звуковым совпадением слов возможно совпадение отдельных форм разных слов. Так, например, в русском языке у существительных типа *кость* совпадает форма винительного и именительного падежей единственного числа. У глаголов типа *строиться* в произношении совпадает форма инфинитива и форма 3-го лица единственного числа настоящего времени: *дом строится*.

В этих случаях речь идет уже не о лексических омонимах, а о морфологических. Разные формы слов, совпадающие по звуковому облику, называются оморфами. При лексической омонимии звуковое совпадение распространяется на словоомонимы (*коса¹* и *коса²*); при морфологической омонимии совпадают отдельные и притом вполне определенные формы слов того или иного грамматического класса. Например: *знать* и

пасть — существительные и *знать* и *пасть* — глаголы, *простой* — прилагательное и *простой* — существительное, *пила* (существительное, обозначающее инструмент) и *пила* (прошедшее время глагола), *коса* — существительное и *коса* — краткое прилагательное от *косая*, *мой* — местоимение и *мой* — повелительная форма глагола, *три* — числительное и *три* — повелительная форма глагола, *спеть* — совершенный вид к *петь* и *спеть* — зреть, созреть.

Омонимия с точки зрения истории семантической системы языка представляет собой различные ступени развития многозначности в слове, один из путей возникновения омонимов. Омнимы и возникают в языке чаще всего путем распада полисемии, путем образования в слове двух независимых номинативных значений. Наряду с образованием омонимов путем распада многозначности слова возможен и другой, более явный путь образования омонимов. Он состоит в звуковом сближении разных слов.

§ 27. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ

Значение слова не только уточняется в контексте, оно может обрести постоянный контекст. Он возникает тогда, когда одно из слов выпадает из свободного употребления, превращаясь в компонент составной лексики. Например, в современном языке нет слова *баклуша* — чурка, но есть выражение *бить баклуши* — бездельничать. У прилагательного *красный* выпали значения 'красивый', 'ясный', 'парадный', хотя есть выражения и пословицы, где это значение сохраняется: *красная девица*, *красное солнце*, *красное крыльцо*, *Красная площадь* и т. п.

Однако между выражениями *красная девица* и *красная строка*, т. е. между фразеологизмом и составным наименованием, имеется не только сходство, но и различие. Эти устойчивые сочетания отличаются друг от друга тем, что фразеологизм *красная девица* имеет переносное значение, эмоционально и образно обозначая робкого, застенчивого молодого человека, тогда как составное наименование *красная строка* (*строчка*) — название начальной строки абзаца; она начинается с небольшого отступа от левого края текста. В древних рукописях первая буква начальной строки писалась красной краской — отсюда и ее название.

Свободные и устойчивые сочетания слов. Многозначное слово сочетается с разными словами, актуализируя в каждом случае одно из своих значений. Относительно свободной сочетаемостью обладают, например, такие слова, как *дело*, *работать*, *хороший*. Однако имеются слова и лексические значения, которые имеют ограниченную сочетаемость. Так, существительное *ладоши* сочетается только с глаголами *хлопать*, *бить* и т. п., прилагательное *трескучий* в значении 'высокопарный' — только со

словами *фраза, резолюция* и т. п., глагол *потупить* — со словами *глаза (взор, взгляд)* и *голова*, а наречие *впросак* встречается только в выражении *попасть(ся) впросак* — оказаться в затруднительном положении (из-за оплошности или неосведомленности).

Сочетание слов, когда каждое слово сохраняет свое лексическое значение и грамматическую форму, называется *с в о б о д н ы м*, например: *хорошая книга, вижу книгу*.

Свободным сочетаниям противостоят *у с т о й ч и в ы е* сочетания слов — аналитические лексемы и формы слов, например: *Белое море, белый стих* — *более белый, будет белеть*. Устойчивые сочетания слов характеризуются воспроизводимостью, общностью значения и единством формы, так что слова, становясь компонентами устойчивых сочетаний слов, утрачивают остальные значения и свободу отдельного словоизменения.

Устойчивые сочетания слов делятся на *н о м и н а т и в н ы е* и *г р а м м а т и ч е с к и е*. Грамматические устойчивые сочетания слов бывают трех видов: *с о с т а в н ы е* *с л у ж е б н ы е* *с л о в а* (*так как, потому что, несмотря на, на орбите*), *с о с т а в н ы е* *ф о р м ы* *с л о в* (*буду читать, читал бы, более ясно, о книге*) и *с и н т а к с и ч е с к и е* *н е р а з л о ж и м ы е* *с л о в о с о ч е т а н и я* (*два человека, отец с матерью*). Все они являются сочетаниями слов, которые представляют собой грамматическое средство языка, аналитические единицы грамматического строя.

Фразеологизмы и их виды. В основе образования фразеологизма лежит семантическое опрощение, т. е. ограничение значений слова, ставшего компонентом фразеологизма, имеющего свое, единое фразеологическое значение. Например, слово *глаз* в четырехтомном "Словаре русского языка" имеет три значения: 1) орган зрения, 2) способность видеть; зрение; видение, 3) дурной глаз — таинственная магическая сила взгляда, приносящая несчастье. Последнее значение слова *глаз* является идиоматическим. В пословице *У семи нянек дитя без глазу* компонент *без глазу* (только единственное число) опирается на переносное значение "присмотр", возникшее в устной речи на базе второго значения. Выражение *выплакать все глаза* — очень много и долго проплакать — опирается на первое значение слова *глаз*. На это же значение опирается фразеологизм *с глазу на глаз* — наедине с кем-либо. Фразеологизм, приобретая единое значение, получает свою предметно-понятийную направленность, благодаря чему может стать синонимом слова: *с глазу на глаз* — *наедине, бить баклуши* — *бездельничать*.

Значение фразеологизма, опираясь на переносные фразеологические значения своих компонентов, мотивируется нередко различно в разных языках. Так, наречный фразеологизм русского языка *с глазу на глаз* имеет соответствия: нем. *uner vier Augen* (буквально: между четырех глаз), англ. *face to face* (лицо к лицу), фр. *tete a tete* (голова с головой). Фразеологизмы не

допускают буквального (пословного) перевода: они требуют подыскивания фразеологического эквивалента другого языка, так как фразеологическое значение сопровождается эмоционально-смысловым и стилистическим выражением; например, фразеологизм *дать леца* просторечный, а выражение *тьма кромешина* — книжное.

Степень семантического опрощения компонентов фразеологизма бывает разной; чем древнее фразеологизм и чем менее связан он со словами общего употребления, тем менее мотивировано фразеологическое значение, тем больше забыта его внутренняя форма. На степени семантического опрощения построена классификация фразеологических единиц. Наиболее известна классификация В. В. Виноградова.

Первый вид фразеологизма — фразеологические сращения: *точить лясы, как пить дать, себе на уме*. Основным признаком сращения является его семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значений целого из компонентов. Оно представляет собой семантическую единицу, однородную со словом, лишенным внутренней формы. Фразеологические сращения называются также идиомами¹. Идиомы (фразеологические сращения) не допускают пословного (буквального) понимания, так как один из компонентов выпал из современного словоупотребления; этому способствует также изменение формы: *лясы* (вместо *балясы* — столбики балюстрады; ср. итал. *balaustro* — столбик, балясина), *шутка сказать* — вм. *сказать шутку*.

Второй вид фразеологизмов — фразеологические единства: *намылить голову; выносить сор из избы; стреляный воробей; чем черт не шутит*. К фразеологическим единствам примыкают поговорки и пословицы, которые имеют форму не словосочетания, а предложения: *Цело мастера боится; Цыплят по осени считают*.

Особенностью фразеологических единств является их семантическая двуликость: они могут пониматься буквально (*вынести сор из избы*) и переносно — как одна семантическая единица, со своим фразеологическим значением разглашать что-либо¹:

И как беседа шла у них,
Я по сию не знаю пору.
Пустынник был не говорлив,
Мишук с природы молчалив;
Так из избы не вынесено сору.

(Крылов.)

В. В. Виноградов выделяет также фразеологические сочетания — такой вид устойчивых сочетаний, в которых реализуются несвободные фразеологические значения слов, на-

¹ От греч. *ιδίωμα* — особенность.

пример — *отвести глаза* (от кого-либо): *Я с усилием отвел глаза от этого прекрасного лица.* Однако при изменении управления возникает фразеологическое единство *отвести глаза* (кому-нибудь) — *обманывать*: *Обходительность и ловкость, которыми он щеголял перед покупателем, пришедшим к нему в лавку, были не более как средством “отвести” покупателю глаза, “заговорить зубы” и всучить тем временем гнилое, линючее* (Г. Успенский).

Составные наименования и термины. Фразеологизмы являются выразительными средствами языка, они свойственны устной и книжной речи, языку художественной литературы. По этим свойствам от фразеологизмов отличаются составные наименования: у них нет эмоционально-образного смысла. Составные наименования являются номинативными средствами языка, его составными лексемами.

Составные наименования бывают двух видов — собственные имена и нарицательные. Собственные составные наименования, как и простые, обозначают единичные явления, предметы, лица, например: *Черное море, Барабинская степь* (один из районов Сибири), *Большая Медведица, Великая Октябрьская социалистическая революция, Малый театр* (в Москве), *“Комсомольская правда”, Николай Островский, Максим Максимыч.*

Нарицательные составные наименования обозначают, как и простые лексемы, понятия о предметах и явлениях природы, общества и самого мышления, например: *слепой дождь* (дождь, идущий при свете солнца), *белые ночи, головной убор, железная дорога, белый стих, совместимые понятия* (понятия с совпадающими объемами), *белый гриб* (боровик, *Boletus edulis*), *белый медведь* (ошкуй, *Thalassarctos maritimus*). Составные наименования характерны для самых разных терминологий — математической, биологической, физической, лингвистической и т. п. Так, со словом *язык* в лингвистике имеются термины — составные наименования: *аналитический язык, английский язык, вспомогательный язык, индоевропейские языки, искусственные языки, креольский язык, литературный язык, мертвый язык, мировой язык, национальный язык, родной язык, родственные языки, русский язык, славянские языки, тюркские языки, флективный язык, язык межнационального общения, язык-посредник, скрещивание языков, стиль языка, функции языка, ярусы языка* и т. п.

§ 28. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ СЛОВ

Слова могут объединяться по однородности или близости их лексических значений, образуя лексико-семантические категории. Так, существительные *голова, глаз, рука, живот* и т. п. объединяются тем, что они обозначают части человеческого тела. Напротив, слова *рука, сестра* и *фонема*, будучи словами

одной и той же части речи, не объединяются на основе лексического значения. Не образуют лексико-семантической группировки слова *рука, ручка, ручной* и *поручиться*, а также *глаз, голубой* и *болеть*, так как они являются словами разных частей речи. Первая группировка указывает на словообразовательное гнездо корня *рук/ч-*, вторая — на предметно-тематическую группу слова *глаз* (его семантическое гнездо).

Лексико-семантические группировки — это слова одной и той же части речи, объединенные однородностью или близостью значения. Лексико-семантические группировки бывают более объемными (они называются рядами или лексикотематическими группами) и менее объемными (их называют группами, рядами, парами).

Приведем пример. Слова *луна* и *месяц* образуют синонимическую пару (хотя синонимы обычно образуют ряды). Слово *Луна* входит также в группу названий планет — крупных небесных тел Солнечной системы (их девять: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон); Луна является спутником Земли, однако в языке слово *луна* противопоставляется солнцу и земле, сближаясь в речи с названиями планет, а также и звезд.

Лексико-семантические группировки бывают разных типов. Наиболее важными из них являются лексико-семантические группы, терминологические группы, синонимические ряды и антонимические пары. Все названные группировки объединяются тем, что они имеют предметно-понятийное основание. Однако их внутренняя семантическая структура и отношение к языку различны.

Рассмотрим каждую из названных группировок.

Лексико-семантические группы. Лексико-семантические группы (их называют также лексико-тематическими группами) объединяют слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности, и в этом отношении они сближаются с тематическими, терминологическими и синонимическими группами слов. Сравним, например, такие слова, как *стол, стул, табуретка, лавка, скамейка, кресло, кровать, койка* и т. п. Все они обозначают вид комнатной мебели, являются словами данной группы слов. Слова *лавка* и *скамейка, кровать* и *койка* являются синонимами; в лексико-семантическую группу названий комнатной мебели входит лишь один из указанных синонимов.

Названия комнатной мебели различны для разных видов жилых помещений (городская, деревенская, дачная и т. д.); следовательно, эти названия образуют лексико-семантический разряд слов — названий мебели. Он отличается от тематических и терминологических групп тем, что включает только имена существительные, причем такие, которые свойственны литературному языку.

Тематические, группы слов включают, наряду с общепринятыми, слова, которые необходимы по теме описания, в том числе слова других частей речи. Сравним, например, два разных описания комнаты:

Вошел в комнату, я тотчас узнал картины, изображающие историю блудного сына; стол и кровать стояли на прежних местах; на окнах уже не было цвetoв, и все кругом показывало ветхость и небрежение (Пушкин).-.

Чичиков еще раз окинул комнату все, что в ней ни было,— все было прочно, неуклюже в высочайшей степени и имело какое-то странное сходство с хозяином дома: в углу гостиной стояло пухатое ореховое бюро на пренелепых четырех ногах, совершенный медведь. Стол, кресла, стулья, все было самого тяжелого и беспокойного свойства, словом, каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил, и я тоже Собаке-вич! (Гоголь).

Как видно из примеров, выбор названий комнатной мебели объясняется не только типом комнаты и набором мебели, но и темой описания, поэтому наряду с перечнем мебели указываются картинки, “пухатое” бюро на “пренелепых” ногах,— все это тематические группы слов в том или ином речевом отрывке. Тематические группы слов в речи бывают разные, охватывая и переносные употребления слов,— в отличие от терминологических групп, которые отражают систему знаний той или иной науки.

Лексико-семантические группы свойственны системе языка. Каждая часть речи имеет свои лексико-семантические разряды и группы слов. У имен существительных выделяется, например, такая группа слов, как термины родства (*отец, мать, брат, сестра, теща, бабушка* и т. п.), у прилагательных — цветовые прилагательные (*голубой, синий, белый, красный* и т. п.), у глаголов — глаголы передвижения (*идти, ехать, плыть, лететь* и т. п.) или глаголы речи (*говорить, шептать, кричать, спрашивать, отвечать, просить* и т. п.). Лексико-семантические разряды и группы связаны с грамматическими свойствами слов.

Специальная и терминологическая лексика. Специализация значений слов и образование специальных слов (профессионализмов и терминов) является результатом развития общества, его все большей и большей специализации. Изучение природы, общества и самого мышления, практическая деятельность людей сейчас продвинулись так далеко, что из общей системы знаний, умений и навыков человека выделились отдельные отрасли науки, которые продолжают дальнейшее деление. Каждая из наук оперирует определенным набором понятий, которые систематизированы и нашли словесное выражение в терминологии. Термин — слово или составное наименование, созданное для обозначения понятия науки и техники, разных областей знания. Особенностью термина является его направленность на

специальное понятие и закрепленность за определенной терминологией. В разных терминологиях имеется своя система терминов, так что закрепленность за одной и той же лексемой ряда терминологических значений создает в строгом смысле слова не многозначность слова, а омонимию слов. Так, слово *предложение* как логический термин обозначает то же, что и *суждение* (*пропозиция*), тогда как в грамматике предложение обозначает коммуникативную единицу и противопоставляется не понятию, а слову и фразе.

Терминология как научная номенклатура и система терминов характеризуется литературной нормированностью и наличием большого процента межнациональных лексем, образованных очень часто на базе морфем латинского и греческого языков. В этом отношении термин отличается от профессионализма.

Профессионализм — слово или выражение, а также их значение и произношение, свойственные речи представителей той или иной профессии. Конечно, термины тоже могут стать профессиональными словами, особенно узкоспециальные термины. Однако профессиональное слово характеризуется не только тем, что оно обозначает специальное понятие или означает предмет ремесленного производства, но и тем, что не имеет общего распространения и литературной нормированностиTM. Например, в разговорной профессиональной речи словом *грузовик* называют грузовой самолет. Среди профессионализмов встречаются синонимические замены терминов, диалектизмы и даже жаргонизмы.

Синонимы и синонимические ряды. Тематические группы объединяют слова общей тематической и предметной отнесенности. Разные слова, особенно слова одной и той же лексико-семантической группы, начинают в речи употребляться синонимично. Например, для обозначения жилого помещения человека используют не только слова *дом* и *квартира*, но и слова *гнездо*, *нора*, *берлога*. Так, А. П. Чехов писал драматургу И. А. Леонтьеву: *Если будете в Москве, то милости просим в мою берлогу*. Конечно, Чехов в шутку сравнивает свою квартиру с берлогой.

Естественно, что слова *дом*, *гнездо*, *нора* и *берлога* синонимами в языке не являются, так как сохраняют свое основное значение — название жилища человека, птиц, животных. А. С. Пушкин в послании декабристам их жилища и штольни называл *мрачным подземельем*, *каторжными норами*. Прилагательные *мрачный* и *каторжный*, существительное *нора* в стихотворном тексте необходимы, чтобы выразить сочувствие поэта к тяжелой участи декабристов.

Не являются синонимами языка слова и варианты слов, возникшие в индивидуальном тексте. Текстовые слова и текстовые значения, выступающие синонимическими заменами слов языка, называются *речевыми* (или *текстовыми*, *контекстными*) синонимами. Они понятны только в данном тексте,

в данной речи, являются особенностями речи того или иного говорящего.

Синонимия — это процесс установления говорящим смыслового подобия слов в тексте; это семантическое сближение слов одной и той же лексико-семантической или тематической группы, причем нередко синонимически сближается не слово, а его текстовое значение, его индивидуальное переносное употребление.

Синонимика — это совокупность синонимов языка, возникших в результате многократных синонимических сближений слов в прошлом. Созданная на протяжении ряда веков, синонимика литературного языка регулирует синонимию, делает понятными индивидуальные синонимические сближения и замены, умножая точность и выразительность речи.

Слова синонимического ряда отличаются оттенком значения и эмоционально-стилистической окраской. Рассмотрим ряд с опорным словом *глаза*. В основе ряда лежит синонимическая пара *глаза* — *очи*¹; к ней примыкают слова *вежды*, *зеницы*, *буркалы*, *бельма*, *гляделки*, *мигалки*, *зенки*, *шары*, а также составное наименование *орган зрения* (оно используется в специальной научной и научно-популярной литературе).

Между синонимами *глаза* — *очи* имеется смысловое, стилистическое и эмоциональное различие. Словом *глаз* называется орган зрения у людей и животных: *болит глаз*, *кошачьи глаза* и т. я. *Очи* — это глаза только человека, чаще всего красивые женские глаза. В поэзии в таком смысле слова *глаза* и *очи* употребляются как полные синонимы.

Вот отрывок из стихотворения Е. Винокурова:

Широко г л а з а расставлены,
И хитрят, хитрят слегка Эти
синие х р у с т а л и н ы². Из-
под низкого платка. Молодые
и безгрешные, Очи ясности
полны, Мою душу отогревшие
Посреди б'ольшой войны.

Однако и в поэтическом контексте слово *очи* более абстрактно, чем *глаза*; вообще оттенок поэтичности и красоты сопровождает слово *очи*. Слова *вежды* и *зеницы* — тоже поэтические, но они, кроме того, архаичные. Остальные слова синонимического ряда являются разговорными, просторечными. Если книжные слова несут положительную, высокую оценку, то слова просторечные — отрицательную, сниженную. Так, слова *гляделки* и *бельма* имеют значение неодобрения и пренебрежения. Между синонимами сниженной эмоциональной оценки имеется также смысловое

¹ Более распространены трехсловные, двухсловные и четырехсловные синонимические ряды; двухсловные синонимические ряды обычно содержат родное и заимствованное слова: *алфавит* — *азбука*.

² Слово *хрусталины* является текстовым синонимом существительного *глаза*.

различие: *буркалы* и *шары* — это большие, обычно выпуклые и маловыразительные глаза человека, а *мигалки* и *гляделки* — небольшие, тоже невыразительные глаза.

Синонимы отличаются друг от друга многими компонентами содержания слова. Однако более заметным и актуальным может быть один из компонентов. По преобладанию того или иного вида различительного признака выделяются три вида синонимов.

1. Синонимы *п о н я т и й н ы е* (или *и д е о г р а ф и ч е с к и е*). Они отличаются друг от друга прежде всего лексическим значением. Это различие проявляется и в разной степени обозначаемого признака (*мороз* — *стужа*, *сильный* — *мощный* и *могучий*, *здоровенный* и *здоровущий*), и в характере его обозначения (*ватник* — *стеганка* — *телогрейка*, *багровый* — *пурпурный* — *кровавый*), и в объеме выражаемого понятия (*знамя* и *флаг*, *основы* и *начатки*, *дерзкий* и *смелый*), и в степени связанности лексического значения (*коричневый* и *карий*, *черный* и *вороной*). Например, прилагательное *черный* обозначает цвет волос, тогда как *вороной* обозначает черную масть лошади: *Как теперь гляжу на эту лошадь: в о р о н а я как смоль, ноги — струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы* (Лермонтов).

2. Синонимы *с т и л е в ы е* (или *ф у н к ц и о н а л ь н ы е*). Они отличаются друг от друга сферой употребления. Прежде всего, это слова разных стилей литературного языка; среди стилевых синонимов противостоят друг другу синонимы-п о э т и з м ы и синонимы-п р о з а и з м ы, п р о с т о р е ч н ы е с л о в а. Например, поэтическими синонимами прилагательного *боевой* выступают традиционно-поэтические слова *бранный* и *ратный*, а существительного *деньги* — просторечное слово *гроши*.

Среди функциональных синонимов имеются также д и а л е к т и з м ы, а р х а и з м ы и в а р в а р и з м ы (неусвоенные иноязычные слова).

Функциональная синонимия является однонаправленной: синонимы — литературные слова могут свободно употребляться вместо синонимов архаических, диалектных, иноязычных, тогда как употребление архаических, диалектных и иноязычных слов должно быть семантически и стилистически мотивированным.

3. Синонимы *э м о ц и о н а л ь н о - о ц е н о ч н ы е*. Своеобразие эмоционально-оценочных синонимов состоит в том, что, отличаясь от нейтральных синонимов оттенком значения и сферой употребления, они открыто выражают отношение говорящего к обозначаемому лицу, предмету или явлению. Оценка эта бывает положительной или отрицательной, причем сопровождается, как правило, эмоциональной экспрессией. Например, ребенка можно торжественно назвать *дитя*, ласкательно *мальчуган* и *мальчонка*, презрительно *мальчишка* и *молокосос*, а также усилительно-презрительно *щенок*, *сосунок*, *сопляк*; ср.:

Дядя Михаил, ударив по столу рукою, крикнул матери:

— *Варвара, уйми своего щенка, а то я ему башку сверну* (М. Горький).

Дядя Михаил, обращаясь к матери, называет ее сына Алексея щенком и этим эмоционально выражает свое отрицательное отношение к мальчику. В то же время употребление бранных и просторечных слов *щенок* и фразеологизма *свернуть башку* характеризует дядю Михаила как грубого человека.

Синонимика — богатство языка; знание ее и умение искусно использовать — показатель высокой культуры речи: синонимы помогают нам передать нашу мысль точно, понятно и ярко. Синонимика является основой речевой синонимии и своеобразия индивидуального стиля речи.

Антонимы. Гораздо реже, чем синонимы, в языке встречается объединение слов, противоположных по своим лексическим значениям, например: *верх* — *низ*, *белый* — *черный*, *говорить* — *молчать*, *громко* — *тихо*. В отличие от большинства синонимов, антонимы объединяются не в ряды, а в пары.

Сам термин “антоним” образован от греческих слов *avtl*— против и *ovoia* — имя; буквально слово *антоним* означает ‘противоположное имя’.

Антонимические пары (в отличие от синонимов) различаются не стилистическими и эмоционально-оценочными признаками, а почти исключительно понятийными. Их логической основой являются несовместимые понятия, т. е. понятия, объемы которых не совпадают. Несовместимые понятия бывают двух видов — противоположные (контрарные) и противоречащие (контрадиктарные). Поэтому антонимы как слова, выражающие несовместимые понятия, бывают двух видов:

1. **Контрарные антонимы.** Они обозначают несовместимые понятия, которые не только отрицают друг друга, но и не называют взамен противоположного. Например, понятия ‘белый’ и ‘черный’ обозначают противоположные понятия цвета, но полностью всего объема подчиняющего понятия ‘цвет’ не заполняют, так как между ними есть много промежуточных понятий, причем слова, обозначающие эти промежуточные понятия, хотя и объединены понятием цвета, не обозначают в прямом значении контрастных представлений, а потому в языке не являются антонимами.

Контрарные антонимы обычно бывают разнокорневыми: *храбрец* — *трус*, *мрак* — *свет*, *день* — *ночь*, *богатый* — *бедный*, *добрый* — *злой*, *близкий* — *далекий*, *левый* — *правый*, *верх* — *низ*, *тихо* — *громко*, *этот* — *тот* и т. п.

2. **Контрадиктарные антонимы.** Они обозначают такие несовместимые понятия, которые полностью отрицают друг друга. Если между противоположными понятиями возможно среднее (‘голубой’, ‘зеленый’ и т. д.), то между противоречащими понятиями нет никого среднего; более того, понятие ‘белый’ исключает все другие обозначения цвета, в том числе и черного.

Употребление отрицания при имени, глаголе и наречии не обязательно ведет к образованию слова, а следовательно, антонимов; ср.: *Он не говорил, а молчал*. Однако некоторые слова с приставкой *не-* закрепились в языке: *ненависть — любовь, неудача — удача*.

Антонимия может быть и внутрисловной, когда противопоставляются значения слова; например, в латинском языке прилагательное *altus* употреблялось не только в значении 'высокий' (*altus arbor* — высокое дерево), но и 'глубокий' (*altus puteus* — глубокий колодезь); в русском языке глагол *одолжить* (кому-нибудь) денег значит 'дать в долг', а *одолжить* (у кого-нибудь) денег уже означает 'взять в долг'. Внутрисловное противопоставление значений получило наименование энантисемии¹.

Антонимы сближаются не во всех своих значениях, а только в некоторых, притом определенных. Слова *волна* и *камень* не являются в языке антонимами; однако А. С. Пушкин, сравнивая Онегина и Ленского, противопоставляя их характеры, отмечал, что *волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой*.

Антонимы — выразительное средство языка. В художественной речи антонимы и антонимическое противопоставление значений слов используются для построения такой фигуры, как антитеза:

Клянусь я первым днем творенья,
Клянусь его последним днем,
Клянусь позором п'реступленья
И вечной правды торжеством.
Клянусь свиданием стобой
И вновь грозящею разлукой.
...Клянусь небом я и адом, -
И вновь грозящею разлукой.
...Клянусь небом я и адом,
Земной святыней и тобой;
Клянусь твоим последним взглядом,
Твою первую слезой...

(Лермонтов.)

§ 29. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ И ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА

Слова могут противопоставляться и объединяться не только по грамматическим и лексическим признакам, но и по сфере употребления. Например, такие слова, как *телега, паровоз, самолет*, отличаются друг от друга временем возникновения и стилистической характеристикой.

¹ Термин энантисемия образован на базе двух греческих корней: *εν-αντιος* — противоположный и *αντιος* — знак.

Конечно, само понятие может вызывать у человека то или иное отношение. Такие понятия, как 'долг', 'любовь', 'доброта', вызывают положительное отношение, и это отражается на положительной оценке слов *долг, любовь, доброта*. Напротив, слова *бездельник* и *лоботряс* вызывают отрицательное отношение, и это происходит из-за того, что данные слова обозначают отрицательное общественное явление.

Однако оценка слов зависит не только от обозначаемого понятия, но и от того, какое место оно занимает в стилевой системе современного литературного языка, в каких стилистических контекстах оно чаще встречается. Словарный состав современного языка имеет стилистическое и хронологическое расслоение.

Стилистические пласты лексики. Стилистическое расслоение лексики языка начинается с деления всех слов на *книжные* и *разговорные*. Эти два противопоставленных друг другу стилистических пласта отличаются также сферой употребления и экспрессией.

Книжная лексика используется прежде всего в литературно-письменной и приподнятой устной речи — в научной и публицистической речи, в деловых документах, в языке художественных произведений.

Среди книжной лексики выделяются три семантико-стилистических разряда:

1. Терминологическая лексика. Сюда относится прежде всего философская терминология, общественно-политическая терминология и лексика, общеупотребительная техническая терминология, а также общеупотребительные термины частных наук. Вот несколько примеров: *философская терминология — материя, диалектика, надстройка, суждение, ассоциация, метаязык; общественно-политическая терминология и лексика — правительство, партия, указ, пленум, прокуратура, договор, нота, посевная, субботник, выборы; общеупотребительная техническая терминология — трактор, миномет, торпеда, радист, рельсы, литер; терминология частных наук — диабет, стрептоцид, рефлекс, опыление, фонетика.*

2. Историзмы и экзотизмы. Сюда относятся слова, обозначающие жизнь прошлых эпох и других народов. Этот разряд книжной лексики употребляется как в научных сочинениях, так и в художественных произведениях.

Так, при описании жизни Московского государства употребляются слова *дьяк, опричник, приказ, опочивальня, поволока, бармы, сеча, бердыш, пицаль*; описание жизни России XVIII в. требует уже других слов — *баталия, виктория, персона, вивлиофика* и т. п.

Естественно, что описание жизни других народов требует особых слов. В Англии мы встречаемся с *мистером, миссис* и *мисс, шиллингом* и *бриджем*, в Италии — с *синьором* и *синьориной*,

чичероне, гондолой и лирами, а в Турции — с султаном и кораном, мечетью и муэдзином.

3. **Архаическая и поэтическая лексика.** Слои поэтической лексики, употребляемой чаще всего в стихотворной речи, в русском языке был создан в конце XVIII — начале XIX в. Русские поэты охотно употребляли и употребляют такие слова, как: *очи, лазурь, дубрава, вешний, пурпурный, золотой сладостный*. А. Блок, обдумывая образ Гаэтана в пьесе “Роза и крест”, специально обращает внимание на необходимость использовать книжно-поэтическую лексику: *Не глаза, а очи, не волосы, а кудри, не рот, а уста.*

Разговорная лексика используется в непринужденной беседе, обычно на бытовую тему; поэтому этот стилистический пласт лексики называют иногда разговорно-бытовой лексикой. Разговорная лексика, будучи употребленной в научной или деловой речи, снижает стиль, придает речи непринужденный, а порой и фамильярный характер.

Среди разговорной лексики выделяются три семантико-стилистических разряда:

1. **Просторечная лексика.** Сюда относятся общие разговорные слова, выступающие синонимами нейтральных слов. Просторечная лексика охватывает такие слова, как *картошка* (картофель), *редиска* (редис), *молокосос* (мальчишка), *дочурка* (дочь), *башковитый* (способный), *чмокнуть* (поцеловать), *барабанить* (отвечать механически). Просторечная лексика — самый обширный разряд разговорной лексики, активно пополняющий сейчас литературный язык словами, окрашенными стилистически и эмоционально-оценочно. Просторечная лексика, в свою очередь, делится на разговорно-просторечную (собственно разговорную) и литературно-просторечную.

2. **Вульгаризмы и жаргонизмы.** Эти слова находятся за пределами литературной нормы. В языке художественных произведений и в речи отдельных лиц они выражают экспрессию грубости, резкой отрицательной оценки. Вульгарными словами являются, например, такие, как *морда, трепач, смотаться, жрать*. Жаргонизмы (слова воровского жаргона) употребляются в языке художественных произведений в речи соответствующих персонажей. Использование жаргонных слов и выражений в нейтральной речи снижает ее культуру, “портит” наш литературный язык.

3. **Диалектные слова и диалектизмы.** Диалектные слова называются также областными словами, провинциализмами; они встречаются в разговорной речи отдельных местностей, особенно сельских. Будучи употребленным в тексте, рассчитанном на широкого читателя, диалектное слово становится диалектизмом. Диалектизмы в художественных произведениях являются средством создания речевой характеристики персонажа или создания местного колорита.

Так, М. А. Шолохов употребляет донские слова: *курень* — казачий дом, *коваль* — кузнец, *жалмерка* — солдатка, *справа* — одежда казака, *бугай* — бык (племенной), *шлях* — дорога. Постоянное соотношение в одном и том же тексте таких слов, как *курень* — *хата* — дом или *баз* — *двор*, *стодол* — *сарай*, выделяет своеобразие местных реалий: *курень*, *баз*, *стодол*.

Архаизмы и историзмы. Второй особенностью словарного состава языка является его большая (сравнительно с грамматическим строем и фонетикой) историческая подвижность. Она проявляется прежде всего в постоянном обогащении языка новыми словами и их значениями, а также в снижении употребительности и устаревании слов и их значений. Историческая подвижность словарного состава наглядно проявляется в том, что в любом состоянии языка можно обнаружить устаревшие слова и неологизмы (новые слова).

Среди устаревших слов выделяются *архаизмы* (устаревшие слова, которые сохраняются как стилистическое средство: *выя* — *шея*, *глагол* — *слово*, *нощ* — *ночь*) и *историзмы* — устаревшие слова, обозначающие реалии и понятия прежних эпох (*вено*, *околоток*, *буржуйка* и т. д.), вышедшие в настоящее время из употребления, из быта и жизни народа.

Неологизмы языка и неологизмы речи. Архаизмам противопостоят *неологизмы* — новые слова, а также новые значения и формы уже существующих слов. Основные пути пополнения словарного состава будут специально рассмотрены в следующем параграфе; сейчас же остановимся на самом понятии «неологизм».

В самом широком смысле неологизмом является всякое новое значение и форма. В этом смысле говорят о неологизмах *лексических*, *словообразовательных*, *фонетических*, *морфологических* и *синтаксических*. В узком смысле неологизмами называют лишь лексические и семантические новообразования.

Понятие неологизма — сугубо историческое. Такие, например, слова, как *совет*, *пионер*, *спутник*, *луноход*, сейчас не осознаются как новые, хотя они и возникли в наш век. Более того, такие неологизмы первых десятилетий Советской власти, как *буржуйка*, *выдвиженец*, *гудком*, *избач*, *ликбез*, в настоящее время воспринимаются как устаревшие слова, как историзмы.

Каждый переломный период в истории общества приносит новые слова, которые затем входят в словарный состав языка как слова общеупотребительные, или сохраняются как слова стиля и индивидуальные слова, или устаревают, переходя в разряд историзмов и архаизмов.

Поэтому различаются *неологизмы языка* (неологизмы языка) и *авторские новообразования* (индивидуальные неологизмы). Известно, например, что Пушкин придумал слова *огончарован* (*Я влюблен, я очарован, словом, я огончарован*), *кюхельбекерно*, *тяжелозвонкий*,

Чехов — слова *ватность, толкастика, драмописец*, Маяковский — *стрекозел, верблюдина, молоткастый, разулыбить*:

Граждане,
у меня
огромная радость.
Р а з у л ы б ь т е
сочувственные лица.

Однако все эти авторские новообразования не были приняты другими: их никто не употребляет безлично, они всегда используются как цитата, с указанием автора, создавшего данное слово.

Неологизмы, которые являются индивидуальными, речевыми, называются также о к к а з и о н а л и з м а м и (эгологизма ми).

Общепотребительная лексика как основа единства словарного состава языка. Наличие в языке слов различной общественной значимости, хронологической, территориальной и стилевой характеристики не разрушает единства словарного состава языка, его лексико-семантической системы. Это единство поддерживается хронологически устойчивой и широкоупотребительной сейчас лексикой. Она образует ядро, основной фонд словарного состава языка.

Организирующая роль ядерной лексики заключается в том, что она является той базой, которая определяет семантические и словообразовательные группировки слов. Так, в основе синонимического ряда лежит семантически и стилистически ядерное слово. Словообразовательная модель опирается на словообразовательную структуру слов основного фонда.

Организирующая роль ядерной лексики, во-вторых, состоит в том, что она выделяет стилистические и территориальные слова, значения и употребления, объединяя и дифференцируя тем самым разнообразный материал в общей лексико-семантической системе языка.

Наконец, слова основного фонда (наряду с грамматическим строем) являются основой взаимопонимания всех говорящих, владеющих (активно или пассивно) общей лексикой и создающих индивидуальный стиль именно на этой основе. Важно при этом подчеркнуть, что указанная лексика, изменяясь очень медленно, объединяет говорящих не только одного, но и двух-трех поколений. Ядерная лексика обеспечивает постепенное развитие словарного состава языка, преемственность между разными периодами развития языка и сферами его использования.

§ 30. ОСНОВНЫЕ ПУТИ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Словарный состав языка, его лексико-семантическая система находятся в состоянии постоянного изменения, причем

новых слов' и новых значений слов появляется значительно больше, чем выпадает из употребления слов и их значений'. Постоянное обогащение словарного состава языка, его лексико-семантической системы является одним из законов исторического развития языка как общественного явления.

Новые слова и значения образуются по определенным правилам. Искусственно выдуманных слов, т. е. созданных не по правилам, немного; обычно указывают такие слова: *газ, кодак, рококо, гром, лилипут, нейлон*. Что же касается сложносокращенных слов типа *вуз, НИИ, детсад* и т. п., то они образованы по правилам аналитического наименования и сокращения слов.

Существуют три основных пути обогащения словарного состава языка — его слов и значений. Сравним три слова — *целинник, ручка, альбом*. Слово *целинник* образовано от существительного *целина* при помощи суффикса *-ник*; это морфологический путь обогащения словарного состава. Так, слово *ручка*, возникнув как уменьшительная форма от слова *рука*, стало обозначать не только руку, но и часть предмета, за которую его берут или держат рукой. В. И. Даль приводит много словосочетаний со словом *ручка*: *ручка чайника, ручка дверного замка, ручка (рукоятка) ножа, ручка ведра (дужка), ручка топора (топорнице), ручка косы (косовище)* и т. д. *Ручкой* стали называть также палочку, в которую вставляли перо (металлическую пластинку) и которую держали рукой, когда писали. Чеховский Ванька, решив написать письмо дедушке, “достал из хозяйского шкафа пузырек с чернилами, *ручку* с заржавленным пером”. Значение ‘письменная принадлежность’ у слова *ручка* обособилось и стало устойчивым; сохранилось оно и тогда, когда появились автоматические ручки. Таков семантический путь обогащения словарного состава. Наконец, третий путь обогащения словарного состава языка — это заимствование слов. Слово *альбом* заимствовано из французского языка (ср. фр. *album* [albom] — альбом); оно употребляется уже в поэзии А. С. Пушкина:

Не мадригалы Ленский пишет

В альбоме Ольги молодой;

Его перо любовью дышит,

Не хладно блещет остротой...

Мы рассмотрим пути обогащения словарного состава языка на материале в основном русского языка, что даст возможность подготовиться к более глубокому и всестороннему изучению словообразовательной системы русского языка, пониманию образования новых слов и значений в индивидуальной речи, в художественном тексте.

Семантический путь и заимствование свойственны всем языкам без исключения; морфологическое словообразование как путь обогащения словарного состава языка и индивидуальной речи

характерно только для флективных и агглютинативных языков (см. далее, § 41). Однако если основосложение считать морфологическим способом образования слов, то его можно обнаружить также в безаффиксных языках, где сложение корней образует номинативную единицу, напоминающую наше сложное слово и составное наименование (см. с. 252). Выбор для названия слова и сочетания слов возможен также во флективных языках; ср. рус. *домна* и *доменная печь*, *вечёрка* и *вечерняя газета*, *виола* и *анютины глазки*, *глаза* и *орган зрения* и т. п.; *железная дорога* и нем. *Eisenbahn*, укр. *залізниця*, бел. *чыгунка*.

Способы морфологического словообразования. Морфологический путь обогащения словарного состава опирается на наличие в языке словообразовательных моделей (см. § 35, с. 225) и способов словообразования: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный, безаффиксный (фонетико-морфологический, обратный). Способ словообразования выявляется при сравнении строения и значения производящего и производного, т. е. вновь образованного, слова. Так, сравнивая слова *целинник*, *задачник* и *намордник*, мы обнаруживаем, что словообразующим суффиксом является *-ник* и что все слова образованы от существительных (*целина*, *задача*, *морда*). Однако словообразование рассматриваемых слов отличается по словообразовательному значению (*целинник* имеет значение лица, тогда как два других слова обозначают предмет) и по словообразовательным средствам (при образовании таких слов, как *намордник*, *подснежник*, *сокурсник* и т. п., используется не только суффикс, но и префикс).

Способы морфологического словообразования отличаются друг от друга производящей основой и словообразовательными средствами. По производящей основе словообразование может происходить внутри данной части речи (например, *играть* — *переиграть* — *доиграться* — внутриглагольное словообразование, *учитель* — *учительница* — внутриименное словообразование) и связывать две части речи: *строение* и *стройка* — отглагольные существительные, а *рыбачить* и *белить* — отыменные глаголы.

По словообразовательным средствам различают основосложение и морфологическое (аффиксальное) словообразование. Основосложение — такой способ словообразования, который состоит в сложении основ (или корней) для образования нового слова: *сталевар*, *лесостепь*, *кресло-качалка*, *железнодорожный*, *вечнозеленый*, *рабоче-крестьянский*, *трудоустроить*. К этому типу относятся также правила сокращения слов и образования сложносокращенных слов (аббревиатур¹): *комсомол*, *метро* (вм. *метрополитен*), *гороно* (городской отдел народного образования).

Основосложение распространено во всех языках. В изолирую-

¹ А б б р е в и а т у р а (лат. 'abbrevio — сокращаю) — сложносокращенное слово, а также условное сокращение слов на письме: *см.*, *и т. д.*

ших языках (например, в китайском) оно является основным способом морфологического словообразования. В языках, имеющих специальные грамматические морфемы (аффиксы) — суффиксы и префиксы, основосложение существует наряду с аффиксальным типом морфологического словообразования.

Семантический способ **обогащения словарного состава языка**. В отличие от морфологического словообразования, семантический путь обогащения словарного состава состоит не столько в образовании новых лексем, сколько в образовании новых значений уже существующих слов. Поэтому семантический способ обогащения лексики охватывает правила образования новых значений и правила образования новых слов (это лексико-семантический способ).

Историю имеют не только слова, но и их значения. Они изменяются по закономерностям, которые носят названия семантических процессов и правил образования переносного значения. Причиной изменения значения слова является его употребление. Уже в момент создания слова его словообразовательное и лексическое значения не совпадают полностью. Дальнейшее употребление слова в разных условиях общения, как и изменение самих вещей, ведет к обогащению семантической структуры слова и отдельных его значений. Происходят два противоположных семантических процесса — расширение и сужение значения.

Расширение значения слова — это увеличение объема обозначаемого понятия, т. е. количества называемых предметов и явлений, в результате чего возникает новое значение слова. Так, в древнерусских текстах глагол *полонити* (*пл/нити*) имел значение 'взять в плен': *Луце ж бы потяту быти, неже полонену быти* ("Слово о полку Игореве"). В этом значении глагол *плениць* употребляется и сейчас. Наряду с этим прямым значением, опирающимся на словообразовательное значение, глагол *пл-книти* в церковных текстах получал переносное значение соблазнить': *Стрѣгыи, га/оо да не въшьдѣ змиш лоукавыи плениць кого от уче-никъ нго*. Это значение возникло в результате расширения значения, и глагол *плениць* со значением 'очаровать' сейчас более употребителен, чем со значением 'взять в плен'.

Сужение значения слова — это ограничение объема обозначаемого понятия, т. е. количества называемых предметов и явлений, в результате чего возникает новое значение слова. В древнерусском языке слово *пиво* обозначало любое питье — пищу и пиво. Наряду с этим прямым значением, опирающимся на словообразовательное значение, существительное *пиво* получает значение напитков из ячменного солода'. С этим значением оно сохранилось в современном языке. При сужении значения слово специализируется; так образуются термины.

Имеется три основных вида мотивировки переносных значений слов — метафорический, метонимический и

функциональный. Все они опираются на значение и употребление уже существующего слова, на связь значения слова с понятием и предметом. Отличие состоит в опоре на разные стороны этой связи.

Метафорический перенос, или метафора¹, — это перенос названия по сходству. Сходные признаки устанавливает говорящий, и они могут быть самыми разными, указывая на внешнее и внутреннее сходство предметов. Сходство предметов, на основе которого происходит перенос названия, может касаться размера, объема, цвета, звука и других свойств предмета. Так, значение 'возвышенный' у прилагательного *высокий* (высокий порыв, чувство) опирается на пространственное значение 'имеющий большое протяжение снизу вверх*' (высокий дом, высокая гора); значение существительного *кузнечик* 'маленький кузнец' При образовании опиралось на сходство по стуку (стрекошущее насекомое; в немецком языке это насекомое названо прыгающий в траве! — *der Grashüpfer*). Метафоры характерны для художественной речи, где встречаются индивидуальные переносные употребления слов (наряду с языковыми метафорами).

Метонимический перенос, или метонимия², — это перенос названия по смежности, осуществляемый на основе постоянной связи во времени и пространстве двух предметов, их частей, действия и его результата: *вкусное блюдо* (ср. *блюдо из фарфора*), *пять голов скота* (ср. *голова человека*), *столовое серебро* (ср. *серебро и медь*), *галифе* (ср. *генерал Гастон Галифе*), *читать Пушкина* (ср. *А. С. Пушкин*), *чтение* — то, что читают, и само действие по глаголу *читать*.

Функциональный перенос — это изменение значения слова на основе общности или близости функций, выполняемых предметами и лицами. Например, слово *сердце* обозначает центральный орган кровообращения; на сходстве функций у слова *сердце* появилось переносное значение центр чего-либо (*сердце области*, *сердце стройки*, *сердце атома*). Глагол *стрелять* первоначально имел значение 'пускать стрелы': *Начаша бити пушками и стрелами стреляти* (*Псковская летопись*). С течением времени глагол *стрелять* приобретает значение 'производить выстрелы' и 'убивать': оба эти значения объединяются с первоначальным значением на основе общности функции.

Образование переносных значений и их употребление приводит к тому, что между прямым и переносным значениями слова, между разными значениями одного и того же слова порой утрачивается семантическая связь, происходит забвение внутренней формы, образуются разные слова.

Лексико-семантический способ словообразования слов состоит в том, что на базе разных значений

¹ От греч. *μεταφορα* — переносу.

² От греч. *μετωνομια* — перенаименование.

слов образуются разные слова. Если при морфологическом способе в новой лексеме развиваются новые значения слов, то при семантическом способе новое слово возникает в результате распада полисемии. Отмечаются три вида этого лексико-семантического процесса:

1) образование омонимов — *батарея*¹ и *батарея*²; *дача*¹ и *дача*²; *раствора*¹ и *раствор*²; *кантовать*¹ и *кантовать*²; *мазать*¹ и *мазать*²; *трусить*¹ и *трусить*² и т. п.; такое расщепление многозначности наблюдается при образовании терминов;

2) распределение значений слов по разным периодам развития языка — *живот* (желудок и часть тела, где он расположен) и *живот* (устар.) — животный мир (фауна); *позор* — бесчестье и *позор* (устар.) — зрелище;

3) соотношение между именами собственными и нарицательными: *Любовь* — *любовь*. При расширении значения имя собственное превращается в нарицательное (так возникли слова *галифе*, *герц*, *донкихот* и многие другие). Известно, что имена собственные возникли на основе имен нарицательных — путем сужения их значения и забвения внутренней формы. Так, имя *Виктор* восходит к лат. *victor* — победитель, название города *Новгород* — к сочетанию *новъ городъ* (новый город, ср. *Белгород*).

Особым видом семантико-грамматического словообразования является переход одной части речи в другую — *конверсия*¹. Конверсией называется образование слов путем изменения состава форм слова, т. е. его парадигмы: слово переходит в другую часть речи и меняет свое грамматическое и лексическое значение. Основными видами конверсии являются *субстантивация*, *адъективация* и *адвербиализация*, т. е. образование существительных, прилагательных и наречий на базе форм других частей речи.

Основанием конверсии является употребление слова во вторичной функции. Так, прилагательное употребляется в синтаксической функции подлежащего и дополнения, предложно-падежная форма — в функции обстоятельства. Однако конверсия наблюдается лишь тогда, когда происходит изменение грамматического и лексического значения слова, словоформа отрывается от прежней парадигмы, утрачивая ее или приобретая новую.

Например, прилагательное *фиолетовый* остается прилагательным, хотя в отдельных случаях может быть употреблено без существительного. *Столовая* и *столовый* — это и формы прилагательного (*столовая мебель*, *столовый нож*), это и два слова: прилагательное *столовый* и существительное *столовая*. Хотя существительное *столовая* сохраняет форму прилагательного женского рода, оно не изменяется по родам, имеет значение предметности и новое лексическое значение, получает разговор-

¹ От лат. *conversio* — вращение, превращение.

ный вариант в виде имени существительного *столовка*, изменяется, как существительное, по падежам и числам. Следовательно, произошла конверсия.

Конверсия широко распространена в языках, где отсутствуют аффиксы или не все части речи имеют развитую систему форм слова. Из индоевропейских языков конверсия широко распространена в английском, где наблюдается соотнесение инфинитива и имени существительного, имени существительного и имени прилагательного, имени прилагательного и наречия.

Заимствование как путь обогащения словарного состава языка. Заимствование слов — один из ярких примеров взаимодействия языков и культур, создания общих ценностей. Нет такого языка, который не имел бы заимствованных слов. Есть, однако, такие языки, которые играли и играют большую роль в распространении слов, создании международного фонда слов, главным образом научно-технической и общественно-политической терминологии. В прошлом такую роль в Европе играли древнегреческий и латинский, а позднее — французский и немецкий языки. Сейчас такую роль выполняют прежде всего английский и русский языки.

Русский язык выполняет роль посредника и распространителя советизмов и интернациональных слов, способствует обогащению словарного состава языков всех народов нашей страны.

Заимствуются слова из русского языка и в языки зарубежных народов — английский и немецкий, французский и испанский, а также в другие языки Европы, Азии, Африки и Америки. Еще в давние времена были заимствованы слова: *верста, квас, мамонт, мед, пуд, рубль, самовар, соболь, степь, тайга, щи*. Были заимствованы слова, отражающие нашу историю: *царь, воевода, стрелец, земство, дума, интеллигенция*.

Особенно много русских слов вошло в языки мира, отражающие социалистическую революцию и освоение космоса: *Советы, комсомол, большевик, ленинизм, колхоз, совхоз, субботник, ударник, спутник, лунник, ракета* и т. д. Александр Твардовский справедливо писал:

Звучат во всех краях планеты
Без перевода, как *Москва*,
Большевики, Октябрь, Советы,
Мир, спутник— русские слова.

Среди заимствованных слов надо различать *н е о б х о д и м ы е* слова и *м о д н ы е* словечки. Необходимые заимствованные слова обогащают словарный состав языка; они несут новые знания, а потому непереводаемы. “Ведь необходимые иностранные слова, в большинстве случаев представляющие общепринятые научно-технические термины,— писал Ф. Энгельс,— не были бы необходимыми, если бы они поддавались переводу” (т. 19, с. 322).

Необходимые слова охватывают научную терминологию и слова, вошедшие в общее употребление. Это, например, *коммунизм, революция, трактор, книга, тетрадь*. От необходимых иноязычных слов надо отличать модные словечки и выражения, заимствованные и употребляемые без надобности. Сюда относятся излишества в терминологии (например, употребление таких слов, как *социостаз* и *копирайт*), в словах типа *бройлер* — цыпленок, *плантация* — поле.

В. И. Ленин в заметке “Об очистке русского языка” возражал против неправильного и неуместного употребления иностранных слов без надобности; это, по его мнению, затрудняет партийное влияние на массу и портит русский язык.

Заимствование слов — это активный творческий процесс обогащения словарного состава языка. Если объект заимствования, т. е. понятие или новая вещь, подсказывается потребностями общества, то сам процесс заимствования осуществляется языком, который усваивает новое слово. Следовательно, заимствование слов — это общественное явление, это и языковой процесс.

Еще более удалены от языка-источника слова, возникшие путем калькирования — поморфемного перевода чужого слова-модели: французское слово *influence* послужило основой для появления кальки *влияние* (*in-flu-ence* > *в-ли-яни-е*), фразеологического сочетания *иметь влияние* (ср. фр. *avoir de l'influence*) и старого медицинского термина *инфлюэнца* (острый катар дыхательных путей, через итальянскую форму *influenza*). Калька¹ — слово или выражение, построенное по образцу слова или выражения другого языка, например: *насекомое* (ср. лат. *insectum*), *небоскреб* (ср. англ. *sky-scraпер*), *вольнодумец* (ср. фр. *libre penseur*).

Обогащение словарного состава языка — процесс длительный. Он начинается с образования нового слова или значения уже существующего слова. Постепенно новые слова, как и старые, становятся многозначными, между значениями устанавливается постоянная семантическая связь или происходит забвение внутренней формы и образование новых корней и основ.

В ходе исторического развития языка заимствованные слова, как и слова, созданные на базе исконных корней и аффиксов, утрачивают словообразовательную мотивированность и выступают как чистые корни. В современном русском языке не осознается заимствованная природа таких, например, слов, как *оладья, лошадь, риск* (ср. *писк, пицать*, но *рисковать*). Не членятся на словообразовательные элементы такие слова, как *заноза* и *одеть*.

Освоение слова — это потеря им индивидуальности, конкретного пути возникновения: став общеупотребительным, слово

От фр. *calque* — копия, калькирование.

не может оставаться неологизмом. Это не значит, что любое слово, утратив признак неологизма, становится частотным и активным. Люди в процессе речевого общения образуют значительно больше слов и их значений, чем фиксирует язык. Чтобы слово или его значение было усвоено языком, необходимы общественная потребность в этом слове и усилия многих людей закрепить его употребление.

§ 31. ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Лексикография¹ — это теория и практика составления словарей (лексиконов). Предметом лексикографической теории является разработка принципов и методики составления словарей; лексикографическая практика — это организация работы лексикографов, составление, систематизация и хранение картотеки, на базе которой создается словарь, а затем и печатается.

Центральным в лексикографической теории является учение о типах словаря, составе словника (т. е. составе толкуемых и переводимых слов) и структуре словарной статьи. Краткие сведения об этом и сообщаются далее, причем особое внимание уделено рассмотрению словарной статьи толкового словаря.

Энциклопедические и лингвистические словари. Словарь — это книга, статьи которой расположены в алфавитном порядке. В широком смысле словарями называют энциклопедии, языковые словари, глоссарии, словники (списки слов, приводимых обычно в конце книги); все эти книги и части книг объединяются тем, что они являются справочниками с алфавитным расположением материала. В узком смысле словарями называют лишь языковые справочники. Их называют лингвистическими (языковыми, или филологическими) словарями.

Основное отличие энциклопедических справочников от лингвистических словарей состоит в том, что лингвистические словари характеризуют слова и только попутно предметы и понятия, которые они обозначают, тогда как энциклопедия раскрывает научные понятия, дает сведения о предметах и явлениях природы и общества, в том числе об исторических деятелях, о выдающихся современниках; сведения о самих словах ограничиваются справками об их происхождении.

Отраслевые энциклопедии и терминологические словари, как известно, имеют общие черты. Они проявляются в составе словника, а также во включении в словник терминов и энциклопедическом толковании слов; лингвистический аспект ограничен указанием слогов и морфем, послуживших базой для образования термина иноязычного (интернационального) происхождения.

От греч. λέξις — словарный и урйфм — пишу.

Элементы энциклопедизма (включение в словник терминов и энциклопедическое толкование слов) имеются и в общих словарях (например, в словаре Даля), а также в тематических и иллюстративных словарях, например в Ларусе и Дудене. французский словарь „Petit Larousse illustre" (его называют “Малым Ларусом”) является родоначальником справочников, соединяющих лингвистические и энциклопедические элементы.

Основные типы лингвистических словарей. Современная лексикография располагает многообразными видами словарей; они отличаются друг от друга назначением, предметом лексикографирования, методикой обработки и подачи лексикографируемого материала.

Все лингвистические словари делятся на два основных типа — общие и специальные. Общие словари фиксируют общепотребительные слова и дают им всестороннюю характеристику. Общие словари бывают одноязычными, двуязычными и многоязычными. Многоязычные словари являются одновременно специальными — филологическими. Так, “Краткий словарь шести славянских языков” (1885) Ф. Миклошича имел целью показать близость русского, церковнославянского, болгарского, сербскохорватского, чешского и польского сопоставительно с языками французским и немецким. В этимологическом словаре приводятся все известные факты родственных языков — для доказательства древности формы и значения (этимона).

Хотя общие словари, как и энциклопедии, имеют алфавитное построение, известны также и идеографические (или идеологические) словари¹. Распределение слов по классам понятий, отражение при помощи слов картины мира известны с античной древности. Первым идеографическим словарем современного типа был “Тезаурус английских слов и выражений” П. М. Роже, вышедший в Лондоне в 1852 г. Все понятийное поле английского языка было расчленено на четыре класса — абстрактные отношения, пространство, материя и дух (разум, воля, чувства); каждый класс распадается на виды, каждый из которых распадается на группы, их всего 1000. Схема Роже была применена для французского языка Т. Робертсоном (1859), для немецкого Д. Зандерсом (1877) и А. Шлессингом (1881) и позднее другими авторами — для испанского, венгерского, шведского, голландского, новогреческого.

Самым распространенным отраслевым словарем является терминологический словарь; терминологические словари бывают одноязычные, двуязычные и многоязычные. Как пример терминологического словаря возьмем лингвистический

¹ От греч. *ἰδέα* — понятие и *ὑπόθεσις* — пишу, *λόγος* — учение. См.; Караванов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Он же. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981; Морковкин В. В. Идеографические словари. М., 1970; Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М., 1958.

словарь. Общими лингвистическими словарями являются: на французском языке — “Энциклопедический словарь науки о языке” (1972) О. Дюкро и Ц. Тодорова, “Словарь лингвистики” (1973) Ж. Дюбуа, “Словарь лингвистики” (1974) Ж.-Мунена; на немецком языке — “Лингвистический словарь” (1961, 1963, 1974 и т. д.) И. Кноблоха, “Словарь основных лингвистических понятий” (1972) В. Ульриха, “Лингвистический словарь” (1973—1975, три тома) Т. Левандовского; на английском языке — “Глоссарий лингвистической терминологии” (1966) М. Пенон, “Многоязычный лексикон лингвистики и филологии” (1968) Р. Нэша. Последний словарь содержит около 23 000 терминов на английском, французском, немецком и русском языках; во втором издании добавляются эквиваленты на испанском языке. Наряду с общими лингвистическими словарями издаются словари, посвященные отдельным разделам лингвистики (прежде всего грамматике и фонетике), а также словари лингвистических школ и направлений, например: “Терминологическая лексика Соссюра” (Антверпен, 1968) Р. Энглера, “Лингвистический словарь Пражской школы” (М., 1964) Й. Вахека, “Словарь американской лингвистической терминологии” (М., 1964) Э. Хэмпа.

Особенно распространены двуязычные терминологические словари. Они описывают терминологию сельского хозяйства и биологических наук, физики и математики, юриспруденции и экономической науки, музыковедения и литературоведения, военной науки и языкознания, химии и технологии, металлургии, электроники и вычислительной техники и т. п. К терминологическим словарям примыкают словари иностранных слов, так как в них объясняются в основном термины.

Отраслевым словарям противопоставляют специальные филологические языковые словари. Они описывают, с одной стороны, лексику современного литературного языка, а с другой — диалектную лексику, лексику памятников прошлого, происхождение слов, что является предметом диалектологических и исторических этимологических словарей.

Лексикография современного литературного языка представлена, в свою очередь, разными видами словарей. На первом месте, конечно, стоят толковые словари (о них речь пойдет далее). Широко распространены специальные лингвистические словари — синонимические и фразеологические, а также более специальные словари (языка писателя, -частотные, обратные, орфографические, орфоэпические, словари антонимов, омонимов, паронимов и т. п.). У нас в стране издаются разные словари, особенно двуязычные русско-национальные и национально-русские.

Толковые словари. Их называют также нормативными словарями, так как их назначение — утверждение литературной нормы формирующегося или уже сформированного языка, отражение

жизни народа. Толковые словари сначала были двуязычными: первые словари европейских языков толковали слова родного языка на латинском языке, словари народов Азии, Америки, Африки — на европейских языках, а народов нашей страны — на русском языке. С течением времени толковые словари становятся одноязычными.

Первыми большими словарями европейских языков были словари: итальянский “Словарь Академии Круска” (1612), “Словарь Французской Академии” (1694), “Словарь авторитетов” Испанской Академии (1726—1739), “Словарь Академии Российской” (1789—1794). Составление толковых словарей разных языков продолжалось в XIX в. и продолжается сейчас. Одноязычные толковые словари в настоящее время имеются для 50 живых языков; большая часть из них опубликована в Советском Союзе — это словари украинского, белорусского, узбекского, азербайджанского, татарского, таджикского, казахского, туркменского и других языков.

Толковые словари делятся на большие, средние и малые (однотомные). Большие словари называются также академическими (итезаурисами¹). Большими академическими словарями являются, например, семнадцатитомный “Словарь современного русского литературного языка” (1948—1965, более 120 тыс. слов) и двенадцатитомный “Оксфордский словарь английского языка” (1934).

Средние толковые словари различны по объему — от шести томов до одного. Словари русского языка: “Толковый словарь живого великорусского языка” В. И. Даля (около 200 тыс. слов, чч. I—IV, 1863—1866), “Толковый словарь русского языка” под ред. Д. Н. Ушакова (85 289 слов, тт. I—IV, 1935—1940), “Словарь русского языка” (82 159 слов, тт. I—IV, 1957—1960; 2-е изд., испр. и дополн.— 83 016 слов, 1981 — 1984).

Малые (однотомные) толковые словари имеют большее практическое применение. “Словарь русского языка” С. И. Ожегова вышел в свет в 1949 г. под ред. С. П. Обнорского (9-е издание, содержащее около 57 тыс. слов, вышло в 1972 г. под ред. Н. Ю. Шведовой; в 1986 г. вышло 18-е издание). Малый толковый словарь — нормативное общедоступное пособие, призванное содействовать повышению культуры речи широких масс, быть руководством к правильному употреблению слов, образованию форм, их произношению и написанию.

С л о в а р н а я с т а т ь я толкового словаря имеет определенное строение (структуру); см., например, статью *Город*

¹ Т е з а у р и с , строго говоря, предполагает фиксацию всех слов данного языка, если даже слово употреблено всего один раз; каждое слово и значение иллюстрируется примером из источника. Такой словарь начат в 1900 г.— “Thesaurus linguae latinae”; к настоящему времени он доведен лишь до буквы *P* (с некоторыми пропусками). Тезаурусом называют, как уже сказано, также идеографический словарь.

в «Словаре русского языка» (1957, т. I, с. 449—450, сост. О. Д. Кузнецова) и в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (1972, с. 129).

Словарная статья толкового словаря складывается из следующих компонентов:

1. **Заглавное слово**¹. Оно дает сведения об орфографии, произношении и ударении слова; к заглавному слову приводятся варианты, а иногда синонимы и антонимы. Отношение к производным словам бывает двоякое. С одной стороны, все слова, различающиеся аффиксами, даются в особых словарных статьях; такой принцип называется **алфавитным**. Ему противопоставляется **гнездовой**, когда родственные слова даются в одной словарной статье. Однако обычно указываются лишь непосредственные словообразовательные связи.

2. **Грамматическая характеристика слова** состоит в указании его грамматических категорий (часть речи, род, вид и т. п.) и опорных словоформ, а также возможных вариантов.

3. **Толкование лексического значения**. Этот компонент словарной статьи для толкового словаря является центральным. Толкование лексического значения предполагает установление количества значений слова и определение каждого значения в отдельности. Установление количества и иерархии значений предопределяет структуру словарной статьи и характер определения. Так, в слове *город* (в подвижных играх) один словарь определяет это значение как третье, а другой словарь определяет как особое слово (*город*²), омонимичное слову *город*¹. В толковом словаре выделяется несколько видов значения слова — переносное, терминологическое (специальное), фразеологическое.

В современных словарях используются разные способы толкования значения слов. Основными из них являются: семантическое (или описательное) определение (дефиниция), синонимическое определение, словообразовательное определение, отсылочное определение (отсылка представляет собой сокращенный вариант синонимического или словообразовательного определения).

4. **Особым компонентом толкового словаря являются стилистические пометы**. Они указывают на разновидности книжной и разговорной речи. Пометами книжной речи являются: *книжн.* (книжное), *спец.* (специальное), *публиц.* (публицистическое), *офиц.* (официальное), *поэт.* (поэтическое); пометами разговорной речи являются: *разг.* (разговорное), *просторен,* (просторечное), *обл.* (областное), *груб.-*

¹ В лексикографии заглавным называют также слово «левой стороны, которая содержит толкуемую единицу»; ей противопоставляется правая сторона, которая и составляет лексикографическое описание слова.

прост, (грубо-просторечное). Стилистические пометы указывают также на э м о ц и о н а л ь н о - в ы р а з и т е л ь н ы е свойства слов: *высок*, (высокое), *торж.* (торжественное), *на-родно-поэтич.* (народно-поэтическое), *шутл.* (шутливое), *ирон.* (ироническое), *пренебр.* (пренебрежительное), *бран.* (бранное). Пометы указывают, кроме того, на историческую перспективу: *ист.* (историческое), *арх.* (архаическое), *уст.* (устаревшее), *нов.* (новое) и на специальную сферу применения слова: *астр.* (астрономия), *биол.* (биология), *лингв.* (лингвистика), *лит.* (литературоведение), *морск.* (морское дело), *с.-х.* (сельское хозяйство) и т. п. Стилистические пометы могут употребляться отдельно или комбинированно (*устар. поэт.* или *разг.*, преимуществ. *шутл.* и *ирон.*). Система стилистических помет и правила их комбинирования, установленные советскими лексикографами, дают всестороннюю стилистическую характеристику слов или отдельных значений и форм.

5. Компонентом словарной статьи являются фразеологические обороты, устойчивые сочетания слов, обособившиеся формы. Они отделяются от остальной части статьи абзацем, знаком ромба или каким-либо другим способом. В приведенной словарной статье со знаком ромба приведены *вольный город*, *за городом*, *ни к селу ни к городу* и даны их толкования.

6. Наконец, непременным компонентом словарной статьи выступают иллюстрации — примерные сочетания слов (речения) или цитаты из произведений. Иллюстративный материал дает дополнительную характеристику смысловых и грамматических особенностей слов, раскрывает сферу их употребления, лексическую сочетаемость, типичные и устойчивые сочетания слов, подчеркивая их нормативность и отмечая отклонения от литературной нормы и стилистики языка. Иллюстративный материал является не только памятником культуры, но и руководством для современного словоупотребления.

В некоторых словарях имеется справочный отдел; в нем сообщается о происхождении слова, первой регистрации и др.

Учебная лексикография. Потребность в обучении языку подрастающего поколения уже с давних времен породила учебники и учебные пособия по языку. Среди них особое место занимают учебные словари — родного и иностранного языка (латинского, немецкого, французского, испанского, английского, русского). В нашей стране, где русский язык является общим языком межнационального общения, получили широкое распространение учебные словари русского языка (наряду с русско-национальными и национально-русскими двуязычными словарями).

Самым распространенным школьным словарем является «Орфографический словарь». Он впервые был опубликован в

1934 г., автором его был Д. Н. Ушаков. С 7-го издания соавтором стал С. Е. Крючков; текст 27-го издания и все последующие готовил к печати Л. А. Чешко. В 1984 г. вышло в свет 38-е издание. При переиздании «Орфографического словаря» Д. Н. Ушакова и С. И. Крюčkова вносились необходимые уточнения: исключались устаревшие слова и грамматические формы, вводились новые слова, учитывались изменения в правописании слов.

Наряду с орфографическим словарем, для школьников издавались и издаются специальные словари русского языка — словари синонимов, антонимов, фразеологизмов; происхождение слов рассматривается в этимологическом словаре, словаре иностранных слов, Словаре русских фамилий, а также в монографиях и статьях разных авторов. Изданы словообразовательные словари — З. А. Потихи и А. Н. Тихонова. В 1976 г. издан «Грамматико-орфографический словарь русского языка», составленный Б. Т. Пановым и А. В. Текучевым. В 1985 г. вышло второе, переработанное и дополненное издание этого пособия под названием «Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка». Этот словарь является первым комплексным учебным справочником, в котором приводятся сведения по орфографии, орфоэпии, словообразованию, сочетаемости слов, этимологии, а также в отдельных случаях говорится об их значении; специально выделяются слова, входящие в орфографический минимум для школы.

Учебные толковые словари можно разделить на три типа: для учащихся, у которых русский язык является родным; для учащихся национальных школ, где русский язык является языком межнационального общения; для иностранцев, овладевающих русским языком:

1. Лапатухин М. С., Скорлуповская Е. В., Снетова Г. П. Школьный толковый словарь русского языка. Пособие для учащихся / Под ред. Ф. П. Филина.— М.: Просвещение, 1981.— 464 с, ил.

2. Толковый словарь русского языка. Пособие для учащихся национальных школ / Под ред. М. И. Махмутова, А. В. Те-кучева, Н. М. Шанского.— Л.: Просвещение, 1981.— 384 с, ил. Авторы: Бирюков В. Г., Ветвицкий В. Г., Гайдарова Л. М., Горбачевич К. С., Гурьев Т. А., Махмутов М. И., Пленкин Н. А., Саяхова Л. Г.

3. Краткий толковый словарь русского языка (для иностранцев) / Под ред. В. В. Розановой.— М.: Рус. язык, 1978.— 227 с, ил. Словарь составили: Городецкая И. Л., Поповцева Т. Н., Судоплатова М. Н., Фоменко Т. А.

Все названные словари содержат употребительные слова современного русского языка и приводят только употребительные их значения. Объем словника ограничен 3500—5000 словами.

Двуязычные словари возникли как средство изучения иностранных языков, их культуры. Русский язык вначале выступил в двуязычных словарях пассивного типа — в правой стороне словаря, т. е. при толковании иностранного слова. Первоначально это были мертвые языки — церковнославянский, латинский, греческий. Затем появились двуязычные словари с русским толкованием французского, немецкого и других языков.

Советская лексикография охватывает двуязычными словарями языки народов нашей страны и многих зарубежных народов.

Учебную лексикографию активизировало изучение русского языка в национальных школах и за рубежом, а также иностранными учащимися. Появляются русско-иностранные учебные словари, например: Л а п и д у с Б. А., Ш е в ц о в а В. В. Русско-английский словарь. М.: 1962 (около 11000 слов); Н о - г е й р а Х., Ту р о в е р Г. Я. Русско-испанский учебный словарь. М.: 1962 (9000 слов); З а л и з н я к А. А. Краткий русско-французский учебный словарь. М.: 1961 [10 000 слов]¹. Широкую известность получил учебный словарь для зарубежных школ “4000 наиболее употребительных слов русского языка” (1978) под ред. Н. М. Шанского.

В учебной лексикографии сохраняется противопоставление толкового и терминологического словарей. Их различие состоит не только в отборе лексики, но в построении словарной статьи. Из учебных языковых словарей по филологии сейчас наиболее известны два: “Словарь-справочник лингвистических терминов” Д. Э. Розенталя и М. А. Теленко-вой (1972; 2-е изд., испр. и доп.— 1976) и “Краткий словарь литературоведческих терминов” (1978) Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева.

Широкая и разнообразная практика составления учебных (в том числе школьных) словарей потребовала теоретического осмысления этой практики. Так возникла учебная лексикография² — теория составления учебных словарей. Учебная лексикография является разделом общей лексикографии, так как принципы и состав лексикографической теории остаются едиными. Это касается таких вопросов, как тип словаря (их типология), объем словника, строение статьи, роль и количество иллюстраций и т. п. В то же время учебная лексикогра-

¹ Естественно, русско-иностранные словари как словари активного типа Дополняются пассивными иностранно-русскими словарями: Ф о л о м к и н а С. К., У а й з е р Г. М. Англо-русский учебный словарь. М., 1962 (около 3500 слов); Н и з с к и й В. А., Х и с б е р т М. Испанско-русский учебный словарь. М. 1962 (6000 слов); Л и п е р о в с к а я Н. А., И в а н о в а Е. А. Немецко-русский учебный словарь. М., 1966 (6000 слов); К о б р и н а Н. Б., Р о й т е н б е р г Ф. Е., Х а л и ф м а н Э. А., Г а к В. Г. Краткий французско-русский учебный словарь. М., 1963 (4000 слов).

² См.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977; Переводная и учебная лексикография. М., 1979.

фия выдвинула свои проблемы, вызванные задачами развития словарного запаса учащегося, его лексических навыков в связи с различными видами речевой деятельности и категорией обучающегося (школьники и студенты, в том числе иностранные).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Брагина А. А. Русское слово в языках мира. М., 1978.
В е р е щ а г и н Е. М., К о с т о м а р о в В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1983. В и н о г р а д о в В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977, с. 47—68, 140—191. Д е н и с о в П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980, с. 205—250. Л е в а ш о в Е. А., П е т у ш к о в В. П. Ленин и словари. Л., 1975. С е р г е е в В. Н. Словари — наши друзья и помощники. М., 1984. С т у п и н Л. П. Лексикография английского языка. М., 1985. Ш а н с к и й Н. М. Слова, рожденные Октябрем. М., 1980. Щ е р б а Л. В. Опыт общей теории лексикографии.— В кн.: Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974, с. 265—304.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ, МОРФОЛОГИЯ, СИНТАКСИС

Без слов нет языка; и хотя слова очень нужны, они сами по себе не составляют языка. Слова только тогда становятся языком, когда они организованы; это определяет их использование и придает языку осмысленный характер, делает его важнейшим средством человеческого общения. Только словарный состав языка, его звуковой и грамматический строй в их единстве составляют язык. Только комплексное изучение дает общее представление о языке. Знание отдельных сторон — часть общего, комплексного знания.

Грамматический строй языка изучает **г р а м м а т и к а** — наука об образовании слов, их изменении, классах, сочетаниях и употреблении в предложении и контексте.

§ 32. ГРАММАТИКА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ НАУКА

Термин “грамматика” многозначен; даже в составе лингвистической терминологии он может обозначать науку о языке (в этом устаревшем значении он синонимичен терминам “языкознание” и “лингвистика”), грамматический строй языка и науку, изучающую его; термин “грамматика” обозначает также учебник конкретного языка (например, грамматику русского языка) и школьный урок-занятие по грамматике русского или какого-либо другого языка.

Грамматика как лингвистическая наука изучает форму и содержание, строение и функционирование грамматических единиц и категорий. Сложная природа грамматических единиц и категорий вызвала различные подходы к их изучению, определяемые целями исследования. Эти различные подходы (или аспекты) лежат в основе классификации типов грамматик. Основными типами грамматик являются **формальная** и **семантическая**, **статическая** и **динамическая** (функциональная), **языковая** и **коммуникативная** (речевая).

Первое противопоставление базируется на двух возможных подходах изучения грамматической формы и грамматического значения — от формы к значению и от значения к форме. Эти два грамматических подхода получили название **структурно-семантического** (ономасиологического, формального) и **семантико-структурного** (семасиологического, семан-

тического), а грамматики — формальной и содержательной (контенсивной). Их называют также грамматикой слушателя (он воспринимает грамматическую форму, а затем понимает ее) и грамматикой говорящего, который, формулируя свою мысль, избирает ту или иную грамматическую форму.

Формальная грамматика предметом своего изучения считает прежде всего грамматические формы, их строение, группировки по частям речи и правилам словоизменения (парадигмам), правилам сочетаний (синтаксическим связям). Словообразовательная и словоизменительная модель, форма слова и форма словосочетания — основные единицы формальной грамматики. В зависимости от выдвижения на передний план исследования той или иной единицы формальная грамматика может быть грамматикой словоформ, грамматикой словоизменительных парадигм, грамматикой частей речи. Это — ее разделы, это и основные школы формальной грамматики.

Контенсивная грамматика предметом своего изучения считает прежде всего грамматические значения, их структуру, грамматические категории, средства их выражения, соотношение грамматических значений и категорий с логическими и понятийными категориями. В зависимости от выдвижения на передний план исследования тех или иных единиц грамматического содержания и их соотношения с понятийным содержанием контенсивная грамматика выступает то как логическая грамматика, то как психологическая или семантическая грамматика.

Формальное и контенсивное описание грамматического строя языка дополняют друг друга, так как исследование грамматических форм и их системы неизбежно завершается поиском того, что они выражают или для чего предназначены, тогда как исследование грамматических значений и их системы не может не касаться описания тех средств, которые их выражают.

Второе противопоставление базируется на изучении языка, его средств — самих по себе или в их взаимодействии при функционировании языка. Статическая грамматика изучает единицы и категории языка в статике — без обращения к их взаимодействию в процессе исторического развития языка или его современного использования.

Статической описательной (синхронической) грамматике противопоставляется историческая (диакроническая). В пределах описательной грамматики статической грамматике противостоит динамическая (функциональная), которая изучает потенциальные функции языковых единиц и категории и их функционирование в пределах одного современного состояния (среза, среды). Если для статической грамматики характерно рассмотрение языковых единиц отдельно в пределах отдельного

яруса или части речи, в отрыве от лексического наполнения грамматических категорий, то для функционально-описательной грамматики характерно рассмотрение языковых единиц во взаимодействии грамматических и лексических единиц языка в пределах схематического и реального контекста, в пределах одного и того же функционально-семантического поля или при взаимодействии таких полей.

Все названные типы грамматик в традиционном или новом варианте рассматривают язык в самом себе и для самого себя, если даже делают предметом наблюдения реальные факты употребления языка, текст как структуру — языковую, логическую, композиционную и смысловую. Все они могут быть названы лингвоцентрическим и (или абстрактно-языковыми), так как основным предметом их изучения является язык как форма и содержание, их функциональное предназначение — раздельно или связано. Лингвоцентрическое исследование языка может быть одноязыковым, двуязыковым (сопоставительным), типологическим и универсальным.

Абстрактно-языковым грамматикам противостоят грамматики речевые, коммуникативные. Они рассматривают общение при помощи языка — речевое общение, а следовательно, говорящего и пишущего, слушающего и читающего человека. Речевая деятельность рассматривается как деятельность человека¹ (греч. *ἄνθρωπος*). Он использует язык для передачи мыслей и иной информации другим лицам; он пользуется языком, чтобы понять сказанное или написанное другими людьми. Лингвистические теории этого направления могут быть названы антропоцентрическими. В языкознании это направление получило наименование психологического, а затем коммуникативного.

Предметом коммуникативной грамматики являются речевое общение, речевая деятельность, сам речевой акт, его единицы, их логико-грамматическая форма, тематико-ситуативная обусловленность речевой деятельности, типы речевых высказываний. В коммуникативной грамматике анализируется не только функционирование единиц и категорий языка, но и актуальное членение самого высказывания, текст как единица описания, рассказывания, рассуждения. Современная коммуникативная грамматика опирается, продолжает и развивает достижения логического и психологического направления XIX в.; в то же время у нее

¹ В современной науке возникло инженерное языкознание, а также математическая лингвистика. Язык в этом случае становится предметом технического и математического изучения. Об этом направлении в науке можно прочитать в книгах: Лесохин М. М., Лукьяненко К. Ф., Петровский Р. Г. Введение в математическую лингвистику. Лингвистическое приложение основ математики. Минск, 1982; Носенко И. А. Начала статистики для лингвистов. М., 1981.

появилась своя проблематика, свои аспекты и методы исследования.

Все названные грамматики являются типами теоретической грамматики: они исследуют общие свойства грамматического строя языка и речевой деятельности. Теоретическая грамматика (ее называют также “общей грамматикой”, “научной грамматикой”) противопоставляется грамматике практической (ее называют также “учебной грамматикой”, “школьной грамматикой”)¹. Основное различие теоретической и учебной грамматики состоит в том, что теоретическая грамматика изучает всесторонне все единицы и категории грамматического строя языка, выявляет его системные характеристики и законы функционирования и развития, тогда как учебная (практическая) грамматика изучает базовые (основные, типические) свойства грамматического строя конкретного языка, вырабатывает грамматические и лексико-грамматические правила как необходимую предпосылку и условие формирования и совершенствования речевой деятельности, всех ее видов.

Из сказанного вытекает, что теоретическая грамматика опирается на лингвистическую и философскую теорию; учебная же грамматика опирается не только на лингвистическую и философскую теорию, но и на психологическую, педагогическую и методическую теорию, а также на передовую практику преподавания языков, закономерности протекания учебного процесса в различных формах обучения и у разных категорий учащихся.

Грамматическая форма и грамматическое значение. Грамматическая форма и грамматическое значение как две стороны грамматических единиц и категорий противостоят форме и содержанию прежде всего лексических единиц и категорий. Слово может рассматриваться как грамматическая единица — *форма слова* и как лексическая единица — *лексема*. Лексема и словоформа — базовые единицы языка; они определяют построение предложения — основной коммуникативной единицы.

Лексема является единством значения и фонемного выражения; словоформа — также двусторонняя единица языка: она объединяет формальное выражение и грамматическое значение, которое сопутствует слову и предопределяет границы его синтаксического употребления. Например, слово *ладонь* имеет не только значение 'внутренняя сторона кисти руки', но и значение имени существительного женского рода. Английское слово *palm* в значении 'ладонь' является именем существительным; слово *palm* как глагол имеет значения 'прятать в руке', 'гладить',

¹ В истории лингвометодической мысли это противопоставление известно как противопоставление пространной и краткой (сокращенной) грамматики. Оно восходит к двум вариантам грамматики латинского языка, написанным Ю. Донатом. См.: Ко д у х о в В. И. Русский язык как иностранный. Л., 1985, с. 19 и след.

трогать ладонью', 'здороваться за руку', подкупать, давать взятку'.

Грамматическое значение слова не определяется его лексическим значением. Лексическое значение таких, например, слов, как *тол* и *стол*, различно, тогда как их грамматическое значение одинаково, поскольку они являются именами существительными одного и того же рода, числа и падежа. Такие слова, как *вход*, *входить*, *входной*, имея один и тот же корень, объединяются лишь словообразовательной связью, а грамматическое значение их различно: имя существительное *вход* обозначает предметность, глагол *входить*—действие, а прилагательное *входной* — признак предмета.

Ф о р м а слова является грамматическим видоизменением одного и того же слова-лексема. Формы слов имеют разное грамматическое, но и одно и то же лексическое значение. Так, личные формы глагола *читать* выражают разное грамматическое значение: *читаю* имеет значение 1-го лица единственного числа настоящего времени глагольной лексема *читать*, *читаешь* — 2-го лица единственного числа настоящего времени той же глагольной лексема *читать*; обе формы (*читаю* и *читаешь*) выражают одно и то же лексическое значение. Любая лексема имеет свое лексическое значение. Слова *стена*, *рука*, *сходка*, *изба*, *хата* имеют одно и то же грамматическое значение — предметности и значение женского рода имени существительного; лексические значения у них разные (в том числе и у синонимов).

Грамматические значения отличаются от лексических тремя основными свойствами:

1. Грамматические значения отличаются от лексических своим отношением к слову и строю языка. В отличие от лексического значения, свойственного тому или иному слову, грамматическое значение не сосредоточивается в одном слове, а, напротив, характерно для многих слов языка. Грамматическое значение является по отношению к лексическому дополнительным, сопутствующим. Это дополнительное значение может выражаться при помощи различных грамматических средств. Хотя грамматические значения и сопутствуют лексическим значениям, они являются обязательными; без них слово не может стать словоформой и компонентом словосочетания и предложения.

2. Второе отличие грамматических значений от лексических состоит в характере обобщения и абстрагирования. Если лексическое значение связано с обобщением свойств предметов и явлений объективной действительности, их названием и выражением понятий о них, то грамматическое значение возникает как обобщение свойств слов, как абстрагирование от лексических значений слов.

Например, слова *корова* и *бык* существуют для того, чтобы различать животных по биологическому полу. Формы рода группируют существительные по их грамматическим свойствам.

Формы *стол, стена, окно* группируют слова (а не предметы, явления и понятия о них).

Грамматические значения выражаются при словообразовании, словоизменении и построении сочетаний и предложений.

3. Третье отличие грамматических значений состоит в их отношении к мышлению и объективной действительности, т. е. к миру вещей, явлений, действий, представлений, идей. Если слова являются номинативным средством языка и в составе конкретных фраз выражают знания человека, то формы слов, словосочетаний и предложений используются для организации мысли, ее оформления.

Понятие белого не передается вообще; оно передается как признак предмета (*белая стена*), предметность (*белизна*), действие (*белить*), признак действия или состояния и т. п. Так, в словосочетаниях *побелка потолка* и *(по)белить стену* отношения между компонентами объектные. Поэтому говорящий может использовать любую из этих форм для выражения своей мысли: *Побелка стены произведена хорошо. — Стену побелили хорошо*. Грамматические значения организуют мысль, лексические значения наполняют ее конкретным содержанием: *Стена побелена хорошо*, но *Потолок побелен хорошо*. Перед нами синтаксически тождественные единицы, но конкретное содержание их — различное, и это выражено тем, что употреблены разные лексемы — *стена* и *потолок*.

Грамматика и ее разделы. Разнообразие единиц и категорий языка, различное использование грамматических средств обусловило деление грамматики как науки о грамматическом строе языка на разделы — грамматические науки. Основными разделами грамматики являются морфология и синтаксис; из морфологии выделяют как самостоятельные разделы словообразование (дериватологию¹) и учение о частях речи, а синтаксис делят на синтаксис словосочетания, синтаксис предложения и синтаксис контекста.

Словообразование, как и морфология, изучает морфологическую структуру слова. Однако словообразование изучает морфологическую структуру слова как номинативного средства языка. Предметом словообразования являются словообразовательные средства, словообразовательные модели, их типы и гнезда. Анализируя морфемы, словообразование сближается с морфологией; занимаясь теорией номинации, словообразование сближается с лексикологией.

Учение о частях речи выходит за пределы только морфологического учения о слове. Учение о частях речи охватывает учение о лексико-грамматических классах (разрядах) и синтаксических

¹ От лат. существительного *derivatio* — образование; словообразование, словопроизводство.

функциях слов. Поэтому многие языковеды ставили вопрос о выделении особого раздела лингвистической науки — учения о частях речи, который, однако, не получил особого терминологического наименования. Несмотря на отсутствие термина, части речи находятся в центре внимания большинства грамматических концепций.

§ 33. МОРФЕМЫ

Морфема¹ является мельчайшей значимой единицей языка. В отличие от слова и предложения, которые способны к самостоятельному употреблению, морфема выступает как составная часть слова и формы слова, например: *пи-са-тель*, *ход-и-л-а*, *буд-у пис-а-ть*. Слово — номинативная, предложение — коммуникативная, морфема — строевая единица языка; она является средством выражения грамматических значений.

Морфема как двусторонняя единица В отличие от фонем, морфемы являются двусторонними единицами языка: у них две стороны — семантическая (план содержания) и фонетическая (план выражения). Например, слово *пальто* делится на корень *пальт-* и суффикс *-о*; суффикс *-о* планом выражения имеет фонему (о), а планом содержания — значение среднего рода. Слово *село* делится на основу *сел-* и флексию *-о*; флексия *-о* планом выражения имеет фонему (о), планом содержания — значение среднего рода именительного-винительного падежа единственного числа. Следовательно, перед нами омонимичные морфемы: суффикс *-о* (существительное *пальто* в литературном языке не склоняется) и флексия *-о* (существительное *село* склоняется).

Соотношение семантической и фонетической сторон морфемы, их варианты могут принимать различные виды. Чтобы точнее описать структуру морфемы, введены понятия морфы и семы.

Морфой называют конкретный фонетический вариант морфемы. Так, флексия *-о* существительных среднего рода имеет две фонетические морфы — [о] и [ъ], ср. *село*, но *дело* [ъ]. **Семой** называют мельчайшую единицу семантической стороны морфемы. Морфемы бывают **моносемными** (однозначными) и **полисемными** (многозначными). Так, суффикс существительного *пальто* имеет одну сему — значение среднего рода; флексия существительного *село* содержит три семы, означая: 1) род (средний), 2) падеж (именительный или винительный), 3) число (единственное). Флексия — полисемное окончание, формообразующий суффикс — моносемное окончание.

Поскольку связь семантической и фонетической сторон исторически может смещаться и разрушаться, постольку в языке воз-

¹ Термины “морфема” и “морфа” образованы на базе греческого существительного *|μορφή>τ|* — форма.

никают морфемы с нарушенной двусторонностью, например нулевые морфемы. Нулевой морфемой называется морфема без морфы, т. е. материального (фонетического) выражения. Так, в древнерусском языке слово *рабъ* имело флексию -ъ; в результате падения редуцированных эта флексия утратила фонетическое выражение: [rap]. Однако эта форма осталась в составе форм имени существительного, сохраняя сему рода, числа и падежа на фоне других падежных форм: *раб*, но *раба*, *рабы*; ср. *жена*. Следовательно, грамматическое значение выражается в данных случаях парадигматически, и мы говорим, что в форме слова *раб* имеются основа и нулевая флексия.

Наличие флексии как показателя грамматических значений приводит к тому, что все изменяющиеся слова получают эти грамматические значения даже тогда, когда та или иная форма не имеет флексии, специально выраженной тем или иным звуком. Отсутствие флексии, указывающее по соотношению с другими формами на грамматическое значение, называют нулевой флексией. Нулевая флексия в русском языке встречается при образовании ряда форм. Она может выражать значение грамматического рода, например: *стол* (ср. *вода*, *село*), *ходил* (ср. *ходила*, *ходило*), *добр* (ср. *добра*, *добро*); значение числа, например: *стол* (ср. *столы*), *кость* (ср. *кости*), *ходил* (ср. *ходили*), *добр* (ср. *добры*); значение падежа, например: *стол* (ср. *воду*, *вола*), *волн* (ср. *столов*, *волны*, *волнам*).

Типы морфем. По назначению в языке морфемы делятся на три типа: 1) корни, 2) основы, 3) аффиксы.

Корень — общая часть всех родственных слов, образующих словообразовательное гнездо. Корень может использоваться как производящая основа и входить в состав производящей основы. В слове *водный* *вод-* выступает одновременно и как корень, и как производящая основа; в слове *приводнение* *-вод-* входит в состав производящей основы: слово *приводнение* образовано от глагола *приводняться* — садиться на воду; производящей основой является *приводи-*, суффиксом-----*-ени-*, флексией-----*-е = -j+э*.

Корень находится не только в центре словообразовательного гнезда, но и в центре выражения и формирования лексического значения. Поэтому нет языков без корней; слова могут быть равны корню (например, *да*, *нет*). Будучи обязательной частью слова и повторяясь во множестве слов, корень претерпевает всевозможные фонетические и семантические изменения. Так, в словах *сон* — *засыпать* — *заснуть* — *спать* корень *сон* выступает в свободном состоянии, употребляясь как существительное, тогда как в глаголах он выступает в связанном состоянии - *-сып-*, *-сн-*, *-сп-*; нахождение корня требует этимологического анализа.

Основа является общей частью слов и форм слова, находящихся в непосредственной связи. Основа выражает, с одной

стороны, лексическое значение данного слова, а с другой — его общее грамматическое значение. Так, основа *водн-* выражает значение признака, тогда как *води-* выражает значение действия. Будучи принципиально составными морфемами, основы играют исключительную роль в образовании слов и их форм.

В отличие от корней и основ, аффиксы имеют только грамматическое значение и не могут поэтому существовать без основ и корней. А ф ф и к с ы — важнейший тип грамматических средств языка. По положению относительно корня и основы аффиксы подразделяются на постфиксы¹ и префиксы.

П о с т ф и к с а м и называют аффиксы, находящиеся после корня или основы. Они делятся на с у ф ф и к с ы и ф л е к с и и (в русской грамматике, особенно школьной, флексии называют о к о н ч а н и я м и). Суффиксы могут быть словообразующими и формообразующими. Например, в русском языке суффикс *-л-* встречается в словах *мыло, затхлый, мыл*; ограничиться утверждением, что в этих словах есть суффикс *-л-*, значит не заметить функционального различия между этими формами. В русском языке приведенные слова указывают на три суффиксомонима: два из них (в словах *мыло* и *затхлый*) являются малопродуктивными словообразующими суффиксами, а третий (в слове *мыть*: *мыл, мыла, мыли*) — один из очень продуктивных формообразующих суффиксов, образующих форму прошедшего времени в современном русском языке.

П р е ф и к с а м и называются аффиксы, находящиеся перед корнем или основой; наряду с термином п р е ф и к с в школьной грамматике используется термин п р и с т а в к а. Как и суффиксы, префиксы в русском языке, как и в других славянских и индоевропейских языках, используются при словообразовании; особенно широка сфера их применения при внутриглагольном словообразовании, например: *ходить* — *входить* — *исходить* — *находить* — *походить* — *переходить* — *сходить* — *уходить* и т. д.

Однако префиксы используются и как показатели грамматических значений, как формообразующие аффиксы. В индоевропейских языках префиксация при формообразовании встречается очень редко. Например, в русском языке префиксы выражают значение совершенного вида глагола: *сделать* (и *делать*), *написать* (и *писать*), *прочитать* (и *читать*); однако приставка часто изменяет не только видовое значение, но и лексическое: ср. *читать* — *перечитать* — *вычитать*. В немецком языке префикс *ge-* служит для образования причастия: *gemacht* — сделанный (от *machen* — делать), *geschrieben* — написанный (от *schreiben* — писать); однако и в этом случае у слабых глаголов в форме *gemacht* имеется не только префикс *ge-*но и суффикс *-t*.

¹ В грамматике русского языка термин “постфикс” обозначает также частицу *-ся (-сь)*: *учился, учусь*.

Морфемный состав слова. В языке имеются многоморфемные и одноморфемные слова. Так, существительное *преподавательница* состоит из 7 морфем: *пре-по-да-ва-тель-ниц-а*. В немецком языке встречаются сложные многоосновные существительные, например *die Silberlederdamensandaletten* 'дамские сандалеты из серебристой кожи'. Вместе с тем в русском языке сохраняются и одноморфемные, двухморфемные и трехморфемные слова: *здесь, там; стена, назад; писать, стенной*.

Морфемное строение слова является результатом длительного исторического развития языка. Некоторые слова сохраняют морфемный состав с древнейших времен; у других слов произошло историческое изменение в его морфемном составе. По своему морфемному строению индоевропейское слово было двухморфемным и трехморфемным; оно содержало корень + аффикс (флексию) или корень + тему (суффикс) +флексию. Такое морфемное строение можно обнаружить и в словах современных языков. Так, словоформа *ходи* состоит из корня-основы *ход'*- и суффикса повелительного наклонения; выступая как основа, *ходи*- может получить суффикс инфинитива или прошедшего времени: *ходил, ходить*; форма слова *мыло* состоит из корня *мы-*, суффикса *-л-* и флексии *-о*. В процессе исторического развития возникают производные основы и слитные аффиксы.

§ 34. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА И ДРУГИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Аффиксы образуют особый тип грамматических средств. Кроме них, грамматическими средствами являются также служебные слова, чередование звуков, смысловое сближение слов и основ при супплетивизме и редупликации, порядок слов и интонация. Все эти средства функционально близки аффиксам.

Служебные слова. В отличие от аффиксов, служебные слова не являются частью другого слова; однако (так же как и аффиксы) служебные слова обозначают грамматические значения и обслуживают знаменательные слова: частица *бы* в сочетании *сказал бы* оформляет условно-желательное наклонение глагола *сказать*, создает его форму и тем самым выражает значение.

Если мы сравним русское предложение *Я пошел бы* и немецкое соответствие ему *Ich ginge*, то заметим, что русскому сочетанию *пошел бы* соответствует в немецком языке форма слова *ginge*. То, что в немецком языке выражается суффиксом *-e (ging-e)*, в русском языке выражается при помощи частицы. Такое соотношение формы слова и сочетания со служебным словом наблюдается и в пределах одного языка, например: *прочту* и *буду читать, читай* и *читал бы*. Следовательно, форма слова может быть образована не только при помощи фонетических средств и аффиксов, но и при помощи служебных слов.

По роли в грамматическом строе языка служебные слова распадаются на две основные группы — служебные слова, выражающие грамматические значения отдельных слов, и служебные слова, выражающие синтаксические значения предложений и словосочетаний.

К первой" группе относятся артикли, вспомогательные глаголы, некоторые частицы, слова степеней сравнения: они указывают на грамматические значения слов, свойственные им вне употребления их в составе предложения. Например, от слова *сильный* сравнительная степень — *сильнее* и *более сильный*; служебное слово *более* используется для образования сравнительной степени. Превосходная степень от этого прилагательного образуется при помощи слова *самый* (*самый сильный*), суффиксальное образование *сильнейший* менее употребительно.

Другую группу служебных слов составляют союзы, союзные слова, многие частицы, связочные глаголы; они используются при построении предложений и выражают синтаксические значения. Например, в русском языке союз *но* указывает на сочинительную связь между словами или предложениями и на значение противопоставления или несоответствия. Если вспомогательные глаголы образуют формы слов, то союзы — формы словосочетаний и предложений.

Предлоги и послелоги. Одним из распространенных видов грамматических средств являются предлоги и послелоги, которые обнаруживают имена существительные, выражая их грамматические значения и способствуя их вхождению в словосочетание и предложение.

Предлоги — это служебные слова, которые предшествуют имени существительному или слову, его заменяющему. Предлоги образуют предложные или предложно-падежные сочетания; предлоги выполняют такую же формально-организующую роль, как и флексии в составе падежной формы. Например, в сочетании английского языка *the book of the student* предлог *of* устанавливает связь между двумя существительными, подчиняет второе первому, связывает их как определяемое и определение, выражая тем самым атрибутивные отношения. Русское соответствие *книга студента* имеет аналогичное значение, с той, однако, разницей, что здесь отношения между словами устанавливаются не при помощи предлога, а при помощи флексии. Как и падежные формы, предлоги не только подчиняют имя другому слову, но и выражают типичные, часто повторяющиеся отношения между предметами: пространственные, временные, причинные, целевые, объектные, орудийные и некоторые другие. Поскольку в русском языке имеются падежные формы, выраженные флексиями, предлоги, даже наиболее употребительные, уточняют эти значения.

Хотя предлоги и флексии могут выражать одинаковые грамматические значения и предлог, не имея самостоятельного

ударения, фонетически объединяется с существительным, между предлогом и флексией (или падежным суффиксом) имеется существенное грамматическое различие. Флексия является частью слова, она изменяет его форму и морфологические значения; предлог не является частью слова.

Послелогам называются служебные слова, которые употребляются после имени существительного (т. е. постпозитивно) и выражают его отношение к другим словам. В индоевропейских языках послелогов встречается редко. В латинском языке, например, постпозитивно изредка употреблялись предлоги и союзы: *Omnia mea porto mecum* — Все мое ношу с собой; *senatus populusque Romanus* — сенат и римский народ. Во многих других языках, напротив, большое значение имеют именно послелогов. Послелогов — один из важнейших грамматических показателей в языках тюркских и финно-угорских, в монгольском, японском и ряде других. Как и предлоги, послелогов указывают на подчинение слова и сочетаются с определенными падежами, чаще с падежами пространственного значения — дательным, местным, направительным и исходным. Так, в татарском языке послелогов *белэн* (с, посредством), *ечен* (из-за), *аша* (через, сквозь) сочетаются с неопределенным (именительным) падежом, *карты* (против), *Караганда* (смотря по, судя по) — с дательным, *сон* (после, через) — с исходным. Послелогов выражают типичные отношения между предметами — пространственные и временные, причинные и целевые, объектные, орудийные и некоторые другие.

Артикли. Артикль обслуживает имя существительное. Он имеется в ряде индоевропейских языков (например, в германских и романских языках, персидском), арабском, венгерском и в других языках. Из славянских языков артикль (постпозитивный член) есть в болгарском и македонском языках.

Артикль является показателем имени существительного, он отличает имя существительное от глагола и других частей речи. Например, в английском языке артикль *the* (или *a*) указывает на существительное: *the act* — дело, поступок, *to act* — действовать, *the copy* — копия, экземпляр, *to copy* — воспроизводить, копировать, *the defeat* — поражение, *to defeat* — наносить поражение, *the plant* — растение, *to plant* — сажать и т. д.

Артикль может предшествовать существительному, т. е. быть препозитивным, или же следовать за ним, т. е. быть постпозитивным. Препозитивный артикль имеется в английском, немецком, французском языках, постпозитивный артикль — в шведском, румынском, албанском, болгарском языках (ср., например, в болгарском: *земята, езикът, небето*).

Частицы. Частицами называют различную по происхождению, семантике и грамматическим функциям группу служебных слов. Частицы, с одной стороны, используются для образования форм слова. Так, в русском языке частица *бы* образует форму сосла-

гательного наклонения, в болгарском языке частица *ще* — форму будущего времени глагола. Частицы, с другой стороны, подобно союзам, служат средством построения предложений. Так, в русском языке частица *ли* может быть использована для построения придаточных предложений косвенного вопроса, например: *Я спросил его, читал ли он эту книгу.*

По выполняемой роли частицы могут быть подразделены на образующие формы слова и не образующие синтаксемы.

Ф о р м о о б р а з у ю щ и е ч а с т и ц ы используются в языке для построения аналитических форм слова. В русском языке такой является частица *бы*, образующая форму сослагательного наклонения. В английском языке показателем инфинитива глагола является частица *to*; в немецком языке при инфинитиве употребляется *zu*, а частица *am* используется при образовании превосходной степени наречий и прилагательных (*am schnell-sten* — быстрее всего, самый быстрый); во французском языке частица *en* образует герундий (*en traversant* — проходя, *en voyant* — видя), частица *Il* — безличные глаголы (*Il gele* — морозит, *il faut* — нужно).

Однако в языках чаще встречаются частицы, выражающие различные синтаксические и модальные значения. Так, в английском и французском языках они часто употребляются в качестве слов-заместителей, создающих структурную оформленность предложения. Немецкие местоимения *es* и *man* выступают в роли формальных подлежащих, оформляющих безличные и неопределенно-личные предложения; то же можно сказать и про английские местоимения *it* и *one* и французские *il* и *on*, например: *It is dark.* — Темно; *Il faut.* — Надо.

Чередование звуков и ударение. Чередование звуков и перемещение ударений используется для разграничения как слов, так и форм слов. Например, чередование г||з||ж в *друг (друга) — друзья — дружить* различает разные основы. Чередование з||ж встречается в глагольных формах *возить — возжу — возишь*, где звук [ж] показывает (вместе с флексией -у) 1-е лицо настоящего времени.

Для выражения грамматических значений могут быть использованы чередования гласных и согласных. Чередование нуля звука с гласными *o*, *e* наблюдается в падежных формах некоторых имен существительных: *сон — сна, день — дня, сестра — сестер, земля — земель* и др. Чередование согласных встречается при образовании форм настоящего времени: *носить — ношу, любить — люблю, пускать — пущу* и др.

В некоторых языках чередование звуков используется более часто и более закономерно; изменение звуков внутри корня или основы при выражении грамматических значений называют флексией основы (или внутренней флексией). Внутренняя флексия используется, например, при образовании форм числа и времени в английском языке: *foot* [fut] — ступня

и *feet* [fi:t] —ступни (ноги), *man* [maen] —человек и *men* [men] —люди, *write* [rait] —писать (пишу) и *wrote* [rout] —написал (писал), *think* [eiik] —думать (думаю) и *though* [θə:t] —подумал (думал). Большую роль внутренняя флексия играет в семитских языках (см. § 45, с. 274).

Супплетивные формы и повторы. Грамматические средства могут возникать не только путем фонетического видоизменения корней и основ, перехода знаменательных слов в служебные но и путем сближения разных основ и корней, а также путем их повторения.

Формы *он* и *его* (*ему* и т. д.) отличаются не только флексиями но и основой, изменение которой возникло путем сближения двух местоименных корней (*он* и *и*; ср. *иже*). Формы *ид-у* и *ше-л* различаются не только аффиксами (флексия *-у* и суффикс *-л-*), но и основой, изменение которой — результат сближения разных корней. В немецком языке от глагола *sein* настоящее время *bin* (*ist, sind*), а прошедшее время — *war*. Различие между *иду* и (*я*) *шел, bin* и *war* не связано с выражением разных понятий о самом действии и состоянии, это — различие грамматическое. Если мы возьмем такие пары, как русск. *человек* — *люди*, болг. *човек* — *хора*, то заметим, что различие между этими словами выражает значение единственного и множественного числа. Следовательно, сближение двух разных корней выражает грамматические значения, и эти пары слов можно называть формами слов: *bin* и *war* — это временные формы глагола *sein*, *человек* и *люди* — это формы числа одного и того же слова.

Формы слова, которые образуются грамматическим сближением разных корней или основ, называются с у п л е т и в н ы м и, а такой способ выражения грамматических значений — с у п л е т и в и з м о м . Во всех языках супплетивизм обычно сочетается с другими средствами образования форм слова. Так, в индоевропейских языках формы множественного числа существительных образуются обычно при помощи аффиксов, и даже форма *люди* имеет окончание множественного числа; в форме *пришел* прошедшее время выражается суффиксом *-л*. Супплетивные формы (супплетивы) встречаются сравнительно редко.

Повторение основ для выражения множественного числа имени используется главным образом в индонезийских, палеоафриканских, австронезийских, а также в китайском, японском, корейском языках. Так, в индонезийском языке имеются формы *orang-orang* (люди, при *orang* — человек), *kuda-kuda* (лошади, при *kuda* — лошадь), в китайском *жень-жень* (люди, при *жень* человек), *син-син* (звезды, при *син* — звезда), в бушменском *ка-ка* (руки, при *ка* — рука), *tu-tu* (рты, при *tu* — рот). Повторение основ для выражения превосходной степени также встречается не во всех языках, но более распространено, чем образование форм числа. Так, в гавайском языке имеем: *lii* —

маленький и *lii-lii* очень маленький; в китайском языке: *сяо* — маленький *сяо-сяо-ды* — очень маленький, *хао* — хороший и *хао-хао-ды* — очень хороший. В тюркских языках повторяется первый слог и к нему добавляется губной согласный; например, чувашские формы: *сара* — желтый, *сап-сара* — желтый-прежелтый, *шура* — белый, *шап-шура* — белый-пребелый, *хура* — черный' *хуп-хура* — совершенно черный.

Рассмотрение грамматических средств показывает, что они по себе не существуют: они выступают как компоненты грамматических форм, выражают семантику категорий, свойственных той или иной части речи. Своеобразие грамматического строя разных языков состоит в наличии и удельном весе не только грамматических средств, но самих грамматических единиц, их семантике и комбинации грамматических средств, которые образуют ту или иную категорию.

§ 35. ФОРМЫ СЛОВА И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

М о р ф е м ы — мельчайшие двусторонние единицы языка; они, как мы видели, сами по себе не употребляются и исторически претерпевают различные видоизменения, сливаются друг с другом, начинают функционировать **м о р ф е м н ы м и б л о к а м и**, образуя **п р о и з в о д н ы е о с н о в ы и с о с т а в н ы е (с л о ж н ы е) а ф ф и к с ы**. Увеличение удельного веса морфемных блоков происходит также благодаря заимствованию: заимствуются обычно слова, а не их морфемный состав. Заимствованное слово воспринимается как чистая основа, которая приобретает форму того языка, который заимствует.

Сравним два ряда слов: *карандаш* — *ручка*, *бульдозер* — *приемник*, *парикмахер* — *землепашец*. Если русские по происхождению слова сохраняют морфологическую структуру и **м о р ф е м н у ю ч л е н и м о с т ь** (*руч-к-а*, *при-ем-ник*, *земл-е-паш-ец*), то заимствованные слова имеют только **м о р ф о л о г и ч е с к у ю с т р у к т у р у**: все это существительные мужского рода. Морфемная членимость у них утрачена: повторяющийся заимствованный суффикс *-ер* находится в связанном состоянии из-за неясности производящей основы. Морфемная мотивированность может быть утрачена и у слов исконного происхождения (см. с. 259).

Морфологическая структура слова осознается не только благодаря свободному употреблению основы и аффиксов, но и благодаря тому, что каждое слово включается в ту или иную категорию, принимает ту или иную парадигму, становится компонентом того или иного словообразовательного ряда. Наличие ассоциативных связей между словами и формами слов, объединение их в парадигмы и словообразовательные ряды и гнезда — **д в а о с н о в н ы х т и п а с в я з е й**, характерных для языка как грамматического целого.

и *feet* [fi:t] —ступни (ноги), *man* [maen] —человек и *men* [men] —люди, *write* [rait] —писать (пишу) и *wrote* [rou] —написал (писал), *think* [9iTk] —думать (думаю) и *thought* [6s:t] —подумал (думал). Большую роль внутренняя флексия играет в семитских языках (см. § 45, с. 274).

Супплетивные формы и повторы. Грамматические средства могут возникать не только путем фонетического видоизменения корней и основ, перехода знаменательных слов в служебные, но и путем сближения разных основ и корней, а также путем их повторения.

Формы *он* и *его* (*ему* и т. д.) отличаются не только флексиями, но и основой, изменение которой возникло путем сближения двух местоименных корней (*он* и *и*; ср. *иже*). Формы *иду* и *шел* различаются не только аффиксами (флексия *-у* и суффикс *-л-*), но и основой, изменение которой — результат сближения разных корней. В немецком языке от глагола *sein* настоящее время *bin* (*ist, sind*), а прошедшее время — *war*. Различие между *иду* и (*я*) *шел, bin* и *war* не связано с выражением разных понятий о самом действии и состоянии, это — различие грамматическое. Если мы возьмем такие пары, как русск. *человек* — *люди*, болг. *човек* — *хора*, то заметим, что различие между этими словами выражает значение единственного и множественного числа. Следовательно, сближение двух разных корней выражает грамматические значения, и эти пары слов можно называть формами слов: *bin* и *war* — это временные формы глагола *sein*, *человек* и *люди* — это формы числа одного и того же слова.

Формы слова, которые образуются грамматическим сближением разных корней или основ, называются **супплетивными**, а такой способ выражения грамматических значений — **супплетивизмом**. Во всех языках супплетивизм обычно сочетается с другими средствами образования форм слова. Так, в индоевропейских языках формы множественного числа существительных образуются обычно при помощи аффиксов, и даже форма *люди* имеет окончание множественного числа; в форме *пришел* прошедшее время выражается суффиксом *-л*. Супплетивные формы (супплетивы) встречаются сравнительно редко.

Повторение основ для выражения множественного числа имени используется главным образом в индонезийских, палеоафриканских, австронезийских, а также в китайском, японском, корейском языках. Так, в индонезийском языке имеются формы *orang-orang* (люди, при *orang* — человек), *kuda-kuda* (лошади, при *kuda* — лошадь), в китайском *жень-жень* (люди, при *жень* — человек), *син-син* (звезды, при *син* — звезда), в бушменском *ка-ка* (руки, при *ка* — рука), *tu-tu* (рты, при *tu* — рот). Повторение основ для выражения превосходной степени также встречается не во всех языках, но более распространено, чем образование форм числа. Так, в гавайском языке имеем: *lii*—

маленький и *lil-lil* очень маленький; в китайском языке: *сяо* — маленький и *сяо-сяо-ды* — очень маленький, *хао* — хороший и *хао-хао-ды* — очень хороший. В тюркских языках повторяется первый слог и к нему добавляется губной согласный; например, чувашские формы: *сара* — желтый, *сар-сара* — желтый-прежел-тый, *шура* — белый; *шап-шура* — белый-пребелый, *хура* — черный, *хуп-хура* — совершенно черный.

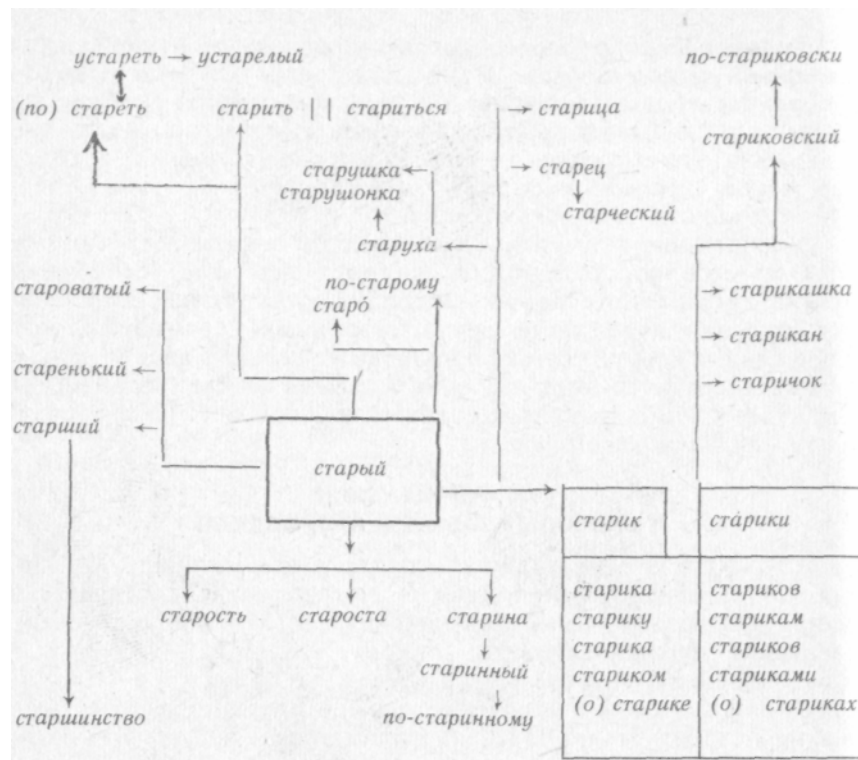
Рассмотрение грамматических средств показывает, что они сами по себе не существуют: они выступают как компоненты грамматических форм, выражают семантику категорий, свойственных той или иной части речи. Своеобразие грамматического строя разных языков состоит в наличии и удельном весе не только грамматических средств, но самих грамматических единиц, их семантике и комбинации грамматических средств, которые образуют ту или иную категорию.

§ 35. ФОРМЫ СЛОВА И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Морфемы — мельчайшие двусторонние единицы языка; они, как мы видели, сами по себе не употребляются и исторически претерпевают различные видоизменения, сливаются друг с другом, начинают функционировать морфемными блоками, образуя производные основы и составные (сложные) аффиксы. Увеличение удельного веса морфемных блоков происходит также благодаря заимствованию: заимствуются обычно слова, а не их морфемный состав. Заимствованное слово воспринимается как чистая основа, которая приобретает форму того языка, который заимствует.

Сравним два ряда слов: *карандаш* — *ручка*, *бульдозер* — *приемник*, *парикмахер* — *землепашец*. Если русские по происхождению слова сохраняют морфологическую структуру и морфемную членимость (*руч-к-а*, *при-ем-ник*, *земл-е-паш-ец*), то заимствованные слова имеют только морфологическую структуру: все это существительные мужского рода. Морфемная членимость у них утрачена: повторяющийся заимствованный суффикс *-ер* находится в связанном состоянии из-за неясности производящей основы. Морфемная мотивированность может быть утрачена и у слов исконного происхождения (см. с. 259).

Морфологическая структура слова осознается не только благодаря свободному употреблению основы и аффиксов, но и благодаря тому, что каждое слово включается в ту или иную категорию, принимает ту или иную парадигму, становится компонентом того или иного словообразовательного ряда. Наличие ассоциативных связей между словами и формами слов, объединение их в парадигмы и словообразовательные ряды и ^гнезда — два основных типа связей, характерных для языка как грамматического целого.

Возьмем слово *старый* и рассмотрим его связи с другими словами и формами языка.

Прилагательное *старый* в современном языке воспринимается как непр производная форма, состоящая из основы слова *стар-* и флексии *-ый*. Однако эта же основа служит для образования целого ряда слов, выступая как словообразующая основа, производящая и мотивирующая ряд слов — существительных, глаголов, прилагательных, наречий.

Существительное *старик* воспринимается как производная и мотивированная форма; у него выделяются две основы — основа словоизменения и основа словообразования. Именно наличие этих двух главных типов основ обеспечивает связи слова с его формами и родственными словами.

Основа слова (ее называют также основой словоизменения, основой формообразования, словоизменительной основой) — это общая часть форм слова или всей парадигмы словоизменения. Производящая основа (ее называют также основой словообразования, образующей или словообразующей основой, мотивирующей основой) — это общая часть двух или нескольких слов, которая использована для производства и мотивировки структуры и значения нового слова. Основа слова — часть формы слова; производящая основа — часть словообразовательной формы.

форма слова и словообразовательная форма (модель) — важнейшие формы языка. Будучи наполненными конкретным лексическим материалом, они порождают словоформы и производные слова — важнейшие единицы языка. В словоформе и производном слове происходит прочное соединение лексики и морфологии языка. В то же время словоформа, ее строение и структура показывают относительную самостоятельность лексики и морфологии.

Формы слова. Термин форма слова и самое понятие формы слова были введены в языкознание Московской лингвистической школой. Основатель этой школы Ф. Ф. Фортунатов определял форму слова как “способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность”, т. е. основу слова и формообразующий аффикс.

Основа слова. Основа слова является постоянной частью слова, выражает его лексическое и общее грамматическое значение, выступая как основа словоизменения и формообразования. Основа слова объединяет все видоизменения данного слова. Так, основы *игр-* и *игра-* различают однокоренные слова — существительное и глагол, прибавление аффиксов образует форму слова: *игр-а*, *игр-ы*, *игр-у* и т. п. — разные падежные формы существительного *игра*; *игра-л*, *игра-ть* — разные формы глагола *играть*.

Грамматическое значение выражается основой и аффиксом одновременно. Это единство основы слова и формообразующего аффикса обеспечивает выражение формой слова общего и частного грамматического значения, делает форму слова важнейшим способом выражения грамматических значений. Благодаря тому что основа слова выражает общее грамматическое значение, она может выступать как форма слова; его частное грамматическое значение выражается в этом случае парадигматически, т. е. нулевой флексией или нулевым формообразующим суффиксом. Так, *сарай* есть форма именительного падежа имени существительного мужского рода, а *играй* — форма повелительного наклонения единственного числа.

Благодаря организующей роли словоизменительной основы различаются омонимичные флексии и формообразующие суффиксы. Например, в формах *стена*, *стола*, *два*, *бела*, *взяла*, *моя* [МАја] имеются разные флексии, и различает их основа слова, требующая разных формообразующих аффиксов, которые, в свою очередь, сочетаются только с определенными основами. Так, суффикс женского рода глагола прошедшего времени сочетается не только с основой прошедшего времени, но и с начальной формой прошедшего времени.

Формы слов (речь идет о формах словоизменения) имеются там, где есть первичное обязательное деление слова на основу

слова и формообразующий аффикс. Например, русские слова *стена*, *пишу* — это формы слова, поскольку предполагают изменение флексии. Но такие русские слова, как *слева*, *кенгуру*, не имеют форм словоизменения; у них есть только формы словообразования.

Поскольку основы слов являются средством классификации не только слов, но и их форм, постольку одно и то же слово может иметь не одну, а две или несколько формообразующих основ. Например, у существительных *небо* и *сосед* различаются основы единственного и множественного числа: *небо*, *неба*, *небу*, но *небеса*, *небес*, *небесам* и т. д., *сосед*, *соседа*, *соседу*, но *соседи*, *соседей*, *соседям* и т. д. (основа *сосед-* и *сосед'-*). Неразграничение разных основ является причиной ошибочных формоупотреблений типа “соседам”, “хочут” и т. п.

Особенно богаты разными основами глаголы, обладающие разветвленной системой форм слова. Так, для многих глаголов русского языка характерно наличие двух основ, которые называют основой настоящего времени и основой инфинитива: *играй-*, но *игра-*; *организуи-*, но *организова-*; *пиши-*, но *писа-* и т. п. От основы настоящего времени образуются личные формы настоящего и будущего простого времени, формы повелительного наклонения, причастий настоящего времени и деепричастий несовершенного вида. От основы инфинитива образуются формы прошедшего времени, сослагательного наклонения, причастий прошедшего времени и деепричастий совершенного вида; основа инфинитива часто используется и как производящая основа, причем часть ее может подвергаться усечению (*ковать*, но *ковка*).

Простые и составные формы слова. Формы слова отличаются не только видом и строением основы, но и средством выражения общего и частного грамматического значения. По этому признаку формы слова делятся на простые (синтетические) и составные (аналитические).

Простой формой слова называется синтез (объединение) основы и аффикса, образующий словоформу конкретной лексемы, например: *пиш-у*, *стол-а*, *быстр-ее*. Составной формой слова называется объединение формы служебного и формы знаменательного слова, образующее словоформу конкретной лексемы, например: *буд-у + пи-са-ть*, *о + стол-е*, *более + быстр-о*. Поскольку в простой словоформе ее компоненты объединены как части слова, она называется также синтетической; поскольку в составной словоформе компоненты, составляющие единое целое, представлены линейно разорванно, аналитично, составную словоформу называют также аналитической.

Синтетические формы слов, в свою очередь, подразделяются по способу присоединения аффиксов, который оказывает влияние и на строение словоформы, и на функционирование аф-

фиксов. Существует два основных способа присоединения аффиксов — ф л е к т и р о в а н и е и а г г л ю т и н и р о в а н и е . При ф л е к т и в н о м способе аффикс прочно соединяется с основной, так что при выражении разных грамматических значений происходит видоизменение основы и замена аффиксов. При а г г л ю т и н а т и в н о м способе аффиксы постепенно присоединяются друг за другом, обогащая словоформу все новыми грамматическими значениями.

Так, если мы рассмотрим словоформу *моются*, то заметим, что формообразующие элементы этой формы (*мой-ут-ся*) не только выполняют различную функцию и имеют разное значение, но и различны спаяны друг с другом. Основа *мой-* в изолированном виде является в то же время формой повелительного наклонения 2-го лица единственного числа (присоединение *-те* превращает ее в форму множественного числа); в составе словоформы основа *мой-* выражает не только лексическое значение, но и общее значение действия; частные грамматические значения выражаются аффиксами *-ут-* и *-ся*. Аффиксы не употребляются как отдельные слова или их формы, они не имеют лексического значения, хотя встречаются (он), *steht (stand) auf*— (он) встает (встал).

Между аффиксами *-ут-* и *-ся* есть и существенное различие: аффикс *-ут* прочно связан с корнем, выражает одновременно несколько значений — лицо, число, время, наклонение, спряжение и противопоставляется в системе форм глагола аффиксам *-ем, -те* (*моем, моете*), *-ет* (*моет*), *-л* (*мыл*), *-те* (*мойте*), *-ат* (*строят*). В форме одного и того же слова может быть употреблен только один из названных аффиксов: или *моют*, или *моем*.

Аффикс *-ся* выражает только одно значение — значение непереходности (которое может у разных глаголов уточняться как страдательность, взаимность и т. п.). Этот аффикс может свободно “приклеиваться” к разным формам, привнося только это значение: *моемся, моетесь, моется, мылись, мойтесь*.

Аффиксы типа *-ут* называются аффиксами ф л е к т и в н о г о типа; они бывают флексиями и суффиксами флективного типа (например, суффикс *-л* в глагольной форме). Аффиксы типа *-ся* называются формообразующими суффиксами агглютинативного типа.

Строение составной словоформы функционально аналогично строению простой словоформы: основа выполняет ту же роль, что и форма изменяемого знаменательного слова, а служебное слово или его форма — роль словоизменительного аффикса. Как у слова может быть несколько словоизменительных основ, так и составная словоформа может быть образована с учетом разных словоформ знаменательного слова. Так, глагольные составные словоформы включают в свой со-

став формы инфинитива и причастий. В русском языке, например, используется только форма инфинитива, причем несовершенного вида: *буду читать*. В ряде других славянских языков, кроме инфинитива, используется еще особое причастие прошедшего времени действительного залога с суффиксом *-л-*. В чешском языке причастие на *-л-* входит в состав формы прошедшего времени (*delal jsem*), давнопрошедшего времени (*delal byl jsem*), форм условного наклонения настоящего и прошедшего времени (*delal bych, delal byl bych*). Причастие на *-л-* используется также при образовании особой формы будущего времени (будущего в прошедшем), которая имеется в некоторых славянских языках, например в болгарском и польском, например, болг. *цях да ходя* (*нямаше да ходя*).

Как и формообразующий аффикс, вспомогательный глагол является более подвижным компонентом составной формы. Это проявляется в использовании всех форм спрягаемого глагола, а также в использовании двух (или более) вспомогательных глаголов при образовании одних и тех же форм, но от разных групп глаголов; например, в немецком языке используются вспомогательные глаголы *haben* и *sein*: *er hat gelesen* — он прочитал что-то, *er ist gegangen* — он пришел.

Словообразовательные модели. Как форма слова является образцом для построения словоформ, так и словообразовательная модель является образцом для построения конкретных производных слов-лексем. Например, *писатель, читатель, воспитатель, строитель, мыслитель, зритель, водитель* и т. п. являются разными словами, но все они построены по одной и той же словообразовательной модели: отглагольная производящая основа *-j-* именной словообразующий суффикс *-тель*.

Словообразовательная модель связывает два слова отношениями производности и мотивированности: одно слово является производящим, другое — производным, дериватом¹ первого слова. Например, глагол *читать* и существительные *читатель, читка* и *чтение* связаны друг с другом тремя словообразовательными основами: каждая из них имеет свою основу словопроизводства, производящий аффикс и словообразовательное значение. У слова *читатель* производящей основой является *чита-*, у слова *читка* производящей основой является *чит-*, а у слова *чтение* — производящая основа *чт-*. Различаются данные дериваты также суффиксами и грамматическим значением: суффикс *-тель* образует существительное мужского рода со значением лица, суффикс *-к-* абстрактное существительное женского рода со значением действия.

Словообразующая основа. Словообразующая основа является производящей и мотивирующей только в момент слово-

¹ Д е р и в а т — производное слово или форма (от лат. *denovo* — произвожу).

производства, поскольку новое слово-дериват может развить новое значение и претерпеть процесс опрошения. Например, в существительном *чернила* выделяется производящая отглагольная основа *черни-л-а*, суффикс *-л-* (ср. *белила*) и флексия *-а*; однако производящая основа не мотивирует лексическое значение слова: чернила бывают не только черные, но и синие, красные, фиолетовые и т. п. У существительного *красавица* выделяется мотивирующая основа *крас-* (ср. *краса-девица*), но установление производящей основы затруднительно, так как не ясно, образовалось ли существительное *красавица* от существительного *краса* или от исчезнувшего прилагательного **кра-савый*. У существительных *прачка* и *смородина* выделяются словообразующие основы *прач-* и *смород-*, поскольку выделяются словообразующие суффиксы (ср. *артист* — *артистка* и *малина*, *калина*, *бузина* и т. п.). Словообразующая основа в этих случаях, однако, не является ни мотивирующей, ни производящей. Такие основы называют уникальными или связанными, противопоставляя их свободным основам, которые могут выступать как основы слов. Рассмотрение образования слов с такими основами принадлежит этимологическому, а не словообразовательному анализу.

Если словоизменительная основа является общей частью парадигмы слова, то словообразующая основа является общей частью словообразовательного ряда, общей частью двух слов. По своему происхождению словообразующая основа принадлежит производящему слову, она извлекается из него. Например, корень *-вод-* и производная основа *учитель-* могут быть использованы как основы словоизменения и словообразования: *вод-а*, *вод-у*, *вод-ы* и т. д., *учитель-*, *учител-я*, *учител-ю* и т. д., а с другой стороны — *вод-н-ый*, *под-вод-ник* и т. д., *учитель-ниц-а*, *учитель-ск-ий*, *учитель-ство* и т. д.

У слов, имеющих две или несколько основ словоизменения, для нужд словопроизводства могут быть использованы все или часть из них. У существительного *чудо* две основы словоизменения — основа единственного числа (*чуд-о*, *чуд-а*, *чуд-у* и т. д.) и основа множественного числа (*чудес-а*, *чудес-ам* и т. д.); та и другая основы словоизменения использованы для образования прилагательных: *чуд-н-ый* и *чудес-н-ый*. У глаголов, как известно, имеются основы настоящего времени и инфинитива, основы совершенного и несовершенного вида. Каждая из этих основ может быть использована как основа словообразования (практически чаще используется лишь часть из них или даже одна).

Словоизменительная и словообразующая основы отличаются друг от друга не только функционально, но также семантически и материально. Семантическое различие их состоит в том, что словообразующие основы удерживают не все значения производящего слова, а только некоторые из них, иногда — одно.

Например, от существительного *турист* образованы прилагательные *туристский* и *туристический*. Эти прилагательные могут синонимически сближаться: *туристская база* и *туристи-тическая база*, *туристский автобус* и *туристический автобус*. Однако между ними имеются также и смысловое и словообразовательное различия. *Туристский* соотносится со словом *турист*, которое, является названием того, кто занимается туризмом; поэтому говорится *туристская группа*, *туристский коллектив*. Прилагательное *туристический* соотносится семантически не только со словом *турист* (от которого прилагательное образовано), но и со словом *туризм*, которое называет вид отдыха и закаливания, включая и организационные и материально-технические средства, обеспечивающие такой вид физкультуры и отдыха. Поэтому и говорится: *туристическое управление*, *туристическая фирма*.

Материальное различие словоизменительной и словообразующей основ касается их фонетического и морфемного состава, причем бывают такие случаи, когда фонетический и морфемный варианты словообразующей основы не совпадают ни с одним из вариантов основы слова, выступая в преобразованном виде. Например, у существительного *рука* основа слова имеет только два варианта: *рук-* и *рук-*; они были использованы для образования слов *рукав* и *безрукий*. Однако от слова *рука* образованы также слова *ручка*, *ручной*, *ручаться*, *обручиться* и т. п.; производящая основа у этих слов имеет фонетический вид *руч-*, который не встречается при изменении слова *рука*.

Существительное *зимовка* образовано от глагола *зимовать*, основа инфинитива которого *зимова-* (основа настоящего времени *зимуй-*); словообразующая основа возникла путем отбрасывания части глагольного суффикса (*ов-а-*) из основы инфинитива глагола *зимовать*. Такие словообразующие основы получили наименование *у с е ч е н н ы х*.

Словообразовательный тип и гнезда слов. Словообразующая основа является важнейшим компонентом словообразовательной формы. Словообразующий аффикс — также важный компонент словообразовательной модели.

Словообразующие аффиксы выражают общее грамматическое значение слова, относя его к той или иной части речи и определяя словообразовательное значение и способ словообразования — суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный: *делать* — *переделать*, *письмо* — *письменный*, *круглый* — *округлить*; ср. также: *под окном* — *подоконник*.

Термины “словообразовательная модель” и “словообразовательный тип” нередко употребляются синонимически. Однако между этими терминами имеется различие. Словообразовательная модель является образцом для создания конкретной лексемы, тогда как словообразовательный тип охватывает не

только строение модели, но и ее типичность, регулярность и продуктивность, а также включение модели в словообразовательные гнезда.

Словообразовательные гнезда бывают двух видов — гнезда однокоренных (родственных слов) и гнезда тематических словообразовательных рядов. Например, слова *белый, белок, белить, белизна* и т. п. образуют гнездо родственных слов. Напротив, существительные *ткач, возжак, продавец, владелец, выдумщик, подписчик, точильщик, воспитатель, болтун, игрок, пастух* образуют словообразовательный тематический ряд, поскольку все они являются отглагольными и имеют словообразовательное значение лица.

§ 36. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Словоформы как единицы языка существуют самостоятельно, обладая своими формальными и содержательными признаками. Так, словоформа *брату* обладает формальными признаками (*брат-у*) и выражает значение предметности, косвенного объекта и субъекта. Эти же значения выражает словоформа *сестре*, обладающая другими формальными признаками (*сестр-е*). Благодаря общности значения эти словоформы способны занимать одну и ту же позицию в предложении. Например, во фразах *Брату хочется пить* и *Сестре хочется пить* словоформы *брату* и *сестре* обозначают косвенный субъект; они синтаксически тождественны, хотя у них разное родовое и лексическое значение.

Если мы сравним словоформы *стены, шьют, каменные*, то обнаружим, что все они имеют значение множественного числа; это их объединяет как формы числа. У этих форм, однако, различна синтаксическая функция: словоформа *стены* как форма именительного падежа имени существительного способна употребляться в позиции подлежащего, личная форма глагола *шьют* — в позиции сказуемого, а форма имени прилагательного — в позиции определения.

Следовательно, словоформы объединяются на понятийной и синтаксической основе, образуя однородные функциональные группировки. Группы форм слова, объединенных общностью грамматического значения, называются **грамматическими категориями**. Они являются наиболее общими понятиями грамматики. Грамматический строй языка — это не просто инвентарь грамматических средств и форм, но это упорядоченная система. Группировка словоформ по грамматическим категориям и частям речи — это два основных способа организации грамматической системы языка.

Грамматические и понятийные категории. Семантическая природа грамматических категорий связывает грамматику с логикой и психологией. Однако между грамматическими и понятийными категориями имеется существенное различие.

Рассмотрим слова, которые обозначают понятие числа: *стены, пишут, каменные, сто, сотня, вдвоем, пятый, удвоить, миллион*. Несомненно, все эти слова как-то обозначают идею множества. Однако отношение этого значения к грамматическому строю языка весьма и весьма различно.

Слово *миллион* обозначает число лексически; при словоизменении оно получает грамматическое значение числа так же, как и имя существительное *завод*: *завод — заводы, миллион — миллионы*. Слова *сотня, пятый, удвоить* обозначают число лексически, обнаруживают словообразовательную связь с числительными *сто, пять, два*; при словоизменении слова *сотня, пятый, удвоить* выражают значение числа так же, как существительные, порядковые прилагательные и глаголы, — независимо от того, обозначают они лексически число или не обозначают. Числительное *сто* и наречие *вдвоем* лексически обозначают число, но эти слова сами не изменяются, по числу и, следовательно, не имеют грамматической категории числа.

В отличие от понятийных категорий, которые могут различно выражаться при помощи конкретных слов и фраз, грамматические категории — это такие понятия, которые свойственны грамматическому строю языка, его грамматическим формам и находят то или иное средство выражения грамматического значения.

Сто как имя числительное имеет грамматическую категорию падежа, но у него нет категорий рода и числа. Существительное *стена* имеет категории рода, числа, падежа, хотя лексически не обозначает число. Глагол *удвоить* имеет категории числа, вида, залога, лица, времени, рода (в формах прошедшего времени). Наречие *вдвоем* ни одной из названных грамматических категорий^к не имеет.

Парадигма части речи, категории и слова. Каждая грамматическая категория имеет свою структуру, т. е. определенный инвентарь словоформ, их отношение друг к другу, набор различных средств выражения грамматического значения. Структуру грамматической категории называют также *парадигмой грамматической категории*.

По количеству словоформ парадигмы бывают двух-, трех- и многокомпонентными. Так, в русском языке двухкомпонентной парадигмой обладает категория числа и вида, трехкомпонентной — категория рода, лица, времени, многокомпонентной — категория падежа.

Число компонентов парадигмы грамматической категории устанавливается на основе семантической общности словоформ и с учетом всех встречающихся словоформ, охватываемых данной категорией. Так, словоформы *водой, столом, костью* употребляются в одной и той же позиции предложения и выражают значение орудия: *Пол залили водой; Пол продавили столом; Пол исцарапали костью*. Кроме того, во

множественном числе у этих слов встречается одинаковая флексия *-ами* (*водами, столами, костями*).

На таком же основании выделяются омонимичные словоформы. Так, *стол* и *кость* являются омоформами, поскольку выступают как два компонента падежной парадигмы — как именительный и винительный падежи. Основанием для этого служит то, что они функционируют в синтаксических позициях как именительного, так и винительного падежа, словоформы которых отличаются у других слов: ср. *вода*, но *воду*, *брат*, но *брата*.

Следовательно, каждый компонент падежной парадигмы имеет ф о р м а л ь н ы е в а р и а н т ы . Это вызвано связью падежной словоформы не только с категорией падежа, но и с типом склонения, категорией рода, одушевленностью. Различие форм *воды* и *стола* обязано тому, что это формы существительных разного рода и типа склонения. Различие форм *столов* и *гостей* связано скорее всего с тем, что это слова твердой и мягкой разновидностей склонения; поэтому слово *кирпич*, хотя оно и принадлежит к существительным мужского рода, имеет флексию, как существительные *гость* и *ночь*, *-ей*: *ночей, кирпичей*.

Парадигма является способом организации грамматических явлений и отнесения их к той или иной части речи. Поскольку части речи являются лексико-грамматическими разрядами слов и охватывают всю лексику языка, поскольку парадигмы отдельных грамматических категорий различно охватывают эту лексику. Так появляются неполные и избыточные варианты типовых парадигм.

Н е п о л н ы е варианты парадигмы грамматической категории возникают в тех случаях, когда в языке недостает набора словоформ или слово не принимает форму, которая потенциально возможна. В первом случае возникают парадигмы с омонимичными словоформами, как, например, парадигма падежа у слов третьего склонения[^] (ср. *кость*). Во втором случае возникают недостаточные парадигмы и слова без морфологических парадигм. Так, слова *светает, моросит* и т. п. изменяются "по временам, но не имеют форм лица и числа. Такие глаголы являются недостаточными; их называют безличными. Слова *пальто, кофе* и т. п. синтаксически и словообразовательно принадлежат к именам существительным, однако не имеют парадигмы падежа и числа, представляя слова без морфологической парадигмы.

И з б ы т о ч н ы е варианты появляются у отдельных слов или групп слов, которые имеют дополнительные компоненты или параллельные варианты, отсутствующие в типовой парадигме. Так, у существительных мужского рода имеются две формы винительного падежа: *в и ж у дом*, но *брата, пень*, но *коня* (категория одушевленности). Напротив, варианты *стеной* и *стению, восьмью* и *восемью, долгий* и *долг[ъ]й, каплет* и *капает*

и т. п. являются формальными, отражая изменчивость литературной нормы.

Как формальная структура парадигмы грамматической категории не равна количеству словоформ, так и семантическая ее структура не равна всему объему значений, выражаемых словоформами данной категории. Многозначность компонентов падежной парадигмы объясняется тем, что словоформа как единица языка связана не только с парадигмой грамматической категории, но и с лексическим значением слова и его синтаксической функцией. Так, временное значение косвенные падежи получают тогда, когда их форму принимает слово, лексическое значение которого — также временной семантики: *второго марта, весь день, поздним вечером, при Пушкине* и т. п. Значение субъекта падежные словоформы принимают также при определенном лексическом наполнении и в определенных синтаксических конструкциях. Так, именительный падеж обозначает субъекта в действительных оборотах (*Ученик читает книгу*); в страдательных оборотах субъект — действующее лицо обозначается словоформой творительного падежа (*Книга читается учеником*).

Типы грамматических категорий. Грамматическая категория является единством частных грамматических форм и значений, объединенных в парадигму. По своему назначению и связи с единицами языка грамматические категории делятся на два основных типа — морфологические и синтаксические (см. § 38, с. 236).

Морфологические категории подразделяются на словоизменительные и классификационные. Словоизменительные категории объединяют формы слова в пределах одной и той же лексемы. Классификационные категории объединяют лексемы на основе общего грамматического значения.

Чтобы лучше пояснить различие между словоизменительными и классификационными категориями, сравним категорию рода имен существительных и имен прилагательных.

Категория рода имен прилагательных (а также притяжательных местоимений, порядковых числительных, причастий и форм времени глагола) является словоизменительной. Прилагательное согласуется с именем существительным, принимая его грамматический род: *белая бумага, но белый лист (бумаги)* или *белое пятно*. Если прилагательное перестает изменяться по родам, но продолжает изменяться по падежам и числам, оно субстантивируется, т. е. становится существительным: *вселенная, портной, числительное* — это имена существительные. Если прилагательное утрачивает все названные словоизменительные категории, оно адвербиализуется, переходя в наречие или предикатив (катеорию состояния): *быстро* — это наречие (ср. прилагательное *быстрый, -ая, -ое, быстр, быстра*); *жалко* и *ладно* — предикативы.

Категория рода существительных — классификационная. Существительные группируются по родам, классифицируя таким образом всю субстантивную лексику. Существительное *стол* мужского рода, *стена* — женского, *окно* — среднего, и эта родовая прикрепленность строго обязательна. Наличие слов общего рода и историческое изменение рода имени существительного не отменяет правила.

Примеры показывают, что грамматические категории могут соприкасаться с лексическими группировками слов, что грамматика и лексика могут взаимодействовать, порождая лексико-грамматические категории.

Примерами лексико-грамматических категорий могут служить категории абстрактности, вещественности, одушевленности существительных, способа действия глаголов, относительности и качественности прилагательных. Такой же смешанный лексико-грамматический характер носят словообразовательные категории, которые связывают слова с морфологической структурой, характерной для той или иной части речи, и в то же время связаны с образованием новых лексем и лексическими группировками слов.

Грамматические категории разных языков. Грамматические категории, представляя общие и существенные свойства языка, не могут не отразить различие языков и их развитие. Все многообразие различий грамматических категорий в языках мира сводится к двум основным видам.

Во-первых, языки отличаются друг от друга самим наличием или отсутствием грамматических категорий. Так, например, категория рода существительных имеется в славянских и в большинстве других индоевропейских языков. Однако она отсутствует в тюркских языках; ее нет и в некоторых индоевропейских языках, например в английском и армянском.

Во-вторых, языки, имеющие аналогичные грамматические категории, отличаются друг от друга средствами выражения грамматических значений, парадигмой и типом категории (морфологическая, лексико-грамматическая, синтаксическая).

Сравнение основных грамматических категорий существительных русского, немецкого и французского языков показывает, что в них имеются категории числа и рода; французские существительные не склоняются, русские и немецкие — склоняются. Во всех этих языках имеется два числа — единственное и множественное. Однако в русском языке формы множественного числа образуются в основном при помощи флексий, тогда как в немецком и французском языках используется артикль, а также формообразующий суффикс и умляут. В русском и немецком языках три грамматических рода, во французском два; родовым показателем в немецком и французском языках выступает артикль, а в русском языке родовой показатель только флексия.

Рассмотрим глагольную категорию времени. Во флективных языках она обладает трехкомпонентной парадигмой. Однако набор словоформ каждого компонента весьма разнообразен. Так, простые формы настоящего времени славянских языков отличаются разным числом типов спряжения: в русском языке — два, в болгарском — три. Особенно сложна система форм прошедшего времени. В отличие от восточнославянских языков, другие славянские языки, а также германские и романские сохранили сложную систему форм прошедшего времени.

§ 37. ЧАСТИ РЕЧИ

Части речи — это наиболее общие классы слов, их лексико-грамматические разряды, которые отличаются друг от друга грамматическим значением, морфологическими особенностями (инвентарем словоформ и парадигм, особенностями словообразования) и синтаксическими функциями.

Каждое слово принадлежит к той или иной части речи, но не каждое слово выявляет полностью все свойства данной части речи. Так, слово *белизна* является, несомненно, именем существительным: оно обозначает опредмеченное понятие, которое обнаруживается в наличии суффикса *-изн-* (ср. *бел-ый* и *бел-е-ть*), категории рода и падежа, синтаксической функции-подлежащего, дополнения, именного сказуемого. Однако существительное *белизна* не обнаруживает способности имени изменяться по числам. Несклоняемые слова *пальто*, *метро* и т. п. относятся также к существительным.

Это означает только то, что части речи, охватывая всю лексику языка, не на все слова в равной мере распространяют все свои особенности, — да и особенности эти различны с точки зрения выявления существенных свойств части речи и установления ее отличительных признаков. Отсюда следуют два взаимосвязанных вывода: учение о частях речи предполагает ряд принципов описания части речи и приложение этих принципов к характеристике отдельного слова как представителя той или иной части речи.

Категориальные признаки части речи. Первый принцип теории частей речи состоит в том, что часть речи как общий лексико-грамматический разряд слов характеризуется не одним, а четырьмя категориальными признаками — семантическим, словообразовательным, морфологическим и синтаксическим. Семантический и синтаксический признаки являются более общими и обнаруживают сходство в языках различных типов. Словообразовательные и особенно морфологические признаки разнообразны даже в родственных языках.

Семантический признак части речи — это его общее грамматическое значение. Так, существительные имеют

значение предметности, и это объединяет существительные разного лексического, словообразовательного и морфологического качества: *стол, чернила, учительница, бег, красота, кенгуру, вселенная*. Глагол имеет значение действия и состояния, и это объединяет такие лексически, словообразовательно и морфологически разные слова, как *читать, стоять, светает, белеть*. Прилагательные и наречия обозначают признаки: первые — признаки предметности, вторые — признаки действия и состояния.

Синтаксический признак части речи — это его обычная, первичная синтаксическая функция. Так, существительное как часть речи обычно синтаксически используется в роли подлежащего и дополнения; это его первичная функция. Первичная функция глагола — быть сказуемым. Прилагательное функционирует как определение, наречие — как обстоятельство.

Синтаксические функции частей речи более подвижны, чем семантические. Именно благодаря этому возникают синтаксические дериваты частей речи, т. е. словоформы той или иной речи, употребляющиеся во вторичной функции. Рассмотрим фразу: *В вазе стояли белые и красные розы; белые были красивее красных*. В первом случае прилагательные проявляют собственные категориальные признаки (семантический и синтаксический). Во втором случае прилагательные сохраняют свое значение как части речи, поскольку обозначают признак предмета — роз, которые названы ранее, но употребляются в синтаксической функции подлежащего и дополнения, подвергаясь синтаксической субстантивации и выступая как синтаксические дериваты.

Семантические и синтаксические свойства частей речи взаимосвязаны, но не тождественны. Глагол выступает сказуемым, но не всякое сказуемое — глагол. Именительный падеж существительного может быть формой подлежащего, но не всегда и не всякое подлежащее есть именительный падеж существительного. Связь частей речи и членов предложения обусловлена тем, что части речи как способы отражения действительности представляют ее не только как типы понятий (предметность, действие, признак и т. п.), но и как компоненты формы мысли — суждения, находящей свое отражение в структуре предложения.

Части речи являются способами организации форм языка. Эти их свойства проявляются в словообразовательных и морфологических признаках.

Словообразовательный признак части речи — это набор его словообразовательных моделей и инвентарь словообразовательных средств для пополнения лексики данной части речи, а также способность выделять основы для пополнения лексики других частей речи. Для глагола как части речи русского языка типично внутриглагольное префиксальное словообразование, для имени существительного — внутрисубстантивное суффиксальное словообразование.

Морфологический признак части речи — это инвентарь ее словоформ и парадигм, система морфологических категорий и морфологических разрядов. По этому признаку часть речи может охватывать слова неизменяемые (без форм словоизменения, как наречие) и изменяемые (склоняемые и спрягаемые, как существительные и глаголы).

Категориальные признаки проявляются у разных частей речи не в равной мере; ведущим признаком может выступать то один, то другой, особенно у разных групп слов. Иначе говоря, лексические, семантические и другие факторы вносят ограничение в проявление категориальных свойств у отдельных слов и групп. Так, заимствование слов в русском языке породило несклоняемые существительные. Образование групп абстрактных, вещественных и собирательных существительных повлекло за собой возникновение их частных словоизменительных и словообразовательных особенностей. Возникновение словообразовательных моделей на базе синтаксической субстантивации и увеличение объема такой лексики привело к тому, что среди существительных образовалась особая группа слов (*портной, сказуемое, запятая*), не обнаруживающая при словоизменении и словообразовании тех формальных признаков, которыми характеризуются существительные.

Принципы классификации слов по частям речи. Второй принцип теории частей речи — классификационный. Если первый принцип требует многоаспектного подхода, учета совокупности признаков при характеристике той или иной части речи, то второй принцип требует признания неоднородности частей речи и классификации (типологии) их.

Части речи делятся на два основных класса — **знаменательные слова** и **служебные слова**. Знаменательные слова могут быть членами предложения (в том числе единственным членом предложения) и обозначают отдельные понятия; служебные слова не являются отдельными членами предложения и обозначают понятия, которые являются значениями знаменательных слов, образуя аналитические формы, словосочетания и предложения. Следовательно, различие между знаменательными и служебными словами функционально-грамматическое: они отличаются назначением, типом значения и словообразовательными свойствами.

Основными частями речи являются **имена** и **глаголы**. Они — необходимые компоненты предложения; они образуют два основных разряда лексики, имеют свои словообразовательные средства и словообразовательные модели, морфологические особенности.

Имена обозначают предметы и их постоянные признаки. Поэтому имена делятся на **имена существительные** и **имена прилагательные**; существительные обозначают предметность и выступают в предложении в позиции подлежащего

и дополнения; поэтому имена существительные могут изменяться по падежам, образуя падежные формы и предложно-падежные сочетания (или падежные и послелоговые сочетания).

Прилагательные обозначают признаки предметности, выступают в словосочетании и предложении определителями имени существительного, имеют особые аффиксы словообразования и степеней сравнения. В некоторых языках прилагательные согласуются с именем существительным, принимая его категории, как в русском языке; в других языках они примыкают к определяемому существительному, не принимая его категорий, как, например, в тюркских языках.

Особую, лексически замкнутую группу образуют имена числительные, выделяясь в некоторых языках в отдельную часть речи.

Г л а г о л ы обозначают действия и состояния; они делятся на спрягаемые глаголы (*verba finita* — собственно глаголы) и неспрягаемые глагольные формы (*verba infinita* — отглагольные слова). Собственно глаголы обозначают действие, изменяющееся во времени, и выступают в предложении в позиции сказуемого; поэтому глаголы могут изменяться по временам и лицам, образуя личные и временные формы глагола — простые и составные. Глаголы имеют словообразовательные модели, уточняющие действие как активное и пассивное (состояние), совершенное и несовершенное; глаголы в ряде языков имеют формы залога, аспекта и вида.

Среди неспрягаемых форм глагола прежде всего необходимо назвать причастия, совмещающие свойства глагола и прилагательного, а также инфинитивы, герундии и деепричастия. Все они образуют гибридные лексико-грамматические группы слов, которые в отдельных языках выделяются в особые части речи. В систему глагольных форм в ряде языков включаются безличные глаголы, безличнопредикативные слова (типа русских *жаль*, *стыдно* и т. п.), вербоды типа *прыг*, *скок* и т. п.

Как утрата полноты глагольных свойств превращает формы слов в особый лексико-грамматический разряд слов, совмещающий глагольные и именные свойства, так и использование именных форм при глаголе ведет к обособлению их как глагольных определителей. Такой лексико-грамматический разряд слов, возникший на базе предложных и беспредложных форм имени существительного и прилагательного, получил наименование наречия — неспрягаемой и несклоняемой части речи, обладающей особым словообразованием и синтаксической функцией обстоятельства, обозначающей признак действия или состояния.

Части речи разных языков. Третий принцип теории частей речи историко-типологический. Он состоит в признании того, что универсальным и постоянным является факт самого наличия частей речи. Что же касается состава частей речи, их призна-

ков, то они исторически подвижны и различны не только в языках разных типов, но также и в родственных языках, в том числе в близкородственных.

Различны по языкам и такие основные части речи, как имя и глагол. Например, имя существительное есть в русском и татарском языках. Общим свойством этой части речи является то, что существительные имеют значение предметности, специальные суффиксы словообразования, изменяются по числам и падежам. Однако и состав суффиксов, и образование форм числа и падежа обнаруживают заметные отличия. Так, в русском языке есть 6 падежей, в татарском тоже 6, но иные: основной (именительный), притяжательный (родительный), направительный, винительный, исходный, местно-временной. Русское существительное имеет род, в татарском языке его нет; зато в татарском языке у существительных есть категория притяжательноеTM, например: *ат* — лошадь, *атым* — моя лошадь, *атын*, — твоя лошадь, *аты* — его лошадь; *апа* — сестра, *апац* — твоя сестра, *апаныз* — ваша сестра, *апаларыц* — твои сестры, *апалар-гыз* — ваши сестры.

Особенностью имени существительного русского языка является его довольно четкая противопоставленность имени прилагательному и имени числительному. Имена прилагательные татарского языка не склоняются, не принимают ни суффикса множественного числа, ни суффикса притяжательности; они, однако, могут приобретать словоизменительные формы имени существительного.

Своеобразие частей речи в разных языках не отрицает их универсальности; это своеобразие требует только того, чтобы при описании каждой части речи конкретного языка учитывались не только его типологические и универсальные свойства, но и конкретные своеобразие и индивидуальность, характерные для данного языка. Общие свойства отдельных языков проявляются очень своеобразно и даже противоположно: в русском языке сохраняется сложная система падежных форм, в английском — временных форм глагола.

§ 38. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И КАТЕГОРИИ

Части речи объединяют лексемы и словоформы в систему того или иного языка. Части речи, грамматические категории и лексические группировки слов соотнесены с синтаксическими единицами, их группировками и категориями.

Синтаксические категории как категории грамматического строя языка проявляются в синтаксических единицах — словосочетании, предложении, синтаксическом контексте (сверхфразовом единстве). В предложении как основной коммуникативной единице осуществляется соединение логических форм мышления, грамматических форм и лексико-семантических группировок слов.

Синтаксические категории выявляются при членении синтаксических единиц, их классификации и систематике. Выявление синтаксических категорий может осуществляться на формально-грамматическом и семантико-синтаксическом основании. На формально-грамматическом основании выделяются такие синтаксические категории, как согласование и координация, именные и глагольные словосочетания, односоставные и двусоставные предложения, союзные и бессоюзные сложные предложения. На семантико-синтаксическом основании выделяются главные и второстепенные члены предложения, детерминанты, атрибутивные, объектные и обстоятельственные словосочетания. Функционально-семантический принцип лежит в основе выделения основных типов предложений по целям высказывания — повествовательных, вопросительных и побудительных.

Словосочетание. Словосочетание является частью предложения, но оно существует и до предложения, представляя собой строительный материал для предложения и основу для создания составного наименования. Поэтому словосочетания необходимо отличать от сочетаний слов и от составных членов предложения.

Например, *железная дверь, деревянный дом, песчаная насыпь* — разные сочетания слов, но один тип — атрибутивного субстантивного словосочетания, построенного на синтаксической связи согласования. Эти сочетания слов и этот тип словосочетания могут быть использованы для образования наименования (ср. *железная дорога*) и построения предложений, ср.: *Железная дверь — не деревянный дом, не горит; Железная — дверь, деревянный — дом.*

Словосочетание как синтаксическая единица является синтаксической формой, наделенной определенным синтаксическим значением. **С л о в о с о ч е т а н и е** — это типовое соединение словоформ, характерное для того или иного языка.

Основные виды подчинительных связей. Основными видами синтаксических связей подчинительного типа являются согласование, управление, примыкание, изафет, инкорпорация. Первые три вида связей свойственны русскому языку (как и другим индоевропейским языкам), последние два вида связей нехарактерны для индоевропейских языков.

И з а ф е т — особая конструкция тюркских языков; встречается он также в персидском и арабском языках. Изафетом называется конструкция из двух существительных, из которых одно определяет другое, причем изафетная связь напоминает то управление, то синтетическое согласование. Так, татарское словосочетание *Казан институты* (Казанский институт) буквально означает: *Казань — институт — ее*, где суффикс *-ы*, выражая принадлежность третьему лицу, находится при определяемом существительном. В обычных субстантивных словосочетаниях флективных языков показатель зависимости находится при

определяющем существительном, например: *книга брата, студент из Казани*.

З а м ы к а н и е как вид подчинительной связи состоит в том, что аффикс или служебное слово, семантически относясь к стержневому слову, ставится при первом слове словосочетания, объединяя тем самым в единое целое как простые, так и сложные словосочетания. Средствами замыкания выступают предлоги, артикли (и местоимения вообще), вспомогательные глаголы, показатели согласования, управления и изафетные показатели.

Так, в словосочетании *на больших скоростях* предлог *на*, относясь к существительному, замыкает прилагательное в пределах данного словосочетания. В словосочетаниях немецкого языка *ein guter schwarzer Mantel* (хорошее черное пальто) и *hat einen guten Brief geschrieben* (написал хорошее письмо) артикль и вспомогательный глагол замыкают соответственно субстантивное и глагольное словосочетания. В болгарском словосочетании *скъпата хубава стока* (дорогой красивый товар) постпозитивный член *-та* замыкает субстантивное словосочетание: относясь семантически к существительному, он стоит при первом слове словосочетания (при прилагательном *скъпа*). В словосочетании *прочитанная мною в детстве книга* показатель согласования (флексия *-ая*), находясь при первом слове словосочетания, но относясь семантически к последнему слову — существительному *книга*, замыкает субстантивное словосочетание.

И н к о р п о р и р о в а н и е (или и н к о р п о р а ц и я , в к л ю ч е н и е) встречается в палеоазиатских языках и языках североамериканских индейцев. Инкорпорирование — такой вид подчинительной связи, при котором основы, снабженные аффиксами, оформляют как словосочетания и предложения, так и слова. При инкорпорировании основы слов объединяются в единое морфологическое целое, которое называется и н к о р п о р а т и в н ы м к о м п л е к с о м . Будучи лексико-семантически расчлененным, он не равен слову; не равен он и обычному словосочетанию, поскольку оформлен как морфологическое целое.

Так, чукотское *ытлыгин купрэн* (отцова / отца сеть) является словосочетанием, а *тын,эранкопрантыватыркын* (две сети ставлю), *тын^опрантыватыркын* (сеть ставлю) и *тын,тыватыркын* (ставлю) или *мытрэлгитэкупрэн,ыск,дыск,ычетгъэ* (очень стремительно направляется изготавливать сеть) являются инкорпоративными комплексами; последний состоит из морфем и аффиксов: *мыт-рэлгитэ-купрэ-н,ы-скм.в-ы-ск,ычет-гъэ*, где *тэ-купрэ-н*, — производная основа глагола *тэкупрэн^ык* — изготавливать сеть (он образован от существительного *купрэ-н* — сеть аффиксами *тэ-* и *-и*), *-ск,ив* ---- суффикс со значением 'направляться для', *-лги* ----- префикс со значением 'очень', *-скычет* ----суффикс, обозначающий стремительность действия, *-рэ-* и *-гъэ*----- аффиксы (префикс и суффикс) будущего времени, наконец, *-мыт* ----суффикс син-

таксического формообразования со значением 1-го лица множественного числа (*ы* — соединительный гласный).

Примыкание широко распространено по языкам мира; оно — основной вид подчинительной связи в тех языках, где нет аффиксов (например, во вьетнамском). Оно встречается также в тех языках, где имеются аффиксы и формы словоизменения. В этих случаях выделяются два основных вида примыкания — примыкание неизменяемых слов и примыкание словоформ изменяемых слов. Так, в английском языке прилагательные, не изменяясь по родам, числам и падежам, в составе субстантивного словосочетания примыкают к существительному: *the green tree* — зеленое дерево, *the large room* — большая комната. Примыкают прилагательные в тюркских языках (ср., например, татарские словосочетания *кызыл алма* — красное яблоко, *кызыл йорт* — красный дом, *кызыл кулмэк* — красная рубашка, платье, *кызыл йез* — румяное лицо, *кызыл итеклэр* — красные сапожки); *таш мэктэп* (каменная школа), *алтын кез* (золотая осень) по синтаксической связи есть примыкание двух существительных, т. е. *камень* — *школа*, *золото* — *осень*.

Предложение. Оно является основной коммуникативной единицей языка и речи. Предложение как образец принадлежит языку, его реализация принадлежит речи. Предложение является в то же время наиболее сложной единицей, в которой функционируют слова, словоформы и словосочетания. Иначе говоря, предложение является их минимальным контекстом, хотя само по себе имеет собственную структуру.

Двоякая обращенность предложения — к языку, его системе и норме, а с другой стороны — к речи, контексту и ситуации — делает его принципиально двухаспектной единицей. Поэтому предложение и рассматривается с этих двух точек зрения — конструктивной и коммуникативной, а сам термин становится двузначным.

Чтобы избежать этой двузначности, в современной грамматике используются два ряда терминов. С одной стороны, термин “предложение” обозначает единицу языка, потенциально нацеленную на акт общения; ее называют также образцом (моделью, формулой, схемой) предложения. С другой стороны, термин “предложение” обозначает единицу речи как языковую форму, связанную с конкретным сообщением, с конкретным текстом; вместо термина “предложение” в этом случае используются термины “высказывание” и “фраза”.

Сравним две фразы: *Ученица читает газету* и *Ученик читал письмо*. В этих фразах реализована одна и та же модель предложения; ее состав тождествен, лексическая и морфологическая вариантность не приводит к созданию двух предложений как синтаксических моделей. Эти фразы в то же время наполнены разным лексическим материалом и наделены определенной

интонацией, так что передают конкретную мысль, являются двумя высказываниями. Единство модели построения и содержания высказывания и делает предложение основной коммуникативной единицей языка. Предметом синтаксиса предложения является не конкретное содержание высказываний, а обобщенная семантика предложения, его конструктивная основа, правила ее распространения и актуализации.

Предикативность и ее виды. Предикативность как семантико-синтаксическое и коммуникативное свойство предложения имеет, в свою очередь, две стороны — формально-логическую и модально-смысловую. Иногда эти два свойства рассматривают как два аспекта предложения, называя первое свойство предикативностью, а второе — модальностью.

Семантически предикативность проявляется в наличии соотношения модели предложения с такой формой мысли, как суждение (пропозиция). Как суждение имеет два основных компонента — субъект и предикат (или атрибут), так и предложение имеет два главных члена предложения — подлежащее и сказуемое: *Человек идет; Человек добр*. Как семантическая структура предложения, так и особенно его формальное строение могут отличаться от структуры суждения, соотносясь с ним опосредованно, неполно и избыточно.

Вербализация субъектно-предикатной формы мысли порождает двусоставные предложения номинативного строя. Однако смысловая структура предложения и ее логическая характеристика и в этом случае не тождественны. Так, в предложениях *Человек идет; Дом построен; Человек пилит (дрова); Дождь идет*, несмотря на их формально логическую двусоставность, обнаруживается смысловое различие структуры предложения. В предложении *Человек пилит* подлежащее обозначает не только логический субъект, но и действующее лицо (агенса); в предложении *Дом построен* подлежащее обозначает логический субъект, который не есть действующее лицо: он предмет, или пассивное лицо (пациенса). Предложение *Дождь идет* является двусоставным лишь формально; семантически перед нами нечленимая конструкция¹ (Л. В. Щерба называл ее одночленной фразой).

Субъектно-предикатная двусоставность может быть не обязательной. В языках есть односоставные предложения, т. е. предложения с одним главным членом, который лишь формально совпадает со сказуемым или подлежащим: *Светает. Холодно. Дождь,*

¹ Поэтому при переводе на другие языки она получает структуру с формальным подлежащим (ср. англ. *It is raining*, нем. *Es regnet*, фр. *Il pleut*) или бесподлежащую конструкцию, как болгарская *Вали*.

Нетождественность структуры предложения и суждения проявляется также в том, что предложение может объединять словосочетания в одну единицу, хотя каждая из частей имеет соотношенность с формой суждения, правда, с различной степенью актуальности. Так возникают распространенные, осложненные и сложные модели предложений.

Распространенное предложение содержит, кроме главных членов предложения, еще второстепенные — дополнения, обстоятельства, определения. Так, в предложении *Лось пил воду из ручья* (Леонов) последовательно происходит формальное и семантическое развертывание компонентов предложения, так что предложение соотносится не только с суждением, организующим главные члены предложения, но и с суждением о воде (она — *из ручья*); кроме того, указывается, что *лось пил воду* и *пил из ручья*. Такая глубинность содержания предложения позволяет передавать мысли различной глубины и структуры.

Модально-смысловая сторона предикативности проявляется в выражении цели высказывания (коммуникативной установки) и в оценке содержания высказывания. По цели высказывания предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. Эти основные типы предложений по цели высказывания отличаются друг от друга не только по направленности семантики, но и по своему построению, интонации и употреблению различных синтаксических частиц.

По оценке содержания высказывания предложения бывают утвердительными и отрицательными, а также содержат значение подтверждения, уверенности или, напротив, значение неуверенности, сомнения и предположения. Эти значения выражаются употреблением модальных слов и частиц, а также особым построением простого и сложного предложений. Так, введение слов *конечно* или *возможно* в предложение *Ответ был правильным* вносит значение подтверждения (*Ответ был, конечно, правильным*) или сомнения (*Ответ был, возможно, правильным*).

Конструктивная основа предложения. Она связана прежде всего с ее морфологической выраженностью, с наличием в предложении глагола. Глагольная основа предложения делает необходимыми ее компонентами не только глагол-сказуемое и подлежащее, но и дополнение и обстоятельство: *Лесничий заботливо охраняет природу*. Они образуют конструктивную основу предложения, его первичные члены, которые связаны подчинительными связями — предикативным согласованием, управлением и примыканием.

Члены предложения могут быть морфологизованными и неморфологизованными. Так, именительный падеж существительного и личного местоимения является

специализированной формой подлежащего; однако позицию подлежащего могут занимать и другие формы слов, которые при этом подвергаются синтаксической субстантивации, например: *Сытый голодного не разумеет* (пословица). Наречие является специализированной формой обстоятельства; однако позицию обстоятельства могут занимать и предложно-падежные формы, которые при этом подвергаются синтаксической адвербиализации, например: *Он с радостью рассказал об отпуске*. Эта морфологическая вариантность в выражении членов предложения возникает в результате того, что модель предложения состоит из синтаксических позиций, которые удерживаются не только морфологизованными членами предложения, но и синтаксическими отношениями и связями, свойственными модели предложения.

Распространение основы предложения. Распространение предложения осуществляется, с одной стороны, за счет введения вторичных членов предложения и синтаксических рядов, а с другой стороны — в результате возникновения синтаксических связей и отношений на почве предложения — сепаратизации и обособления.

Вторичными членами предложения являются зависимые компоненты словосочетаний, стержневое слово которых использовано как первичный член предложения. Так, предложение *Свежий резкий ветер рябил поверхность широкой реки и плескал в обрывистый берег крутым прибоем* (Короленко) имеет первичными членами *ветер рябил поверхность* и *плескал в берег прибоем*, причем глаголы-сказуемые образуют синтаксический ряд — однородные члены предложения. Первичные члены составляют первый этаж синтаксической модели предложения, а именно:

<i>ветер</i>	<i>рябил</i>	<i>поверхность</i>	<i>и плескал</i>	<i>в берег</i>	<i>прибоем</i>
<i>свежий</i>		<i>реки</i>		<i>обрывистый</i>	<i>крутым</i>
<i>резкий</i>		<i>широкой</i>			

Вторичные члены являются зависимыми второстепенными членами предложения и возникают в результате использования для построения модели предложения моделей подчинительных словосочетаний; использование сочинительных словосочетаний дает синтаксические ряды однородных и неоднородных членов предложения.

Сепаратизация (термин предложен И. И. Мещаниновым) — синтаксический прием построения предложения, и этим он отличается от управления и примыкания, которые используются и для построения словосочетания. Сепаратизация состоит

в том, что неизменяемое слово или зависимая форма слова (а также словосочетание), оставаясь в пределах предложения, относится к нему в целом, а не к отдельному слову или члену предложения. Сепаратизация создает самостоятельную позицию слова в предложении и самостоятельность оформления самого слова, которое зависит не от других слов предложения, а от собственного значения данного слова в построении всего предложения.

Сепаратизация создает особые члены предложения, которые, в отличие от внутренних дополнений и обстоятельств, вызванных связью управления и примыкания, называются *внешними дополнениями и обстоятельствами* (Н. Ю. Шведова предложила также термин — *детерминирующие члены предложения, или детерминаты*), например: 1) *У Мельника вода плотину прососала* (Крылов); 2) *Рядом с ним сидел мальчик лет около восьми* (Короленко); 3) *На севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна* (Лермонтов).

Обособление — это интонационно-смысловое выделение зависимых второстепенных членов предложения, придание им большей синтаксической и смысловой самостоятельности. Обособление может быть связано с использованием особых форм слова и особых слов. Так, причастия и деепричастия, и особенно причастные и деепричастные словосочетания, очень часто обособляются, образуя причастные и деепричастные обороты. Обособляться могут также различные виды определений и уточнений, например: *Другая комната, почти вдвое больше, называлась залой* (Чехов); *Вдруг на повороте реки, впереди, под темными горами мелькнул огонек* (Короленко). Обособленными являются определения при личных местоимениях.

Распространение и усложнение основы предложения приводит к появлению усложненных и сложных моделей предложения. **Усложненными** называются предложения, включающие однородные и обособленные члены предложения, в том числе обращения. **Сложным** называется такое предложение, которое имеет две или более субъектно-предикатные основы; каждая из частей предложения может быть простой и распространенной, включать как первичные, так и вторичные члены.

Актуальное членение предложения. Предложение как синтаксический образец обладает исключительной гибкостью и коммуникативной направленностью. Наполняясь различной лексикой и подвергаясь актуальному членению, предложение превращается в конкретную фразу, которая выражает и передает то или иное высказывание. В составе конкретной фразы, в контексте и ситуации речи происходит не только реализация модели предложения, но и актуализация всех других единиц языка, прежде всего лексем, словоформ, сочетаний слов.

Актуальным членением предложений называется смысловое подчеркивание одного из компонентов предложения и установление между частями новых субъектно-предикатных отношений. Выделенная часть предложения называется ремой высказывания, остальная часть — темой высказывания¹.

Средствами актуального членения являются порядок слов, синтагматическое членение (по Л. В. Щербе) и постановка фразового ударения. Так, предложение *Сейчас я пойду домой* путем интонационно-смыслового членения может быть превращено в четыре фразы, имеющие одну и ту же позиционную модель предложения, одно и то же лексическое наполнение, но различное актуальное (смысловое) членение:

1. *Сейчас | я пойду домой* \ \.

Постановка фразового ударения на первом слове и отделение его от остальной части паузой (т. е. разбивка фразы на две синтагмы) актуализирует его в смысловой структуре предложения, делает ремой, ядром высказывания, тогда как остальная часть превращается в тему высказывания, смысловый фон выделенного компонента. Актуализированным оказалось обстоятельство времени. Интонационно-смысловое выделение компонента предложения может сопровождаться перестановкой слов, обособлением и парцелляцией членов предложения, введением выделительных, усилительных, ограничительных частиц, например: *Именно сейчас я пойду домой. Я пойду домой (именно) сейчас.*

2. *Сейчас \ я \ пойду домой* \ \.

Постановка фразового ударения на втором слове и отделение его паузами от остальной части актуализирует его в смысловой структуре предложения, делает ремой. Актуализированным оказалось подлежащее; будучи субъектом в формально-логической структуре предложения, оно стало психологическим предикатом в смысловой структуре высказывания. Это может привести к иному порядку слов: *Сейчас пойду домой (именно) я.*

3. *Сейчас я \ н о й д у | домой* \ \.

Постановка фразового ударения на третьем слове и отделение его паузами от остальной части актуализирует его в смысловой структуре предложения, делает ремой высказывания,

¹ Наряду с термином “рема” употребляются также термины: “ядро высказывания”, “новое”, “психологический предикат”; соответственно наряду с термином “тема” употребляются также термины: “данное”, “психологический субъект”. В основе психологического суждения лежит апперцепция (от лат. ad — к и perceptio — восприятие). Это такое соединение представлений, при котором новое знание возникает на базе уже имеющегося — как понимание нового представления в зависимости от прошлого опыта, запаса знаний и психической жизни человека.

его психологическим предикатом. Актуализированным оказалось сказуемое, произошло наложение формально-логической и смысловой структур предложения. Чтобы еще более актуализировать это совпадение, можно использовать необычный порядок слов: *Сейчас я домой — пойду*.

4. *Сейчас я пойду | д о м о й ||*.

Постановка фразового ударения на четвертом слове и отделение его паузой от остальной части актуализирует его в смысловой структуре высказывания, делает ремой. Актуализированным оказалось обстоятельство места (направление действия). Поскольку в позиционной модели предложения такое обстоятельство находится после сказуемого, постольку актуализация этого члена предложения может сопровождаться инверсией порядка слов: *Д о м о й | сейчас я пойду ||*.

Конечно, актуализированными могут оказаться все члены предложения: *Сейчас | я | пойду \ домой ||*. Однако такое равномерное распределение актуализации смысла является утрированным. Обычно в речи происходит неравномерное распределение актуализации, смысловое выделение одного из компонентов высказывания. Актуальному членению подвергаются все типы и виды предложений, в составе которых больше одного слова. Чем больше слов в предложении (простом и сложном), чем сложнее его синтаксическая структура, тем больше возможностей его различной актуализации, тем сложнее сами правила актуального членения предложения.

Синтаксис контекста. Основной предикативной и коммуникативной единицей является предложение. Однако в речевом общении, особенно в письменной речи, широко используются предложения с большим количеством слов и предикативных единиц. Так возникает синтаксический контекст — синтаксические единицы, объединяющие несколько простых и сложных предложений, например:

Мороз отскрипел. Отшумела метелица.
Снега потеряли свою белизну.
Туман вечерами над речкою стелется,
На улицах девушки кличут весну.
Ручей на дорогу откуда-то выбежал,—
Запел, заиграл молодой баламут!..

(М. Исаковский.)

Отдаленная от Гремячего Лога полутора тысячами километров, живет и ночью великая родная Москва: тягуче, призывно режут паровозные гудки, переборами огромной гармонии звучат автомобильные сирены, звенят трамваи. А за Ленинским мавзолеем, за Кремлевской стеной, на вышнем холодном ветру, в озаренном небе трепещет полотнище красного флага. Освещенное снизу белым накалом электрического света, оно кипуче горит, струится, как льющаяся алая кровь. Коловертью кружит вышний ветер, поворачивается

на минуту тяжело обвисающий флаг, и он снова взвивается, устремляясь концом то на запад, то на восток, пылает багровым полымем восстаний, зовет на борьбу... (М. Шолохов).

Перед нами отрезки стихотворного и прозаического текста; они объединяют слова и предложения тематически: в первом тематическом контексте описывается весна в деревне, во втором — Красная площадь (Москва). Тема описания определила отбор слов: в первом описании это *мороз*, *метелица*, *белизна снега*, которые исчезают, *туман* и *ручей* — признаки весны; во втором описании центром является *красный флаг* как символ Родины, революционной борьбы. Тематические контексты выполняют определенную композиционную роль в структуре текста. Описание весны в стихотворном рассказе М. Исаковского подсказывает герою — Степану, что “он не последний на ниве людской”, что Гитлера он должен пережить. Описание Красной площади и красного флага в романе М. Шолохова нужно автору для того, чтобы подчеркнуть общественную значимость происходящего в Гремячем Логу, откуда Кондрат Майданников приехал на Всероссийский съезд Советов и, придя на Красную площадь, “глянул на Мавзолей, на победно сияющий в небе красный флаг и торопливо сдернул с головы буденовку”.

Текст (художественный, научный, публицистический) как единое целое индивидуален: его можно прочитать про себя или вслух, но он всегда остается текстом определенного автора. Изучение его — это глубокое понимание прочитанного (или прослушанного), определение не только темы и основной мысли, но и всего содержания — конкретного и обобщенного, интеллектуального и эмоционального, идейного и эстетического.

Однако любой текст обладает синтаксической структурой, использует единицы языка по определенным правилам, которые повторяются в текстах разной тематики, у разных авторов. В основе этих правил лежит синтаксическая единица, объединяющая несколько предложений¹. Такую единицу называют абзацем, строфой, синтаксическим единством, сверхфразовым единством, синтаксическим контекстом.

Синтаксический контекст организуется, как и предложение, на предикативной основе. Его конкретное содержание имеет тематическую структуру. Так, первое описание в качестве темы имеет исчезновение мороза и снега, а в качестве ремы — ручей, который взбаламутил зимнюю стужу. Во втором описании темой выступает красный флаг за Ленинским мавзолеем, а ремой — утверждение, что он зовет на борьбу.

¹ Иногда текстом называют предложение (в том числе пословицы и афоризмы); иногда текстом называют все произведение в целом (рассказ или роман, монографию или статью). В этом случае синтаксический смысл контекста и текста исчезает.

Контекст как синтаксическое сверхфразовое единство языковыми средствами своего выражения использует союзы и частицы, местоимения, вводные слова, повторы слов, их синонимов, параллелизм синтаксического строения и т. п. Иначе говоря, при построении синтаксического контекста используются те же слова, что и при построении распространенных простых и сложных предложений. Более того, такие синтаксические единицы, как бессоюзное сложное предложение и сложное предложение с прямой речью, являются переходными между сложным предложением и сверхфразовым единством. Особенно явственно эта переходность проявляется, например, тогда, когда слова автора и прямое высказывание (чужая речь) объединяются без вводящего глагола:

Парня встретила славная
Фронтвая семья,
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья.

Но знакомую улицу Позабыть
он не мог: — Где ж ты,
девушка милая, Где ж ты, мой
огонек?

Вообще надо сказать, что грамматические единицы и категории имеют много общего в своей семантической структуре, а одни и те же языковые средства (например, служебные слова) могут использоваться для выражения значений разных грамматических единиц — словоформ, словосочетаний, предложений, контекста. Естественно, что их функции при этом меняются: союз *и* используется для построения словосочетаний, предложений (простых и сложных), синтаксического контекста.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983, с. 32—75.
- Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975, с. 33—87, 155—230.
- Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М., 1980.
- Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М., 1983.
- Русская грамматика. М., 1983—1984, т. I, с. 7—13, 133—141, 453—459; т. II, с. 5—24, 83—91, 461—466.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

ГЛАВА X

ОСНОВНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ

§ 39. АРЕАЛЬНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИИ

На Земле сейчас насчитывается более 3000 языков. Следует заметить, что самое количество языков и народов языковедами и этнографами называется разное. В сборнике научных трудов Института языкознания АН СССР “Принципы описания языков мира” (М., 1976) утверждается, что “в настоящее время существует примерно 3500 языков” (с. 7), тогда как справочник “Народонаселение стран мира” (М., 1984) называет уже другую цифру — около 5 тыс. (с. 330). Это обусловлено тем, что имеются лингвистические трудности разграничения языка и его варианта, языка и диалекта. Например, английский язык используется во многих странах, в том числе в Англии и США; скорее всего, это один язык. Испанский и арабский языки используются в разных странах, у разных народов, что ставит вопрос о различии их структурной и социальной характеристики. У нас в стране имеются языки с двумя вариантами литературного языка, например: коми-зырянский и коми-пермяцкий.

В мире есть двуязычные народы; есть языки, которые обслуживают два и более народа. Еще больше различий обнаруживается в самой структуре языков. Поэтому одна из основных задач общего языкознания состоит в том, чтобы систематизировать языки, найти основания классификации языков.

В языкознании существует ряд классификаций языков; основными из них являются четыре: ареальная (географическая), генеалогическая, типологическая и функциональная. Наиболее разработана генеалогическая классификация: она охватывает почти все языки мира, находя каждому из них свое место в лингвистической систематике.

Ареальная классификация заключается в изучении языковой карты мира, языковой характеристики разных стран, а также распространения отдельных языков или групп языков.

Например, на территории РСФСР живет более 40 наций и народностей, а в СССР — более 100. Самыми многочисленными народами являются русские, украинцы, белорусы, узбеки, татары, казахи, азербайджанцы, армяне, грузины, молдаване, таджики, литовцы, туркмены, немцы, киргизы, евреи, чуваша, латыши, башкиры, мордва, поляки, эстонцы. Это — народы, которые объединяют более миллиона человек. В автономных республиках, областях и округах живут народы, численность которых зна-

чительно меньшая, в том числе — малые народы. Такими являются народности Севера (ханты, чукчи, эвенки и эвены, ненцы, нанайцы, манси, коряки) и Кавказа; например, в Дагестане (кроме русских, кумыков и азербайджанцев) живет около 30 коренных народов и этнических групп: аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, табасараны, чеченцы, ногайцы и др.

Если охарактеризовать население СССР по родству языков, то в нашей стране распространены прежде всего индоевропейские, тюркские, финно-угорские, кавказские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, палеоазиатские языки.

Ф у н к ц и о н а л ь н а я к л а с с и ф и к а ц и я языков является многомерной. Она учитывает три основания деления: 1) связь языка с этнической общностью, которой он принадлежит; 2) функции, которые язык выполняет в обществе; 3) распространенность языка за пределами основной этнической области.

По связи языка с этнической общностью выделяются три основных социальных типа языка — племенной язык, язык народности, национальный язык (см. §§ 10, 11, 12). Социальный тип языка определяется социальной общностью людей.

Классификация общественных функций языка приводит к выделению стилей языка и функциональной специализации литературно-письменных языков. При возникновении языка он был непосредственно связан с общественно-трудовой деятельностью. С возникновением языков народности и национальных языков, имеющих литературно-письменную форму, язык начинает обслуживать большее число сфер общения, становится полифункциональным, что ведет к функциональной специализации отдельных языков, а также появлению стилей.

В рабовладельческом и феодальном обществе церковь играла заметную роль в политической и культурной жизни, религии распространялись по многим странам, и это привело к исключительному влиянию трех основных религий — буддизма, ислама, христианства. Распространение буддизма сделало языком культа с а н с к р и т . Возникновение ислама (магометанства), его распространение в ряде стран привело к утверждению как культового а р а б с к о г о языка. Образование двух христианских вероисповеданий — западного (католицизма) и восточного (православия) и разделение в 1054 г. церковью на римско-католическую и греко-православную привело к утверждению двух культовых языков — церковно-латинского и церковно-авянского.

С возникновением наций культовые языки теряют влияние. Однако их следы обнаруживаются в современных литературных языках (см. церковнославянизмы в русском литературном языке, латинизмы в чешском языке). Показательно возникновение языка хинди и языка урду (последний образовался после завоевания Индии в XIII—XIV вв. мусульманами). Грамматика

урду та же, что и хинди; лексика урду изобилует⁴ словами иранского и арабского происхождения, алфавит — арабский (хинди использует деванагари).

Наряду с ареальной и функциональной классификацией языков в языкознании существуют еще и классификации языков, опирающиеся на особенности их фонетического и грамматического строя,— типологическая и генеалогическая. Типологическая классификация выявляет типы языков и дает их типологические характеристики; генеалогическая классификация исследует языки с точки зрения их материальной общности в результате развития из одного общего источника.

§ 40. ПОНЯТИЕ О ТИПЕ ЯЗЫКА

Типологическая классификация языков состоит в выявлении основных типов грамматического строя языков. Тип языка определяется по словоизменению, словообразованию и синтаксису. Следовательно, типологическая классификация изучает языки с точки зрения их грамматической формы.

Разнообразие грамматических форм и основные типы языков. Языки мира отличаются, с одной стороны, разнообразием своих форм, а с другой — наличием общих черт как в общественных функциях, так и в строении предложений, составе основных частей речи. Наиболее разнообразны средства построения форм слова и форм словосочетания.

Русский и английский языки имеют, например, такую часть речи, как имя существительное. Но отсюда не следует, что имена существительные русского и английского тождественны, совпадают полностью. Имя существительное русского языка имеет грамматическую категорию рода и обычно склоняется. Русское существительное *стол* — мужского рода, английское же существительное *table* не имеет рода, оно не склоняется, но требует постановки при себе артикля — определенного или неопределенного. Русский язык не знает артикля.

Синтаксическая и морфологическая типология языков. Синтаксическая типология опирается на универсальность логико-семантических отношений, которые отражаются в предложении и словосочетании — при всем разнообразии грамматических форм и средств синтаксической связи.

Синтаксическая типология предложений покоится на разных основаниях — на форме сказуемого, на синтаксической связи, на логико-семантических отношениях в предложении.

По форме сказуемого предложения делят на именные и глагольные, причем предложения со связкой (глаголом *быть*) относят к именным. Именные и глагольные предложения встречаются во всех языках, в том числе и в древних. К именным конструкциям примыкают двойные косвенные падежи; аналогичные имен-

ные конструкции мы находим в тюркских языках. Они были в древнерусском языке. Так, русские дополнительные придаточные на узбекский язык переводятся причастным оборотом; *Я видел, что он пришел* — *Мен келганини курдим* (*келган* — причастие прошедшего времени; буквально: Я его прошедшего видел).

Словосочетания и предложения разделяются также по синтаксическим связям; различают конструкции, выделяющие все слова, и конструкции, инкорпорирующие основы. И. И. Мещанинов писал, что чукотское *тымьайн' ылявтыпыттыркын* “в одном сложно-составленном построении передает русское предложение: *У меня очень болит голова*. Предложение в этом инкорпорировании передается путем слияния воедино ряда отдельных слов: *ты* — я, *майин'ы* — большой, *лявты* — голова, *пытты* — раздувание, *ркын* — деление. В приведенном чукотском примере мы имеем не сочетания слов, а слияние их в одну словесную форму. Но, поскольку в ней содержится и субъект и предикат, постольку же это построение нельзя считать лексическим. В нем содержится выражение целого предложения, внешне переданное инкорпорированием”¹ (ср. § 38, с. 238).

Более распространенной является синтаксическая классификация языков, исходящая из характера выражения в языках субъектно-предикатных, объектных и атрибутивных отношений.

Номинативный синтаксический тип (или синтаксический строй) языка состоит в том, что типичной формой выражения субъекта является именительный падеж (номинатив); этим падежом выражается как активное действующее лицо (агенса), так и пассивное (пациенса), например: *Человек идет*; *Человек построил дом*; *Человек добр*; *Дом построен человеком*.

В эргативных конструкциях² оформление действующего лица зависит от формы глагола, так что субъект может быть выражен не только именительным, но и эргативным падежом. Например, в грузинском предложении *Kat's-ma sahli aasena* (Человек построил дом) подлежащее *kat's-ma* стоит в эргативном падеже, тогда как в предложении *Kat's-l sin movida* (Человек пришел домой) подлежащее *kat's-l* стоит в именительном падеже. В именительном падеже выражается субъект и в предложении *Kat's-i sahls asenebs* (Человек строит дом): *kat's-i* — именительный падеж, *sahls* — дательно-винительный, выступающий падежом дополнения. Употребление падежных форм обуславливается глагольной формой, в данном случае — временной: когда сказуемое-глагол имеет форму настоящего времени (и производные от него временные формы), предложение строится по образцу номинативной конструкции; когда же сказуемое-глагол стоит в аористе (или имеет форму той же группы времен), то субъект выражается эргативным падежом, а объект — именительным.

¹ Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978, с. 138.

² См.: Климов Г. А. Очерк общей теории эргативности. М., 1973, с. 39—67.

§ 41. MORFOЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Больше всего в языкознании используется морфологическая классификация языков. Это объясняется тем, что морфологическая система является самым устойчивым ярусом языка, а также тем, что количество морфологических типов языков ограничено и они обладают устойчивым набором признаков, которые поддаются систематике и классификации.

Основные морфологические типы. Морфологическая классификация основана на противопоставлении корней и аффиксов в строении слова. В середине XIX в. немецкий компаративист А. Шлейхер (1821—1868), обобщая наблюдения братьев Шлегелей и Гумбольдта, считал, что корни выражают значение, аффиксы (“суффиксы”) — отношение. Выделяются три морфологических типа — изолирующий (корневой), агглютинирующий (агглютинативный) и флектирующий (флективный). Строй языка бывает синтетический и аналитический; полисинтетические языки, выделенные В. Гумбольдтом, Шлейхер рассматривал как вариант агглютинирующей формы языка.

Морфологическая классификация Шлейхера сохраняется в своей основе до наших дней, хотя в нее вносились и вносятся уточнения. Наиболее существенные уточнения внес Э. Сепир (1884—1939). Типологическая характеристика языка, по Сепиру, должна включать указание на три вида признаков — понятие, технику и синтезирование. Тип языка является совокупностью пересекающихся признаков этих трех видов.

Языки изолирующие и аффиксирующие. Первое противопоставление морфологических типов языков опирается на характер строевых средств выражения грамматических значений: языки, имеющие аффиксы, противопоставляются языкам без аффиксным (корневым).

По морфологической технике и способам синтезирования такие языки называются изолирующими и аналитическими. Грамматические значения в изолирующе-аналитических языках выражаются при помощи служебных слов, еще не утративших связи со знаменательными, порядком слов, ударением (оно в них является музыкальным) и интонацией. Изолирующими являются, например, китайский, вьетнамский.

Словообразовательная структура слова китайского языка характеризуется аналитизмом, поскольку роль суффикса выполняет морфема, которая употребляется как самостоятельное слово, например: 1 Л. (*гунжень* — рабочий) буквально означает работа(-человек; ср. также *нуйжень* — женщина. Функцию словообразовательного полусуффикса выполняет ряд других корней: *цза*, *ши*, *син*, *хау* и т. п. Так, полусуффикс *цза* (*цзы*, *за*) образует разветвленный ряд существительных: *фаница* — дом,

чжоуца — стол, *ица* — стул, *пуца* — лавка, *чуаньца* — окно, *маодза* — шапка, *даоца* — нож, *нацзы* — мужчина, *цица* — жена и т. п. В языке существуют не только однокорневые и двукорневые, но и многокорневые слова¹.

Своеобразна группировка слов по частям речи в китайском языке. Существительные китайского языка имеют значение предметности; в предложении существительные могут употребляться в роли субъекта, объекта, атрибута, именной части предиката; отличительной особенностью китайских существительных является их сочетаемость с предлогами и послелогами: *цзай чжоуца шан* — на столе, *цзай Москэ* — в Москве, *ица ли* — на улице. Китайские существительные не склоняются, не имеют форм рода и числа. Глагол китайского языка обозначает действие и может быть без связки сказуемым²: *Ма пао* — Лошадь бежит; *Та кань бао* — Он читает газету; *Во чи* — Я ем. Глаголы в китайском языке не изменяются по числам и временам, лицам и наклонениям; все глаголы в предложении могут иметь после себя дополнения.

Аналитический характер имеет и синтаксис китайского языка. Связи и отношения слов в словосочетании и предложении, а также между предложениями выражаются порядком слов и предложений, а также интонацией и служебными словами — послелогами, связками, союзами.

Исключительная роль аналитических форм и отсутствие словоформ флективного типа послужили основанием назвать данный тип языка изолирующим: слова до их использования в предложении как бы изолированы друг от друга, их грамматические значения не выражены. На, этом же основании изолирующие языки называют аморфными, что не очень точно, так как у изолирующих языков есть своя морфология — морфология изолирующего типа.

Языки агглютинативные и флективные. Как мы уже знаем, изолирующий тип языка противостоит аффиксирующему типу, т. е. таким языкам, которые имеют аффиксы. Таких языков очень много.

Однако аффиксы отличаются друг от друга и техникой их присоединения, и теми функциями, которые они выполняют. Ср., например, такие формы слов русского языка:

<i>пиш-у</i>	<i>пиш-ет</i>	<i>писа-л</i>	<i>писа-л-а</i>
<i>пиш-ем</i>	<i>пиш-ут</i>	<i>писа-л-и</i>	

1

Большой

китайско-русский словарь по русской графической системе. В 4-х т. М., 1983—1985.

² Существительное именной частью сказуемого становится при связке *ши*: *Чжэ ши шуй* — Это вода; *Лан ши мэшиоу* — Волк — дикий зверь.

Все эти формы слова образованы путем присоединения к словоизменительной основе аффиксов. Однако функции аффиксов *-у* и *-л-* значительно отличаются друг от друга. Аффикс типа *-у* называют флексией¹ (окончанием), а аффикс *-л-* называют словоизменительным суффиксом или аффиксом агглютинативного типа².

Различие между флексией и словоизменительным суффиксом можно уяснить, сравнив словоизменительные аффиксы русского и татарского языков. Различие обнаруживается в трех направлениях:

1. Флексия многозначна, так как является показателем нескольких значений; суффикс однозначен. Например, форма *роза* (им. п. *роза*) имеет значение винительного падежа единственного числа имени существительного женского рода I склонения, и это выражается флексией *-у*.

В отличие от флективных, агглютинативные формы состоят из ряда однозначных суффиксов-прилеп. Например, татарская форма *мэктэплэрдэп* (из школ) имеет в своем составе несколько суффиксов, каждый из которых имеет свое одно значение: *лэр* — показатель множественного числа, *дэн* — исходного падежа. Форма *булмадырлар* (не были) состоит из корня *бул* — быть и суффиксов: *-ма-*, указывающего на отрицание, *-ды* — показателя 3-го лица единственного числа глагола прошедшего времени и *-лар* — показателя множественного числа (ср. *шкаф* — *шкафлар* — *шкафы*). При флектировании слово изменяется путем замены флексий, путем “сгибания” слова: *роза* — *розы* — *розе* — *розу* и т. д.; *читаю* — *читаешь* — *читает* — *читаем* и т. д.; *белый* — *белого* — *белому* и т. д. При агглютинации слово изменяется путем нанизывания суффиксов, которые приклеиваются, выражая каждый свое грамматическое значение. Например, в татарском языке именительный падеж *авыл* — деревня, местный падеж *авылда* в единственном числе и *авылларда* — во множественном; винительный падеж — *авылны* (ед. число) и *авылларны* (мн число) Другой пример: *ясар* — он (она) сделает что-нибудь, где *-р* показателя будущего времени; он сохраняется и в других формах. 3-е лицо множественного числа *ясарлар* (они сделают), I е лицо единственного числа — *ясармын* (я сделаю)

2. Второе отличие флексии от суффикса состоит в том, что флексия может иметь морфологические варианты, тогда как суффикс не имеет их, изменяясь лишь фонетически. В русском языке форма родительного падежа различна у разных

¹ Термин “флексия” образован от лат. *flexio* — сгибание (ср. *flecto* — сгибаю); для обозначения техники присоединения флексии и образования флективной формы. Э. Сепир предложил термин “фузия” (от лат. *fusio* — литье, сплавливание).

² Агглютинация как способ присоединения аффикса — латинского происхождения: *agglutinatio* значит ‘склеивание’, ‘прилепливание’. Специального термина для обозначения аффикса агглютинативного типа нет.

существительных, напри мер: *стола, сахару, жены, кости*. Это объясняется тем, что флексия многозначна, и в данном случае она, кроме значения родительного падежа единственного числа, обозначает род, тип склонения, вещественность (в форме *сахару*).

Суффикс однозначен и поэтому не имеет параллельного тождественного показателя. Так, в татарском языке суффикс *-лар* используется как показатель множественного числа у имен и глаголов, например: *шкафлар* — шкафы и *язалар* — пишут.

3. Третье отличие флексии от суффикса состоит в том, что суффикс прикрепляется к корню, основе или форме слова механически, тогда как флексия тесно сливается с основой (или корнем). Поэтому каждая агглютинативная форма более самостоятельная и может употребляться без осложнения ее аффиксами.

Например, формы *вести, веду, ведешь, вел* имеют один и тот же корень и различные суффиксы {-у, -ешь) и суффиксы (-ти и -л). Корень и аффиксы спаяны прочно; ни корень, ни аффиксы самостоятельно не употребляются. При образовании форм слова могут происходить фонетические изменения его корня.

При агглютинации такого изменения корня и такой спайки суффикса и корня не происходит. Корень, как правило, сохраняет свою самостоятельность, а суффиксы присоединяются к нему, подравниваясь согласно процессу ассимиляции и гармонии гласных. Примером основы для всех глагольных образований служит форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа, на пример- *яз пиши, яза* пишет, *язасын* — пишешь, *язасыз* — пишете, *язды* он (она) писал, *языйм* -- напишу-ка я, *язсын* — пусть пишет, *язсын-нар* — пусть пишут (напишут).

Агглютинативным типом называется такой строй языка, при котором формы слов и новые слова образуются путем последовательного присоединения однозначных суффиксов. Агглютинативные языки распространены очень широко. Агглютинативными являются тюркские, финно-угорские, дравидские, индонезийские, индейские, языки народов Африки и многие другие языки, в том числе отдельные языки такие, как японский и корейский.

Агглютинативный класс языков делится на основе местоположения суффикса и способа синтезирования. По местоположению суффиксов агглютинативные языки делятся на префиксальные и постфиксальные.

Языками постфиксальной агглютинации являются, например, тюркские. Слово начинается корнем, следом за которым присоединяются суффиксы в порядке увеличения абстрактности, и поэтому чем ближе к корню находится суффикс, тем больше вещественного в значении, которое он выражает. Например, татарская форма *белгечлэргэ* [специальностям, профессиям] состоит из корня *бел-* {-бел у— знать) и суффиксов: *-геч-* (ср. *белгеч* — специалист), *-лэр-* и *-гэ* — суффиксы числа и падежа.

Префиксальная агглютинация встречается в семитских и кав-

казских, палеоазиатских языках, суахили. Префиксация является, например, общекавказской чертой словоизменения и словообразования. Она используется для оформления субъектно-объектного спряжения глагола, указывая либо на лицо, либо на класс соучастников действия, и это важно для понимания эргативного строя этих языков, (ср. ранее).

По способу синтезирования агглютинативные языки бывают аналитические, синтетические и полисинтетические. Примером агглютинативно-аналитического языка могут служить полинезийские языки, агглютинативно-синтетического — языки банту (см. § 38), агглютинативно-полисинтетического — чукотский язык (см. ранее с. 238—239).

Индонезийский (малайский) язык имеет малую дифференциацию частей речи: нет ни склонения, ни спряжения, ни форм числа и рода. Основосложение и богатая аффиксация (префиксация, инфиксация и суффиксация) служат для образования слов и словосочетаний; например, *ajer mata* означает 'слезы' (вода + глаз), а *mata ajer* — 'источник' (глаз + вода).

Флективные языки являются языками номинативного строя и этим отличаются от агглютинативных языков, где встречаются предложения номинативного и эргативного строя. Для флективных языков существенно деление на языки аналитического строя и синтетического строя.

Языки аналитического и синтетического строя. Средств выражения грамматических значений немного, техника их присоединения и способы синтезирования также немногочисленны. Поскольку грамматический строй языка является единым целым,^ постольку удельный вес (или, как более часто говорят — значимость) отдельных средств выражения грамматических значений в пределах одного и того же типа языка различен.

В типологической характеристике флективных языков особое место занимает определение удельного веса синтетических и аналитических форм языка, роли служебных слов в образовании форм слова, словосочетания и предложения. Сравним английское и русское предложения: *The man killed a tiger* — *Человек убил тигра*. Эти предложения отличаются различной значимостью простых форм и порядка слов.

В русском языке подлежащее и дополнение выражены особыми падежными формами имени существительного — формой именительного и формой винительного падежа, в английском предложении подлежащее и дополнение выражаются исключительно порядком слов — местоположением существительных по отношению к глаголу-сказуемому. *Убивал* — синтетическая форма прошедшего времени глагола *убивать*, *has killed* — аналитическая форма. Русский язык имеет синтетический строй, английский — аналитический.

Аналитический строй предполагает более широкое использование служебных слов, а также фонетических средств и порядка слов для образования форм слова и форм слово-

сочетания. Языками аналитического строя являются английский, французский, хиндустани, персидский, болгарский и некоторые другие индоевропейские языки.

Аффиксация, например, в английском языке используется главным образом для словообразования; при образовании форм слова ее роль незначительна; ср. например, в спряжении только суффикс 3-го лица единственного числа настоящего времени — *s (-es)* и суффикс прошедшего времени ----- *ey*. Имена существительные и прилагательные характеризуются бедностью форм словоизменения; напротив, глагол обладает развитой системой временных форм, которые образуются почти исключительно аналитически. Синтаксические построения отличаются также аналитизмом, поскольку главная роль в выражении синтаксических значений принадлежит служебным словам, порядку слов и интонации.

Синтетический строй характеризуется большей ролью форм слов, образуемых при помощи аффиксов — флексий и формообразующих суффиксов и префиксов.

Языками синтетического строя являются русский, польский, литовский и большинство других индоевропейских языков; синтетическими были все древнеписьменные индоевропейские языки, например латинский, греческий, готский.

Типы языка — исторически изменчивая категория; в любом языке или группе языков можно обнаружить особенности иных грамматических типов. Известно, что латинский и древнеболгарский были синтетическими флективными языками, тогда как французский и современный болгарский языки приобрели заметные черты аналитизма. В современном немецком языке больше синтетизма, чем в английском, но больше аналитизма, чем в русском языке.

Русский язык как флективный язык синтетического строя. Типологическое изучение языков не ограничивается только созданием типологических классификаций и описания идеализированных типов языка, но и предполагает типологическое описание конкретного языка, создание его типологической характеристики.

Русский язык, например, обладает развитой системой синтетического склонения и спряжения. В русском языке синтетически склоняются имена существительные и прилагательные, последние к тому же изменяются еще по родам; имеется особое склонение личных местоимений и счетных числительных. Синтетическая (простая) форма слова лежит в основе построения словосочетания и предложения.

Оставаясь в основном флективным языком синтетического строя, русский язык обнаруживает элементы изолирующего и агглютинативного типа, использование служебных слов и чередования звуков, например, при образовании временных форм глагола: *буду читать, я (ты) читал.*

В русском языке имеются неизменяемые знаменательные слова — наречия {*вперед*, *назад* и т. п.}, несклоняемые существительные и прилагательные (*кино*, *метро*, *пальто*, *ателье*, *кафе*, *кофе*, *жюри*, *такси*, *кенгуру*; *беж*, *хаки* и т. п.), глагольные формы типа *прыг* и т. п. Можно построить фразу как бы из корней: *Кенгуру прыг-прыг назад*. Такие построения, однако, встречаются очень редко и воспринимаются как искусственные. Более того, в силу принадлежности русского языка к флективному типу в нем наряду с бесформенными словами встречаются формы с нулевой флексией. Сравним формы: *кенгуру* — *игру* — *беру* — *ввечеру*. *Ввечеру* — изолированная форма, ее состав (*в-вечер-у*) осознается только этимологически. *Кенгуру* выделяет -у при учете словообразовательных связей: *кенгур-енок* (ср.: *соболенок*), *кенгуреныш* (ср. *утеныш*). *Игру* и *беру* воспринимаются как формы имени существительного *игра* и глагола *брать*. У существительного *игра* имеется форма *игр-*, которая состоит из основы и нулевой флексии.

Встречается в русском языке и агглютинация — в области словообразования и формообразования. Формообразующими аффиксами агглютинативного типа являются частица -ся, суффиксы инфинитива -ть и прошедшего времени -л-, суффикс повелительной формы -те (*скажите*, *пойдем-те*).

По происхождению -ся является краткой энклитической формой винительного падежа возвратного местоимения *себе*; употреблялось это местоимение после глагола и перед ним: *радо&ати ся*, *ся моютъ*. В современном русском литературном языке -из. 37 319 глаголов возвратными, т. е. имеющими -ся, являются 13 798 (37%). Постфикс -ся является словообразующим и формообразующим. Словообразующую функцию -ся выполняет в соединении с глагольным суффиксом или префиксом: *колос-и(ть)-ся*, *резв-и(ть)-ся*, *в-дума(ть)-ся*, *вы-спа(ть)-ся*, *додума(ть)-ся*, *доиграть-ся*, *за-слушать-ся*, *ис-тосковать-ся*, *на-глядеть-ся*, *обмолвить-ся*, *от-дышать-ся*, *при-смотреть-ся*, *про-говорить-ся*, *разрасти-сь*, *съ-ехать-ся* и т. п. Суффикс -ся образует безличные формы: *работается*, *не работается*. Возвратные глаголы являются непереходными. Эта общая грамматическая функция сочетается с выражением разных залоговых значений: собственно-страдательного (*строить* — *строиться*), собственно-возвратного (*мыться* — *мыть себя*), взаимно-возвратного (*обниматься*), общевозвратного (*радоваться*), косвенно-возвратного (*запасаться*), активно-безобъектного: *жжется* (крапива).

Наконец, русский язык, будучи языком синтетического строя, располагает аналитическими формами. Например, предложный падеж в пространственном и изъяснительном значениях без предлога не употребляется: *о лесе*, *в лесу*. Аналитичны глагольные формы *будут читать*, *пусть читает*, *читали бы*, *я писал*. Если форма настоящего времени выражает значение лица флексией (*пиш-у*, *пиш-ешь*, *пиш-ет*; *пиш-ем*, *пиш-ете*, *пиш-ут*),

то форма прошедшего времени выражает лицо при помощи местоимения: *я писал — ты писал — он писал*. Аналитичны также сравнительная и превосходная степени прилагательных и наречий: *более быстрый (быстрее), самый быстрый (быстрее всех)*.

Историческое изменение типа языка происходит очень медленно. Поэтому все индоевропейские языки, в том числе славянские, являются флективными, тюркские языки — агглютинативными, а китайско-тибетские языки относятся к изолирующим языкам. Это, конечно, не означает, что грамматический строй языка не изменяется. Напротив, варьирование типологической характеристики, например, английского, испанского, русского и болгарского языков возникло в результате исторического развития индоевропейского праязыка. Известны случаи скрещивания в одном языке двух языков; ср., например, креольские языки, язык кави. Так, кави (это древнейший язык яванцев) имеет грамматический строй австронезийской семьи языков, тогда как лексика заимствована из санскрита и пали — древних письменных индоевропейских языков.

Исторические изменения грамматического строя касаются не столько изменения самих морфологических основ, сколько состава частей речи, грамматических категорий, морфологического состава и структуры слов. Рассмотрим основные виды изменения грамматического строя языка.

Морфологические процессы. На базе простейших слов и их форм исторически образуются новые слова и их формы; слово и его формы становятся многоморфемными. Многоморфемное слово изменяет свой состав, так как морфемы оказывают влияние друг на друга. Представители Казанской лингвистической школы (в частности, В. А. Богородицкий) эти исторические изменения морфемного состава слова называли *морфологическими процессами*.

Основными морфологическими процессами являются переразложение, опрощение, изменение по аналогии, агглютинация.

Переразложение состоит в изменении границ между морфемами членимого на морфемы слова. Личная форма 1-го лица множественного числа *ходим(ъ)* делилась и делится на основу и окончание, но границы этого деления изменились: в прошлом это было *ходи-мъ*, сейчас *ход-им*.

Опрощение состоит в слиянии двух морфем в одну, так что морфологический состав становится проще, поскольку выделяется меньше морфем, чем их было. Так, слова *колесо* и *кольцо* в прошлом были трехморфемными: кроме флексии, они содержали корень-основу *кол* и суффикс *-е-* (ср. *чудо — чудеса*) или *-ьц-* (ср. *крыло — крыльцо*). В современном языке слова *колесо* и *кольцо* являются двухморфемными: *колес-о*, *кольц-о* (в *колечко* та же основа *кольц-*, *колец-* выступает фонетически видоизмененной). Форма 3-го лица настоящего

времени *ходить* в прошлом была трехморфемной: она состояла из корня, тематического гласного *-и-* и формообразующего суффикса-окончания *-ть*; сейчас форма *ходит* делится на корень-основу *ход'*- и флексию *-ит*.

Опрощение обычно сопровождается переразложением, причем часть основы нередко поглощается в пользу суффикса или флексии. Например, суффикс *-ник* возник путем отторжения от производящей основы имени прилагательного суффикса *-и-*; ср. *садовник*, где суффикс *-ник* присоединяется к основе прилагательного, что приводит к отторжению суффикса *-ов* и образованию составного суффикса *-овник*. В общеславянском языке существительное *жена* имело основу на *-а*, к которой присоединялись падежные аффиксы, например, во множественном числе: *жена-мъ*, *жена-ми*, *жена-хъ*; позднее гласный основы отошел к флексии, так что в результате переразложения и опрощения возникли новые флексии *-ам*, *-ами*, *-ах*, которые получили исключительную устойчивость.

А н а л о г и я как морфологический процесс состоит в том, что морфемный состав слова или словоформы изменяется под влиянием сходной парадигмы или словообразовательной модели. Так, слово *диалектальный* было заменено словом *диалектный*: прилагательное с суффиксом *-н-* более соответствует словообразовательной природе русского языка, хотя заимствованные слова и сохраняют составной суффикс *-альн-*: *гениальный*, *театральный* и т. п. В древнерусском языке у существительных мужского рода творительный падеж множественного числа имел флексию *-ы (-и)*: *с рабы*, *с товарищи*. Сейчас используется флексия *-ами (-ями)*, которая была “заимствована” у существительных женского рода: *с женами* > *с рабами*, *с товарищами*; следовательно, форма *товарищами* возникла по аналогии¹.

А г г л ю т и н а ц и я называется такой морфологический процесс, который состоит в слиянии двух слов, основ или словоформ в одно слово или словоформу. Так, в далеком прошлом личная форма глагола возникла путем слияния глагольной основы и местоимения: *ходи-|-мъ* > *ходимъ*, *ходи-|-те* > *ходите*. Путем агглютинации возникли полные (местоименные) прилагательные: к именной (краткой) форме прилагательного были присоединены (приклеены) формы местоимения *и*, *е*, *я*, например: *синя-я* > *си-няя*, *синь-и* > *синий* (ср. диалектное *синей*). Новые флексии, естественно, претерпели процессы переразложения, опрощения и аналогии. Сейчас в форме *синяя* выделяется

¹ Аналогии противоположна аномалия, возникающая в результате дифференциации, которая состоит в сохранении параллельных форм благодаря их семантической и стилистической специализации. Так, форма *бегом* сохраняется как наречная (ср. *бегом*); *горючий*, *горячий* и *горящий* сохраняются ввиду их семантико-стилистического различия; форма *зубы* сохраняется, поскольку форма *зубья* имеет другое значение, чем *зубы*.

основа *син-* и флексия *-ая*, которая претерпела процесс переразложения и опрощения. Форма *доброто* возникла по аналогии с формами *того* (ср. *тот, того, тому* и т. п.).

Если по аналогии возникают новые формы слов, если в результате агглютинации возникают служебные части слова, то **г р а м м а т и з а ц и я** — это процесс превращения знаменательного слова в служебное — вспомогательный глагол (*буду ходить*, болг. *ще ходя*), предлог (ср. *благодаря*), союз (*если* < *С есть ли*), частицу (*бы* — по происхождению это форма аориста от глагола *быти*), послелог, артикль и т. п.

Образование слитных морфем и новых основ. В результате исторических изменений морфемного состава возникают слитные морфемы — новые корни, производные основы, сложные аффиксы. Следовательно, в современных языках морфемы могут быть **п р о с т ы е** (первообразные, первичные) и **с л и т н ы е** (составные, вторичные). Вторичные морфемы возникают тогда, когда первичная морфемная членимость утрачивается, связь между словами и формами разрывается, вследствие чего происходит деэтимологизация, возникают новые элементарные единицы языка.

Хронологически корни делятся на **д р е в н е й ш и е**, **с т а р ы е** и **н о в ы е**. Применительно к русскому языку это будут корни **индоевропейские**, **общеславянские**, **восточнославянские** и **русские**. В современном русском языке они используются с различной степенью связанности. Современные русские корни в ряде случаев являются новыми образованиями, утратившими старую и тем более древнейшую членимость.

Возьмем слов.а: *снег, прачка, мешок, сугроб*. Все они содержат корень-основу, в составе которого произошел процесс морфологического и семантического опрощения. В прошлом все эти слова содержали словообразующий суффикс или префикс.

Существительное *снег* с согласными на конце слова встречается во многих индоевропейских языках и воспринимается как слово с древнейшим корнем. Однако это слово встречается и без конечного согласного; ср. англ. *snow* — снег, *it snows* — идет снег, снежит; нем. *Schnee* — снег, *es schneit* — идет снег. Следовательно, можно предполагать, что ***-g-** является древнейшим суффиксом.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Богородицкий В. А. Очерки по языкознанию и русскому языку. 4-е изд. М., 1939, с. 182—198.
- Принципы описания языков мира. Отв. ред. В. Н. Ярцева, Б. А. Серебренников, М., 1976.
- Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М., 1983, с. 7—72.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

§ 42. РОДСТВО ЯЗЫКОВ И
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД

Основы генеалогической классификации были разработаны прежде всего на материале индоевропейских языков в результате утверждения сравнительно-исторического метода. Большая роль в утверждении генеалогической (историко-генетической) классификации принадлежит выдающимся языковедам первой половины XIX в.— немецкому филологу Ф. Боппу (1791—1867), российскому лингвисту А. Х. Востокову (1781—1864), немецкому ученому А. Шлейхеру (1821—1868), французскому языковеду Ф. Дицу (1794—1876), которые заложили основы индоевропеистики. Вслед за индоевропейскими языками выделяются и классифицируются остальные семьи языков — семито-хамитская, финно-угорская, тюркская, кавказская и др.

Родственными называют такие языки, которые, возникнув из одного и того же источника, обнаруживают древние общие корни и аффиксы, регулярные фонетические соответствия. Родство языков не есть полное тождество, а закономерное развитие из одного и того же праязыка.

Русское слово *морозная* закономерно соответствует болгарскому *мразовита* и польскому *trozna*. Мы обнаруживаем, что полногласным формам русского языка соответствуют неполногласные формы болгарского и польского языков. Можно продолжить наблюдения и установить, что в немецком (как и в других неславянских индоевропейских языках) полногласно-неполногласным славянским формам соответствует корень с закрытым слогом. Так, русскому *город* (укр. *gorod*, бел. *gorad*), болгарскому *grad* (сербск. *grad*), польскому *grad* [грут], чеш. *hrad* в немецком закономерно соответствует *Garten* (ср. гот. *gards*). Ср. также: русск. *берег*, болг. *бряг*, сербскохорв. *брег*, польск. *brzeg*, чеш. *břeh*, нем. *Berg*.

Генетическое тождество языков и отдельных фактов устанавливается при помощи сравнительно-исторического метода. Поскольку родственные языки претерпели изменения и разошлись друг с другом, постольку установление генетического тождества предполагает восстановление древнейших звуков и форм.

Наблюдения над текстами и использование сравнительно-исторического метода приводят нас к выводу о том, что степень родства языков может быть разной — д а л ь н е й и б л и з к о й. Близкородственными являются русский и болгарский языки; немецкий и русский — родственные языки, но их родство более

далекое. Наличие разных степеней родства вызвало введение терминов: семья, ветвь (группа), группа (подгруппа) родственных языков.

Семьей называется вся совокупность языков данного родства. Семью языков образуют индоевропейские, семитские, тюркские и многие другие языки.

Группировки внутри семьи языков называют ветвями или группами родственных языков. Ветви языковой семьи объединяют языки, обнаруживающие между собой большую материальную близость. Это можно наблюдать, например, между языками славянской и балтийской групп. Когда группа охватывает не два и не три, а больше языков, тогда естественно, эти языки делятся на подгруппы. Например, славянская группа индоевропейских языков делится на три подгруппы.

Чтобы лучше познакомиться с рубриками классификации по родству, мы расскажем более подробно об индоевропейской семье языков и славянской группе. Напомним, что об их происхождении уже сообщалось, когда говорилось об языковой дифференциации и образовании родственных языков.

§43. ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ

Индоевропейская семья языков—самая распространенная. Эти языки являются основными языками почти для 150 народов. Индоевропейские языки распространены большей частью в Европе, но они сейчас используются в Азии (например, в Индии) и Америке и даже в Австралии и Африке. Среди индоевропейских языков нам известны не только живые, но и мертвые — бесписьменные и письменные.

Мертвыми бесписьменными языками являются, например, полабский, скифский, галльский, прусский, парфянский.

Среди индоевропейских языков известны и мертвые письменные языки — санскрит, древнеперсидский, пали, пехлеви, древнегреческий, латинский, византийский (среднегреческий), старославянский, готский и др. В XX в. были открыты тохарский и хеттский языки, составляющие особые группы индоевропейских языков.

Хеттский язык — самый древний письменный индоевропейский язык. Он известен по памятникам клинописного письма XVIII — XIII вв. до н. э. Хеттское Древнее царство было в Малой Азии. Расшифровка хеттских текстов и установление индоевропейского характера языка были сделаны в 1916—1922 гг. чешским ученым Б. Грозным.

Открытие и изучение древних письменных языков сыграло исключительную роль в развитии языкознания, привело к созданию генеалогической классификации языков и сравнительно-исторического метода.

Современные индоевропейские языки подразделяются на 10 групп. Группы родственных языков различно охватывают современные народы, а именно:

№ п/п	Группа или язык	Количественная характеристика	Кол-во языков	Кол-во лиц данного языка (в млн. чел.)	В %
1	Индоевропейские		24	676	33,7
2	Романские		10	522	26,0
3	Германские		10	421	21,0
4	Славянские		11	282	14,1
5	Иранские		31	68	3,4
6	Греческий		1	11,7	0,6
7	Кельтские		4	9,4	0,5
8	Армянский		1	6	0,3
9	Балтийский		2	4,7	0,2
10	Албанский		1	4,5	0,2
Итого в 1980 г.			95	2005,3	100

Родство индоевропейских языков. Сейчас индоевропейские языки более других распространены по всем континентам Земли. Между всеми индоевропейскими языками обнаруживается типологическое сходство: все они принадлежат к типу флективных языков.

Еще более удивительно то, что все индоевропейские языки обнаруживают общую материальную основу — общие корни, общие аффиксы и регулярные фонетические соответствия звуков.

Общими индоевропейскими корнями являются *мать*, *брат*, *весь* (в значении село, дом), *говядо*, *овца*, *волк*, *гусь*, *мышь*, *олень*, *береза*, *сердце*, *очи*, *луч*, *два*, *три*, *я*, *ты*, *тесать*, *обуть*, *везти*, *рудый* (в значении 'красный') и т. п. Вот индоевропейские соответствия для корней *мать*, *сердце*, *два*:

мать — лит. *mote*, др.-инд. *mata*, авест. *matar*, арм. *mair*, греч. цагпо, алб. *motre*, ирл. *mathir*, др.-верх.-нем. *Muoter*, лат. *mater*, совр. фр. *mere*, нем. *Mutter*, англ. *mother*;

сердце — лит. *sirdis*, др.-инд. *hrdayam*, авест. *гэгей*, арм. *sirt*, греч. КТJQ, кадбш, хет. *kardias*, гот. *hairto*, лат. *cor* (род. п. *cordis*), совр. фр. *coeur*, нем. *Herz*, англ. *heard*;

два — лит. *du*, *dvi*, др.-инд. *duva*, *dud*, *duve*, *dve*, авест. *dva*, алб. *dy*, греч. биш, ирл. *dau*, *da*, гот. *twai*, *twos*, лат. *due*, совр. фр. *deux*, нем. *zwei*, англ. *two*.

При сравнении слов родственных языков легко обнаруживается, что родственные корни могут иметь различное значение и фонетические различия, которые объясняются фонетическими и семантическими законами развития отдельных языков. Например, славянские слова *берег* (*брег*) и *город* (*град*) фоне-

слова обозначают другие явления: *der Berg* — гора, а *der Garten* — сад, город.¹ Фонетическое различие легко объясняется законом открытого слога: *tort* > *trat*/*torot*, а *tert* > *tret*/*teret* (t обозначает любой согласный звук). Семантические закономерности также очевидны, если вспомнить, что литовское *gafdas* означает ограда¹ и что рабовладельческие и феодальные города имели крепостные стены, т. е. были огорожены — полностью или частично. Следовательно, родственные языки показывают несовпадение материи языка, ее формы и семантики.

Группы индоевропейских языков. Индоевропейские языки имеют длительную историю. Современные индоевропейские языки представлены разнообразными социальными типами языков: от языков-диалектов до языков мирового функционирования. Генетические группы индоевропейской семьи также различны по количеству представленных языков (от 1 до 31) и по степени их близости друг с другом. А н а т о л и й с к а я (хеттская) и т о х а р с к а я группы представлены только мертвыми языками. А л б а н с к а я , а р м я н с к а я и г р е ч е с к а я группы сейчас представлены каждая одним языком.

Исторические варианты греческого и армянского языков значительно отличаются друг от друга. Поэтому греческая группа представлена одним живым (новогреческим) и двумя мертвыми языками — древнегреческим и среднегреческим (византийским). Армянская группа представлена древнеармянским (грабаром) и современным армянским (ашхарабаром).

И н д о и р а н с к у ю ветвь образуют индийские, и р а н с к и е и д а р д с к и е языки. Из всех дардских языков (их 13) письменным является только кашмири; литература на кашмири печатается тремя шрифтами — на деванагари и шарада, которыми пользуются индусы, и на арабском, которым пользуются мусульмане.

И н д и й с к и е (и н д о а р и й с к и е) языки имеют длительную письменную фиксацию. Древнеиндийским языком был санскрит (см. с. 45). Современные индийские языки, по классификации С. К. Чаттерджи, делятся на 5 подгрупп — северную (синдхи, лахнда, пенджаби), западную (гуджарати, раджастан), центральную (западный хинди), восточную (восточный хинди, бихари, ория, бенгали, ассамский) и южную (маратхи). Государственными языками в Индии и Пакистане являются хинди и урду, бенгали, панджаби, только в Индии — маратхи, гуджарати, ория, ассамский, только в Пакистане — синдхи, в Непале — непали, на Цейлоне — сингальский.

И р а н с к и е языки имеют письменную историю. Древ-

¹ Русское слово *берег* переводится на немецкий язык словом *das Ufer*, а значение слова *город* — *die Stadt*; кстати, различие касается также рода русских и немецких существительных.

сидский, скифский (от II тысячелетия до н. э. до III—IV вв. н. э.); среднеиранскими (до VIII—IX вв.) — пехлеви, согдийский, аланский (среднеосетинский) и др.' Современными письменными иранскими языками являются осетинский, таджикский, персидский, дари (фарси-кабули), афганский (пушту), белуджский, курдский, татский.

И т а л о - к е л ь т с к а я ветвь охватывала греческий, албанский, кельтские, германские и романские языки. Кельтские языки — ирландский, шотландский, бретонский.

Р о м а н с к и е языки — это итальянский, французский, испанский, португальский, румынский; к романским языкам принадлежат также молдавский, ретороманский (с 1938 г. он признан одним из четырех государственных языков Швейцарии), провансальский (язык национального меньшинства Юго-Восточной Франции), каталанский (распространен на востоке Испании), сардинский (на острове Сардиния). Самым распространенным из романских языков сейчас является испанский.

С о в р е м е н н ы е германские языки делятся на две подгруппы — северную и западную (восточногерманская подгруппа представлена мертвым языком — готским). Северногерманские (или скандинавские) языки — это шведский, датский, норвежский, исландский и фарерский (язык Фарерских островов); все они имеют литературно-письменную форму.

Западногерманские языки — это английский, немецкий, нидерландский (голландский и фламандский), фризский; к западногерманским языкам примыкает идиш, возникший в X—XII вв. на основе восточных верхненемецких говоров; морфология идиша немецкая, словарный состав и синтаксис возникли под влиянием древнееврейского и славянских языков.

Английский язык — самый распространенный германский язык. По своему происхождению он является языком германских племен ютов, саксов и англоv, переселившихся в V—VI вв. в Британию с нижнего течения Рейна и Эльбы (с территории современного Шлезвига и южной Дании). Современный английский язык начал оформляться в конце XVI — начале XVII в., когда появились художественные произведения В. Шекспира и научная проза Ф. Бэкона. В XIX—XX вв. английский стал языком многих наций и получил мировое функционирование.

Б а л т и й с к а я группа представлена в настоящее время двумя языками — литовским и латышским. Балтийские языки настолько близки славянским языкам, что есть предположение о существовании в прошлом балто-славянского языкового союза. В период балто-славянского единства возникли общие слова: *ворона* — латыш, *varna*, лит. *varna*; *зверь* — латыш. *zvgsfs*, лит. *zveris*; *звезда* — латыш, *zvaigzne*, лит. *zvaigzde*; *лед* — латыш, *ledus*, лит. *lediis*; *озеро* — латыш, *ezers*, лит.

ezeras; *pyka* — латыш, *ruoka*, лит. *ranka*; *com* — лит. *samas*, латыш, *sams*.

Балтийские и славянские языки объединяют также фонетические и грамматические особенности. В этих языках существует, например, общее передвижение ударения (*pyka*: *pyku*, лит. *ranka*: *rankq*). Имеются общие флексии существительных (например: *волка*, латыш, *vilka*, лит. *vilko*), краткие и полные (местоименные) прилагательные. В балтийских и славянских языках встречается родительный при отрицании и творительный предикативный: *Он ничего не хочет* — *Tis nieko nenori*; *Он был учителем* — *Tis buvo mdkytoju*.

§ 44. СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

Славянская группа языков принадлежит к индоевропейской семье. На славянских языках сейчас разговаривают славяне и неславяне, особенно на русском языке, который выступает как язык межнационального и международного общения.

В 1980 г. славян насчитывалось около 282 млн. человек, а именно: русских — 140 млн., украинцев — 44,5 млн., белорусов — 9,8 млн.; поляков — 40 млн., чехов — 10,5 млн., словаков — 5,3 млн., лужичан — 0,1 млн., сербов — 9,7 млн., болгар — 8,5 млн., хорватов — 5,5 млн., словенцев — 2,1 млн., македонцев — 1,6 млн., боснийцев — 2,1 млн.

Живут славяне в основном в СССР и странах народной демократии — Польше, Чехословакии, Югославии, Болгарии; в ГДР живут лужичане (или, как они сами себя называют, сорбы). В Америке (в США, а также в Канаде) проживает более 6 млн. славян.

Родство славянских языков. Славянские языки являются близкородственными. Их родство проявляется в наличии общих корней и аффиксов, общих фонетических закономерностей и правил изменения и образования слов. Из индоевропейских языков славянские ближе всего балтийским; древние связи обнаруживают славянские языки с иранскими и германскими, а также неиндоевропейскими угро-финскими и тюркскими языками (главным образом, в области лексики).

Общими для всех славянских языков являются такие, например, слова: *мать*, *брат*, *сестра*, *голова*, *рука*, *сердце*, *лето*, *зима*, *день*, *ночь*, *земля*, *вода*, *солнце*, *ветер*, *зеленый*, *желтый*, *один*, *два*, *три*, *десять*, *есть*, *пить*, *жить*, *ходить* и т. п. Естественно, что общеславянская лексика (в том числе и часть индоевропейской) в отдельных славянских языках получает фонетическое и морфологическое различие; ср.: рус. *пить*, укр. *пити*, бел. *пиць*, болг. *пия*, сербскохорв. *пити*, словен. *pitl*, чеш. *pít*, словац. *pit'*, польск. *pic'*, н.-луж. *pic*, др.-инд. *ribati* и *pati* (пьет), алб. *pi*.

период, а также в результате контактов в период их отдельного развития. Очень важным процессом развития звукового строя славянских языков является утрата закрытых и возникновение закона открытого слога. Важными фонетическими процессами были также изменение согласных и гласных под воздействием (j), первая и вторая палатализация, замена музыкального (тонического) ударения динамическим, приведшая к использованию разноместного ударения как морфологического средства различения форм слова и разных слов. Прошедшее в конце общеславянского периода исчезновение сверхкратных фонем <ь> и <ь> (падение еров) вызвало аналогичные фонетические процессы, проходившие своеобразно в отдельных славянских языках (появление закрытых слогов, ассимиляции и оглушения согласных).

Общеславянский язык . имел три числа, три рода, семь падежей, три времени, причем в прошедшем времени было, в свою очередь, четыре формы — аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект. Склонение систематизировалось по именным основам: на гласные — *a* (*жена — жены*), *-o* (*рабъ — раба, село — села*), *-й* (*сынъ — сыну*), *-й* (*свекры — свекръве*), *-I* (*кость — кости*) и на согласные *-n* (*камы — камене*), *s* (*слово — словесе*). Спряжение систематизировалось на соотношении основы настоящего и основы прошедшего времени (инфинитива); глагольные флексии были первичными (у форм настоящего времени) и вторичными (у форм аориста, имперфекта и повелительного наклонения).

Хотя в ходе исторического развития славянские языки различно сохранили древнейшие черты и приобрели новообразования, тем не менее общность славянских языков проявляется не только в том, что все они относятся к флективному типу, но и в том, что корни, префиксы, суффиксы и флексии обнаруживают единство происхождения и четкую фонетическую соотнесенность.

Три подгруппы славянских языков. Общеславянский язык имел не только общие черты, но и диалектные отличия. Старославянский язык не надо смешивать не только с церковнославянским, но и с древнеболгарским и древнерусским языками. Еще больше отличий литературные славянские языки приобрели, когда стали оформляться и самостоятельно развиваться славянские народности и нации.

По генетической близости современные славянские языки делятся на три подгруппы: 1) восточнославянскую (сюда относятся русский, белорусский и украинский языки), 2) западнославянскую (это — польский, чешский, словацкий, серболужицкий), 3) южнославянскую, (болгарский, македонский, сербскохорватский, словенский).

Языковая общность восточных славян возникает в VIII—IX вв., когда славянская речь переходит от деления на

диалектные зоны к делению на самостоятельные языки и когда возникает древнерусский язык, который в X—XI вв. становится письменным. 'Восточнославянские языки, сохраняя общеславянскую основу, развили ряд самобытных фонетических, грамматических и лексических особенностей'.

§ 45. ОСНОВНЫЕ СЕМЬИ ЯЗЫКОВ

Языки индоевропейской языковой семьи изучены в большей степени, чем языки других семей. Индоевропейские языки проявляют свое родство достаточно четко. Родственные отношения обнаруживаются четко и среди семитских, тюркских, финно-угорских языков.

Распределение современных народов по семьям родственных языков показывает таблица:

№ п/п	Семья языков и отдельные языки	Количественные характеристики	Численность говорящих (млн. чел.)	В %
1	Индоевропейская		2005	44,3
2	Китайско-тибетская		1020	23,4
3	Нигеро-кордафанская		257	5,9
4	Австронезийская		217	4,9
5	Семито-хамитская		214	4,8
6	Дравидская		171	3,9
7	Японский язык		117	2,8
8	Алтайская		111	2,6
9	Австроазиатская		76	1,8
10	Тайская		64	1,5
11	Корейский язык		59	1,4
12	Индийская		38	0,9
13	Нило-сахарская		26	0,7
14	Уральская		24	0,6
15	Кавказская		10	0,3
16	Остальные семьи и языки		8	0,2
Итого в 1980 г.			4417	100

Рассмотрим, кроме индоевропейских, некоторые другие семьи языков, прежде всего — семьи и языки, распространенные у нас в стране.

А л т а й с к и е я з ы к и . Они объединяют три семьи (или ветви) языков — т ю р к с к и е , м о н г о л ь с к и й и т у н г у с о - м а н ь ч ж у р с к и е . Распространены эти языки в зарубежной Азии и в СССР. Материальная общность алтайских языков обнаружена при сопоставительном изучении лексики и отчасти морфологии; однако являются ли они ареальной и

¹ См.: Булахов М. Г., Жовтобрюх М. А., Кодухов В. И. Восточнославянские языки. М., 1987.

типологической общностью или генетической — это составляет сейчас серьезную историко-лингвистическую проблему. Не определено генетическое место японского и корейского языков.

На тунгусо-маньчжурских языках говорят народности Восточной Сибири и Дальнего Востока, Северо-Восточного Китая и района Барги (в МНР). Тунгусо-маньчжурские языки делятся на две группы — тунгусскую, к которой принадлежат языки эвенкийский (тунгусский), эвенский (ламутский), негидальский, и маньчжурскую (амурскую), к которой принадлежат языки маньчжурский, нанайский (гольдский), удэгейский, ульчский, ороцкий.

Монгольские языки делятся на две группы — северную (монгольский, бурятский, калмыцкий языки) и юго-восточную (дагурский, дунсянский, монгорский, баонь-ский языки). Языки юго-восточной группы — бесписьменные, языки первой группы имеют письменную форму. Монгольский письменный язык возник в начале XIII в. и пережил в своей истории три периода — древний, средний (XV — половина XVII в.) и классический (XVII — первая четверть XX в.). С образованием Монгольской Народной Республики национальный язык стал развиваться на основе халхаского диалекта с использованием того, что было создано в старой письменности.

Тюркские языки — самая многочисленная и разнообразная группа алтайских языков. Среди тюркских языков есть мертвые — такие, как болгарский, хазарский, половецкий, огузский, староузбекский. Древнейшая письменность была создана на основе арабского, затем латинского алфавитов; с 1938—1939 гг. письменность на основе русского алфавита (за исключением турецкого).

Тюркская семья языков делится на две группы — западную и восточную. Западнотюркские языки, в свою очередь, подразделяются на четыре подгруппы — болгарскую (сейчас она представлена чувашским языком), огузскую (сюда относятся гагаузский, туркменский и тухменский, турецкий (османский) и азербайджанский языки), кыпчакскую (татарский и башкирский, караимский, кумыкский и карачаево-балкарский, ногайский, каракалпакский, казахский) и карлукскую (представленную сейчас узбекским и уйгурскими языками).

Восточнотюркские языки делятся на две подгруппы: уйгурскую и кыргызскую (сюда относятся тувинский и карагасский, якутский, хакасский, шорский, кюэрикский (язык чулымских татар), камасинский (кангаласский) и сары-уйгурский) и киргизо-кыпчакскую (представленную киргизским и алтайскими языками).

Тюркские языки после славянских занимают в СССР второе место по распространенности и числу говорящих. Тюркские народы и языки распространены в Западной и Восточной Сибири,

в Средней Азии (включая Казахстан), в Поволжье, на Кавказе и в Дагестане, а также на Украине, в Молдавии и Литве. Наиболее распространенными из тюркских языков являются узбекский и татарский языки, а также казахский, азербайджанский, чувашский, туркменский, башкирский, киргизский.

Уральские языки. Уральская семья объединяет финно-угорские и самодийские языки (ненецкий, энецкий, нганасанский и селькупский). В Сибири распространены также палеоазиатские и кетский языки.

Финно-угорская (или угро-финская) семья подразделяется на четыре группы: прибалтийско-финскую (это финский, эстонский, карельский, вепский, ижорский, а также водский и ливский языки), пермскую (удмуртский, коми-зырянский и коми-пермяцкий языки), волжскую, к которой принадлежат марийские (лугово-восточный и горномарийский) и мордовские языки (эрзянский и мокшанский), и угорскую (обско-угорскую), охватывающую венгерский, мансийский и хантыйский языки. Наиболее распространенным финно-угорским языком является венгерский, а у нас в стране — эстонский.

Палеоазиатские языки. Так принято называть генетически и типологически неоднородные языки малых народностей Сибири. Считают, что эти народности представляют собой остатки древних обитателей Сибири, которые во времена тюрко-монгольского нашествия были частично ассимилированы, частично вытеснены в Северную Америку, и только отдельные островки сохранились в современной Сибири.

Основными группами палеоазиатских языков являются: чукотско-камчатская (чукотский, корякский, алюторский, керекский, ительменский) и эскимосско-алеутская (эскимосский и алеутский); эскимосы делятся на три ареала — азиатский (СССР), аляскинский (США), канадский и гренландский (Дания). К палеоазиатским языкам примыкают нивхский, юкагирский и кетский языки.

Кавказские языки. Их называют также иберийско-кавказскими языками. Они распространены почти исключительно на Кавказе, где также широко представлены тюркские и индоевропейские языки". Однако кавказские языки обнаруживают не только ареальную компактность, но и генетические связи и типологическое сходство.

Историко-генетически кавказские языки делятся на три группы — картвельскую (южную), абхазско-адыгейскую (северо-западную), нахско-дагестанскую. Картвельскими языками являются грузинский, занский и сванский. К абхазско-адыгейским языкам принадлежат абхазский, абазинский, адыгейский, кабардинский (кабардино-черкесский) и убыхский. Наиболее дробной и многочисленной является нахско-дагестанская группа, она делится на три

подгруппы: а в а р с к у ю (аварский, андийский и т. д., всего 14 языков), л а к с к о-д а р г и н с к у ю (лакский и даргинский), л е з г и н с к у ю (лезгинский, табасаранский и др., всего 10 языков) и н а х с к у ю (чеченский и другие языки). Большинство языков бесписьменные; младописьменными являются: абхазский, абазинский, адыгейский, кабардинский; чеченский, ингушский; аварский, лакский, даргинский, лезгинский, табасаранский.

Старописьменным кавказским языком является грузинский. Древнее грузинское письмо возникло в V в., в середине XI в. возникает новое грузинское письмо. С XII в. формируется новогрузинский литературный язык, правила которого оттачиваются в светской поэзии, в том числе в бессмертной поэме Шота Руставели “Вепхис-Ткаосани” (“Витязь в барсовой шкуре). С 60-х годов XIX в. языком литературы был признан язык, ориентированный на разговорную речь картли; на нем были созданы образцы новогрузинской поэзии и прозы И. Чавчавадзе, А. Церетели, В. Пшавелы.

О с т а л ь н ы е с е м ь и я з ы к о в . Мы рассмотрели семьи языков, на которых говорят в Советском Союзе. В СССР представлено более 10 языковых семей, а именно: индоевропейская, алтайская (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские языки), иберийско-кавказская, финно-угорская, балтийская, палеоазиатская, самодийская, а также отдельные изолированные языки.

В СССР представлены в то же время семьи, языки которых распространены в основном за рубежами нашей Родины. Так, на территории СССР имеются ассирийцы (по языку это семито-хамитская семья, которая распространена в основном в Африке и Юго-Западной Азии); есть у нас китайцы и дунгане (хуэй), принадлежащие по языку к китайско-тибетской семье, которая распространена в основном в зарубежной Азии.

Переходим к распространению языков за рубежами нашей Родины. Сгруппируем их для лучшего обозрения по континентам, а внутри континента — по генетическим и ареальным группировкам.

Я з ы к и з а р у б е ж н о й Е в р о п ы . В Зарубежной Европе проживает почти 60 коренных народов; в ней также множество выходцев из других частей света. Подавляющее большинство населения говорит на германских (Центральная и Северная Европа), романских (Западная и Юго-Восточная Европа) и славянских языках (Восточная и Юго-Восточная Европа). В Европе встречаются кельтские языки, звучит албанская, греческая и цыганская речь. В Европе представлены языки уральской (финский, венгерский), семито-хамитский (мальтийский), алтайской семей. Я з ы к и , з а р у б е ж н о й А з и и . На территории зарубежной Азии, где живет более половины всего человечества, расселено несколько сот народов. Почти $\frac{3}{4}$ говорит на языках

двух семей — китайско-тибетской и индоевропейской; встречаются здесь и другие большие семьи (австроазиатская, тайская, дравидская, алтайская, семито-хамитская) и отдельные языки — японский и корейский.

К и т а й с к р - т и б е т с к а я семья по числу говорящих занимает второе место (после индоевропейской); народы этой семьи живут в основном в Китае и Индокитае. По морфологической классификации данная семья относится к изолирующе-аналитическому типу. Генеалогические связи китайско-тибетской семьи изучены недостаточно.

А в с т р о а з и а т с к а я семья подразделяется на четыре группы; наиболее распространенными являются язык вьетов, кхмеров, санталов и мяо. Они живут во Вьетнаме и КНР, Индии, Кампучии, Таиланде, Лаосе. На языках тайской семьи языков говорят сиамцы (кхонтаи), мао, гжуаны.

Д р а в и д с к а я семья — это языки народов, населявших Индию до прихода туда индоевропейцев. Наиболее распространенными являются телугу, тамили (тамильский), малайя-лам (малайяльский), каннара.

Я з ы к и А м е р и к и. Подавляющее большинство населения Америки говорит на индоевропейских языках — английском, испанском, португальском. Это языки европейских завоевателей Америки. На их базе были созданы в XIX—XX вв. литературные языки. Несмотря на варварское истребление и выселение с родных мест, коренное население — индейские народы сохранили свои языки.

Название “индейцы” связано с ошибкой Х. Колумба, считавшего, что открытая им часть света является Индией. До колонизации в XVI—XVIII вв. индейцы находились на различных ступенях хозяйственного, общественного и культурного развития. По корнеслову и грамматическому строю языки индейцев весьма разнообразны: встречаются здесь инкорпорирующие (многие юто-ацтекские), агглютинативные (отоми), флективные языки (например, такелми, юма и салина из семьи хока).

Индейские языки подразделяются на **с е в е р о а м е р и к а н с к и е**, **ц е н т р а л ь н о а м е р и к а н с к и е** и **ю ж н о а м е р и к а н с к и е**. Большими группами в Северной Америке являются **а т а п а с с к а я** (языки апачей, навахо, пуэбло и др.), **а л г о н к и н с к а я** (языки алгонкинский, оджибве, оттава и др.), **с и у с с к а я** (языки дакота, офо и др.), и **р о к е з с к а я** (языки ирокезский, чироки, тускарора и др.), **м у с к о г с к а я** (языки крикский, семинольский и др.). Наиболее распространены языки и культура апачей и ирокезов.

Большими группами языков Центральной Америки являются языки майя, отоми, ацтекский. Ацтеки и майя, как и другие индейские народы, — создатели доколумбовых цивилизаций на территории Америки, в том числе иероглифического

Прошение североамериканских индейских племен к президенту, написанное на бересте (*пиктографическое письмо*)

письма майя, с которым связаны письма соседних с майя народов Мексики — ольмеков, сапотеков, тольтеков и ацтеков.

Большими группами языков Южной Америки являются кечуа (кичуа), тупи-гуарани, аймара, арауканская (мапуче), аравакская и пано (языки индейцев Перу и Колумбии), чибча (языки муиска, куна, таламанка и др.).

Кечуа — крупнейший индейский народ Америки. Сейчас кечуа составляют большинство населения трех государств Южной Америки — Перу, Боливии и Эквадора. В середине XV в. инки, объединившись с родственными племенами кечуа, аймара и другими племенами Андийского нагорья (мочика, пукина и др.), образовали государство инков со столицей Куско. Общегосударственным стал язык кечуа; язык и культура кечуа были усвоены объединенными племенами; инки создали древнюю культуру и узелковое письмо кипу.

Языки Африки. Этот континент многоязычен. Собственные языки Африки изучены недостаточно¹. Все исследователи выделяют семито-хамитскую семью — языки семитские (арабский — с различными вариантами, амхарский — самый распространенный язык Эфиопии, иврит — государственный язык Израиля и др.), берберские (кабийский, шлехский и др.), кушитские (галла, сомали и др.), чадские (самый распространенный язык — хауса, язык народностей Нигерии и Нигера).

Остальные языки назывались языками банту. Сейчас их принято объединять в две семьи: нигеро-кардофанскую (языки йоруба, фульба, ибо, ньяруанда, акан, зулу, суахили и др.) и нилосахарскую (языки луо, динка, нубийский,

¹ См.: Порхомовский В. Я. Проблемы генетической классификации языков Африки. — В кн.: Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства, — М., 1982, с. 230—257.

канури, сангаи и др.)- Отдельно выделяется койсанская семья, объединяющая бушменов, готтентотов и горных джаров, занимавших в прошлом обширную территорию.

Языки Австралии и Океании. Население Австралии и Океании состоит из трех групп — европейцев, азиатов и аборигенов. По языку аборигены делятся на две равные семьи — австронезийскую (малайско-полинезийскую) и папуасскую.

Австронезийская семья объединяет четыре группы языков — индонезийскую (малайскую), полинезийскую (11 языков, среди них—маорийский, гавайский, самоанский), меланезийскую (например, язык фиджийцев) и микронезийскую (например, язык гилбертцев). К индонезийским примыкает мальгашский язык; он является (наряду с французским) государственным языком Мальгашской Республики на острове Мадагаскар.

Папуасские языки — это не-австронезийские языки Новой Гвинеи, Западного Ирана (часть Индонезии) и некоторых других островов Меланезии. Все папуасские языки бесписьменные; число их очень велико, и языки и диалекты не определены достаточно четко, причем число говорящих на языке во многих случаях не более тысячи. Наиболее распространенными папуасскими языками являются хаген (медл-па), чимбу' (куман), хули, камано, абелам (маприк), нгалум, сиане.

История свидетельствует, что число языков с течением времени уменьшается, племенные языки превращаются в языки народностей, а затем и наций. Однако процесс развития языков и объединения диалектов совершается медленно, и современное человечество продолжает оставаться многоязычным.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
Исаев М. И. О языках народов СССР. М., 1978.
Климов Г. А. Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971. К ондратов Н. А. Славянские языки. 3-е изд. М., 1985. Макаев Э. А. Общая теория сравнительного языкознания. М., 1977, с. 67—85. Народонаселение стран мира. Справочник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1985, с. 325—385. Население СССР. Справочник/Под общ. ред. Л. М. Володарского. М., 1984, с. 124—138. Языки народов СССР. Тт. I—V. М., 1966—1968.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аббревиатура — 190, 194
агглютинативные языки — 253—257
агглютинация (процесс) — 260 — 261
агглютинирование (способ) — 223, 254 — 255, 258
адвербилизация — 193, 230, 242
адъективация — 193
аккомодация — 126
активные органы речи — 106 активный словарь — 43, 204
актуальное членение предложения — 207, 243 — 245
акустика речи — 101, 102 — 104, 111
акцент — *см.* артикуляционная база языка

акцент (*фон.*) - *см.* ударение - 150
аллофон — 134
алфавит — 145 -альвеолы 104, 107, 116
альтернация — *см.* чередования
аморфные языки — *см.* изолирующие языки
аналитическая форма — 98, 175, 217, 222, 223, 258 — 259
аналитический строй — 252-257
аналогия — 260 антонимы — 178, 183—184
антропонимика — 159
апперцепция — 244 ареал — 248 — 249
артикуль — 216, 231, 250
артикуляционная база языка — 109 —
НО артикуляция — 107 — 108

архаизм — 169, 182, 186, 187
ассимиляция — 125—126
ассоциация — 79, 160
атрибут (*синтакс.*) — 237, 240
аффикс — 97, 190, 213, 214, 219, 221, 223, 226, 235, 238, 252 — 257
аффиксирующие языки — 252—256
африката — 116

Бесписьменный язык — 70, 263, 265, 270, 275
безударный слог — 129—130
билингвизм — *см.* двуязычие
буква — 144, 145, 152, 155

Варваризмы — *см.* иноязычные слова
вариант единицы — 19, 99, 130, 137, 153, 154, 181, 212, 226, 229, 254—255
вариант фонемы — *см.* оттенок фонемы
вариант языка — 30, 73, 88—89, 91, 99, 155
веляризация — 120
вербализация — 164, 240 ветвь языков — 61, 263, 265, 266
взаимодействие языков — 58, 194
внутренняя флексия — 217—218
внутренняя форма слова — 166—167, 170, 193, 225 вокализм — 110—114
время (*морфол.*) — 98, 209, 217, 218, 223, 224, 232, 236, 251
вторая сигнальная система — 9, 55
вульгаризм — 186
высказывание — 207, 240, 245—246
высота звука — 102

Данный предметный указатель выполняет д в о я к у ю цель. С одной стороны, он содержит перечень основных терминов лингвистики. С другой стороны, он является тематическим указателем данной книги.

- Гармония гласных — *см.* сингармонизм
генеалогическая классификация — 248, 262—275
- гипотаксис — *см.* подчинение глагол — 53, 98, 210, 216, 223, 229, 230, 234, 236, 242, 254, 257, 259
- гласные (*фон.*) — 102, 110—114
- гнездо слов — 178, 200, 213, 220—221, 227, 228
- говор — 31, 65
- голос — 102
- голосовые связи — 102—106
- гортань — 55, 105
- государственный язык — 23, 33, 75, 90
- грамматизация — 261
- грамматика — 7, 18, 200, 205—208, 210
- грамматическая категория — 79, 206, 227—232, 237
- грамматическая форма — 175, 205—206, 208
- грамматический строй — 57, 205, 209, 219, 227, 259
- грамматическое значение — 205—206, 208—210, 221, 224, 232—233, 253
- графика — 150—152, 154, 155
- греческий алфавит — 146, 148—149
- группа языков — 61—62, 263, 265, 267—268, 270, 271
- губы — 112, 117
- Двуязычие — 74, 92
- деванагари — 144—145
- деепричастие — 235
- денотат — 162, 164
- дериват — 224—225
- дериватология — *см.* словообразование
- детерминант — 243
- дезтимологизация — 167—168
- диакритики — 147, 150, 158
- диалект — 30—31, 59, 64—65, 67, 88, 99
- диалектизм — 31, 182, 187
- диссимилиация — 126
- дифтонг — 114
- дифференциальный признак — 108, 111, 114, 119, 133, 164
- дифференциация (*грам.*) — 260
- дифференциация (*линг.*) — 22, 58
- долгота звука — 113
- дополнение (*синтакс.*) — 193, 241, 243
- древнерусизм — *см.* славянизм
- Единица языка — 26, 79, 101, 159, 181, 207, 208, 210, 211, 221, 236
- Жаргон — 32, 186
- Заимствование слов — 44, 163, 167, 189, 194—196, 219
- закон открытых слогов — 62, 131
- законы развития языка — 73, 77, 131
- замыкание — 238
- звуки речи — 56, 101, 160
- звуковой закон — *см.* фонетический закон
- звуковой строй — 57, 76, 101, 205
- звукоподражательная теория — 46
- знак — 27—29, 139, 157, 166
- знаменательные слова — 214, 222, 234—235
- значение слова — *см.* лексическое значение
- значимость — 165—167
- зубы — 104, 107, 117, 118
- Идеограмма — 141—144
- идиома — 176
- иерархия — 79
- иероглиф — 140, 141, 144
- изафет — 237—238
- изолирующие языки — 252—253
- имя (*грам.*) — 53, 234—235, 253
- имя — *см.* название
- имя собственное — 161, 168, 177, 193
- инкорпорация — 238—239, 251
- иноязычные слова — 44, 155, 182
- интегральный признак — 133
- интеграция (языковая) — 22, 58, 66
- интонация — 124, 253
- инфинитив — 224, 235
- искусственный язык — 95—99
- историзм (*лексе.*) — 185—186, 187, 193
- исторические чередования — 130
- история языка — 76—78, 131, 189—196, 259—261

- Йот (*фон.*) — 118
- Калька — 195
- категориальный признак — 232, 234
- кириллица — 148—150, 155
- классификация Языков — 248—275
- классификация звуков речи — 110—120
- книжный стиль (язык) — 65, 84, 185
186
- койне — 64, 67, 85
- комбинаторные изменения звуков — 119,
125—127
- коммуникация — *см.* общение
- коммуникация — *см.* предикативность
- конверсия — 193—194
- коннотация — 169
- консонантизм — ПО, 114—120
- контекст — 26, 163, 181, 208, 211, 239,
244, 246—248
- корень (*грам.*) — 97, 167, 213—214, 253,
262
- корневые языки — *см.* изолирующие
языки
- критерий практики — 10—11, 83
- культура — 38, 94, 169, 194, 250
- культура речи — 43
- Лабialisация — 119
- ларингс — *см.* гортань латинизм — 249
- латиница — 97, 147—149, 155
- лексема — 79, 160—173, 209—211,
225
- лексика — 43, 71, 178—188
- лексикография — 160, 196—204
- лексикология — 7, 159—196
- лексико-грамматические категории
— 231
- лексико-семантические группировки
— 178—185
- лексическое значение — 35, 159—172,
191, 200, 208—210, 223
- лигатура — 147, 150
- лингвистика — 6
- литературный язык — 14, 41, 68—71, 75,
81—90
- лицо (*грам.*) — 98, 210, 224
- Маленький язычок — *см.* увула
- междометная теория — 47, 48
- международный язык — *см.* мировой
язык
- мелодика — 124
- мертвый язык — 264, 266,
271
- местоимение — 57, 97, 169, 219
- место артикуляции (*фон.*) — 114
- метафора — 192
- методология — 9
- метонимия — 192
- мировой язык — 72, 92—95, 100
- многозначность — 167—172, 174, 224,
231
- модальность — 241
- модель (словообразовательная) — 76,
190, 207, 222, 225—227
- морфа — 212
- морфема — 79, 153, 212—215, 220, 262
- морфемика — 7
- морфемный состав слова — 160, 215,
220, 262
- морфологическая структура слова —
160, 166, 220—222, 253
- морфологические процессы — 77, 260—
262
- морфологическое чередование — 130,
154
- морфология — 7, 160, 211, 231
- мотивировка — *см.* внутренняя форма
слова
- мышление — 34, 36, 39, 210
- мягкое нёбо — 106
- Назализация — 116
- название — 161—163, 165, 168, 177
- наименование — *см.* номинация
- наклонение (*грам.*) — 216, 223
- наречие (*грам.*) — 228, 233, 235
- наречие (*лингв.*) — 63, 64
- народная этимология — 167—168
- народности язык — 62—65, 67, 84—86,
275
- научная символика — 28, 139, 144
- национальный язык — 66—72, 86—90,
275
- нёбная занавеска — *см.* мягкое нёбо
- нейтральная лексика — 188
- неологизм — 169, 187—188, 196
- номенклатура — 180
- номинативный строй — 240, 256

- номинация— 161, 164—166, 175, 189, 210
норма — *см.* языковая норма
носовой резонанс— 106, 113
нулевая морфема — 212 нулевая флексия — 212
- Обертон— 103
областное слово — *см.* диалектизм
обогащение словарного состава — 189—195
обособление — 243 образование языков — 59—68
обстоятельство (*синтакс.*) — 195, 241 — 243
общение (*лингв.*) — 21, 207
общенародный язык — 30, 82, 188
объект (*синтакс.*) — 53
оглушение (*фон.*) — 127, 130
окационализм — 188
окончание — *см.* флексия
омонимы — 172—174, 193
омоформы — 173, 229
оним — *см.* имя собственное
ономасиология — 159, 205 ономастика — 159 оппозиция (*фон.*) — 136
определение (*синтакс.*)—241—242
опрошение (*морф.*) — 259—260
опрошение (*семант.*) — 175—176 органы речи — *см.* речевой аппарат
орфография— 152—155, 202
орфоэпия— 128—130
основа предложения — 241—242
основа словообразования — 190, 220—221, 224—226
основа слова— 213—214, 221—222, 225—226, 260
отношения (*лингв.*) — 79—80
отступ — *см.* рекурсия оттенков фонемы — 134 официальный язык — 33, 73—75, 86
- Падеж— 17, 98, 236, 250—251
палатализация (*фон.*) — 119—120
парадигма — 79, 206, 212, 220—221, 228—232
парадигматика — 80
- паратаксис — *см.* сочинение пассивные органы речи — 106
пауза — 124, 243—245
переносное значение— 168—173, 174, 176, 178, 192
переразложение — 259
перцептивная функция — 27, 132
пиктограмма — 140—141
письменная речь — 81—82
письмо — 75, 139—155
племенной язык — 59, 61, 67, 275
повтор—218—219
подгруппа языков — 263, 266, 268, 270
подлежащее — 194, 233, 240, 242
подчинение (*синтакс.*) — 237—239
подъём (*фон.*) — 111
позиционные изменения звуков — 125, 127—128
позиция (*синтаксис.*) — 227
позиция (*фон.*) — 135
полиглот — 17
полисемия — *см.* многозначность
полисинтетические языки — *см.*
инкорпорирующие языки полногласие — 62
пометы (лексикограф.) — 200—202
понятие — 35, 163—164, 167, 182, 183, 197, 210
понятийные категории — 15, 206, 227—232
порядок слов — 244—245, 253, 256
послелог— 17, 216, 253
постфикс — 213, 255
поэтизм — 182, 186
правила чтения — 151
правила языка — 131
праязык — 60, 61
предикат (*лог.*) — 6, 240, 251
предикативность — 240—241 предлог— 17, 98, 215—216
предложение (*грам.*) — 35, 79, 208, 210, 236, 250—252
предметность (*грам.*) — 210, 233
предмет (*леке.*) — 162—164, 210
предметная отнесённость— 161 —164, 167, 169, 170, 176, 178
представление — 166 префикс — 213, 255

- прилагательное—194, 209, 233, 234—236
- примыкание (*синтакс.*) — 235, 237, 239
- принцип историзма— 10
- принципы офорграфии — 152—155
- приставка — *см.* префикс приступ — *см.* экскурсия причастие — 235
- провинциализм — *см.* диалектизм
- производная основа — 214
- производящая основа — 190, 212, 220, 225—226
- производящее слово — 224—225
- произношение — 128—129
- происхождение языка — 45—57
- проклитика — 123
- простая форма — *см.*
- синтетическая форма просторечие — 71, 88, 182, 186
- профессионализм — 32, 169, 180
- Разговорная речь — 65, 67, 71, 186
- различительный признак — *см.*
дифференциальный признак
- расширение значения слова—191
- редукция — 127
- редупликация — *см.* повтор
- резонанс (*фон.*) — 103
- рекурсия (*фон.*) — 108
- рема — 244—245
- рече'вая деятельность — 41—43, 54, 207
- речевой акт — 41—43
- речевой аппарат — 54—55, 104—107
- речевой поток— 125, 137
- речь — 41—42, 57, 187—188, 207
- род (*грам.*) — 17, 98, 230, 231, 250
- родной язык — 69, 70, 74, 88
- родственные языки — 60, 62, 77, 131, 262—275
- ротовая полость — 55, 106
- ручная азбука — 28
- ряд (*словообразов.*)—219, 225, 227
- ряд (*фон.*) — 111
- Связка (*синтакс.*) — 253 сема — 164, 170, 211
- семантическая структура слова — 168—170, 191
- семантические процессы— 191 —193
- семантический признак — *см.* сема
- семазиология — 159, 205
- семиотика — 19
- семья языков — 60, 263—271
- сепаратизация — 242—243
- сигнал — 28, 29
- сигнификативная функция — 27, 133
- сила звука — 103
- силлабическое письмо — *см.* слоговое письмо символ — 28, 46, 48, 140
- сингармонизм — 128
- синонимика — 181 — 183, 198
- синонимы— 169, 178, 180—183
- синтагма (*фон.*) — 124, 244
- синтагматика — 79, 80
- синтаксис — 210, 233, 236—247, 250—251
- синтезирование — 251, 254—258
- синтетическая форма — 222—223, 256—259
- синтетический строй — 252—257
- система языка — 78, 227
- ситуация речи — 42—43, 53, 243
- ситуация языковая — 73—74
- сказуемое — 233, 241, 250, 253
- склонение — 17
- скрещивание языков — 66
- славянизм — 249
- словарная статья — 196, 200—202
- словарный состав — 57, 71, 188—189, 205
- словник — 196
- слово — 34, 46, 53—54, 57, 159, 163—165, 197, 200, 205, 209
- словоизменение — 98, 222—223, 226—227, 231
- словообразование — 98, 189—191, 210, 213, 224—227, 233
- словосочетание—175, 210, 237—239, 242, 251
- словоформа — *см.* форма слова.
- слог (*фон.*)— 111, 120—121, 131, 144
- слоговой согласный — 102
- сложное слово — 190, 219
- служебные слова — 57, 175, 214—217, 222, 234, 253

- смысл — 24
 смягчение согласных — см. палатализация
 согласные (*фон.*) — 102, 114—120
 согласование (*синтакс.*) — 230, 235, 237
 сознание — 34, 36—40, 51—53, 76
 сонант — 111
 сонорный согласный — 102, 120
 составная форма — см. аналитическая форма составное
 наименование — 174—178, 190
 социальный тип языка — 249
 сочетание слов — 175, 190, 237, 243
 союз — 217, 253
 специализация — 179
 способ артикуляции (*фон.*) — 114,
 способ словообразования — 190—191
 спряжение — 223, 232
 сравнительно-исторический метод — 262, 264—265, 267—268
 средства языка — 177, 190, 206, 210, 214, 219
 старославянизм — см. славянизм
 степени сравнения — 215, 219
 стилистика — 19
 стилистические пласты — 185—188
 стиль произношения — 130
 стиль речи — 43 стиль языка — 25
 структура языка — 57, 73, 78
 субстантивация — 193, 230, 242
 субъект (*лог.*) — 6, 53, 233, 240, 251
 суждение — 35
 сужение значения слова — 191
 супплетивизм — 218
 суффикс — 97, 211, 213, 223, 254—255, 260
 существительное — 57, 194, 209, 215, 224, 228, 229, 232, 234—236, 250, 253

 Табу — 54, 165
 такт — 123
 текст — 181, 207, 246
 тема — 244—245
 тематическая группа слов — 178—179

 тембр — 103
 темп — 124
 теория специального договора — 47
 термин — 169, 177, 180
 терминология — 159, 178, 180, 185, 197—198
 тип (*словообразов.*) — 226—227
 типы грамматик — 19—20, 205—208
 тип языка — 250—259
 типология — 15, 235—236, 250—259
 толкование (*лексикограф.*) — 200
 толковый словарь — 198—202, 203
 тон (*фон.*) — 102, 103
 топонимика — 159
 традиционные чередования — см. исторические чередования
 транскрипция — 156—158
 транслитерация — 153—154

 Увула — 104, 106, 118
 ударение (*грам.*) — 217
 ударение (*фон.*) — 97, 121 — 123
 узус — 82
 уподобление — см. ассимиляция
 употребление слова — 185, 191, 192, 193
 управление (*синтакс.*) — 237
 уровень — см. ярус
 устная речь — 6*8, 81—82

 Фарингс — 106, 118
 физиология речи — 101
 филология — 8, 196, 198
 флексия — 211, 213, 217, 223, 231, 254—255 флектирование — 223, 254—255 флективные языки — 253—259
 фона — 134
 фонема — 79, 101, 132—137, 211
 фонемный ряд — 137
 фонетика — 7, 101 — 131
 фонетический закон — 77, 131
 фонетические процессы — 125—130
 фонетические чередования — 130
 фонетическое слово — 160—162
 27
 форма слова — 79, 160—161, 175, 206, 208, 214—215, 217—218, 221—224, 227, 257—259

- форма словосочетания — 13, 206, 237
форма языка — 27, 67—68, 73, 252
формообразование — 97, 213, 223, 230
фраза — 40, 239, 240, 243—245
фраза (*фон.*) — 123
фразеологизм — 175—177
фразеология — 159, 201, 202
фразовое ударение — 244
фузия — 254
функционирование языка — 25, 206
функции языка — 21—24, 35, 75, 249
функция речи — 25—27, 42
функциональный перенос — 192
функция слова — 26, 161 —163, 211
- Церковнославянизм — *см.* славянизм
- Части речи — 57, 97, 206, 209, 210—
211, 227, 232—236, 253, 256
частицы (*грам.*) — 214, 216—217
чередование (*грам.*) — 217
чередование звуков (*фон.*) — 130, 137
числительные — 97, 228, 235
число (*грам.*) — 77, 98, 209, 217, 218,
228, 231
член предложения — 237, 240—243, 253
членораздельная речь — 45—46, 51
Шрифт Брайля — 28 шум — 102
- Эвфемизм — 37, 165
экзотизм — 119, 185
экскурсия (*фон.*) — 108
экспрессивная функция — 24
эмоционально-оценочное слово — 169,
172, 182
энклитика — 123
энциклопедический словарь — 196—197
эргативная конструкция — 251, 256
этимология — 166, 197, 212, 225
- Язык (*анат.*) — 117—118
язык (*лингв.*) — 6, 8, 21—22, 29, 32,
34, 36, 38, 40, 41, 205
язык жестов — 28, 48, 49—50
язык животных — 29—30, 53
язык международного общения — *см.*
мировой язык
язык межнационального общения — 71,
91—92, 94
язык-посредник — 74
язык художественной литературы —
83—84
языковедение — *см.* языкознание
языковая норма — 14, 41, 43, 67, 76,
82, 83, 84
языковая политика — 14, 22, 100
языковое строительство — 100
языковый союз — 62
языкознание — 7, 11, 16, 18, 205, 207
ярус — 79, 207

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ВВЕДЕНИЕ	
ГЛАВА I. Языкознание как наука	6
§ 1. Языкознание и другие науки	—
Языкознание и социальные науки (7). Языкознание и естественные науки (9). Языкознание и философия (9)	
§ 2. Краткая история языкознания	11
§ 3. Аспекты и разделы языкознания	16
Дополнительная литература	20
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКА И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ	
ГЛАВА II. Язык как важнейшее средство человеческого общения ...	21
§ 4. Функции языка	—
Коммуникативная функция (21). Когнитивная и аккумулятивная функции (24). Стилиевые и речевые функции (25). Функции единиц языка (26). Язык и другие средства общения (27)	
§ 5. Язык как общественное явление	29
§ 6. Язык и мышление	34
Язык как средство выражения и передачи мысли (34). Язык и общественное сознание (36). Язык и культура (38). Классики марксизма-ленинизма о единстве языка и сознания (39)	
§ 7. Язык и речевая деятельность	41
Дополнительная литература	44
ГЛАВА III. Происхождение языка	45
Происхождение человека, человеческого общества и языка (45)	
§ Я. Домарксистские теории происхождения языка	46
Звукоподражательная и междометная теория (46). Теория социального договора и рабочая теория (47). О роли жестов и пантомимы при возникновении человеческой речи (49)	
§ 9. Марксистское учение о происхождении языка	51
Длительность процесса очеловечивания природы (51). Производственная деятельность как основа происхождения человека, общества и языка (52). Возникновение сознания и происхождение языка (52). Возникновение и совершенствование физиологической основы речевой и мыслительной основы деятельности человека (54). О первоначальной человеческой речи (56)	
Дополнительная литература	57
ГЛАВА IV. Взаимодействие языков и закономерности их развития	58
§ 10. Языковая дифференциация и возникновение родственных языков	59
Племенные диалекты и образование родственных языков (59). Образование индоевропейской семьи языков (60)	
	283

§ 11. Образование языков народностей.....	62
Образование народностей и их языков в прошлом (63). Образование народностей в настоящее время (65)	
§ 12. Образование и развитие национальных языков	66
Три пути образования национальных языков (66). Равноправное развитие языков в <i>Советском Союзе</i> и социалистических странах (68). Возникновение языков народностей и национальных языков в развивающихся странах (72)	
§ 13. Внешние и внутренние законы функционирования и развития языка.....	72
Языковая ситуация (73). Социальная обусловленность развития языка (75). Внутренние законы развития языка (76). Понятие о системе и структуре языка (78)	
<i>Дополнительная литература</i>	80
ГЛАВА V. Литературные языки	81
§ 14. Понятие литературного языка.....	
Письменная и устная речь (81). Литературный язык и языковая норма (82). Литературный язык и язык художественной литературы (83).	
§ 15. Донациональные и национальные литературные языки	84
Литературные языки старых народностей (84). Литературные языки новых народностей (86). Национальные литературные языки (86)	
§ 16. Языки регионального, межнационального общения, мировые языки	90
Общий и региональные языки межнационального общения (91). Мировые языки (92). Русский язык как язык межнационального и международного общения (93)	
§ 17. О языке будущего.....	94
Искусственные международные языки (95). О будущем наций и национальных языках (99)	
<i>Дополнительная литература</i>	100
ЯЗЫКОВАЯ СИСТЕМА	
ГЛАВА VI. Фонетика и фонология	101
§ 18. Звуки речи как природная материя языка	—
Акустика звуков речи (102). Речевой аппарат (104). Артикуляция звука речи (107). Артикуляционная база языка (109)	
§ 19. Принципы классификации звуков речи	110
Гласные и согласные (110). Классификация гласных (111). Классификация согласных (114)	
§ 20. Слог, ударение и интонация	120
Слог и его виды (120). Ударение и его виды (121). Такт, энклитики и проклитики (123). Интонация, ее элементы и назначение (124)	
§ 21. Взаимодействие звуков в речевом потоке.....	125
Комбинаторные фонетические процессы (125). Позиционные фонетические процессы (127). Орфоэпия (128). Фонетические и исторические чередования (130). Звуковые законы (131)	
§ 22. Фонема и система фонем.....	131
Понятие фонемы (132). Фонема и ее варьирование (134). Понятие о системе фонем (136).	
<i>Дополнительная литература</i>	138
ГЛАВА VII. Письмо, его виды и история	139
§ 23. Происхождение и основные этапы истории письма	
Значение письма в истории общества (139). Пиктография (140). Идеография (141). Фонография (144)	
§ 24. Алфавиты.....	145
Греческий алфавит (146). Латиница и алфавиты на латинской основе (146). Кириллица и алфавиты на кирилловской основе (150)	

§ 25. Графика, орфография и транскрипция.....	150
Графика (151). Орфография и ее основные принципы (152). Транслитерация (155). Транскрипция (156)	
<i>Дополнительная литература</i>	158
ГЛАВА VIII. Лексикология и лексикография	159
§ 26. Лексема и лексическое значение.....	160
Понятие лексемы (160). Лексическое значение и звуковой облик слова (161). Слово как название вещи (162). Слово как обозначение понятия (163). Лексическое значение и значимость (165). Внутренняя форма слова (166). Семантическая структура слова (168). Лексическое значение и полисемия (169). Прямое и переносное значение (170). Многозначные слова и омонимы (172)	
§ 27. Фразеологизмы и составные наименования	174
Свободные и устойчивые сочетания слов (174). Фразеологизмы и их виды (175). Составные наименования и термины (177)	
§ 28. Лексико-семантические группировки слов.....	177
Лексико-семантические группы (178). Специальная и терми- нологическая лексика (179). Синонимы и синонимические ряды (180). Антонимы (183)	
§ 29. Стилистическое и хронологическое расслоение словарного со- става	184
Стилистические пласты лексики (185). Архаизмы и историзмы (187). Неологизмы языка и неологизмы речи (187). Обще- употребительная лексика как основа единства словарного со- става языка (188)	
§ 30. Основные пути обогащения словарного состава языка	188
Способы морфологического словообразования (190). Семантический способ обогащения словарного состава языка (191). Заимствование как путь обогащения словарного состава языка (194)	
§ 31. Лексикография.....	196
Энциклопедические и лингвистические словари (196). Основные типы лингвистических словарей (197). Толковые словари (198). Учебная лексикография (201)	
<i>Дополнительная литература</i>	204
ГЛАВА IX. Словообразование, морфология, синтаксис	205
§ 32. Грамматика как лингвистическая наука.....	—
Грамматическая форма и грамматическое значение (209). Грам- матика и ее разделы (210)	
§ 33. Морфемы.....	211
Морфема как двусторонняя единица (211). Типы морфем (212). Морфемный состав слова (214)	
§ 34. Служебные слова и другие грамматические средства	214
Служебные слова (214). Предлоги и послелоги (215). Артикли (216). Частицы (216). Чередование звуков и ударение (217). Супплетивные формы и повторы (218)	
§ 35. Формы слова и словообразовательные модели.....	219
Формы слова (221). Основа слова (221). Простые и составные формы слова (222). Словообразовательные модели (225). Словообразующая основа (225). Словообразовательный тип и гнезда слов (226)	
§ 36. Грамматические категории	227
Грамматические и понятийные категории (227). Парадигма части речи, категории и слова (228). Типы грамматических ка- тегорий (230). Грамматические категории разных языков (231)	
§ 37. Части речи	232
Категориальные признаки части речи (232). Принципы клас- сификации слов по частям речи (234). Части речи разных языков (235)	

§ 38. Синтаксические единицы и категории	236
Словосочетание (237). Основные виды подчинительных связей (237). Предложение (239). Предикативность и ее виды (240). Конструктивная основа предложения (241). Распространение основы предложения (242), Актуальное членение предложения (243). Синтаксис контекста (245)	
<i>Дополнительная литература</i>	247

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

ГЛАВА X. Основные классификации языков	248
§ 39. Ареальная и функциональная классификации	—
§ 40. Понятие о типе языка	250
Разнообразии грамматических форм и основные типы языков (250). Синтаксическая и морфологическая типология языков (250)	
§ 41. Морфологическая классификация языков	252
Основные морфологические типы (252). Языки изолирующие и аффиксирующие (252). Языки агглютинативные и флективные (253). Языки аналитического и синтетического строя (256). Русский язык как флективный язык синтетического строя (258). Морфологические процессы (259). Образование слитных морфем и новых основ (261)	
<i>Дополнительная литература</i>	261
ГЛАВА XI. Генеалогическая классификация языков	262
§ 42. Родство языков и сравнительно-исторический метод ...	—
§ 43. Индоевропейская семья языков	263
Родство индоевропейских языков (264). Группы индоевропейских языков (265)	
§ 44. Славянские языки	267
Родство славянских языков (267). Три подгруппы славянских языков (268)	
§ 45. Основные семьи языков	269
Алтайские языки (269). Уральские языки (271). Кавказские языки (271). Остальные семьи языков (272). Языки Зарубежной Европы (272). Языки зарубежной Азии (272). Языки Америки (273). Языки Африки (274). Языки Австралии и Океании (275)	
<i>Дополнительная литература</i>	275
Предметный указатель	276

Виталий Иванович Кодухов

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Зав. редакцией *А. В. Прудникова*

Редактор *Г. В. Карпюк*

Художник *В. И. Давыдов*

Художественный редактор *И. В. Короткова*

Технические редакторы *Г. В. Субочева, Т. Е. Молозева, Т. В. Семенова*

Корректоры *О. И. Кузовлева, И. Г. Трошина*

ИБ № 9221

Сдано в набор 16.05.86. Подписано к печати 26.01.87. Формат 60X90/16- Бум. офсетная № 2. Гарнит. литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18 + 0,25 форз. Усл. кр-отг. 36,69. Уч.-изд. л. 19,41+0,35 форз. Тираж 51000 экз. Заказ 350.

Цена 90 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Просвещение" Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 410004, Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Кодухов В. И.
К57 Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 “Рус. яз. и лит.” — 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Просвещение, 1987.— 288 с.: ил.

Учебник по введению в языкознание раскрывает все темы новой программы по этому курсу. Книга состоит из четырех *частей*, в которых последовательно рассказывается о языкознании как науке, общественной природе языка и закономерностях его исторического развития, языковой системе, классификации языков. Во второе издание внесены изменения и сокращения во все разделы учебника, усилено внимание к материалам по русскому языку.

$k \frac{4309000000 - 370}{103[03] - 87} - 13 - 86$

ББК 11

